

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Монография

*Под общей редакцией
доктора экономических наук, профессора И. Б. Тесленко*

Владимир 2013

УДК 330.3

ББК 65.05

Д44

Рецензенты:

Доктор экономических наук, профессор
кафедры менеджмента и маркетинга Владимирского государственного
университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

Ю. А. Дмитриев

Доктор экономических наук, профессор кафедры
государственного и муниципального управления
Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

В. В. Калмыков

Динамика социально-экономических систем: региональный
Д44 аспект : монография / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. И. Б. Тес-
ленко ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир :
Изд-во ВлГУ, 2013. – 318 с.

ISBN 978-5-9984-0420-7

Посвящена рассмотрению важнейших вопросов развития региональных социально-экономических систем в посткризисный период, среди которых современные механизмы и формы управления региональными структурами, составляющие инновационной системы, влияние внешних и внутренних факторов на перспективы развития региона. Содержит основные результаты исследований, проведенных молодыми учеными, преподавателями вузов. Глава 4-я подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-12-33004.

Предназначена для широкого круга читателей – специалистов в области экономических наук, преподавателей, докторантов, аспирантов, студентов вузов, изучающих современные проблемы регионального экономического развития.

УДК 330.3

ББК 65.05

ISBN 978-5-9984-0420-7

© ВлГУ, 2013

© Коллектив авторов, 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
РАЗДЕЛ I. МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ	6
Глава 1. Пространственно-временные диаграммы: учёт влияния факторов внешней среды в разработке стратегии управления социально-экономической системой.....	6
Глава 2. Государственно-частное партнерство в системе развития региональных социально-экономических систем	19
РАЗДЕЛ II. УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫМИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ	50
Глава 3. Стратегия социально-экономического развития региона как инструмент достижения устойчивого экономического роста	50
Глава 4. Управление ресурсами развития региона: оптимизация пропорций и ресурсозамещение	74
Глава 5. Особенности управления социально-экономическим развитием муниципальных образований региона	118
Глава 6. Программы трудоустройства молодежи с ограниченными возможностями как один из путей повышения эффективности использования трудовых ресурсов региона	140
РАЗДЕЛ III. ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ	161
Глава 7. Инновационная система страны и региона и методика оценки инновационного развития региона.....	161
Глава 8. Человеческий капитал как фактор инновационного развития региона	178
Глава 9. Финансовые аспекты инновационной деятельности в регионе ..	202
Глава 10. Особенности инновационной деятельности предприятий реального сектора региона на примере стекольной отрасли.....	226
РАЗДЕЛ IV. ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ ...	250
Глава 11. Динамика развития региональных социально- экономических систем в условиях глобализации мирового пространства	250
Глава 12. Роль регионов международных финансовых центров (МФЦ) в формировании единого финансового рынка на постсоветском пространстве	271
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	301
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	302

ПРЕДИСЛОВИЕ

Изучение региональных социально-экономических систем ведется достаточно давно и уже принесло свои результаты: разработаны концепции регионального развития, определены стратегические цели, спланированы сценарии их реализации исходя из изменения параметров внешней среды и ресурсных ограничений.

Есть теоретические исследования региональной экономической динамики, тенденций формирования пропорций регионального развития и межрегиональных взаимодействий, влияния экзогенных и эндогенных факторов на региональную динамику и практическая реализации конкретных мероприятий.

Однако определенная отсталость технологического, экономического социального развития национального хозяйства России сохраняется. При этом на повестку дня выходят новые проблемы, такие как необходимость ускоренного перехода на инновационный путь развития, использование положительных аспектов глобализации хозяйственных связей и преодоление негативных и др.

Россия – это 83 региона, и от того, как они успешно развиваются, зависит состояние экономики всей страны. Экономическое, социальное, инновационное развитие России возможно лишь на основе наиболее полного использования потенциала регионального развития.

На сегодняшний день остаются недостаточно изучены методические аспекты, связанные с эффективным использованием социально-экономического потенциала региона, слабо разработана методическая база его оценки, требуется более взвешенное обоснование региональной социально-экономической политики.

Поэтому методология процесса развития социально-экономических систем требует дальнейшего совершенствования подходов к созданию условий устойчивого динамичного роста, содействию расширенному воспроизводству регионального капитала, укреплению конкурентоспособности, повышению уровня жизни населения с учетом имеющихся ресурсов, сложившихся видов деятельности, условий производства, организации управления.

К числу насущных проблем регионов относятся, прежде всего, такие, как обеспечение системного подхода к управлению социально-экономическими процессами в регионе, упорядочение государственного регулирования регионального развития, обоснование направлений реструктуризации регионального хозяйства и другие. Их решение позволит обеспечить положительную динамику социально-экономического развития региона.

Коллективная монография посвящена рассмотрению наиболее насущных региональных проблем на примере Владимирской области. Это проблемы, связанные с системой управления и планирования развитием региона, его инновационной составляющей, состоянием отдельных отраслей реального сектора экономики, возможными изменениями в условиях глобализации, в том числе касающимися состояния человеческого капитала, проблемами формирования финансового рынка и т.д.

Монография не предполагает рассмотрения всех проблем региональной экономики и не претендует на бесспорность суждений. Ведущие преподаватели, аспиранты и молодые ученые делятся своими мыслями и результатами исследований по вопросам регионального социально-экономического развития.

Монография состоит из четырех разделов, включающих 12 глав.

Первый раздел отражает теоретические аспекты развития региональных социально-экономических систем – инструменты развития и методику оценки. Предисловие и глава 2 подготовлены д.э.н. Тесленко И.Б., глава 1 – к.ф.-м.н. Крыловым В.Е.

Второй раздел монографии отражает особенности и проблемы управления региональными социально-экономическими системами. Глава 3 подготовлена к.э.н. Омаровой Т.Д. и к.э.н. Омаровым Т.Д., глава 4 – к.э.н. Паньшиным И.В. и к.э.н. Яресь О.Б., глава 5 – аспирантом Амирханяном Э.Н., глава 6 - ассистентом Мешковой К.Н.

Третий раздел посвящен инновационному развитию региона. Глава 7 написана старшим преподавателем Игониной О.В. и к.э.н. Каменских Н.А., глава 8 – к.э.н. Гаиповой Т.Ф., глава 9 – аспирантом Вахромеевым Н.Е., глава 10 – к.э.н. Губернаторовым А.М.

Четвертый раздел сфокусирован на вопросах развития региональных социально-экономических систем в условиях глобализации. Глава 11 подготовлена д.э.н. Чуб А.А., глава 12 – докторантом Корниловой О.А.

РАЗДЕЛ I. МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Глава 1. Пространственно-временные диаграммы: учёт влияния факторов внешней среды в разработке стратегии управления социально-экономической системой

Развитие социально-экономической системы, поиск управления системой, выбор оптимального управления моделируются с помощью пространственно-временных диаграмм (ПВД).

Пространственно-временная диаграмма строится на декартовой системе координат. По оси абсцисс откладываются значения состояния системы S , а по оси ординат – время t . Тогда, состояние S_i системы в данный момент времени t_i моделируется в виде точки с координатами $(S_i; t_i)$.

Изменение состояния системы осуществляется с помощью управления U , которому соответствует определенная стратегия. Процесс перевода системы из одного состояния в другое изображаем в виде направленной линии.

На рисунке 1 представлена ПВД, на которой показано управление U , переводящее систему из начального состояния (точка A) в конечное (точка B).

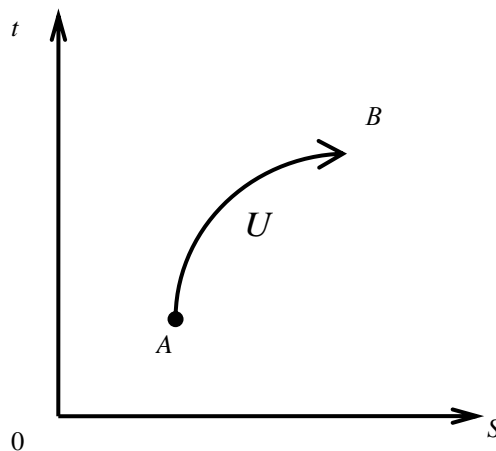

Рис. 1. Модель управления U системой

В качестве иллюстрации применения пространственно-временных диаграмм приведем алгоритм построения оптимальной стратегии перевода системы из начального состояния в конечное.

1. Определяем ранние сроки t_{N_1} и поздние сроки t_{N_2} перевода системы в конечное состояние. Также находим конечные состояния системы, находящиеся в диапазоне от S_{N_1} до S_{N_2} . Получаем многоугольник конечных состояний системы. Строим его на пространственно-временной диаграмме.

2. Разбиваем временной интервал, необходимый на перевод системы из начального состояния в конечное, на N частичных временных отрезка Δt_i . Напомним, что в общем случае они могут иметь разную длину. Удобно, если длина отрезка разбиения кратна

$$\Delta t = t_{N_2} - t_{N_1}.$$

3. Строим траекторию крайнего оптимизма. Затем на пространственно-временной диаграмме строим траекторию крайнего пессимизма. Тем самым находим поле стратегий.

4. На каждом шаге в зависимости от выбранного значения коэффициента оптимизма α_i строим траекторию, соответствующую оптимальному управлению U_i^* на данном промежуточном шаге.

Пусть

$$0 \leq \alpha_i \leq 1$$

- число, не меньшее нуля, но не большее единицы. Назовем его коэффициентом оптимизма. Оно характеризует степень риска, соответствующую i -тому состоянию системы. Значение коэффициента оптимизма определяет экспериментатор в зависимости от создавшейся ситуации и от субъективного его отношения к риску.

Тогда оптимальному управлению, приводящему систему из состояния S_i в S_{i+1} , соответствует траектория, построенная исходя из соотношения:

$$OS_{i+1}^0 + \alpha_i \cdot \Delta S_{i+1}. \quad (1)$$

Заметим, что если $\alpha_i = 0$, то конец траектории пересечется с траекторией крайнего пессимизма в точке $(S_{i+1}^0; t_{i+1})$. Если же $\alpha_i = 1$, то траектория в точке $(S_{i+1}^1; t_{i+1})$ пересечется с траекторией крайнего оптимизма.

Рассмотрим пример (рисунок 2). Пусть в момент времени t_i было решено, что значение коэффициента оптимизма можно принять равным

$$\alpha_i = 0,8.$$

Применяя критерий (1) для времени t_{i+1} находим точку В:

$$OB = OS_{i+1}^0 + 0,8 \cdot \Delta S_{i+1}.$$

Соединяем направленным отрезком точки А и В. Итак, оптимальному управлению U_i^* , переводящему систему из состояния S_i в S_{i+1} , соответствует направленный отрезок АВ.

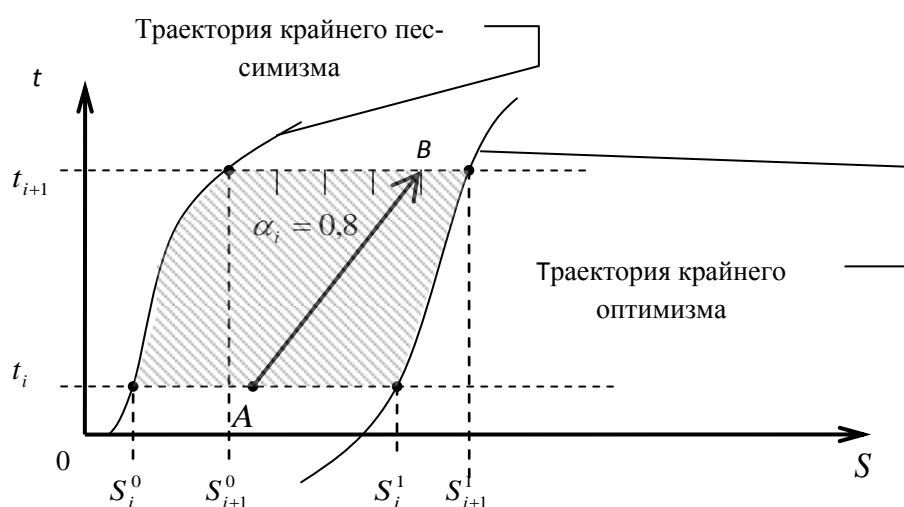

Рис. 2. Построение оптимального управления $U_i^* : S_i \rightarrow S_{i+1}$

Неоспоримым преимуществом критерия (1) является то, что со временем можно изменить значение коэффициента оптимизма исходя из сложившейся ситуации.

5. Объединяя вместе полученные в пункте 4 алгоритма управления U_i^* , получаем оптимальное управление U^* для всей задачи:

$$U^* = U_1^* \cup U_2^* \cup \dots \cup U_N^*.$$

6. По величине скорости изменения промежуточного состояния системы, соответствующей управлению U_i^* , находим значение $w(U_i^*)$ критерия эффективности применения стратегии. Тогда суммарный эффект от применения оптимального управления, равен

$$W^* = W(U^*) = \sum_{i=1}^N W(U_i^*)$$

ПВД, соответствующая алгоритму, представлена на рисунке 3.

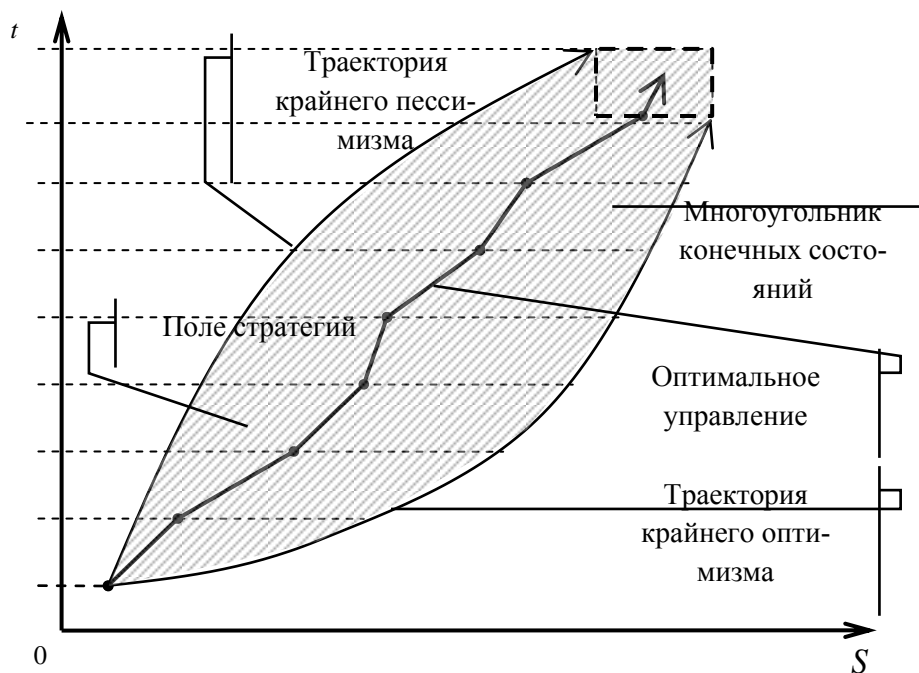

Рис. 3. Пример построения оптимальной стратегии

Любая система испытывает на себе влияние внешней среды. Поэтому модель функционирования системы, построенная без учета факторов внешней среды, будет неточной. Выводы, осуществленные на основе такой модели, будут неверными. Под внешней средой понимаются все условия и факторы, возникающие в окружающей среде, независимо от специфики социально-экономической системы, но оказывающие или могущие оказать воздействие на ее функционирование.

Каждый фактор F будем изображать в виде фигуры (рисунок 4), об-

разованной полуплоскостями $y \geq S_F$ и $t \geq t_F$, при этом S_F - начальное (текущее) состояние фактора, t_F - время начала действия фактора,

$$F : \begin{cases} y \geq S_F \\ t \geq t_F \end{cases} .$$

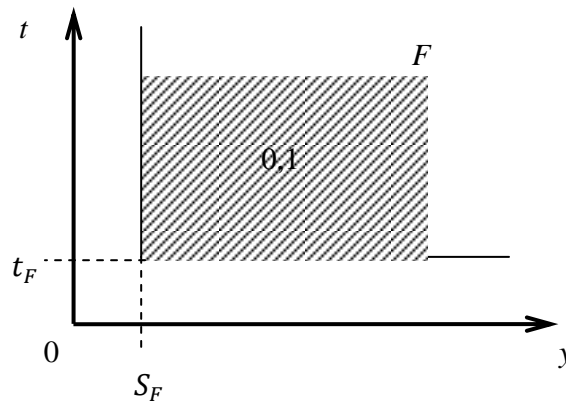

Рис. 4. Модель фактора внешней среды

В дальнейшем точку $(S_F; t_F)$ совмещаем с началом координат.

Каждому фактору F ставим в соответствие число k_F – коэффициент влияния фактора как число, большее -1 и не больше 1 ,

$$-1 < k_F \leq 1 \quad (2)$$

Значение $k_F = 0$ означает отсутствие влияния фактора (назовем его в таком случае прозрачным, а состояние – нейтральным).

Если $0 < k_F \leq 1$, то фактор внешней среды замедляет скорость изменения системы. При этом чем ближе значение k_F к 1 , тем медленнее скорость. При $k_F = 1$ скорость снижается до 0 . Препятствие становится непреодолимым (непроницаемым), превращается в преграду.

Если же $-1 < k_F < 0$, то фактор F способствует ускорению процесса и чем ближе значение k_F к -1 , тем выше скорость. Величине $k_F = -1$ соответствует мгновенное изменение. Такая стратегия, очевидно, невозможна. Поэтому, левая часть неравенства (2) представляет собой строгое неравенство.

На пространственно-временных диаграммах коэффициент влияния фактора внешней среды будем изображать следующим образом. Штриховкой сверху вниз показываются состояния среды с отрицательным значением k_F , а снизу вверх – с положительным значением k_F . Чем темнее заливка фона, тем ближе к 1 или -1 величина коэффициента влияния фактора. Нейтральное состояние среды показано без штриховки и заливки. Непреодолимое состояние среды показано черным цветом. Например, на рисунке 4 показано, что коэффициент влияния фактора равен $k_F = 0,1$.

Очевидно, что с течением времени или в связи с изменением состояния коэффициент влияния фактора может меняться. Поэтому ПВД будет иметь вид такой, как, например, на рисунке 5.

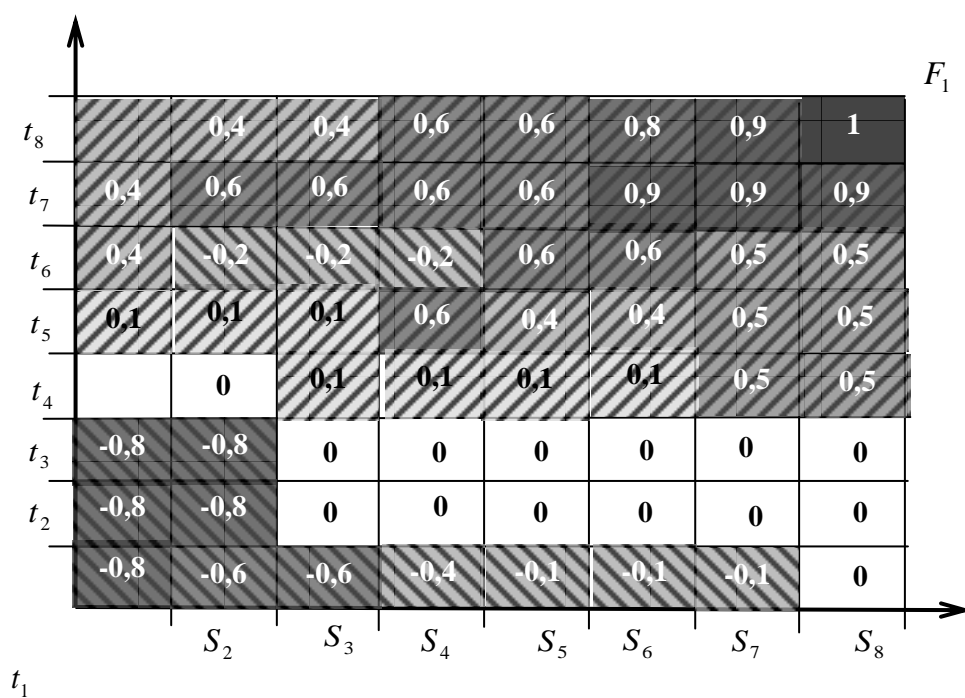

Рис. 5. Модель фактора F_1

После того, как получены модели факторов внешней среды F_i , накладываем ПВД друг на друга, получаем модель внешней среды A в виде объединения F_i :

$$A = F_1 \cup F_2 \cup \dots \cup F_k.$$

Наложение производим путем сложения соответствующих коэффи-

циентов влияния факторов. Тем самым получаем значения коэффициентов влияния внешней среды:

$$k_A = k_{S,t}^A = \sum_{i=1}^n k_{F_i} = \sum_{i=1}^n k_{S_i,t_j}^{F_i}. \quad (3)$$

Заметим, что если правая часть равенства (3) по абсолютной величине больше 1, то коэффициенту влияния фактора внешней среды k_A присваиваем значение 1.

Рассмотрим пример. Пусть внешняя среда A состоит из двух факторов: F_1 и F_2 . Пространственно-временная диаграмма, соответствующая фактору F_1 , а фактору F_2 пусть соответствует ПВД, изображенная на рисунке 6.

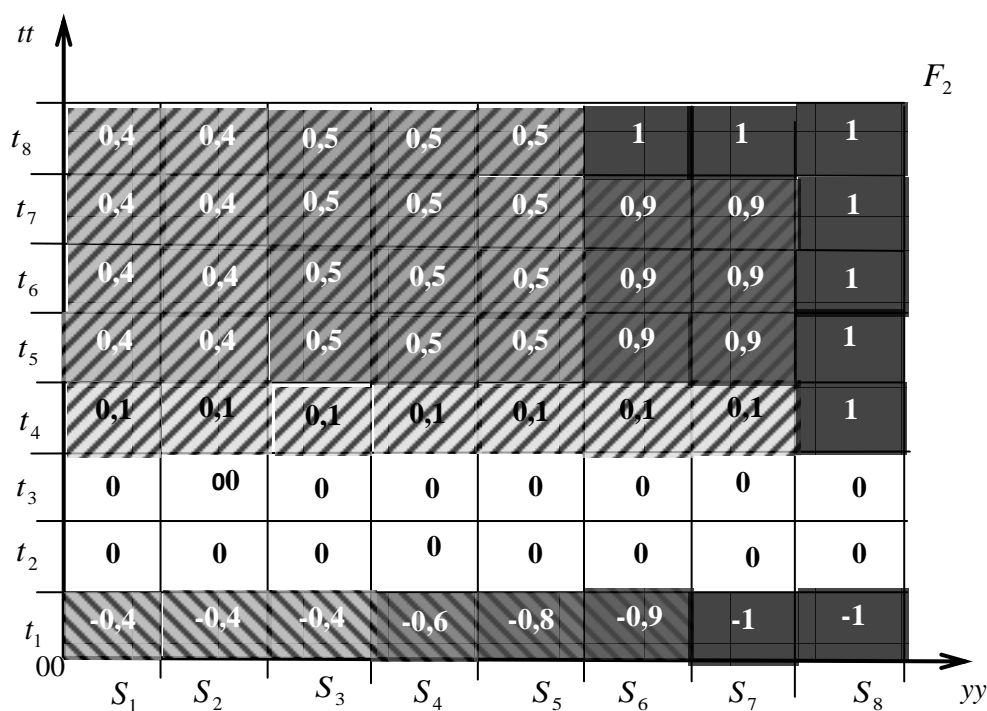

Рис. 6. Модель фактора F_2

Накладываем диаграммы друг на друга. Получаем ПВД, моделирующую внешнюю среду A (рисунок 7),

$$A = F_1 \cup F_2.$$

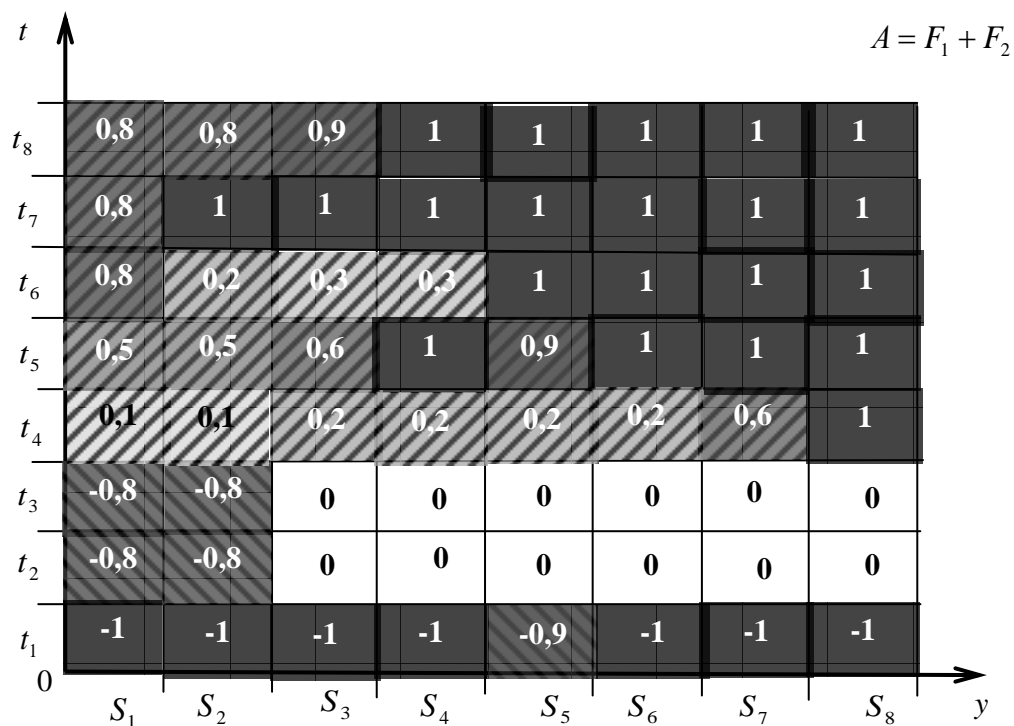

Рис. 7. Модель внешней среды $A = F_1 + F_2$

Заметим, что в дискретном случае значения коэффициентов влияния внешней среды можно найти аналитически, воспользовавшись матричным исчислением. Действительно, если

$$F_l = (k_{S_i, t_j}^{F_l})$$

- матрица, каждый элемент которой равен величине коэффициента влияния фактора F_l , соответствующей значению S_i состояния системы в момент времени t_j ,

$$A = (k_{S_i, t_j}^A)$$

- матрица значений коэффициентов влияния внешней среды, то

$$A = \sum_{l=1}^n F_l = \sum_{l=1}^n (k_{S_i, t_j}^{F_l}) = \left(\sum_{l=1}^n k_{S_i, t_j}^{F_l} \right).$$

Так, в рассмотренном выше примере получаем:

$$A = F_1 + F_2 =$$

$$\begin{aligned}
&= \begin{pmatrix} 0,4 & 0,4 & 0,4 & 0,6 & 0,6 & 0,8 & 0,9 & 1 \\ 0,4 & -0,6 & 0,6 & 0,6 & 0,6 & 0,9 & 0,9 & 0,9 \\ 0,4 & -0,2 & -0,2 & -0,2 & 0,6 & 0,6 & 0,5 & 0,5 \\ 0,1 & 0,1 & 0,1 & 0,6 & 0,4 & 0,4 & 0,5 & 0,5 \\ 0 & 0 & 0,1 & 0,1 & 0,1 & 0,1 & 0,5 & 0,5 \\ -0,8 & -0,8 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ -0,8 & -0,8 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ -0,8 & -0,6 & -0,6 & -0,4 & -0,1 & -0,1 & -0,1 & 0 \end{pmatrix} + \\
&+ \begin{pmatrix} 0,4 & 0,4 & 0,5 & 0,5 & 0,5 & 1 & 1 & 1 \\ 0,4 & 0,4 & 0,5 & 0,5 & 0,5 & 0,9 & 0,9 & 1 \\ 0,4 & 0,4 & 0,5 & 0,5 & 0,5 & 0,9 & 0,9 & 1 \\ 0,4 & 0,4 & 0,5 & 0,5 & 0,5 & 0,9 & 0,9 & 1 \\ 0,1 & 0,1 & 0,1 & 0,1 & 0,1 & 0,1 & 0,1 & 1 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ -0,4 & -0,4 & -0,4 & -0,6 & -0,8 & -0,9 & -1 & -1 \end{pmatrix} = \\
&+ \begin{pmatrix} 0,8 & 0,8 & 0,9 & 1,1 & 1,1 & 1,8 & 1,9 & 2 \\ 0,8 & 1,0 & 1,1 & 1,1 & 1,1 & 1,8 & 1,8 & 1,9 \\ 0,8 & 0,2 & 0,3 & 0,3 & 1,1 & 1,5 & 1,4 & 1,5 \\ 0,5 & 0,5 & 0,6 & 1,1 & 0,9 & 1,3 & 1,4 & 1,5 \\ 0,1 & 0,1 & 0,2 & 0,2 & 0,2 & 0,2 & 0,6 & 1,5 \\ -0,8 & -0,8 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ -0,8 & -0,8 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ -1,2 & -1,0 & -1,0 & -1,0 & -0,9 & -1 & -1,2 & -1 \end{pmatrix} \equiv \\
&\equiv \begin{pmatrix} 0,8 & 0,8 & 0,9 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 \\ 0,8 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 & 1 \\ 0,8 & 0,2 & 0,3 & 0,3 & 1 & 1 & 1 & 1 \\ 0,5 & 0,5 & 0,6 & 1 & 0,9 & 1 & 1 & 1 \\ 0,1 & 0,1 & 0,2 & 0,2 & 0,2 & 0,2 & 0,6 & 1 \\ -0,8 & -0,8 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ -0,8 & -0,8 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ -1 & -1 & -1 & -1 & -0,9 & -1 & -1 & -1 \end{pmatrix} \cdot
\end{aligned}$$

Фигуру на пространственно-временной диаграмме с постоянным значением коэффициента влияния назовем средой и обозначим S_i . Тогда внешняя среда будет представлять собой объединение сред:

$$A = S_1 \cup S_2 \cup \dots \cup S_r.$$

На рисунке 7 представлена очень простая модель среды. На практике, модель может быть гораздо сложнее. Например, внешняя среда может быть смоделирована так, как на рисунке 8. Здесь

$$A = S_1 \cup S_2 \cup S_3 \cup S_4 \cup S_5 \cup S_6 \cup S_7 \cup S_8 \cup S_9 \cup S_{10} \cup S_{11}.$$

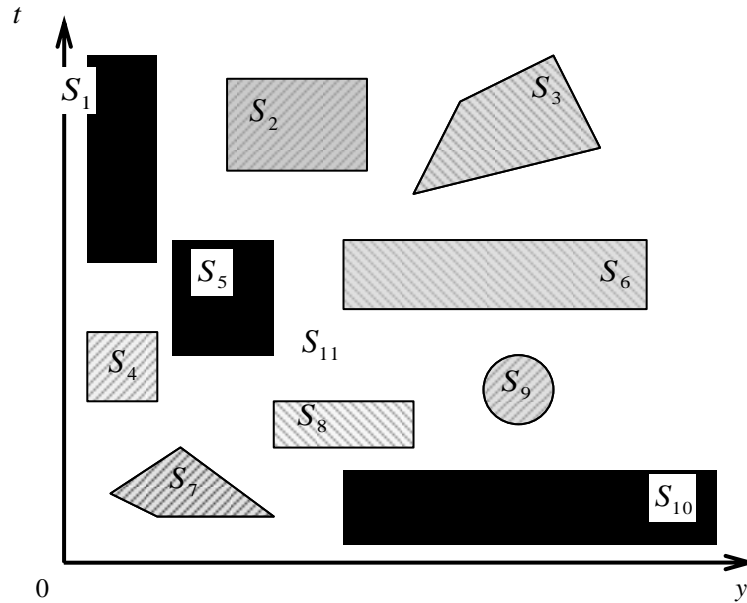

Рис. 8. Возможная модель внешней среды

Рассмотрим вопросы перехода из среды A_1 в среду A_2 . Каждая из них характеризуется своим коэффициентом влияния внешней среды k_1 и k_2 . Для простоты положим, что среда A_1 - прозрачная. Значит, $k_1 = 0$. Переход осуществляется в одной из точек прямой a - границы между средами (рисунок 9). Стрелкой АВ показана траектория движения тела в среде A_1 , а скорости движения тела соответствует угол α .

Пусть $k_2 = 0$. Это значит, что среда A_2 также является прозрачной. Значит, скорость тела при переходе из A_1 в A_2 не изменится. Пространственно-временная диаграмма, соответствующая рассмотренной, ситуации, изображена на рисунке 10. На ней стрелкой ВС показана траектория тела после перехода в новую среду.

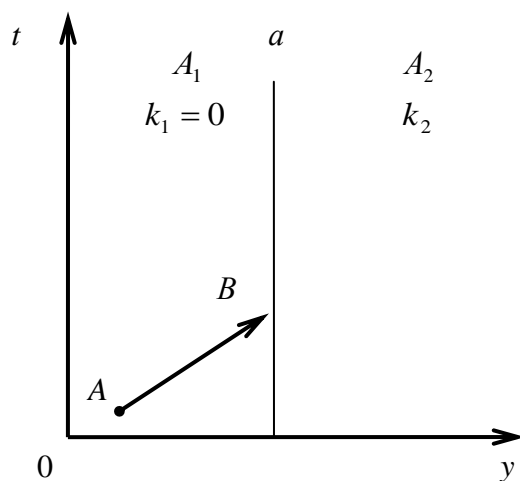

Рис. 9. Начало перехода из среды A_1 в среду A_2

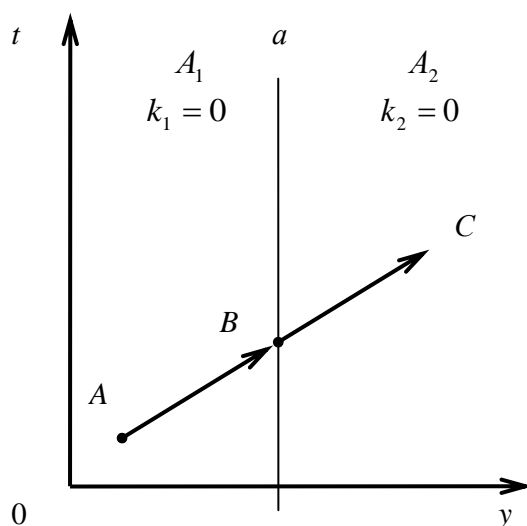

Рис. 10. Переход из среды A_1 в среду A_2 , $k_1 = k_2 = 0$

Предположим, что коэффициент влияния внешней среды для A_2 выше, чем величина k_1 . Это значит, что после перехода скорость изменения состояния системы уменьшится. Описанная ситуация показана на рисунке 11.

Предельный случай, когда A_2 - непроницаемая среда, $k_2 = 1$, рассмотрен на рисунке 12. Стрелка не может преодолеть границу a , дальнейшее изменение системы невозможно.

Если $k_2 < k_1$, то после перехода из среды A_1 в A_2 скорость изменения состояния системы увеличивается. Эта возможность рассмотрена на рисунке 13.

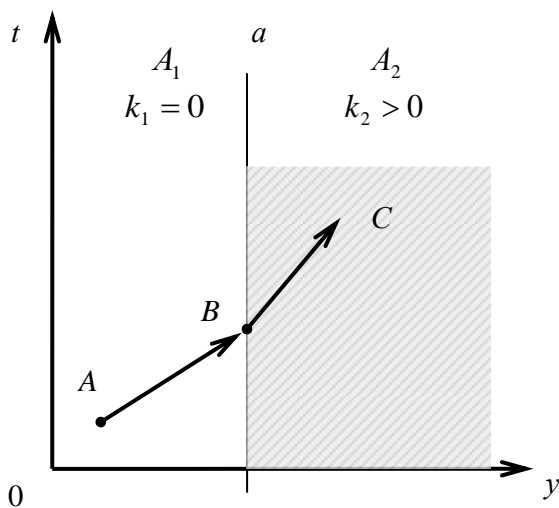

Рис. 11. Переход из среды A_1 в среду A_2 , $k_1 < k_2$

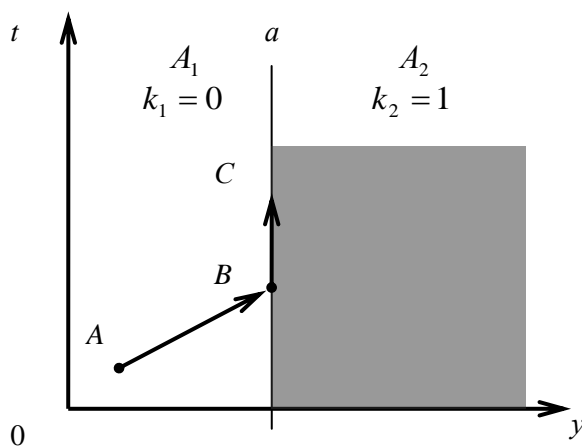

Рис. 12. Переход из среды A_1 в среду A_2 , $k_2 = 1$

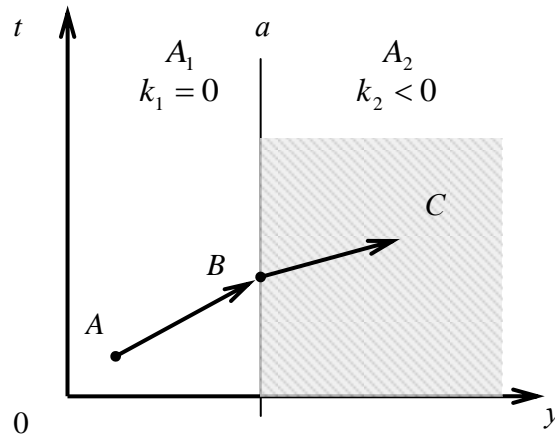

Рис. 13. Переход из среды A_1 в среду A_2 , $k_1 > k_2$

Итак, если

$$k_1 < k_2,$$

то при переходе из среды A_1 в A_2 процесс замедляется, если

$$k_1 = k_2,$$

скорость изменения состояния системы не меняется, а если

$$k_1 > k_2,$$

то скорость увеличивается. Изменение скорости при переходе из одной среды в другую будем определять с помощью коэффициента преломления, который выражается в радианной мере угла $\alpha_{k_1 k_2}$. Итак, если скорость характеризовалась углом α , то при переходе из одной среды в другую скорость будет равна (рисунок 14).

$$\alpha_1 = \begin{cases} \alpha - \alpha_{k_1 k_2} & , \text{ если } k_1 < k_2 \\ \alpha & , \text{ если } k_1 = k_2 \\ \alpha + \alpha_{k_1 k_2} & , \text{ если } k_1 > k_2 \end{cases}.$$

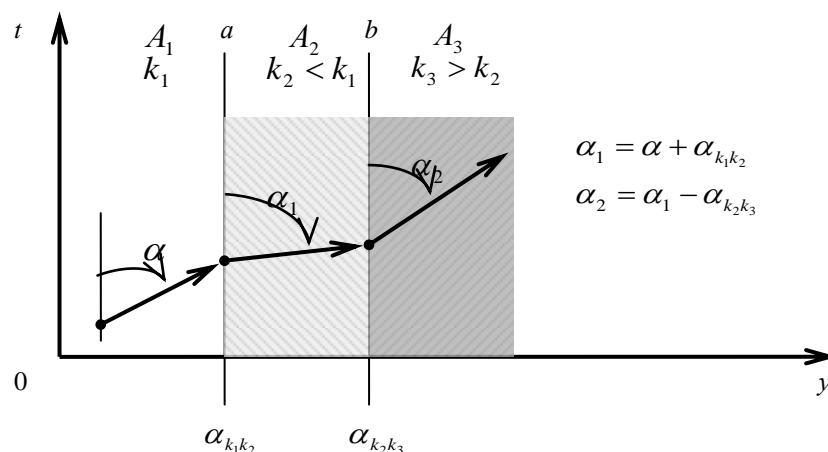

Рис. 14. Переход из одной среды в другую

Доктор экономических наук, профессор Ю.А. Маленков пишет: «Применяя научные методы моделирования стратегий, руководители компаний получают новые возможности быстро и эффективно определять сильные и слабые стороны своих фирм, выйти на новый уровень конкурентоспособности, увеличить прибыль и эффективность, устранить препятствия, мешающие формированию команд эффективных менеджеров, оценить уровень развития своих менеджеров, развивать механизмы внутренней конкуренции»¹. Надеемся, что пространственно-временные диаграммы будут способствовать решению этих задач.

Глава 2. Государственно-частное партнерство в системе развития региональных социально-экономических систем

Решение многих современных проблем из-за их масштабности и глобальности делает объективно необходимым активизацию отношений между субъектами экономики. Меняются функции государства и его роль, расширяется влияние частного сектора на мировую экономику, усиливаются позиции организаций общественного сектора, что соответствует поступательному развитию смешанной экономики, превращению ее в реально многосекторную систему. В этой связи важнейшим условием ее нор-

¹ Маленков, Ю.А. Стратегический менеджмент: Учебник. – М.: Проспект, 2009. – 224с.

мального функционирования является конструктивное взаимодействие государства, бизнеса, общественных институтов. Особенно востребованным эффективным взаимодействием всех секторов становится в условиях решения важных народно-хозяйственных задач, к которым относится переход на инновационный путь развития.

На современном этапе до 80% роста ВВП в развитых странах достигается за счет инновационного сектора (в России примерно до 10%). Согласно расчетам Центра финансово-банковских исследований ИЭ РАН, экономическая безопасность в инновационной сфере достигается в том случае, когда доля инновационной продукции в общем объеме всей промышленной продукции составляет 15%¹. Удельный вес инновационных товаров в объеме отгруженных в России в 2009 г. составил 4,5%². В то же время удельный вес новых для рынка инновационных товаров в общем объеме отгруженных товаров в России составил 0,7% (2009 г.), в Великобритании – 12%, Германии – 14,1%, в Финляндии – 17,6% (2006 г.)³.

Инвестиции в высокотехнологический сектор в США составляют 1,15% к ВВП, в Финляндии – 1,11%, в России 0,72% к ВВП. Доля США в мировом наукоемком экспорте гражданской продукции составляет 36%, Японии – 30%, Германии – 16%, Китая – 6%, доля России не превышает 0,5%.

Инновационная деятельность требует значительных инвестиций. Основным источником финансирования инновационных разработок в России выступает федеральный бюджет и институты развития. Инвестиционные ресурсы в виде прямого финансирования инновационной деятельности поступают по линии государственных закупок, финансирования федеральных целевых программ (ФЦП).

¹ Экономическая безопасность России / Под ред. В. Сенчагова. - М.: БИНОМ, 2009. - С. 785.

² Наука, технологии и инновации в России: Краткий статистический сборник. - М.: ИПРАН РАН, 2007–2010. - С. 59.

³ http://inecon.org/docs/Zeldner_Smotritskaya.pdf Государственно-частное партнерство в условиях инновационного развития экономики [Монография] / Под ред. А.Г. Зельднера, И.И. Смотрицкой. - М.: ИЭ РАН, 2012. - С. 212.

Реализация курса на инновационное развитие страны требует серьезного наращивания инвестиционной активности. Совершенно очевидно, что бюджетные средства, особенно в сложных экономических условиях, ограничены, поэтому государственная власть вынуждена искать дополнительные источники у других субъектов для финансирования проектов.

Государственно-частное партнерство (ГЧП), а в некоторых случаях и многосекторное партнерство (государство, бизнес, некоммерческий сектор) способно выработать новые модели управления и финансирования процессов модернизации и внедрения инноваций.

В этом смысле ГЧП (или многосекторное партнерство) следует рассматривать шире, чем просто финансирование объектов и проектов. Государственно-частное партнерство – это ответ на инновационные вызовы современного этапа развития общества.

Иницируя отношения партнерства, государство расширяет спектр эффективных методов ведения хозяйства, используя опыт частного и некоммерческого секторов в управлении объектами собственности. Партнерство представляет собой механизм, способствующий гармоничному развитию экономики и гарантирующий защиту интересов различных слоев общества. ГЧП дает возможность цивилизованно решать возникающие проблемы при столкновении интересов разных участников, совершенствовать культуру взаимодействия власти и бизнеса, развивать социально-экономические отношения в стране и ее регионах.

История развития партнерства секторов восходит к послевоенному периоду 40-50-х годов XX века, когда автономно ни государство, ни частный бизнес не были способны решить проблемы восстановления разрушенного хозяйства. В результате возникло своего рода деловое партнёрство, получившее название «индикативное планирование», «дирижизм». С его помощью были определены основные стратегические и тактические задачи восстановления и модернизации экономики, для реализации кото-

рых были задействованы производственные и финансовые ресурсы государства и частного бизнеса.

В России позапрошлого века строительство железных дорог, реконструкция инфраструктуры городов, разработка нефтяных месторождений также проходили на основе партнерства (концессий).

Термин ГЧП пришел из зарубежной литературы, где он известен как «PPP — public-private partnership».

В развитых странах термин ГЧП используется практически для любых форм сотрудничества государства и частного бизнеса. В самом общем смысле этот термин применяется при любом использовании ресурсов бизнеса для удовлетворения общественных потребностей (в качестве ресурсов могут использоваться капитал, ноу-хау, опыт менеджеров и т.п.).

Всемирный банк дает следующее определение партнерства: «ГЧП – это соглашения между публичной и частной сторонами по поводу производства и оказания инфраструктурных услуг, заключаемые с целью привлечения дополнительных инвестиций и как средство повышения эффективности бюджетного финансирования»¹.

В США ГЧП понимается как «закрепленное в договорной форме соглашение между государством и частной компанией, позволяющее последней в согласованной форме участвовать в государственной собственности и исполнять функции, традиционно лежащие в сфере ответственности публичной власти. Такое соглашение обычно предполагает наличие контракта соответствующего правительственного агентства с частной компанией, предметом которого выступают реконструкция, строительство объекта государственной собственности и/или его эксплуатация, управление и т.п. Основные права собственности в отношении данного объекта не

¹ Delmon, J. Private Sector Investment in Infrastructure: Project Finance, PPP Projects and Risk. The World Bank and Kluwer Law International. - 2009. - P. 7.

изменяются, и государство даже после передачи объекта частной компании остается его собственником»¹.

В ЕС в последние годы вышло достаточно много документов, которые затрагивают вопросы ГЧП². В Зеленой книге «Государственно-частное партнерство и законодательство сообщества по государственным контрактам и концессиям», опубликованной в 2004 г., указано, что «термин «государственно-частное партнерство» не определен на уровне Сообщества. В общем плане под ним понимаются формы кооперации между общественными властями и бизнесом, которые служат цели обеспечения финансирования, строительства, модернизации, управления, эксплуатации инфраструктуры или оказания услуг»³.

В Великобритании, где ГЧП получило довольно широкое распространение, эта форма хозяйствования определяется как «ключевой элемент стратегии правительства по обеспечению современного, высококачественного коммунального обслуживания и повышению конкурентоспособности страны. Государственно-частные партнерства имеют широкий диапазон бизнес-структур и форм товарищества: от «частной финансовой инициативы» до совместных предприятий и концессий, аутсорсинга, продажи части акций в принадлежащих государству предприятиях, осуществляющих коммерческую деятельность»⁴.

Одна из крупных консалтинговых компаний мира Deloitte отмечает, что ГЧП представляет собой «контрактное соглашение между государственным агентством и частной компанией, позволяющее последней увеличить ее участие в предоставлении общественных услуг»⁵.

Рейтинговое агентство Standard&Poor's определяет ГЧП как любые

¹ Report to Congress on Public-Private Partnerships. US Department of Transportation. - 2004. - P. 10.

² (Green Paper on services of general interest. COM(2003) 270. 21.05.2003. European Parliament Resolution on the Green Paper on Services of General Interest. 14.01.2004 (T5-0018/2004).

³ Green Paper on Public-Private Partnerships and Community Law on Public Contracts and Concessions. Brussels. 30.04.2004. - P. 3.

⁴ Public Private Partnerships – the Government's Approach. London. The Stationary Office. 2000. P. 6.

⁵ Closing the Infrastructure Gap: The Role of Public-Private Partnerships. A Deloitte Research Study. 2006. P. 5.

средне- и долгосрочные взаимоотношения между государственным и частным секторами, основанные на разделении рисков и доходов, объединении профессиональных знаний, совместном финансировании и служащие достижению определенных политических результатов¹.

Государственно-частное партнерство в ряде случаев трактуют как особую форму приватизации.

В исследовании «Партнерство государства и частного сектора: финансирование общественного благосостояния» говорится, что одним из альтернативных источников финансирования затрат на инфраструктуру может стать «приватизация, т.е. заключение различных соглашений, в соответствии с которыми значительно возрастает участие частных компаний в финансировании, проектировании, строительстве, владении и эксплуатации государственных предприятий»².

Согласно другой точки зрения, ГЧП – это вообще не приватизация. М.Б. Джеррард пишет: «Партнерства создаются и действуют на границе государственного и частного секторов хозяйства, не являясь вместе с тем ни национализированными, ни приватизированными активами и услугами. Таким образом, политически они представляют собой третий путь, с помощью которого правительства могут предоставлять населению некоторые общественные услуги»³.

Если приватизация – это отказ государства от части объектов и производств, то создание партнерств - это передача бизнесу части экономических, организационных и управленческих функций в отношении государственных и муниципальных объектов. При этом сами объекты остаются в собственности государства и местных органов власти.

¹ Гладов, А.В, Исупов, А.М., Мартышкин, С.А., Прохоров, Д.В., Тарасов, А.В., Тюкавкин, Н.М., Цлаф, В.М. Зарубежный опыт реализации государственно-частного партнерства: общая характеристика и организационно-институциональные основы // Вестник Самарского государственного университета. – 2008. – №7.

² Public/Private Partnerships: Financing a Common Wealth / ed. by B. Weiss. Washington, 1985. P. 67.

³ Gerrard, M.B. What Are Public-Private Partnerships, and How Do They Differ from Privatizations? // Finance & Development. 2001. Vol. 38. No. 3.

В российском законодательстве проведено различие между категориями «приватизация» и «партнерство». Согласно Закону «О приватизации государственной и муниципальной собственности» под приватизацией понимается возмездное отчуждение имущества, находящегося в собственности Российской Федерации (федеральное имущество), субъектов РФ, муниципальных образований (муниципальное имущество), в собственность физических и/или юридических лиц (Статья 1 Федерального закона от 21 декабря 2001г. №178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества»). В ГЧП отчуждения имущества не происходит, частному сектору передаются только правомочия владения и пользования государственной и муниципальной собственностью.

Наиболее правомерной следует признать трактовку ГЧП как полноценной замены приватизационных программ, позволяющей реализовать потенциал частнопредпринимательской инициативы, с одной стороны, и сохранить контрольные функции государства в социально значимых секторах экономики - с другой¹. В отличие от приватизации как формы возмездной передачи государственной собственности юридическим и физическим лицам, в партнерствах право собственности сохраняется за государством.

В российской литературе последних лет приводятся различные трактовки ГЧП.

К государственно-частному партнерству в широком смысле относят любое взаимодействие бизнеса и власти, которое может положительно сказаться на социально-экономическом развитии региона². Иногда под ГЧП подразумевают взаимодействие власти и бизнеса не только в экономике, но и в политике, культуре, науке и т.д.

¹ Варнавский, В.Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски. - М.: Наука, 2005. - С. 34, 37.

² Государственно-частное партнерство: теперь и во Владимирской области. 02.07.2010 <http://www.vedom.ru/life/view/15976/>

Вилисов М.В. пишет, что «государственно-частное партнерство – это правовой механизм согласования интересов и обеспечения равноправия государства и бизнеса в рамках реализации экономических проектов, направленных на достижение целей государственного управления»¹.

Варнавский В.Г. определяет ГЧП как юридически закрепленную форму взаимодействия между государством и частным сектором в отношении объектов государственной и муниципальной собственности, а также услуг, исполняемых и оказываемых государственными и муниципальными органами, учреждениями и предприятиями в целях реализации общественно-значимых проектов в широком спектре видов экономической деятельности².

Дерябина М. определяет ГЧП как институциональный и организационный альянс государственной власти и частного бизнеса с целью реализации общественно значимых проектов в широком спектре сфер деятельности - от развития стратегически важных отраслей экономики до предоставления общественных услуг в масштабах всей страны или отдельных территорий³.

По мнению Кабашкина В., ГЧП – это привлечение частного сектора для более эффективного и качественного исполнения задач, относящихся к публичному сектору на условиях компенсации затрат, разделения рисков, обязательств, компетенций. При этом ГЧП можно рассматривать с нескольких точек зрения как средство, способ, принцип, форму и метод взаимодействия государства и бизнеса⁴.

Амуниц Д.М. считает, что ГЧП – это «специфическая форма взаимодействия государства и частного сектора в сфере экономики, основопола-

¹ Вилисов, М.В. Государственно-частное партнерство: политико-правовой аспект // Власть. - 2006. - № 7.

² Варнавский, В.Г. Государственно-частное партнерство. Т.1, 2. – М.: ИМЭМО РАН, 2009.

³ Дерябина, М. Государственно-частное партнерство: теория и практика <http://institutiones.com/general/1079-gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo.html>

⁴ Кабашкин, В. Государственно-частное партнерство: международный опыт и российские перспективы. – М.: ООО «МИЦ», 2010. – С. 5.

гающей чертой которой является сбалансированность интересов, прав и обязательств сторон в процессе его реализации»¹.

Коровин Е. определяет ГЧП как «среднесрочное или долгосрочное сотрудничество между общественным и частным сектором, в рамках которого происходит решение политических задач на основе объединения опыта и экспертизы нескольких секторов и разделения финансовых рисков и выгод»².

Несмотря на множество подходов к пониманию ГЧП, на наш взгляд, его следует рассматривать как механизм согласования интересов всех заинтересованных субъектов экономики. Это действительно механизм, который основан на определенных принципах, имеет свои особенности, требует институциональных условий реализации, представлен различными формами.

ГЧП осуществляется на основе следующих принципов:

- равенство интересов сторон;
- сочетание стабильности контракта ГЧП с возможностью его изменения;
- ответственность за исполнение условий контракта;
- конкурентность;
- прозрачность;
- невмешательство государства в сферу ответственности частного партнера;
- стимулирование и гарантии со стороны государства;
- возмездность.

ГЧП обладает рядом специфических особенностей и характеристик.

К ним можно отнести:

¹ Амуниц, Д.М. Государственно-частное партнерство // Справочник руководителя учреждения культуры. – 2005. – №12. – С. 16-24.

² Коровин, Е. Кредитный риск проектов частно-государственного партнерства и механизмы поддержки // Федеральные инструменты поддержки инвесторов: выступление на круглом столе 10 октября 2006г. [Электронный ресурс]. – URL: http://regionalistica.ru/project/investproject/fed_instr.

1. Юридическое оформление партнерства между государством и частным сектором специальным соглашением (договором, контрактом).

2. Софинансирование в определенных долях или 100-процентное финансирование частным сектором проектов ГЧП.

3. Долгосрочные контрактные отношения.

4. Распределение рисков в проектах между участниками.

5. Многообразие форм реализации.

6. Использование инновационных методов управления сферой производства и предоставления общественных услуг.

Для успеха ГЧП необходимы следующие условия: нормативно-правовая база регулирования ГЧП; наличие проектов, обладающих социально-экономической значимостью; наличие развитых финансовых рынков; профессионализм участников; готовность к конструктивному компромиссу.

Формы реализации ГЧП разнообразны. Выбор форм ГЧП определяется рядом факторов:

- особенностью национального законодательства;
- схемами распределения инвестиционных рисков;
- опытом организации контрактных отношений;
- отраслевой принадлежностью проекта или вида деятельности;
- определением плательщика за услуги объекта и последствий для него выбранной формы.

Всемирный банк предлагает следующую классификацию форм ГЧП¹.

1. Контракты на управление и арендные договоры (Management and lease contracts): частная компания получает в управление или на условиях аренды принадлежащую государству собственность на определенный период времени. Инвестиции осуществляет государство. В контракте на управление государство оплачивает услуги частного партнера и несет опе-

¹ http://ppi.worldbank.org/resources/ppi_glossary.aspx

рационные риски. В арендном договоре государство получает арендную плату с арендатора, а операционный риск ложится на частную компанию.

2. Концессия (Concession): правительство предоставляет частному сектору правомочия владения и пользования существующим объектом по договору за плату с условием возврата. Государственному сектору принадлежит право собственности на объект (недвижимость), в то время как частный сектор сохраняет за собой права на его расширение и все усовершенствования, проведенные в установленный концессионным соглашением период. Частная компания несет операционные и инвестиционные риски.

Мировыми лидерами в сфере государственно-частного партнерства являются Великобритания (родоначальник PPP), Германия, США и Франция.

Примерами наиболее крупных концессий в мире могут служить туннель под проливом Ла-Манш; международный аэропорт Кай Так в Гонконге; платная автомобильная дорога 407 Express Toll Route (район Большого Торонто, Канада).

В России 17 июля 2009г. было подписано первое концессионное соглашение между ОАО «Главная дорога» и Федеральным дорожным агентством (Росавтодор) по реализации проекта «Строительство нового выхода на Московскую кольцевую автомобильную дорогу с федеральной автомобильной дороги М-1 «Беларусь» Москва – Минск». Срок действия концессионного соглашения составляет 30 лет, общая стоимость строительства автодороги – 25,7 млрд. руб., из которых 11 млрд. будет выделено из средств Инвестиционного фонда РФ, а оставшаяся часть – привлечена концессионером¹.

3. Проекты, предполагающие новое строительство (Green field

¹http://www.modernlib.ru/books/kollektiv_avtorov/gosudarstvenno-chastnoe_partnerstvo_teorija_i_praktika/read_2/

projects): частная компания строит и эксплуатирует новые производственные мощности в течение срока, указанного в контракте. К таким контрактам относят: строительство – аренда – владение (BLO); строительство – владение – управление – передача (BOT); строительство – владение – управление (BOO).

4. Частичная приватизация активов (Divestiture): частная компания приобретает часть пакета акций предприятия, находящегося в государственной/муниципальной собственности. Управление предприятием может переходить к частной компании либо оставаться за государством.

В Российской Федерации используются следующие основные формы ГЧП:

1) государственные контракты с инвестиционными обязательствами частного сектора;

2) аренда государственного имущества;

3) участие в капитале;

4) концессионные соглашения;

5) контракты, сочетающие в себе различные виды работ и отношений собственности;

6) соглашения о разделе продукции (в РФ осуществляются на основе Федерального закона от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции»).

В начале 90-х гг. XX в.– первом десятилетии XXI в. В России в рамках СРП стартовали и разрабатывались три проекта.

1. Харьягинское нефтяное месторождение (расположено в Ненецком автономном округе в поселке Харьяга) с участием французской компании Total (50%), норвежской Norsk Hydro (40%) и Ненецкой нефтяной компании (10%);

2. «Сахалин-1» (восточный шельф острова Сахалин; общие извлекаемые запасы по проекту - 307 млн. т. нефти и 485 млрд. куб. м. газа) с уча-

ствием двух российских компаний «Сахалинморнефтегаз-Шельф» и «РН-Астра», японской компании «Сахалин Ойл энд Газ Девелопмент Ко., Лтд.» и индийской компании «ОНГК Видеш Лтд.».

3. «Сахалин-2» (южный шельф Охотского моря, извлекаемые запасы месторождений, разрабатываемых в рамках проекта, оцениваются в 485 млрд. куб. м. природного газа и 133 млн.т. жидких углеводородов) с участием компании «Сахалин Энерджи», акционерами которой являются: ОАО «Газпром» (50% + 1 акция), «Шелл» (27,5% – 1 акция), «Мицуи» (12,5%), «Мицубиси» (10%)¹.

Для развития ГЧП необходимо наличие определенных условий.

Международный валютный фонд выделил четыре группы детерминантов ГЧП².

1. Состояние государственного бюджета. При наличии бюджетного дефицита и большого государственного долга сокращение государственных расходов может быть скомпенсировано привлечением частных инвестиций и наоборот.

2. Макроэкономическая ситуация. Стабильное макроэкономическое положение обеспечивает гарантии прибыльности и успешной реализации проектов ГЧП и в полной мере отвечает интересам частного капитала.

3. Состояние внутреннего рынка страны. Прежде всего, это величина спроса и покупательной способности, влияющие на возмещение издержек бизнеса. Чем больше рынок и выше покупательная способность населения, тем вероятнее появление проектов ГЧП.

4. Состояние рыночных институтов. Развитие ГЧП наиболее вероятно в политически стабильных странах, имеющих сильные и эффективные рыночные институты и законодательство, защищающее права частного бизнеса.

¹http://www.modernlib.ru/books/kollektiv_avtorov/gosudarstvenno-chastnoe_partnerstvo_teoriya_i_praktika/read_2/

² Партнерство государственного и частного секторов. // www.research.by/pdf/pp2007r01.pdf.

В качестве противодействующих развитию ГЧП факторов можно назвать слабость рынка капиталов, ограниченную покупательную способность потенциальных пользователей объектов ГЧП, отсутствие или слабость профильных рыночных институтов и административного опыта новых форм управления на всех уровнях.

Сдерживающими факторами, согласно результатам исследования, проведенного НПФ «Экспертный институт» совместно с НП «Центр развития государственно-частного партнерства» и Национальным агентством финансовых исследований при поддержке НИУ ВШЭ, Института экономики РАН и Финансового университета при Правительстве РФ, в стране были названы: 1) несовершенство существующей законодательной базы; 2) отсутствие компетентности по вопросам ГЧП не только у государства, но и у бизнеса; 3) неравноправие сторон, участвующих в ГЧП, с перевесом в пользу государства; 4) отсутствие культуры и практики партнерства, частое изменение правил игры; 5) высокий уровень коррупции и политических рисков; 6) отсутствие стратегического целеориентированного подхода к планированию, предполагающего долгосрочное финансирование, систему гарантий инвестиций частного сектора, оценку экономической эффективности проектов.

В экономической литературе в качестве препятствий эффективной реализации ГЧП проектов также называют отсутствие согласованности проектов регионального и муниципального уровней между собой, не всегда эффективное использование отдельных инструментов ГЧП в каждом конкретном случае¹.

Как уже отмечалось выше, роль ГЧП возрастает в условиях необходимости построения инновационной экономики. В этом смысле требует уточнения понимание ГЧП с учетом его активизации применения при формировании так называемой «новой экономики», экономики, основанной на знаниях.

¹ Варнавский, В.Г. Государственно-частное партнерство. Т.1, 2. – М.: ИМЭМО РАН, 2009.

Под ГЧП в условиях инновационного развития экономики следует понимать зафиксированные в официальных документах модели организационного и финансового взаимодействия, позволяющие госсектору привлекать и использовать частный капитал для реализации инновационных проектов на взаимовыгодных условиях, предполагающие прозрачное распределение затрат, результатов и рисков и затрагивающие все этапы от разработки новшества до его рыночного освоения.

Интересный опыт использования ГЧП в инновационной деятельности имеется в Финляндии, Израиле, Китае и Индии.

В основе инновационного успеха Израиля лежит принцип государственно-частного партнерства и создание профессионально управляемого рынка венчурного капитала. Средства на создание и развитие стартапов получают, предоставляя инвестору права на результаты своих научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, а в случае рыночного успеха – право на получение учредительской прибыли и права основного акционера. В развитии инновационных технологий в Израиле задействованы многочисленные малые предприятия, а по числу компаний, работающих в сфере ИТ-индустрии (более 4 тыс.), Израиль сейчас уступает только США.

Китайское правительство создало благоприятный климат для инноваций за счет налогового режима, субсидий, масштабного финансирования, нового законодательства в сфере бизнеса и других инициатив. Власти Китая вводят все новые правила игры, заставляя зарубежные корпорации, работающие в стране, делиться своими технологиями с китайскими госпредприятиями (взамен предоставляя им доступ к рынку), особенно в таких отраслях, как воздушный транспорт, энергетика, высокоскоростные железные дороги, ИТ и некоторых других.

В созданных в Китае специальных зонах развития новых и высоких технологий (технопарках) действуют принципиально иные, продвинутые

социально-экономические институты, ориентированные на ускоренную инноватизацию соответствующих регионов и отраслей. Главной причиной бурного развития технопарков в Китае являются специальные условия, предоставляемые им китайским правительством: сниженная ставка налога на прибыль, полная свобода в переводе средств за границу иностранными физическими и юридическими лицами, освобождение от подоходного налога в случае реинвестирования доходов в экономику свободных экономических зон, длительный срок действия договоров о сотрудничестве. В результате на долю зон новых и высоких технологий государственного уровня приходится более 50% общей стоимости продукции отраслей новых и высоких технологий Китая.

В России для стимулирования инновационной деятельности создаются институты развития.

Институты развития позволяют развиваться проектам, которые считаются нужными обществу, но из-за низкой рентабельности, рисков и больших масштабов не привлекают частных инвесторов¹.

Начиная с 2004г. в России появляются и совершенствуются институты, реализующие ГЧП – особые экономические зоны (ФЗ от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах»), Инвестиционный фонд РФ (Постановление Правительства РФ от 23 ноября 2005 г. № 694 «Об Инвестиционном фонде РФ»), Внешэкономбанк (ФЗ от 17 мая 2007 г. № 82-ФЗ «О банке развития»), Совет по государственно-частному партнерству при Министерстве транспорта РФ (приказ Минтранса от 3 марта 2006 г. №27), концессионные сделки (ФЗ от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях») и т.д.

В 2006 году были созданы Российская венчурная компания, Российский инвестиционный фонд информационно-коммуникационных техноло-

¹ Сухарев, О. Синергетика социально-экономического развития: институты, структуры системы и эффективность // Инвестиции в России. – 2010. - № 3 – С. 10.

гий¹. В 2007 году - «Роснано» и Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства, а Внешэкономбанк был преобразован в государственную корпорацию «Банк развития и внешнеэкономической деятельности» с присоединением к ней Росэксимбанка и РосБР. В 2008 году появился Фонд содействия развитию жилищного строительства (Фонд РЖС).

В России взаимоотношения государства и бизнеса регулируются целым сводом законов и постановлений федерального уровня, относящихся к административному, гражданскому, бюджетному, налоговому, земельному законодательству. Основными из них являются федеральные законы № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» от 30.12.1995 г., № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 г., №116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005 г. Этот перечень дополняет множество законодательных инициатив на региональном уровне, а также нормативная база для институтов развития (Инвестиционного фонда РФ, ВЭБ, РВК и др.), госкорпораций и акционерных обществ².

Современная нормативно-правовая база, регламентирующая функционирование ГЧП, регулирует ту или иную сферу деятельности изолированно друг от друга, не образуя целостной системы. Из-за неполной проработки федеральное законодательство по ГЧП подкрепляется нормативно-правовой базой регионального и местного самоуправления. Это приводит к громоздкой законодательной структуре, в которой до сих пор отсутствует единый закон о ГЧП.

Региональные законы о ГЧП приняты в Томской области, Дагестане, Алтае, Калмыкии, Удмуртии, Ставропольском крае, Владимирской, Кемеровской, Челябинской, Курганской областях и др. (более 50 субъектов федерации).

¹ Инвестиционный фонд Российской Федерации. <http://ru.wikipedia.org/wiki>

² www.akdi.ru/econom/program/41.htm

В настоящее время руководство России активизирует деятельность по развитию государственно-частного партнерства, ожидая частных инвесторов, в том числе иностранных. Это связано с подготовкой и проведением олимпиады в Сочи в 2014 г. и Чемпионата мира по футболу в 2018 г.

Объем необходимых инвестиций только в контексте подготовки к проведению Чемпионата мира по футболу оценивается в 3,8 млрд. долл. (строительство и восстановление 13 стадионов), к которым прибавляются около 10 млрд. долл. сопряженных инвестиций (возведение спортивной и туристической инфраструктуры и т.д.). Российское правительство взяло на себя обязательство вложить около 1000 млрд. долл. в финансирование возведения подобной инфраструктуры в период до 2020 г.¹

В реализации ГЧП в России важная роль отводится Внешэкономбанку (ВЭБ), основная задача которого — финансирование государственных инфраструктурных проектов. Банк не может передавать финансовые средства непосредственно органам местного самоуправления, он может осуществлять финансирование через определенные структуры. По этой причине в структуре ВЭБ создан центр ГЧП. Задачей данного подразделения является консультирование органов местного самоуправления по вопросам реализации проектов ГЧП, которые с высокой степенью вероятности будут приняты Инвестиционным фондом РФ.

ВЭБ активно участвует в таких инвестиционных проектах, как строительство магистрали Москва-Санкт-Петербург, 3-го терминала в «Шереметьево», создание Индустриального парка в Калуге и т.д.

ВЭБ осуществляет экспертизу проекта вплоть до момента его финансирования, включая презентацию потенциальным инвесторам. Он также оказывает содействие местным властям в разработке региональных законодательных актов в области ГЧП в рамках реализуемого совместного с

¹ Жиль Ле Шателье. Новости государственно-частного партнерства в России // Право и инвестиции. – 2011. - № 3-4 (48) декабрь.

Программой развития ООН проекта, финансируемого Агентством США по международному развитию (USAID).

В проектах ГЧП заинтересована и исполнительная власть - различные министерства и ведомства страны.

Так, Министерство регионального развития разработало «Комплексную программу модернизации и реформирования жилищно-коммунального хозяйства на 2010-2020 годы». Министерство рассчитывает на создание органами местного самоуправления специализированных предприятий - открытых акционерных обществ, управляющих услугами ЖКХ. В уставный капитал таких предприятий предполагается привлекать иностранные инвестиции. Одной из приоритетных сфер деятельности в контексте развития регионов Министерство рассматривает водоснабжение, модернизацию электросетей.

Министерство экономического развития участвует в руководстве деятельностью федерального Инвестиционного фонда, в задачи которого входит финансирование масштабных инфраструктурных проектов. Оно также предоставляет государственные гарантии на реализацию некоторых проектов в случае, если они финансируются государством совместно с частными организациями, а также при соблюдении следующих условий: минимальный объем частных капиталовложений должен составлять 15%, стоимость проекта - более 5 млрд. руб., государственные гарантии могут покрывать не более 50% от общего объема финансирования проекта.

Министерство финансов также способствует развитию ГЧП в России. Начиная с 2012 г. бюджет Российской Федерации должен включать 40 программ развития российской экономики в различных сферах. Реализация данных программ рассчитана на период до 2020 г. Для этого в структуре Министерства финансов сформирован департамент ГЧП¹.

¹ Жиль Ле Шателье Новости государственно-частного партнерства в России // Право и инвестиции. – 2011. - № 3-4 (48) декабрь.

В информационном плане для привлечения инвестиций в 2011 г. в России создан Федеральный портал «ГЧП Инфо». Он создавался как информационный ресурс и онлайн реестр баз данных для использования специалистами в области ГЧП и инвестиций в повседневной профессиональной деятельности¹.

Новым для России механизмом партнерства становятся долгосрочные ГЧП-контракты. Согласно условиям такого контракта, инвестор за свой счет возводит объект и эксплуатирует его в течение трех лет, осуществляя необходимое обслуживание. Со своей стороны государство оплачивает услуги по предоставлению объекта в пользование.

Наиболее перспективными контрактами этого вида считаются контракты по развитию транспортной инфраструктуры.

По прогнозам, общий необходимый объем частных инвестиций на период до 2020 года только в дорожные проекты оценивается на уровне 300 млрд. рублей, в морские порты – 350 млрд. рублей, в аэропортовую инфраструктуру – около 200 млрд. рублей. В развитии инфраструктурных проектов особое значение придается использованию в том числе пенсионных средств.

Среди проектов транспортной инфраструктуры наиболее актуальна практика применения ГЧП в автодорожной отрасли, где законодательная база достаточно развита, правоприменительная практика отработана, а бюджетное финансирование для проектов ГЧП выше, чем в других сегментах транспортной отрасли.

Так, программа деятельности ГК «Автодор» до 2019 года предполагает привлечь общий объем инвестиций в размере 34 млрд. евро, из них лишь 9 млрд. – частные инвестиции. Основными проектами, находящимися на разных стадиях реализации, являются строительство и реконструкция федеральных автомобильных дорог М–1 «Беларусь» (457 км, 2013–2023

¹<http://www.rg.ru/2012/09/26/gchp.html>

годы), М–3 «Украина» (517 км, 2013–2023 годы), М–4 «Дон» (1522 км, 2012–2019 годы), а также скоростная автомобильная дорога Москва – Санкт–Петербург (669 км, 2012–2018 годы) и Центральная кольцевая автомобильная дорога (ЦКАД) в Московской области (521 км, 2015–2022 годы).

Все проекты реализуются по схемам концессионного соглашения, контракта жизненного цикла и операторского контракта. К 2030 году согласно планам Автодора протяженность сети скоростных дорог достигнет 12 000 км.¹

Одним из удачных примеров ГЧП-проектов может служить долгосрочная целевая программа «Финансирование создания в Петербурге автомобильной дороги «Западный скоростной диаметр»². Задачей этой целевой программы является формирование магистрали, концентрирующей грузовые транспортные потоки, обеспечивающей связь с международными трассами и разгружающей уличнодорожную сеть города. Общий объем финансирования программы на период до 2019 г. составляет 87,025 млрд. руб., включая средства из бюджета города — 17,814 млрд. руб., из федерального бюджета — 11,755 млрд. руб., из внебюджетных источников — 57,454 млрд. руб. (в том числе 25 млрд. руб. в рамках договора концессии)³.

Тендер на право заключения соглашения о создании и эксплуатации на основе ГЧП автомагистрали ЗСД выиграл консорциум «Магистраль северной столицы», в состав которого входят: «Группа ВТБ», Газпромбанк, Astaldi (Италия), GPB Infrastructure, Mega Yarı (Турция), IC (Турция)⁴.

В настоящее время уже открыто движение по некоторым участкам

¹ <http://pppinrussia.ru/main/novosti/news/closeup/7183>

² Утверждена долгосрочная целевая программа по Западному скоростному диаметру. // www.spb-projects.ru

³ ³ Утверждена долгосрочная целевая программа по Западному скоростному диаметру. // www.spb-projects.ru

⁴ Структура ВТБ построит центральный участок ЗСД в Петербурге. // www.rzd-partner.ru/news/2011/08/09

магистрали ЗСД, а с мая 2011 г. пятикилометровый участок дороги стал первой платной дорогой в РФ.

Стоимость проезда зависит от класса автотранспорта и времени суток. В среднем стоимость 1 км дороги составляет 4–6 руб., а не 1–2 руб., как ранее было заявлено. Только за июнь 2011 г. доход от эксплуатации платного участка дороги составил свыше 40 млн. руб.¹

Основные проблемы, с которыми пришлось столкнуться ГК «Автодор», - это вопросы подготовки территорий, предоставления земельных участков и переустройства коммуникаций.

Что касается железнодорожного транспорта, то необходимость реализации крупных инфраструктурных проектов продиктована текущим состоянием отрасли - износом подвижного состава и самой железнодорожной сети. Доля государства в финансировании транспортной инфраструктуры составляет порядка 50%, в финансировании железных дорог составляет от 12,8% до 26% в зависимости от сценария при сохранении индексации тарифов на грузовые перевозки на уровне инфляции.

Государство привлекает крупных грузоотправителей – нефтяников, угольщиков, металлургов, химиков к реконструкции и строительству железных дорог общего пользования. Такая практика уже существовала, однако до сих пор была направлена на удовлетворение только нужд предприятия-инвестора. Крупным соглашением между РЖД и частным грузоотправителем стал договор с компанией «НоваТЭК» (инвестиционная доля - 30,5 млрд. рублей) о повышении пропускной способности железной дороги от Тобольска до Сургута. В числе реализованных проектов – строительство по схеме ГЧП в Забайкальском крае железнодорожной ветки Нарын – Лугокан, ведущей к двум горнорудным месторождениям региона, строительство железнодорожной линии Кызыл – Курагино в увязке с освоением минерально–сырьевой базы Республики Тыва.

¹ Западный скоростной диаметр в Санкт-Петербурге// www.pppinrussia.ru

Наиболее перспективным направлением для применения схем ГЧП в железнодорожной отрасли остается развитие вокзальных комплексов. Разработана концепция повышения эффективности их использования, превращения их в интермодальные транспортно–пересадочные узлы. Подобная перспектива может ожидать вокзалы в городах Владивосток, Мурманск, Орел, Иркутск, Екатеринбург, Чита, Астрахань, Краснодар, Волгоград, Сочи и Москва.

В 2012 году Пермский край и ОАО «РЖД» подписали соглашение о взаимодействии и сотрудничестве в области железнодорожного транспорта на 2013–2016 годы. На условиях ГЧП в регионе будут построены новая железнодорожная станция в Березниках, железнодорожные линии в рамках реализации проекта «Белкомур», южный железнодорожный обход Перми, будет развиваться транспортная инфраструктура Осенцовского промышленного узла. По ожиданиям краевых властей, к 2030 году число его пользователей должно превысить 20 млн. человек в год¹.

В морском транспорте совокупный объем частных инвестиций на период до 2020 года оценивается более чем в 350 млрд. рублей. Разработаны ГЧП проекты для портов Находка, Мурманск, Новороссийск, Туапсе Ростов–на–Дону, Архангельск и др.²

Проблема, которая тормозит развитие ГЧП в этом сегменте, состоит в том, что портовые проекты, как правило, комплексные и предполагают не только развитие собственно инфраструктуры порта, но также и создание других инфраструктурных объектов, таких как автомобильные и железнодорожные пути, инженерные сети, сети газо– и энергоснабжения. То есть одновременно осуществляется несколько самостоятельных проектов с различными сроками реализации и окупаемости, источниками, формами и методами финансирования, независимыми денежными потоками, что суще-

¹ http://www.nk.perm.ru/news.php?news_id=38201

² <http://www.transportrussia.ru/finansy.-investitsii.-nalogi/tendentsii-obnadezhivayut.html>

ственно усложняет процесс и результативность управления инвестиционной деятельностью.

Концессионные соглашения в портовой сфере применимы, только когда объект соглашения генерирует какую-то прибыль, например, за использование этого объекта взимается плата с пользователей. Однако это возможно далеко не для всех объектов портовой инфраструктуры. В концессионных соглашениях портовой сферы очень сложно рассчитать будущие денежные потоки и адекватно оценить риски, поскольку они зависят в целом от эффективности экономики региона, законов и т. п., что требует высокой квалификации участников, наличия практического опыта, чего в портовой сфере в отличие от дорожной пока не хватает.

Что касается воздушного транспорта, то на реализацию подпрограммы «Гражданская авиация» ФЦП «Развитие транспортной системы России (2010–2015 годы)» большая часть всех расходов предусмотрена из внебюджетных источников, а ГЧП определено как один из основных механизмов реализации ФЦП. При этом частные инвестиции направлены на развитие терминалов, а государство финансирует плоскостные сооружения – взлетно-посадочные полосы. По данным министерства, совокупный объем частных инвестиций в аэропортовую инфраструктуру до 2020 года оценивается в 195 млрд. рублей¹.

При реализации инфраструктурных проектов в сфере воздушного транспорта по схеме ГЧП, как и в других сферах, возникает ряд проблем. Аэропорты – капиталоемкие объекты, и финансирование первоначального этапа требует крупных инвестиций при длительных сроках окупаемости. Частный капитал ищет проекты быстро окупаемые, высокодоходные. Поэтому необходимо решить вопросы, связанные с оплатой занимаемых земельных участков (аэропортами и аэродромами), оплатой налога на имущество, проведением планово–предупредительных ремонтов и несением

¹ <http://www.transportrussia.ru/finansy.-investitsii.-nalogi/tendentsii-obnadezhivayut.html>

эксплуатационных расходов при сохранении построенных (реконструированных) объектов аэродромов в увязке с тарифным законодательством и стоимостью авиаперевозок.

В России отсутствует система формирования долгосрочных тарифов, которая учитывала бы необходимость возврата крупных инвестиций в инфраструктуру. Действующая тарифная система Федеральной службы по тарифам предусматривает учет частных инвестиций только при постановке на баланс нового объекта. В результате на момент сдачи проекта тарифы резко увеличиваются. Подобная система тарифообразования не подходит для любой ситуации, когда компания делает значительные инвестиции без привлечения бюджетных средств.

Не только отрасли, но и субъекты федерации рассматривают ГЧП как одно из наиболее перспективных направлений в области инвестиционной политики. Не является исключением и Владимирская область. Из существующих механизмов ГЧП в части финансирования в регионе используются Федеральные целевые программы, Инвестиционный фонд, в качестве правовой основы - инвестиционные соглашения.

Администрация Владимирской области и Законодательное Собрание региона проводят политику, направленную на привлечение инвестиций. Утверждены «Стратегия социально-экономического развития Владимирской области до 2027 года», концепция долгосрочной программы развития внешнеэкономической деятельности области, принят ряд документов, обеспечивающих льготные условия инвесторам.

На основе механизма ГЧП в регионе в настоящее время реализуется проект ЖКХ по развитию системы теплоснабжения г. Владимира и Владимирской области. Основными источниками финансирования выступают средства регионального бюджета, Инвестиционного фонда РФ и частные инвестиции. Размер государственной поддержки данного проекта составляет примерно 25% от его сметной стоимости. Реализация проекта осу-

ществляется на основе соглашений совместного финансирования между Министерством регионального развития РФ и администрацией Владимирской области, между администрацией области и частным инвестором, в лице ОАО «Владимирские коммунальные системы», а также между администрациями Владимирской области и г. Владимир.

В перечень инвестиционных проектов, которые планируется реализовать, на основе ГЧП при совместном финансировании из Инвестиционного фонда РФ были включены инфраструктурные проекты, требующие большого объема инвестиций, такие как строительство сталепрокатного завода в Ковровском районе Владимирской области (20000 млн. руб, в т.ч. 3700 млн. руб. на инфраструктуру), строительство и инженерное обустройство технопарка «Александровская слобода» (18000 млн. руб., в т.ч. 576 млн. руб. на инфраструктуру), комплексное освоение Добрятинского и Георгиевского месторождений известняков (16805 млн. руб., в т.ч. 1540 млн. руб. на инфраструктуру), создание «Научно-производственного биотехнологического центра» в Петушинском районе (2860 млн. руб., в т.ч. 860 млн. руб. на инфраструктуру) и строительство спортивного комплекса в г. Суздаль (500 млн. руб.).

Между администрацией Владимирской области и Центром ГЧП Внешэкономбанка подписан протокол о порядке взаимодействия по вопросам ГЧП. В 2009 году в области был создан региональный межведомственный центр ГЧП, целью работы которого является обеспечение эффективного взаимодействия с институтами развития, созданными на федеральном уровне управления, формирования и реализации государственной политики в сфере развития государственно-частного партнерства. Функции по обеспечению работы центра возложены на Комитет по экономической политике администрации области. Отдельной структуры, отвечающей за развитие ГЧП в области, пока не существует, но уже внесен ряд предложений по ее формированию.

Основной проблемой привлечения частных инвестиций к участию в проектах ГЧП является отсутствие единого координирующего и регулирующего органа в данной сфере и устойчивой правовой среды, следствием чего является отсутствие государственных гарантий стабильных условий работы бизнеса. В этой связи частный бизнес в условиях кризиса не торопится участвовать в рискованных капиталоемких проектах.

Несмотря на это, в планах Владимирской области числятся такие ГЧП-проекты, как «Чистая вода» (2011-2013 гг.), строительство птицеводческого комплекса в г. Камешково, создание агропромышленного парка «Ставровский» в г. Ставрово¹.

Практика показывает, что в реализации ГЧП-проектов имеется множество проблем и, прежде всего, незавершенность законотворческого процесса по ГЧП.

Минэкономразвития России разработало и представило на согласование в Правительство РФ проект федерального закона «О государственно-частном партнерстве». Проект объединяет банки и иных лиц, предоставляющих частному партнеру денежные средства и иное имущество в целях реализации проекта государственно–частного партнерства, в единую категорию – финансирующие организации. Так как финансирующие организации не являются сторонами ГЧП-соглашения, по аналогии с концессионным законодательством законопроект предусматривает возможность заключения «прямого соглашения» между государственными, частным партнерами и финансирующей организацией. Прямое соглашение является одним из основных способов регулирования и минимизации рисков финансирующей организации, за исключением кредитного соглашения, заключаемого с частным партнером.

Законопроект позволяет предусмотреть в прямом соглашении порядок согласования кандидатуры нового частного партнера при замене частного партнера, с которым изначально было подписано соглашение о ГЧП, и порядок определения размера компенсации частному партнеру при до-

¹ www.avo.ru

срочном расторжении соглашения и, в отличие от ФЗ «О концессионных соглашениях», предусматривает возможность залога объекта ГЧП-соглашения.

Вместе с тем законопроект не определяет порядок согласования условий прямого соглашения, что может существенно затруднить процесс его заключения. Регулирование прямого соглашения в законопроекте является более прогрессивным, но не устраняет проблему в целом: ГЧП-законодательство не отвечает требованиям банков и иных инвесторов в части механизмов обеспечения их интересов и требует доработки.

Для решения проблем развития ГЧП в марте 2012 года в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации был создан Экспертный совет по законодательству о государственно-частном партнерстве при заместителе председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Экспертный совет - это коллегиальный совещательный орган, который создан для оказания содействия комитетам Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в экспертизе и разработке законопроектов, затрагивающих отношения по объединению ресурсов публичного и частного секторов на основе строгого соблюдения паритета интересов, справедливого распределения рисков в целях решения проблем модернизации и развития публичной (социальной, коммунальной, инженерной) инфраструктуры Российской Федерации.

Миссией Экспертного совета является создание в России на всех уровнях власти качественного правового регулирования государственно-частного партнерства, которое поможет избежать неопределенности, двусмысленности толкования, правовых пробелов в этой сфере.

Экспертный совет призван проводить:

- анализ процесса развития государственно-частного партнерства;
- изучение зарубежного опыта правового регулирования государственно-частного партнерства и подготовку рекомендаций по использованию этого опыта в России;

- анализ отраслевого законодательства Российской Федерации в области государственно-частного партнерства;
- подготовку предложений для органов исполнительной государственной власти по разработке проектов федеральных актов, имеющих отношение к реализации проектов государственно-частного партнерства;
- разработку модельных нормативных правовых актов для субъектов Российской Федерации и муниципальных образований¹.

Подводя итог анализу становления и развития ГЧП отметим, что современное состояние ГЧП в России далеко от совершенства. Предстоит решить такие проблемы, как совершенствование законодательной базы партнерства, активизация деятельности чиновников, отвечающих за ГЧП, расширение базы участников ГЧП (надо переходить от реализации крупных проектов к проектам, которые могут привлечь малый и средний бизнес, когда сроки контрактов будут исчисляться не 30, а хотя бы 10–15 годами, и стоимость проектов будет уменьшена в несколько раз²), смягчение рисков при реализации проектов ГЧП.

Повышенные риски связаны с тем, что по российскому бюджетному законодательству ФЦП и ФАИП формально не влекут за собой обязательств государства действительно выделять предусмотренные программами ассигнования.

Уровень исполнения государственной части федеральных целевых программ составляет не более 40%³. Это означает, что больше половины зарезервированных государством бюджетных инвестиций не выделяется.

Более того, ФЦП или ФАИП могут быть в любой момент изменены. Отсутствует закон о ФЦП, не утверждены стандарты их финансирования, отсутствуют регламентация процесса управления ими, методика расчета эффективности и т.д. В результате ФЦП становятся недостаточно привлекательными для частного инвестора.

Более привлекательным для внебюджетных источников является та-

¹ ГЧП в России http://pppinrussia.ru/main/yekspertnii_sovet

² Изъюрова, Л. *Транспорт России*. <http://pppinrussia.ru/main/novosti/news/closeup/7183>

³ Корпоративный юрист. - 2008. - № 10 (приложение).

кой институт развития инновационной направленности, как особая экономическая зона, в частности технико-внедренческая зона, обеспечивающая привлечение частного капитала за счет активного участия государства в создании производственной и социальной инфраструктуры, а также системы налоговых льгот и таможенных преференций.

Вместе с тем бюджетные обязательства на развитие ОЭЗ постоянно секвестрируются. Так, с 2009 г. по 2011 г. обязательства государства о внесении в уставной капитал ОАО «ОЭЗ» денежных средств на создание инфраструктуры были снижены с 16 млрд. руб. до 8 млрд. руб.

В Федеральном бюджете на 2011 г. и на период 2012 и 2013 гг. также запланировано снижение государственных инвестиций на создание объектов инфраструктуры для обеспечения функционирования особых экономических зон.

Управляющей компании ОАО «Особые экономические зоны» на 2011 г. было выделено 15,6 млрд. руб., на 2012 г. – 6,0 млрд. руб., и такая же сумма планируется на 2013 г.

Имеющийся зарубежный опыт показывает, что для нормального обустройства 1 кв. км промышленно-производственной зоны требуется вложений порядка 40–45 млн. долл. В Китае затраты на освоение Тяньцзиньской зоны технико-экономического развития (ЗТЭР) составили 100 млн. юаней на один кв. км (это 15 млн. долл. на 1 кв. км).

На период развития технико-внедренческой зоны «Дубна» государством были запланированы инвестиции в инфраструктуру в размере 3 млн. долл. на кв. км. Фактически, по данным на 2010 г., инвестиции составили 1,2 млн. долл. на кв. км. Примерно такое же соотношение плановых и фактических затрат в инфраструктуре заложены и в ТВЗ «Томск» и других зонах.

При сложившихся темпах финансирования для освоения планируемых бюджетных средств ТВЗ потребуется свыше 14 лет. При этом, согласно законодательству, особые экономические зоны создаются на 20 лет, исключение касается портовых ОЭЗ, которые создаются на 49 лет.

Недофинансирование приводит к переносу сроков строительства объектов инфраструктуры и, соответственно, к удорожанию их конечной стоимости. Так, стоимость объектов инфраструктуры в Дубне в ценах 2007 г. составляла 7,5 млрд. руб., а в связи с переносом срока ввода стоимость их строительства увеличилась в 2,5 раза – до 18 млрд. руб. (на 01.01.2011 г.). В ОЭЗ «Томск» в связи с переносом сроков строительства административно-делового центра его стоимость выросла с 1,4 млрд. до 3,9 млрд. руб. Кроме этого имеются случаи нецелевого и неэффективного использования бюджетных средств, связанных со строительством и оснащением объектов инфраструктуры¹.

Россия создала широкую структуру, использует различные формы ГЧП, направленные на активизацию инновационно-модернизационных процессов.

Однако отсутствие единой институциональной среды развития ГЧП приводит к ведомственной разобщенности, что нежелательно, особенно в инновационной сфере. Развитие инноваций в стране требует единства управления. Для России, отставание которой в инновационном развитии от ведущих мировых стран существенно, необходим некий орган, координирующий разработки инноваций и инновационных технологий, согласовывающий деятельность всех ведомств, занимающихся инновационной деятельностью, обеспечивающий концентрацию и целевое использование инвестиций в перспективных направлениях.

Единая система управления инновациями позволит не только обеспечить переход к сетевой системе, объединяющей научные центры и специализированные институты. Появится возможность поддержать фундаментальную науку, не оценивая ее деятельность только по коммерческим успехам.

¹Государственно-частное партнерство в условиях инновационного развития экономики [Монография] / Под ред. А.Г. Зельднера, И.И. Смолитской. - М.: ИЭ РАН, 2012. - С. 212. http://inecon.org/docs/Zeldner_Smolitskaya.pdf.

РАЗДЕЛ II. УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫМИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

Глава 3. Стратегия социально-экономического развития региона как инструмент достижения устойчивого экономического роста

За последнее десятилетие в системе государственного управления России произошел поворот от преобладания среднесрочных горизонтов планирования к политике долгосрочного развития государства на основе создания единой общегосударственной системы разработки прогнозно-плановых документов, опирающейся на прогнозы, стратегии и программы комплексного развития регионов. Они разрабатываются исходя из приоритетных направлений развития страны в целом и с учетом региональных особенностей, предпосылок и ограничений.

Разграничение полномочий и предметов ведения между федеральным, региональным и местным уровнями власти, предполагающее их самостоятельность и возможность равноправного взаимодействия в сферах совместной компетенции, обеспечивает возможность создания единой системы прогнозно-плановых документов на всех уровнях управления.

При этом создаваемая система не должна повторять жесткость централизованного планирования, включив в себя комплекс обеспечивающих государственное регулирование положений организационного, правового, методического и информационного характера, позволяющих взаимодействовать федеральным, региональным и местным органам власти, а также хозяйствующим субъектам, при определении перспектив развития страны и регионов.

Для обеспечения принципа единства системы необходимо соблюдение ряда условий:

- определение на федеральном (общегосударственном) уровне общегосударственных интересов и приоритетов в региональном развитии и отражение их в документах регионального уровня (концепции, стратегии, программы);

- единый методический подход в разработке и реализации прогноз-но-плановых документов на федеральном и региональном уровнях;
- согласованность указанных документов между собой;
- единый порядок информационного обеспечения и обмена информацией в процессе разработки этих документов;
- создание и использование единой общегосударственной правовой базы системы прогнозирования и планирования социально-экономического развития страны и регионов;
- установление четкого порядка взаимодействия органов власти разного уровня при разработке федеральных и региональных прогнозов, концепций, стратегий и программ социально-экономического развития.

Теме комплексного социально-экономического планирования уделяется серьезное внимание на высшем уровне управления. На заседании Государственного Совета Российской Федерации в июле 2006 года Правительству РФ было дано поручение разработать концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года (далее - Концепция 2020), предусмотрев в ней перспективные планы территориального развития. Министерством регионального развития России подготовлен Проект концепции стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации. Одновременно, в целях обеспечения решения Госсовета, Советы при полномочных представителях Президента Российской Федерации поставили задачу разработки базовых документов программ на уровне регионов.

Таким образом, использование стратегического планирования как инструмента эффективного управления социально-экономического развитием территории является обязательным на всех уровнях государственного управления.

Способность органов государственной власти региона обосновывать стратегические приоритеты, совершенствовать бизнес-климат, рациональ-

но распределять и повышать качество ресурсов, содействовать бизнесу в создании устойчивых конкурентных преимуществ определяет эффективность его социально-экономического развития.

Задача каждого региона РФ - позиционировать свое место в территориальном, экономическом, социальном и политическом пространстве России, определить стратегические ориентиры и успешно решать круг задач, направленных на достижение цели, сформулированной в Концепции 2020: повышение уровня и качества жизни населения при обеспечении устойчивых темпов экономического роста и национальной безопасности Российской Федерации.

Все это обуславливает необходимость оптимизации практики управления региональным развитием. Глобализация экономики и повышение неопределенности внешней среды требует проведения активной экономической политики, постоянного изучения и укрепления существующих конкурентных преимуществ, развития потенциальных возможностей региона.

В данной главе вопросы разработки стратегии социально-экономического развития региона рассматриваются на примере Владимирской области.

В общем виде стратегия представляет собой документ, содержащий систематизированное изложение целей и основных проблем социально-экономического развития, определение направлений их решения и свод предпрограммных обоснований конкретных решений приоритетных проблем и направлений комплексного развития государства на долгосрочный период.

Как система мер государственного управления, региональная стратегия опирается на:

- долгосрочные приоритеты;
- цели и задачи политики органов государственной власти;

- отраслевые программы и функциональные политики развития региона;
- нормативные правовые акты регионального и федерального уровня.

Стратегия должна быть основана на понимании важнейших проблем социально-экономического развития региона и оценке его сильных и слабых сторон, сопряженных рисков, ресурсного потенциала.

Процедура разработки стратегии предусматривает:

- выработку алгоритма действий, позволяющих повысить благосостояние населения и конкурентоспособность области;
- выявление факторов, определяющих состояние и тенденции социально-экономических процессов;
- оценку потенциала социально-экономического развития области;
- определение приоритетных направлений и целей развития региона на долгосрочную перспективу;
- разработку механизмов реализации Стратегии;
- формирование системы показателей мониторинга достижения стратегических целей;
- обеспечение совместных действий и поиск предметов партнерства государственных органов власти региона, представителей бизнеса и общественных организаций;
- синхронизацию действий органов власти на всех уровнях, краткосрочной политики и долгосрочных стратегических приоритетов развития региона.

Региональная стратегия разрабатывается с применением следующих принципов стратегического анализа:

- вовлеченности в процесс разработки Стратегии всех заинтересованных сторон (представителей власти, бизнеса, сообщества и центров гражданских инициатив);

- последовательной корректировки решений, учитывающих видение всех участников процесса («последовательное приближение», направленное на максимальное стремление к оптимальному решению);

- «доказательного менеджмента» (использование фактов как основы для принятия решений);

- признания наличия единого субъекта стратегического планирования, призванного координировать и согласовывать интересы различных заинтересованных сторон с целью обеспечения равноправного и конструктивного диалога по разработке Стратегии и ее реализации;

- поддержания эффективной обратной связи между ответственными за разработку Стратегии развития и исполнителями решений.

В состав факторов, учитываемых при разработке региональной стратегии, входят:

- транспортно-географическое и геополитическое положение региона, их влияние на величину затрат в производстве и обращении товаров, на тяготение к различным региональным рынкам, на условия внешнеэкономических связей;

- природно-климатические условия, их влияние на стоимость жизни, на величину производственных затрат, на стоимость строительства;

- социально-исторические особенности, характер расселения, их влияние на состав социальной сферы и размер бюджетных расходов, на занятость населения;

- уровень экономического развития, специализация в территориальном разделении труда, степень диверсификации хозяйства¹.

Обязательным условием разработки долгосрочной стратегии является формирование возможных сценариев развития. К основным из них

¹ Кретинин, В.А., Омарова, Т.Д., Чайковская, Н.В. Управление региональной экономикой. Механизмы перехода от антикризисного к устойчивому развитию: Монография. – Муром: Изд. полиграфический центр МИ ВлГУ, 2005. – С. 12.

можно отнести целевой (реалистический) и пессимистический сценарии, соответствующие определенным внешним благоприятным и неблагоприятным условиям; сценарии с различными темпами роста уровня жизни населения и целевыми установками выхода по параметрам качества жизни населения на мировой уровень; сценарии с различными оценками активизации инвестиционной деятельности.

Для решения задач развития региона необходима ориентация на формирование интенсивного типа воспроизводства ВВП, т.е. выбор инновационной модели развития экономики, обеспечивающей ускорение оборота национального капитала и повышение конкурентоспособности российской экономики.

Необходимость выбора инновационной модели развития экономики подтверждается мировым опытом, поскольку многие развитые страны обеспечили прогрессивные сдвиги, используя именно эту модель развития.

Стратегия социально-экономического развития Владимирской области года разработана до 2027 и принята в 2008 году. Она содержит ключевые направления деятельности исполнительной власти региона.

При разработке Стратегии принималась во внимание, прежде всего, структура экономики Владимирской области, типичная для многих субъектов Российской Федерации, а также индивидуальные особенности, одной из которых является сосредоточение на ее территории уникальных памятников архитектуры, десять из которых включены в список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

Недра области богаты в основном строительными материалами и торфом, добыча которых не может значительно повлиять на доходы бюджета. В регионе преобладает перерабатывающая промышленность, которая в валовом региональном продукте занимает около 34%. Наполовину покрытая лесами, область имеет ограниченные возможности для развития сельскохозяйственного производства.

Наличие депрессивных отраслей, таких как легкая промышленность и оборонно-промышленный комплекс, определили сложность вхождения региона в рынок. В 1996 году объемы промышленного производства к 1990 году сократились до 36,3% и до сих пор не превысили исходного уровня.

В этих условиях органы государственной власти Владимирской области системно подошли к определению направлений стратегического развития области, выделив в этом процессе пять этапов.

На первом этапе был осуществлен сбор первичной информации по показателям, характеризующим социально-экономическое развитие региона, на основе которых было позиционировано его место в Российской Федерации. Сформирована рабочая группа, в которую вошли представители всех заинтересованных сторон: заказчика (администрации области), исполнителя (разработчиков Стратегии), бизнеса, научных организаций, общественных объединений и средств массовой информации Владимирской области.

На втором этапе на основе исходной информации проведен анализ существующего состояния экономики и социальной сферы, выявлены основные проблемы, а также определены возможные сценарии и приоритетные направления развития Владимирской области. С этой целью выявлены внешние и внутренние факторы, оказывающие влияние на социально-экономическое развитие региона, проведен анализ рисков и ресурсных возможностей региона. Определены ключевые тренды на мировом и российском уровнях в сравнении с существующим положением области, отражающие макроэкономические, политические, социальные, технологические, инфраструктурные и др. аспекты, влияющие на развитие Владимирской области на долгосрочный период. При этом исходная информация, используемая для разработки Стратегии, должна быть достоверной и полной.

Проведена оценка эффективности деятельности органов власти и местного самоуправления Владимирской области, а также бюджетной политики Владимирской области.

На этом же этапе обоснован минимальный перечень базовых программ социально-экономического развития Владимирской области.

Выходными документами второго этапа явились аналитические материалы, необходимые для формирования стратегических альтернатив развития Владимирской области.

На третьем этапе сформулированы стратегические альтернативы и определены критерии оценки для осуществления стратегического выбора. При этом критериями оценки для стратегического выбора принималось соответствие:

- стратегическим целям (с учетом федеральных, областных и корпоративных Стратегий);
- ожиданиям ключевых держателей интересов и другим ограничениям (например, действующему законодательству);
- возможностям региона, включая ограничения, компетенции и ресурсы;
- реализуемости стратегии.

В процессе формулирования стратегических альтернатив определяется окончательный набор стратегических целей.

На данном этапе также осуществлялась разработка наиболее вероятных сценариев социально-экономического развития региона на долгосрочную перспективу, с использованием многофакторной модели.

На основе базовых характеристик развития региона были разработаны три сценария социально-экономического развития в долгосрочной перспективе: инерционный, агломерационный и комплексный инновационный.

Инерционный, или консервативный сценарий социально-

экономического развития не предполагает коренных изменений при долгосрочном развитии Владимирской области. Основой сценария является «сужение» потенциала региона, - поддержание жизнеспособности наиболее конкурентоспособных областей промышленности, инфраструктуры, сохранение существующего энергобаланса.

Инерционная стратегическая альтернатива не отрицает возможности роста экономики, но темп роста будет существенно ниже, чем в регионах-лидерах ЦФО РФ.

Агломерационный вариант социально-экономического развития предполагает усиление интеграционных процессов между Владимирской областью и московской агломерацией при значительном влиянии нижегородской агломерации, которое в среднесрочной перспективе будет только усиливаться. Основой данного сценария является вовлечение всех сфер экономики области в совместные с агломерациями проекты, принятие единых стратегий и программ, учитывающих интересы всех сторон.

Комплексный инновационный вариант развития предусматривает активные структурные сдвиги, обусловленные комплексными инвестициями во все сферы экономики Владимирской области. Сценарий базируется на качественном синтезе науки и промышленности на основе внедрения высоких технологий в промышленное производство в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Выходными документами третьего этапа являлись: стратегическая доктрина (видение), в которой сформулирован ряд альтернатив развития Владимирской области, определены критерии оценки для стратегического выбора и обозначены риски по каждой альтернативе, а также проект Стратегии региона и среднесрочный стратегический план его развития.

Содержание четвертого этапа составила разработка системы базовых программ социально-экономического развития региона на период планирования. Их перечень во Владимирской области представлен девятью про-

граммами: по инновационному развитию, совершенствованию органов государственного управления и местного самоуправления, развитию промышленности, транспортно-логистического комплекса на территории области, инфраструктуры, малого предпринимательства и сферы услуг, агропромышленного комплекса, социальной сферы, туристско-рекреационного комплекса Владимирской области.

На пятом этапе на основе синхронизации базовых программ развития региона сформирован единый документ - Стратегия социально-экономического развития Владимирской области до 2027 года¹. При этом в процессе составления Стратегии активно использовались такие виды стратегического анализа, как факторный, кластерный, пространственный, SWOT-анализ, бенчмаркинг, STEP-анализ, анализ разрывов и др.

Одновременно разработана система индикативных показателей оценки деятельности органов государственной власти региона с установленными целевыми показателями на первые 3 года, а также определен порядок мониторинга реализации Стратегии.

Стратегия социально-экономического развития Владимирской области утверждена высшим должностным лицом – Губернатором области. Этому предшествовало представление Стратегии на региональном и муниципальном уровнях посредством публичных слушаний и презентаций, а также ее согласование на уровне ЦФО и Российской Федерации. Последнее необходимо в связи с тем, что определенная доля мероприятий Стратегии решается через механизм федеральных целевых программ с участием средств федерального бюджета.

Таким образом, в результате совместной работы органов государственной власти, коллектива научных работников, представителей бизнеса и общественных объединений в регионе сформирован базовый документ

¹ Стратегия социально-экономического развития Владимирской области до 2027 года. – М.: ИНСЭР, 2008.

стратегического развития. В нем на основе анализа социально-экономических показателей определены имеющиеся проблемы, проведена оценка накопленного потенциала, выделены приоритеты и сформулированы направления дальнейшего развития.

Рассмотрим более подробно содержание основных этапов разработки Стратегии на примере Владимирской области.

Анализ социально-экономической ситуации позволил сделать вывод о том, что к концу «нулевых» годов XXI века в области произошли позитивные изменения, в целом свидетельствующие о выходе региона на траекторию устойчивого экономического роста. Наблюдается последовательный рост валового регионального продукта, сложилась положительная динамика в основных отраслях материального производства. Определяющее влияние на процессы экономического развития приобрели факторы инвестиционной активности, направленной, прежде всего, на модернизацию производства, освоение новых технологий.

Возросла бюджетная обеспеченность в расчете на одного жителя области, бюджет получил четко выраженную социальную направленность. Наблюдается положительная динамика реальных располагаемых денежных доходов населения.

При этом особыми преимуществами области являются развитое промышленное производство, значительный научный потенциал и богатое историко-культурное наследие.

В то же время внутренняя производственно-территориальная организация региона не обеспечивает конкурентоспособность Владимирской области на глобальном рынке. Имея полиотраслевую структуру экономики, экономика региона зависит от небольшого количества крупных предприятий, дающих основной прирост валового регионального продукта. Как и все старопромышленные регионы, Владимирская область оказалась уязвимой при изменении экономических условий в процессе рыночных преобразований.

Для преодоления влияния сдерживающих факторов развития в отдельных отраслях экономики и социальной сферы были выявлены основные проблемы. Так, в промышленном секторе наблюдается:

- высокий уровень износа основных фондов и недостаток собственных средств на их модернизацию;
- наличие серьезной конкуренции со стороны импортных аналогов, низкий уровень конкурентоспособности произведенной продукции;
- сложности внедрения новейших технологических разработок в серийное производство;
- наличие дефицита высококвалифицированных кадров;
- нестабильность работы преобладающих в структуре промышленности предприятий ОПК в связи с неритмичностью оформления и оплаты государственного оборонного заказа.

Обладая значительным научным потенциалом, Владимирская область отличается невысоким уровнем «инновационности» экономики.

Отсутствие энергетических топливных ресурсов и значительного транзита энергоресурсов через территорию области сдерживает возможности создания новых и расширения действующих проектных мощностей.

Величина привлекаемых в регион инвестиций не соответствует потребностям производственного сектора экономики и, в особенности, инфраструктуры. Ощущается недостаток инвестиций в сельское хозяйство. Объем инвестиций, направляемых в торговлю, строительство и жилищно-коммунальное хозяйство, незначителен, что также является причиной серьезных диспропорций в социальном развитии Владимирской области.

Одной из основных проблем является рост расходов на поддержание инфраструктурного хозяйства, что связано с изначальной неэффективной пространственной организацией Владимирской области.

Регион характеризуется неустойчивостью сельскохозяйственного производства, обусловленной природными условиями и общим кризис-

ным состоянием сельского хозяйства. Одной из ключевых проблем является диспаритет цен на продовольственную и промышленную продукцию, в результате чего происходит рост издержек производства и убыточность большинства сельскохозяйственных предприятий.

Наблюдается отток кадров из сельской местности, что объясняется крайне низким уровнем заработной платы и уровня жизни сельского населения. Дополнительным фактором оттока кадров из сельской местности является низкий уровень развития социальной инфраструктуры села и ее деградация.

Происходит естественная убыль населения, причем темп сокращения населения во Владимирской области (примерно по 1% населения в год) значительно превышал уровень данного показателя в ЦФО и России. В этой связи регион может в ближайшем будущем столкнуться с острым дефицитом трудовых ресурсов. Кроме того, в настоящее время низкий уровень оплаты труда во Владимирской области обуславливает значительные масштабы маятниковой миграции в Московский регион.

Нельзя признать эффективной систему природопользования. В области сохраняется низкая степень освоения значительного числа разведанных месторождений общераспространенных полезных ископаемых и подземных вод. Неразвиты рыночные механизмы в системе лесопользования, освоение расчетной лесосеки находится на уровне половины разрешенного объема.

Выявление проблем и сдерживающих факторов в социально-экономическом развитии региона, а также необходимость использования имеющихся ресурсов и накопленного потенциала потребовали со стороны исполнительной, законодательной власти и органов местного самоуправления принятия целенаправленных мер, обеспечивающих выбор приоритетов и реализацию основных направлений развития в рамках комплексного документа, каким явилась долгосрочная Стратегия Владимирской области.

Прежде всего, был осуществлен выбор стратегического сценария. Факторами, определяющими критерии выбора сценария, явились целевые ориентиры России (Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года), регионов-соседей (Стратегии Московской, Ивановской, Нижегородской и других), видов экономической деятельности и крупных корпораций.

Выбор был сделан в пользу комплексного инновационного варианта сценария развития региона¹, поскольку он дает возможность в долгосрочной перспективе в максимальной степени раскрыть основные конкурентные преимущества региона, обеспечить наиболее сбалансированное развитие экономики и социальной сферы, повысить уровень благосостояния населения Владимирской области до уровня наиболее развитых регионов ЦФО на основе реализации его географического, промышленного, научного и рекреационного потенциала.

Ключевая идеология Стратегии основана на том, что устойчивое социально-экономическое развитие Владимирской области возможно в условиях сохранения баланса между экономическим и историческим развитием региона, ростом социального благополучия населения, сохранением и умножением имеющихся ресурсов. Реализация выбранного стратегического сценария региона обеспечивается внутренними ресурсами и определяется на основании особенностей экономико-географического положения Владимирской области в составе России. Кроме того, важным условием устойчивого социально-экономического развития Владимирской области является баланс государственных, региональных и местных интересов - органов государственной власти, бизнеса и общественных организаций.

На начальном этапе разработки Стратегии были выделены приори-

¹ Дмитриев, Ю.А. Модернизация управления региональной экономикой XXI века: Монография / Ю.А. Дмитриев, С.А. Максимов, К.В. Хартанович. - Владимир: Собор, 2008. – С. 297-298.

тетные направления экономического развития¹, которые должны быть положены в основу ключевой идеологии региона, а именно:

- промышленный комплекс;
- научно-исследовательский и инновационный сектор экономики;
- агропромышленный комплекс;
- транспортная и инженерная инфраструктура;
- рекреационно-туристическая сфера;
- социальная сфера.

Данные направления должны стать «точками роста» экономики региона.

Глобальная цель развития Владимирской области определена следующим образом: повышение качества жизни населения до уровня не ниже среднего по ЦФО на основе использования геополитических преимуществ региона, реализации его промышленного, научного и рекреационного потенциала².

Рост качества жизни населения предполагает:

- снижение уровня бедности;
- сокращение дифференциации доходов населения;
- повышение оплаты труда в соответствии с ростом производительности труда;
- обеспечение эффективного уровня занятости трудоспособного населения;
- формирование механизмов предоставления качественных социальных услуг;
- создание условий для развития эффективного цивилизованного рынка труда, оперативно обеспечивающего работодателей необходимой рабочей силой, а граждан, ищущих работу, соответствующей работой;
- обеспечение гарантий социальной защищенности и поддержки со-

¹ Стратегия социально-экономического развития Владимирской области до 2027 года. – М.: ИНСЭР, 2008. - С. 24.

² Там же.. - С. 24.

циально уязвимых граждан, не обладающих возможностями для самостоятельного решения социальных проблем;

- повышение эффективности социального развития, создание социально-экономических, правовых и организационных условий, способствующих свободному развитию и самореализации каждого человека;

- развитие потенциала социальной инфраструктуры.

Глобальная стратегическая цель обеспечивается через достижение целей более низкого звена¹:

- достижение сбалансированного экономического развития;

- усиленное развитие инновационной инфраструктуры и инфраструктуры научной деятельности;

- развитие инженерной, транспортной и туристической инфраструктуры;

- увеличение доходов населения;

- повышение естественного прироста населения, улучшение здоровья населения, значительное сокращение миграции в соседние регионы.

Для достижения данных стратегических целей развития региона с учетом целей, сформулированных в Базовых программах развития экономики и социальной сферы, в экономической сфере необходимо обеспечить достижение следующих подцелей:

- наращивание объема привлеченных инвестиций в приоритетные направления экономики и социальной сферы;

- создание инновационного и научно-исследовательского комплекса региона, нацеленного на разработку и внедрение перспективных видов инновационной продукции, работ и услуг, способного обеспечить значительные конкурентные преимущества региона на внутреннем и внешнем рынках;

- развитие традиционных и формирование новых направлений про-

¹ Там же. С. 25-27.

мышленного производства на базе существующей специализации региона: производства машин и оборудования, транспортного машиностроения и производства специальной техники, производства строительных материалов, производства металлических изделий, химического производства, производства оптического и электрооборудования, производства продуктов питания, обработки древесины и производства изделий из дерева, производства альтернативных видов топлива.

- увеличение объема выпуска товаров и услуг на базовых и вновь создаваемых обрабатывающих производствах;

- развитие межрегионального взаимодействия на базе создания совместных производств комплектующих для автомобильной промышленности, конечной продукции в рамках оборонного заказа, электронного и оптического оборудования;

- снятие инфраструктурных ограничений для развития бизнеса, создание условий для повышения энергетической безопасности региона, повышения качества транспортного обслуживания населения, строительство новых энергетических объектов, инженерных сетей, газо- и водопроводов;

- развитие туристической инфраструктуры для эффективного многопланового развития туристического потенциала региона;

- повышение уровня жизни на селе и обеспечение динамичного социального развития сельских территорий через увеличение производства продукции сельского хозяйства на базе сбалансированного развития АПК;

- ускоренное развитие малого и среднего предпринимательства, развитие сферы услуг;

- повышение бюджетной обеспеченности для более полного финансирования региональных программ развития;

- повышение эффективности деятельности органов и структурных подразделений администрации Владимирской области, органов местного самоуправления.

Решение экономических проблем позволит обеспечить в социальной сфере:

- повышение доходов населения;
- создание новых высокооплачиваемых рабочих мест;
- сокращение маятниковой миграции в соседние регионы;
- увеличение объемов жилищного строительства, обеспечение земельных участков коммунальной инфраструктурой в целях жилищного строительства, а также увеличение доступности жилья через формирование системы ипотечного кредитования;
- увеличение обеспеченности населения услугами дошкольного образования, активная реализация молодежной политики и развитие профессионального образования всех уровней;
- повышение интереса населения к сфере культуры через рост качественного и количественного уровня предоставления услуг населению;
- удовлетворение потребностей населения в качественных услугах здравоохранения и развитие инфраструктуры физической культуры и спорта;
- сокращение масштабов бедности, стабильное повышение качества жизни всех слоев населения региона и снижение социальной напряженности в обществе.

Подцели Стратегии конкретизируются в сформулированных стратегических задачах, на основе которых на весь период планирования составляется система целевых показателей (индикаторов), достижение которых подтверждает обоснованность заложенных стратегических целей и подцелей развития региона. Так, для оценки итогов реализации Стратегии развития Владимирской области в сфере промышленного производства предусмотрено достижение следующих показателей: сохранение темпов роста объемов производства продукции в промышленности не менее 11% в год до 2012 года и 7-10% в год в 2013–2027 гг.; достижение к 2027 году объема

выпуска товаров и услуг в объеме 2520000 млн. рублей, повышение производительности труда темпами не менее 15% в год до уровня, среднего для инвестиционно привлекательных производств (не менее 4 млн. руб.); сокращение доли убыточных предприятий в 2 раза; увеличение средней заработной платы в промышленном и научно-техническом секторе темпами не менее 15% в год. Задача достижения высокого уровня инновационной активности конкретизируется следующими параметрами: достижение к 2027 году удельного веса инновационных товаров от общего числа организаций не менее 35%, а удельного веса организаций, занимающихся инновационной деятельностью, до 40% от общего количества всех организаций, работающих на территории региона.

Следует отметить, что при составлении системы целевых показателей для Владимирской области использовались как абсолютные, так и относительные показатели. Оценка первых четырех лет показала, что абсолютные показатели менее достоверно отражают результативность оцениваемого параметра, чем относительные.

После определения целей развития региона в целом, а также формулирования задач для их достижения органами государственной власти в рамках выбранного сценария развития региона, необходим анализ возможных рисков. Выявление рисков и ресурсных возможностей экономики и социальной сферы региона позволит определить реальные возможности органов государственной власти по достижению стратегических целей и границы участия бизнес-структур, а также границы участия власти федерального и муниципального уровней в этом процессе.

Риски сценария оцениваются с точки зрения следующих составляющих:

- кадровые ограничения;
- возможности и ограничения регионального бюджета;
- возможности и ограничения по привлечению внешних инвестиций;

- организационные возможности и ограничения органов государственного управления;

- возможности выстраивания взаимодействия органов государственного управления с бизнесом и общественными субъектами на территории области.

Анализ рисков позволяет определить качественные и количественные показатели потребности в научно-технических, финансовых, административных и человеческих ресурсах для реализации Стратегии.

Для раскрытия и оценки рисков и ресурсных возможностей в указанных аспектах применен метод SWOT-анализа¹, который позволит определить сильные и слабые стороны, возможности и угрозы в экономике и социальной сфере по приоритетным направлениям выбранного сценария, двигаясь от угрозы к возможности ее нейтрализации через преодоление слабых сторон, что позволяет расширить сильные стороны в сферах, подлежащих анализу, и, соответственно, достичь стратегических целей. Итогом анализа явились аналитические выводы, раскрывающие возможные способы и меры достижения стратегических целей органами государственной власти Владимирской области.

SWOT-анализ факторов риска позволил разработать рекомендации для определения мер государственного управления по реализации поставленных целей и разработать конкретные мероприятия в экономике и социальной сфере, осуществляемые на уровне органов государственной власти Владимирской области.

Сделан вывод, что для органов управления регионом первоочередной задачей развития промышленности и научно-технической сферы является создание условий для формирования благоприятного инвестиционного климата, предусматривающее административно-правовое, организаци-

¹ Стратегия социально-экономического развития Владимирской области до 2027 года. – М. : ИНСЭР, 2008. - С. 32-46.

онное и финансовое обеспечение условий сбалансированного развития производственного сектора экономики, а также содействие развитию базовых и перспективных видов производства региона на основе внедрения в производство инновационной и наукоемкой продукции.

С этой целью предусмотрено:

- совершенствование законодательной основы для формирования полномасштабной инвестиционной инфраструктуры, в том числе создание условий для развития инновационной деятельности на территории области;

- формирование и постоянный мониторинг портфеля проектов, удовлетворяющих требованиям высокой эффективности;

- повышение эффективности организации работы органов государственной власти с инвесторами, обеспечивающее приток инвестиций в соответствии с требуемым расчетным объемом;

- лоббирование крупных инвестиционных проектов, ориентированных на создание высокотехнологичных инновационных производств, на федеральном и межрегиональном уровне;

- развитие партнерства бизнеса и власти через создание ГЧП и совместную реализацию стратегических задач в промышленности и научно-техническом комплексе;

- отвод освоенных территорий (промышленных зон) для реализации производственных инвестиционных проектов;

- подготовка земель (подвод инженерных коммуникаций) к площадкам перспективных промышленных зон;

- создание системы привлечения молодых специалистов-исследователей в научно-технический сектор, квалифицированных специалистов низшего и среднего звена в промышленность;

- усиленное развитие сферы образования для обеспечения потребности в подготовленных специалистах промышленности и научной сферы, в

том числе за счет формирования государственного заказа на наиболее востребованные специальности.

В сфере сельского хозяйства поставлена задача создания условий для увеличения производства продукции на базе сбалансированного развития АПК.

Для этого осуществляются меры по:

- формированию льготного режима налогообложения для создания потребительских кооперативов в АПК;
- льготному выделению земли в аренду колхозным и фермерским хозяйствам;
- прямой финансовой помощи местным (программы по развитию АПК) и федеральным органам власти (через ФЦП) предприятиям АПК;
- формированию условий для привлечения дополнительных средств в рамках межрегионального сотрудничества;
- созданию условий для подготовки управленческих кадров для АПК на базе существующих образовательных учреждений Владимирской области.

Для создания условий развития материальных отраслей народного хозяйства предусмотрено ускоренное развитие транспортной, энергетической инфраструктуры и ЖКХ.

В этой сфере важнейшей задачей органов государственной власти Владимирской области является разработка и реализация мер в области развития энергосбережения, создание условий для повышения энергетической безопасности региона, качества транспортного обслуживания населения, строительство новых объектов инфраструктуры, значительное снижение коэффициента износа основных фондов инженерных сетей, газо- и водопроводов.

Мероприятиями Стратегии предусмотрено:

- увеличение темпов модернизации и строительство наиболее важных инфраструктурных объектов за счет регионального бюджета;

- продвижение приоритетных инфраструктурных проектов на федеральном уровне для вхождения их в федеральные отраслевые программы;
- формирование системы взаимодействия между различными собственниками в энергетике и ЖКХ;
- дальнейшее совершенствование законодательной основы для привлечения инвестиций в развитие транспортных и энергетических объектов региона;
- выстраивание в транспорте, энергетике и ЖКХ системы взаимоотношений с бизнесом на основе ГЧП для обеспечения потребности развития экономики и социальной сферы.

Принимая во внимание большой туристический потенциал области, наличие в нем уникальных музейных объектов, являющихся мировым культурным наследием, позволяющий региону в перспективе стать крупным туристическим центром, в Стратегии обоснована необходимость:

- создания условий для совершенствования туристической инфраструктуры и эффективного многопланового развития туристического потенциала региона на основе:
 - развития сферы образования для удовлетворения туристической сферы в квалифицированных специалистах;
 - выстраивания системы взаимодействия с бизнесом на основе совместного использования объектов туристического показа, развития туристической инфраструктуры, в том числе за счет долевого инвестирования важнейших проектов («Малое Золотое кольцо»);
 - продвижения проекта «Золотое Кольцо России» на федеральном и межрегиональном уровне.

Исходя из глобальной стратегической цели Стратегии, важнейшей задачей органов государственной власти региона в социальной сфере является повышение общего благосостояния населения на базе создания социальной инфраструктуры, ориентированной на перспективные направления

развития здравоохранения, образования и социальной защиты населения¹.

Раздел по развитию социальной сферы предусматривает:

- включение региональных проектов по развитию социальной сферы в приоритетные национальные проекты и целевые программы на федеральном уровне;

- регулирование цен (тарифов) на оказание услуг в данной сфере;

- формирование благоприятных условий для развития малого бизнеса в части сферы социальных платных услуг;

- создание условий для привлечения инвесторов по совместному с муниципальными органами власти финансированию строительства и модернизации объектов социальной инфраструктуры.

После разработки мероприятий Стратегии осуществляется разработка системы мониторинга социально-экономического развития региона на основе системы сбалансированных показателей развития Владимирской области. Она исполняет две важнейших функции:

- мониторинг социально-экономической ситуации в регионе;

- мониторинг хода выполнения Стратегии, Среднесрочного стратегического плана и региональных целевых программ, реализующих различные стратегические направления социально-экономического развития.

Завершает процесс формирования Стратегии разработка Среднесрочного стратегического плана развития Владимирской области. Совместно со Стратегией до 2027 года и Схемой территориального развития региона он входит в комплекс документов по стратегическому управлению регионом, который выступает основой организационного механизма реализации Стратегии².

Непосредственным средством реализации Стратегии служит экономическая политика органов государственной власти региона, которая в

¹ Стратегия социально-экономического развития Владимирской области до 2027 года. – М.: ИНСЭР, 2008. - С. 82-115.

² Среднесрочный план развития Владимирской области на 2009-2012 годы. - ИНСЭР ЦФО, 2008. - С.3.

практическом исполнении является совокупностью нормативно-правовых актов федерального, областного и муниципального уровней, оказывающих влияние на экономическое развитие региона, а также финансовые возможности бюджетов всех уровней. Кроме того, инструментом реализации Стратегии являются национальные приоритетные проекты, федеральные и областные целевые программы¹.

Глава 4. Управление ресурсами развития региона: оптимизация пропорций и ресурсозамещение²

Определение ролевых атрибутов экономических ресурсов в процессе экономического развития региона.

Понятия «экономические ресурсы» и «социально-экономическое развитие» являются наиболее распространенной терминологической парой в большинстве научных исследований ведущих экономистов с момента возникновения экономики как науки и отдельной сферы деятельности. Действительно, для любого процесса развития как целенаправленного изменения исследуемой системы из фактического в требуемое состояние с заданной интенсивностью и определенными последствиями для внешней среды ресурсы являются и источником преобразований, и ограничителем, и, нередко, целевым ориентиром.

Успешное социально-экономическое развитие регионов как вполне закономерный результат целенаправленных действий по повышению рациональности и эффективности использования экономических ресурсов является объективным следствием совершенствования регионального механизма управления процессами привлечения, распределения, перераспределения (ресурсозамещения) и использования ресурсов в долгосрочной перспективе.

¹ Кретинин, В.А., Омарова, Т.Д., Чайковская, Н.В. Управление региональной экономикой. Механизмы перехода от антикризисного к устойчивому развитию: Монография. – Муром: Изд.полиграфический центр МИ ВлГУ, 2005. – 216 с.

² Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-12-33004.

С разной степенью эффективности в российских регионах сегодня освоено не более 25% общего объема природных ресурсов (отношение объема эксплуатируемых ресурсов к общему объему разведанных или балансовых ресурсов), потенциал человеческих ресурсов используется в лучшем случае на 15% (отношение фактически выполненного объема работ к потенциальному или выплаченной заработной платы в России к средней (нормативной) заработной плате в других странах, располагающих подобными ресурсами), интеллектуальных ресурсов – еще меньше, всего на 3–4% (отношение фактически используемых в России высоких отечественных технологий и технологических инноваций к имеющимся), финансовых ресурсов – на 10–15% (отношение фактически освоенных финансовых ресурсов и инвестиций к потенциальным).

При этом в некоторых регионах России настойчиво заявляют о нехватке тех или иных экономических ресурсов не только для реализации проектов развития, но и для достаточного обеспечения текущих потребностей функционирования региональной социально-экономической системы. Помимо объективных причин этой ситуации, связанных с постоянным ростом социальных обязательств, низкой производительностью труда, дефицитностью региональных бюджетов и пр., можно выделить и теоретико-методологическую проблему в региональных системах управления, заключающуюся в применении на практике регионального ресурсного администрирования недифференцированного подхода к ресурсам, выполняющим различные роли в развитии социально-экономической системы.

Для решения данной проблемы рассмотрим три основные роли, которые играют экономические ресурсы в региональных хозяйственных процессах.

1. Обеспечение текущих потребностей региона, гарантирующее соответствие минимальным социальным стандартам жизни населения, функционирование и сохранение в работоспособном состоянии основных хо-

зяйствующих единиц (предприятий, организаций и учреждений). По сути, этот объем экономических ресурсов обеспечивает «выживание» и текущее функционирование социально-экономической системы региона, сохраняя её потенциал на минимально достаточном уровне. Для обозначения вида ресурсов, соответствующего данной роли, введем термин «ресурсы экономической безопасности региона», под которыми будем понимать совокупность централизованных и децентрализованных экономических ресурсов, находящихся в распоряжении экономических субъектов на территории региона, предназначенных для минимально достаточного обеспечения текущего функционирования региональной социально-экономической системы.

Ресурсное обеспечение экономической безопасности региона характеризуется сохранением на определенном уровне, в заданных пределах, важнейших (структурообразующих) показателей производства, распределения, обращения, потребления. При спаде показателей, определяющих экономический потенциал и конечное потребление, и при увеличении показателей, характеризующих несовершенство экономики (безработица, уровень бедности, высокая дифференциация доходов населения и пр.), наблюдается экономическая рецессия, приводящая к кризисным явлениям.

Анализ состояния и степени обеспечения ресурсами экономической безопасности исследуемой системы требует рассмотрения ее показателей в динамике как результата воздействия разнообразных факторов внутреннего и внешнего характера. При этом часть факторов может трактоваться в качестве угроз экономической безопасности.

2. Вторая роль экономических ресурсов связана с обеспечением процессов модернизации региональных социально-экономических систем в целом и ключевых её элементов в частности. Для обозначения данной роли будем использовать термин «ресурсы модернизации».

В научной литературе на сегодняшний момент нет однозначного

толкования понятия «ресурсы модернизации». В этой связи рассмотрим несколько определений данного понятия.

В авторском понимании Д.В. Кулишкина ресурсы модернизации – это совокупность материальных, финансовых и нематериальных активов, являющихся результатом или собственного накопления, или заимствований, которые могут быть использованы в целях осуществления перехода экономики к новому технологическому укладу и соответствующей институциональной системе, обеспечивающей экономическое развитие и рост в конкурентной среде глобальной экономики¹.

Ресурсами модернизации, как полагает О.С. Белокрылова, являются те, которые формируются в системе общественных институтов, обеспечивающих производство, распространение и использование знаний и превращение их в инновации и включающих: учреждения образования, научно-исследовательский сектор, систему научно-технических коммуникаций, включая систему научно-технической информации, специальные структуры для внедрения новых технологий (бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий, демонстрационные зоны)².

В.Н. Овчинников определяет ресурсы модернизации как совокупность потенциальных факторов-активов (запасов, возможностей, средств, источников, ценностей) производственно-хозяйственной деятельности, имеющих (существующих, дислоцированных) в экономическом пространстве природнохозяйственной системы соответствующего уровня: микро-, мезо-, макро-, мега-. В данном контексте ресурсы представляют собой элементную базу производительных сил, реально существующих, но

¹ Кулишкин, Д.В. Ресурсная компонента региональной модернизационной политики / Д.В. Кулишкин // Пространство экономики. – TERRA ECONOMICUS. – 2009. – Т.7, №4, ч.3.

² Посткризисные перспективы модернизации российской экономики: Коллективная монография /под общей ред. О.С. Белокрыловой. – Ростов на Дону: «Содействие – XXI век», 2011.

ещё не вовлечённых в созидательный процесс производственно-хозяйственной деятельности¹.

Нисколько не умаляя заслуг авторов предложенных трактовок, следует отметить, что каждое из приведенных определений затрагивает разные аспекты воспроизводственного цикла и элементы ресурсного управления. Первое определение акцентирует внимание на целях использования ресурсов модернизации, второе рассматривает институциональный аспект, а третье – пространственное закрепление ресурсов за территорией региона. В связи с этим можно предложить уточненное определение экономической категории «ресурсы модернизации».

Под ресурсами модернизации региона будем понимать совокупность природных и материальных объектов (в том числе экономических активов), финансовых средств, трудоспособного населения, инфраструктуры региона и технологий (в совокупности – ресурсная база), сформированных региональными субъектами хозяйствования в результате собственного накопления, привлечения и заимствования, которые могут быть использованы в целях осуществления последовательного перехода экономики региона к новому инновационному сценарию развития и соответствующей институциональной системе, обеспечивающим экономический рост и укрепление конкурентных позиций на национальном и мировом рынках.

Ресурсная база модернизации региона – это совокупность региональных ресурсов, которые передаются участникам модернизационного процесса и используются ими для осуществления целевых преобразований в социально-экономической системе региона. В исследованиях различных авторов понятие ресурсной базы региона и региональных ресурсов часто используются как синонимы.

¹ Овчинников, В.Н. Экономическая модернизация России: макроэкономическая динамика и региональное развитие / В.Н. Овчинников. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 2006.

Ресурсообеспеченность процесса модернизации – это способность региональной социально-экономической системы формировать собственную ресурсную базу, гарантирующую покрытие текущих функциональных затрат и перспективных расходов в рамках модернизационных преобразований региона.

Региональная модернизация требует эффективного взаимодействия всех видов ресурсов, создания механизмов их аккумуляции, воспроизводства социально-экономического, инвестиционного и инновационного потенциалов региона в качестве основных факторов конкурентоспособности. Возможности и условия модернизации социально-экономической системы регионов определяются ресурсными возможностями, что обобщенно может быть охарактеризовано как потенциал (от латинского *potentia*) – скрытая возможность, которая может проявиться при известных условиях. В нашем случае конечным результатом использования потенциала модернизации будет являться не получение единовременного «скачка» экономического роста, а планомерное, масштабное и системное изменение региональной социально-экономической системы в направлении инновационного и, в перспективе, устойчивого развития.

3. Третья роль, выполняемая экономическими ресурсами региона, связана с обеспечением роста качества жизни населения и устойчивого развития региона, которые сложно или невозможно получить в ходе экономической модернизации. Для обозначения ресурсов, выполняющих данную роль, будем использовать термин «ресурсы устойчивого развития».

Успешно развивающаяся региональная социально-экономическая система, удовлетворяя все текущие потребности в экономических ресурсах, в том числе выделяя (инвестируя) их в проекты модернизации, рано или поздно приходит к состоянию, когда ресурсная база региона позволяет экономить ресурсы для нужд будущих поколений, развивать науку и технологии не для получения дополнительной выгоды, а для улучшения эко-

логической ситуации и повышения научно-образовательного уровня населения. Более того, ресурсы устойчивого развития направляются на реализацию социальных проектов, направленных в том числе на повышение качества медицинского обслуживания, образовательной деятельности, духовно-нравственного и культурного воспитания людей.

Во-первых, ресурсы устойчивого развития социального профиля, являющиеся частью трудовых и информационных ресурсов региона, практически неисчерпаемы. Управленческие, организационные, научные ресурсы могут существовать как угодно долго, независимо от того, используют их или нет. Во-вторых, это целиком возобновляемые ресурсы. В-третьих, социальные ресурсы начинают деградировать и обесцениваться в результате своей невостребованности. В-четвертых, они обладают не только большим многообразием, но и взаимозаменяемостью¹.

Рассмотрев три роли экономических ресурсов в обеспечении функционирования и развития региональной экономической системы, следует отметить, что одни и те же виды экономических ресурсов могут использоваться с разным целевым назначением и, следовательно, выполнять одну из трех рассмотренных ролей. Отсюда получаем ситуацию, когда экономический субъект региона, распоряжающийся ресурсами, встает перед выбором, какую из трёх ролей выбрать для тех или иных экономических ресурсов.

Рассматривая региональную ресурсную систему в целом, мы получаем триаду ролей использования ресурсов, определяющую потенциал того или иного региона. Представим модель триады ролей экономических ресурсов в виде теоретической модели (рис. 15).

¹ Басовская, А.А. Социальные ресурсы как фактор повышения качества жизни региона (на примере Архангельской области) // Управление экономическими системами. - 2012. - №3. – Режим доступа: <http://www.uecs.ru/uecs-39-392012/item/1196-2012-03-30-06-29-57>.

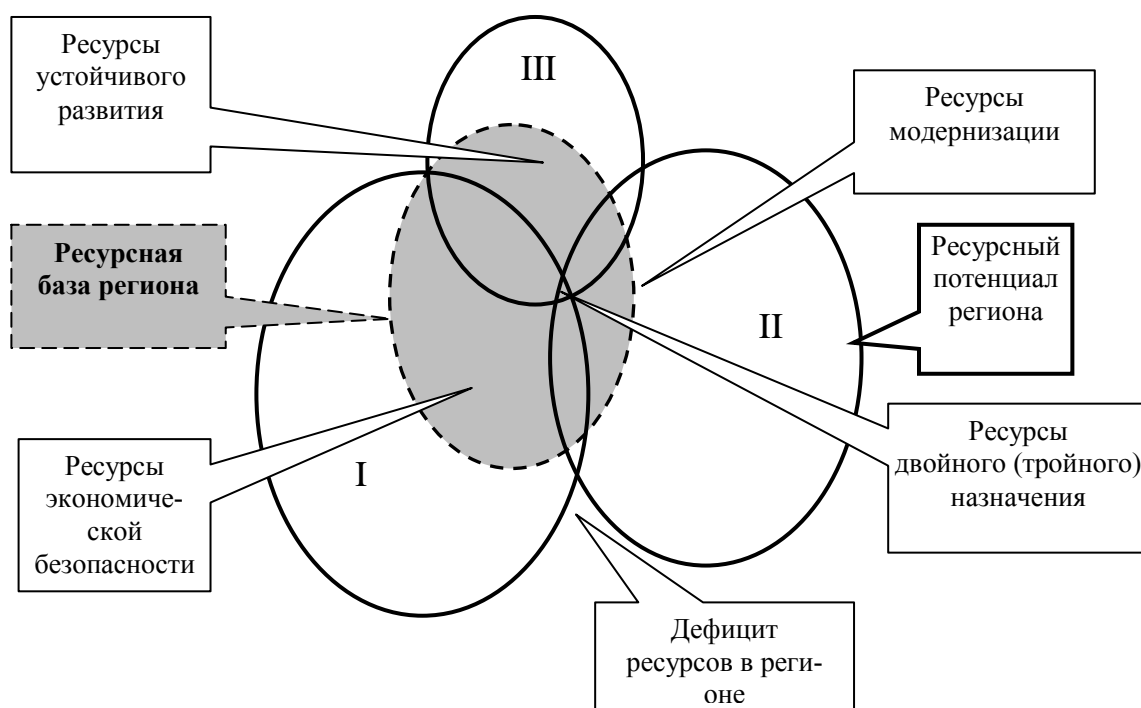

Рис. 15. Теоретическая модель «триады ролей» экономических ресурсов региона

Как видно из рисунка, ресурсная база региона (центральный круг модели) распределяется на три группы ресурсов в зависимости от их ролей в обеспечении функционирования и развития региональной социально-экономической системы. Неадекватный сектор демонстрирует ситуацию, определяющую дефицит ресурсов в регионе, связанный с неразвитостью ресурсной базы. Части областей кругов, пронумерованных в соответствии с порядковыми номерами ролей экономических ресурсов, демонстрируют наличие неиспользованного (неразведанного) ресурсного потенциала.

Пересечения окружностей в предложенной модели наглядно показывают многоцелевой характер использования части региональных ресурсов. Особенно это касается двойной (а иногда и тройной) роли ресурсов устойчивого развития, когда выделение ресурсов на эти цели одновременно решает часть задач модернизации и экономической безопасности региона.

Ресурсы модернизации и ресурсы устойчивого развития региона,

представленные в модели, в своей совокупности образуют ресурсы развития региона, определяющие потенциал и механизм такого сложного процесса, как социально-экономическое развитие территории.

В целом модель триады ролей экономических ресурсов региона является детерминантой выбора целевого назначения использования тех или иных централизованных и децентрализованных ресурсов. В зависимости от доли ресурсов каждой из выделенных ролей в использовании ресурсной базы региона можно определять уровень социально-экономического развития территории. Чем больше ресурсов устойчивого развития задействовано в регионе, тем выше качество экономического роста региона, обусловленное рациональностью и эффективностью их использования.

Управленческие решения, принимаемые в регионе по поводу изменения роли того или иного ресурса в рамках рассмотренной «триады ролей», становятся действенным инструментом ресурсозамещения, ориентированным на оптимизацию ресурсных пропорций. Разнообразие и сложность инструментария управления ресурсами экономического развития региона требует более детального его рассмотрения.

Методический инструментарий исследования ресурсов экономического развития региона.

Исследования ресурсных предпосылок и результатов развития региональных экономических систем традиционно проводятся на основе анализа достигнутого уровня основных социально-экономических показателей и их динамики. При этом акцент делается на важнейших результативных экономических показателях, основным из которых является валовой региональный продукт (ВРП), который характеризует суммарную рыночную стоимость всех созданных на территории региона конечных товаров и услуг за вычетом стоимости всей промежуточной продукции. Эта специфическая экономическая категория (синоним «промежуточный продукт») включает в себя первичные материальные ресурсы и энергию, получаемые

из окружающей человека природной среды, и вторичные ресурсы-полуфабрикаты разной степени переработки, в том числе сырье, материалы, комплектующие и т.д.

Получается, что рост ВРП региона может быть обеспечен не за счет научно-технического прогресса и повышения эффективности хозяйственного комплекса, а путем наращивания объемов потребления различных видов материальных ресурсов. Таким образом, объем и динамика ВРП без анализа его производственной структуры неприменим для эффективного управления материально-ресурсной базой региона. Для решения этой проблемы рассчитываются различные показатели ресурсоемкости ВРП.

Снижение ресурсоемкости ВРП является целевым индикатором для реализации некоторых региональных стратегий, таких как стратегия развития научной и инновационной деятельности в Республике Татарстан до 2015 г. (утв. Указом Президента Республики Татарстан №293 от 17 июня 2008 г.), стратегия социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа и некоторых других богатых природными ресурсами российских регионов.

Наиболее часто встречающимся в литературе частным показателем ресурсоемкости ВРП является его энергоемкость. Достаточно интересный, по нашему мнению, анализ этого показателя проведен И.А. Башмаковым в отношении крупнейшего по абсолютному объему ВРП субъекту РФ – городу Москве¹. По итогам анализа энергоёмкости ВРП большинства российских регионов становится явно видна высокая энергозатратность национальной экономики. Во многом благодаря сравнению энергоемкости экономик российских регионов друг с другом, а также с ведущими мировыми практиками, задачи повышения энергоэффективности стали неотъемлемой частью основных современных программных и стратегических документов.

¹ Башмаков, И.А. Динамика энергоэффективности валового регионального продукта Москвы // Энерго-сбережение. – 2011. – №3. – С. 88.

Применительно к трудовым ресурсам ситуация несколько иная. Затраты на оплату труда, во многом характеризующие используемые в регионе трудовые ресурсы, входят в состав самой добавленной стоимости, и соответственно, формируют размер ВРП. Рост заработной платы в регионе напрямую влияет на его увеличение, однако также не отражает эффективность региональной экономики, так как только при опережающем росте производительности труда рост расходов на оплату труда экономически оправдан.

Что же касается финансовых ресурсов, то они присутствуют во всех элементах структуры ВРП, выступая в различных ролях: как средство платежа за приобретаемые и используемые ресурсы, как прибыль хозяйствующих субъектов и как инвестиции в реальный сектор экономики. Исходя из роли финансовых ресурсов в развитии региональной экономики, меняется и инструментарий управления ресурсами развития.

Информационные ресурсы региона также распределены по структуре ВРП от знаний и технологий добычи и переработки материальных ресурсов, которыми обладают имеющиеся в регионе трудовые ресурсы, до информационных услуг, потребляемых населением территории.

Региональная инфраструктура как специфический ресурс экономического развития, включая не только дорожные и энергетические сети, но и рекреационные, инновационные, институциональные и даже властные (императивные) ресурсы, является ключевым фактором стимулирования и поддержки социально-экономического развития территорий, на которых она расположена.

Таким образом, исследование ресурсов экономического развития региона помимо оценки ресурсоемкости ВРП требует детального анализа соотношений пар или даже групп социально-экономических показателей в динамике. С целью выявления ресурсных диспропорций, препятствующих социально-экономическому развитию региона или замедляющих его темпы, анализируются:

– соотношение темпов и уровней социального обеспечения и развития реального сектора экономики (высокая социальная нагрузка на бюджетные ресурсы региона оставляет мало возможностей для приобретения и формирования ресурсов развития);

– обеспеченность хозяйственного комплекса региона материальными ресурсами многоцелевого назначения (земельными, лесными, водными), их лимитирующее или стимулирующее влияние на развитие производительных сил, наличие резервов (запасов ресурсов) с учетом баланса межотраслевого перераспределения;

– сбалансированность количества рабочих мест и располагаемых регионом трудовых ресурсов, уровень, динамика и структура безработицы, степень ориентации системы подготовки кадров на нужды территории; формирование рынка рабочей силы, его структура; производительность труда;

– использование экологической емкости территории с выделением наиболее экологически опасных территорий, отраслей, производств и предприятий (экологическая емкость территории определяется такими характеристиками природноресурсной базы региона, как площадь лиственных и хвойных лесов, площадь сельскохозяйственных угодий, площадь водных поверхностей и др.);

– масштабы использования и динамика воспроизводства возобновляемых биологических ресурсов (лесных, рыбных и др.);

– соответствие производственной инфраструктуры: энергетической базы, транспортного комплекса, ремонтного и складского хозяйств, строительной базы и др. - потребностям региона.

Общим методологическим подходом, используемым в анализе ресурсов регионального развития, является определение на основе балансовых расчетов дефицита или избытка (резерва) трудовых, материальных и инфраструктурных ресурсов относительно суммарной потребности в них.

При этом необходимо учитывать степень территориальной «привязки» ресурсов и их логистической мобильности.

Для более детального исследования ресурсов развития региона целесообразно осуществлять их конкретизацию в отраслевом разрезе. В ходе анализа развития отраслей промышленности необходимо рассмотреть показатели, характеризующие:

- динамику объемов производства продукции в стоимостной оценке (в сопоставимых ценах) и в натуральном выражении;
- финансовое состояние предприятий отрасли;
- использование трудовых ресурсов и потенциал их развития;
- инвестиционные ресурсы с их разделением по целям использования на техническое перевооружение, реконструкцию и расширение действующих предприятий, на новое строительство по источникам их формирования;
- обеспечение производства материально-сырьевыми ресурсами;
- воздействие развития отрасли на окружающую среду и эффективность природоохранных мероприятий;
- другие технико-экономические показатели, специфические для отдельных отраслей промышленности.

Показатели современного развития отраслей дополняются данными, характеризующими:

- соотношение достигнутых объемов производства продукции в натуральном выражении с потребностями регионального хозяйства;
- возрастную структуру производственных основных фондов и их активной части;
- уровни концентрации, специализации и кооперирования производства;
- наличие производственных возможностей (площадей, оборудования) по заготовке и переработке вторичных ресурсов (отходов производ-

ства, потребления и т.п.), образующихся в отраслях или подлежащих переработке на их предприятиях;

– уровень развития инфраструктуры.

Анализ использования ресурсов развития завершается оценкой развития рыночных отношений в регионе: соотношения произведенного и использованного на территории ВРП; сбалансированности ввоза и вывоза ресурсов из региона; степени самообеспеченности малотранспортабельными видами продукции (продукты питания, строительные материалы, товары массового спроса и др.); состояния материально-технической базы отраслей, управление которыми отнесено к компетенции местных органов власти (прежде всего, социальной инфраструктуры).

После завершения анализа определяются масштабы и структура территориального комплекса исходя из предпосылок его собственного развития. При этом устанавливаются темпы и масштабы производства по заданным (или предполагаемым) лимитам важнейших общерегиональных ресурсов.

Уровень и эффективность специализации и ресурсного развития регионов обосновываются технико-экономическими и балансовыми расчетами. Кооперационный эффект от создания и развития смежных производств может определяться отчасти расчетом эффективности отдельных производственных объектов комплексного назначения. Однако основным принципом расчетов является сопоставление затрат на весь комплекс со смежными производствами с затратами при обособленных отраслевых решениях.

Но даже после учета затрат смежных производств нельзя рассчитывать на получение действительно оптимального решения, ибо остается открытым вопрос о наиболее рациональных направлениях использования общерегиональных ресурсов. Поэтому в расчетах необходимо учитывать также эффект от размещения комплекса параллельных отраслей и производств.

Изолированные отраслевые схемы (модели) в какой-то мере определяют территориальную концентрацию и специализацию производства. Но они не могут определить последовательность развития и масштабы концентрации разных отраслей, размещаемых на базе использования общих ресурсов (трудовых, энергетических, территориальных и т.д.) в одном и том же регионе, не могут учесть все взаимосвязи, возникающие при районно-комплексной форме территориального разделения труда. Поэтому такие схемы должны разрабатываться и в целом по стране или по крупному региону, в которых следует осуществлять увязку всех региональных (комплексных и отраслевых) схем.

При оценке рациональности использования ресурсов регионального комплекса требуется не только сравнение эффективности производства, например, кирпича в одном регионе с другим, но и анализ относительной эффективности развития в данном регионе производства кирпича по сравнению с производством стекла, текстильных изделий, сахарной свеклы и т.д. Иными словами, устанавливается, насколько целесообразно использовать общерегиональные ресурсы в тех или иных отраслях, а также каков эффект замещения производств и ресурсозамещения.

Абсолютное значение сравнительной эффективности двух взаимозамещаемых производств по альтернативным регионам получается путем суммирования разницы затрат при данном и противоположном размещении указанных производств и определения срока окупаемости на основе сопоставления капитальных и текущих затрат.

Использование показателей эффективности рационального размещения способствует установлению оптимальных пропорций между отраслями и производствами. При выборе наиболее оптимального варианта размещения промышленного предприятия необходимо учитывать влияние ряда факторов: материалоемкости, транспортных условий, потребительского фактора и др.

Так, в отраслях добывающей промышленности главную роль играют запасы ресурсов, их качество и транспортные условия.

Для многих отраслей обрабатывающей промышленности важно учитывать при размещении предприятий влияние преобладающих факторов. Так, энергоемкость является главным фактором при размещении производства синтетического каучука, химических волокон, пластмасс, смол, а также отраслей цветной металлургии, особенно алюминиевой, магниевой и никелевой.

Многие отрасли обрабатывающей промышленности ориентируются на сырьевой фактор – это черная металлургия, тяжелое металлоемкое машиностроение, производство минеральных удобрений, цементная, стекляная, сахарная и целлюлозно-бумажная промышленность. В их производстве расход сырья в несколько раз превышает вес готовой продукции.

Трудоемкость как главный фактор учитывается при размещении предприятий станкостроительной, приборостроительной, электротехнической и радиотехнической, а также текстильной, швейной, обувной и трикотажной промышленности.

Вместе с тем во всех отраслях наряду с основными большое влияние на размещение промышленных предприятий оказывают и другие ресурсные факторы, например, экологический.

Решение вопросов региональной специализации и управления ресурсами развития хозяйства может осуществляться путем последовательного отбора в регионах взаимозамещающих ресурсов и производств.

В этой связи в каждом регионе следует предусматривать, прежде всего, развитие отраслей наиболее экономичной специализации, для которых являются благоприятными не только отдельные, но и большинство факторов. Затем следует размещать производства возможной специализации (с отдельными положительными факторами), далее размещаются остальные отрасли.

При одинаковых или близких технико-экономических показателях развития отраслей предпочтение отдается тому региону, где размещение этих отраслей в наибольшей степени способствует более полному использованию трудовых ресурсов, выравниванию уровней экономического развития, сокращению потребления дефицитных видов сырья и топлива.

Рассчитав масштабы производства продукции в районе, ее вывоза, внутреннего потребления, рациональную структуру экономики, следует определить в абсолютном выражении условную суммарную эффективность территориальной специализации и комплексности всего районного хозяйства. На основе метода расчета эффективности замещения и кооперирования производств можно подойти к определению ресурсного оптимума при размещении предприятий на территории региона и формировании региональных экономических комплексов.

Управление региональными ресурсными пропорциями.

Одним из наиболее действенных инструментов управления экономическими ресурсами региона является установление оптимальных целевых ресурсных пропорций по критерию максимизации кооперационного эффекта от их совместного использования.

Региональные ресурсные пропорции представляют собой структурные соотношения между ресурсами различных групп и результатами, полученными при использовании выделенных ресурсов. Это соотношения между продукцией и ресурсами, между отдельными видами продукции и ресурсов и отдельными видами продукции, между затратами на приобретение экономических ресурсов и результатами, другими индикаторами, имеющими отношение к объяснению экономической динамики.

Развитие экономики страны, обеспечение ее динамичного и сбалансированного функционирования немыслимо без развития и совершенствования территориального разделения труда, без рационализации и оптимизации региональных пропорций всего воспроизводственного процесса.

Прослеживается закономерность – чем крупнее регион по масштабам общественного производства, тем большей инерцией обладают общеэкономические пропорции, так как в крупных регионах имеется комплексно развитая экономическая система. Уровень и динамика региональных пропорций находится под влиянием множества факторов, в числе которых определяющими можно считать состояние и динамику базовых отраслей в экономике страны и региона.

Общеэкономические пропорции представляют собой соотношение между сферами экономики, выполняющими различную роль в общественном воспроизводстве и характеризующимися, как правило, однотипными видами деятельности. В числе основных общеэкономических пропорций можно назвать соотношение между важнейшими отраслями народного хозяйства, между уровнем развития базовых отраслей и инфраструктурой, между материальным и нематериальным производством, между сферой создания материально-вещественных благ и сферой услуг и т.д.

Комплексное и устойчивое развитие экономики региона предполагает целенаправленную оптимизацию сочетаний расположенных на его территории предприятий в целях реализации абсолютных и относительных преимуществ данного региона на основе рационального использования природного, научного, производственно-технического и социально-экономического потенциала. Комплексность развития региона также характеризуется согласованностью экономических, экологических и социальных аспектов функционирования хозяйства, пропорциональностью развития специализированных, вспомогательных и обслуживающих производств предприятий основного производства, производственной и социальной инфраструктуры.

Комплексность развития хозяйства региона характеризуется системой показателей, включающих в свой состав:

– рациональное использование в общественном производстве всех имеющихся видов ресурсов;

– рациональное соотношение между отраслями специализации, вспомогательными и обслуживающими производствами;

– законченность важнейших производственных циклов.

Комплексность развития экономики региона достигается координацией деятельности всех организаций различной формы собственности и ведомственной подчиненности, расположенных на территории региона, по рациональному развитию и размещению производства, согласованному вводу в действие взаимосвязанных объектов, своевременному развитию единой производственной и социальной инфраструктуры, природоохраненных объектов.

Реализация комплексного подхода наглядно демонстрирует актуальность проблемы согласования отраслевых и территориальных решений. Однако следует иметь в виду, что при определении перспектив развития регионального хозяйственного комплекса экономические интересы отраслевого и территориального подходов далеко не всегда совпадают. То, что эффективно для отдельной отрасли, может не соответствовать интересам региона, и наоборот. Единственным критерием, объективно объединяющим интересы отраслей и территориальных единиц, является народнохозяйственный подход. Народнохозяйственный подход к оценке эффективности означает, что объект должен быть эффективен не только в пределах данной отрасли, но и способствовать повышению эффективности всего хозяйственного комплекса региона. Такой подход реализуется применением в расчетах единых нормативов эффективности, учетом сопряженных затрат и результатов в смежных отраслях, дооценкой трудовых ресурсов, применением в необходимых случаях замыкающих оценок на природные ресурсы, а также применением мировых и контрактных цен на средства производства с учетом покупательской способности валют при оценке объектов, связанных с внешнеторговыми операциями.

В региональном воспроизводственном процессе взаимодействуют

различные элементы: предприятия, региональные органы власти, население и государство. У каждого из них своя сфера управления и мера ответственности. В зависимости от характера взаимосвязей между различными элементами воспроизводственного процесса можно выделить семь групп региональных ресурсных пропорций¹.

1. Общеэкономические пропорции – соотношения, отражающие отличительные особенности регионального воспроизводства, роль региона в экономике страны. Общеэкономические пропорции формируются преимущественно в результате решений, принимаемых на федеральном уровне. И если эти решения взаимно противоречивы, то неизбежны нарушения в региональных пропорциях. Так, нарушение соотношения между сбережениями и потреблением может привести к тому, что либо рабочие места не будут обеспечены трудовыми ресурсами, либо, напротив, у лиц, желающих трудиться, не окажется рабочих мест.

Региональные органы власти не имеют возможности непосредственно управлять процессом формирования общеэкономических пропорций региона, но они в состоянии на основе прогнозов, оценки ущерба принимать превентивные меры для предупреждения появления диспропорций.

2. Структурные пропорции – соотношения между отдельными группами предприятий внутри отрасли на территории региона. Структурные пропорции являются материально-вещественной характеристикой уровня комплексности развития региональной экономики. Формирование структурных пропорций призвано обеспечить равновесие между районообразующими и инфраструктурными отраслями. Нарушение структурных пропорций региона ведет к материальному ущербу и снижает общую эффективность развития региональной экономики. Так, из-за отсутствия дорог и плохого их состояния при перевозке теряется продукция, а также сокращается срок службы транспортных средств.

¹ Фетисов, Г.Г. Региональная экономика и управление: Учебник.. - М.: Инфра-М, 2006. – С. 120-123.

3. Перечень производственных пропорций весьма обширен и включает в свой состав как соотношения между подотраслями экономики, так и конкретные соотношения между затратами одного вида ресурсов на выпуск другого. С этапа формирования структурно-производственных пропорций начинается предплановое обоснование перспектив размещения отраслей специализации и всей совокупности производств, при котором задаются общие контуры материально-технической конструкции региона.

4. Социально-экономические пропорции отражают уровень жизни населения региона и складываются под влиянием решений, принимаемых участниками регионального воспроизводственного процесса, такими как предпринимательская сфера, федеральное правительство, региональные органы власти, население.

Социально-экономические пропорции органически связаны со всей региональной системой: потребности населения в потребительских благах и услугах влияют на их производство, а производство через доходы работников влияет на уровень потребностей и спрос на потребительские товары и услуги.

5. Демографические пропорции отражают взаимосвязи демографического и экономического процессов регионального воспроизводства. Эта группа пропорций отражает взаимосвязи между:

- приростом и выбытием трудовых ресурсов;
- половозрастной и производственной структурой населения;
- трудовыми ресурсами и наличием рабочих мест;
- занятыми в производственной сфере и сфере по обслуживанию населения;
- городским и сельским населением;
- численностью населения и уровнем развития социально-бытовой инфраструктуры;
- численностью занятого и неработающего населения в трудоспособном возрасте.

Эта группа пропорций призвана обеспечить определенный баланс между демографическим и экономическим потенциалами территории и вместе с социально-экономическими пропорциями обуславливает миграционные процессы в регионе и их направленность.

6. Экологические пропорции характеризуют соотношения между развитием природного потенциала и уровнем социально-экономического развития региона. К этой группе относятся пропорции между:

- сырьевым потенциалом и производственными возможностями его использования;
- развитием производства и уровнем природоохранной деятельности;
- потенциальными ресурсными возможностями и предельно допустимой производственной нагрузкой;
- эксплуатацией и воспроизводством природных ресурсов (лес, земля, вода, животный и растительный мир).

Формирование этой группы пропорций предполагает разработку балансов по каждому виду природных ресурсов и политики их использования.

7. Финансовые пропорции характеризуют кругооборот денежных ресурсов. Эти пропорции лежат в основе механизма управления региональной экономикой, обеспечивая такие соотношения и связи между всеми участниками регионального воспроизводства, которые благоприятствовали бы достижению целей развития и сбалансированности интересов всех взаимодействующих сторон. К основным пропорциям данной группы относятся пропорции между:

- произведенной чистой продукцией и использованным на территории региона ВВП;
- бюджетом региона и ресурсами, необходимыми для осуществления функций региональных органов власти;

- долями налогов и платежей, поступающих в федеральный и региональный бюджеты;
- внутренними и внешними финансовыми источниками, обеспечивающими развитие региона;
- созданным совокупным общественным продуктом и использованными ресурсами воспроизводства.

Финансово-экономическим пропорциям принадлежит решающая роль в объединении всех пропорций в механизм, осуществляющий региональный воспроизводственный процесс.

Региональные пропорции воспроизводства тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Изменение, например, экономико-демографических пропорций оказывает воздействие на всю систему региональных пропорций: на структуру занятости, на потребность в услугах социальной сферы, на изменение материально-технической базы социальной сферы и т.д.

Рассматривая механизмы управления региональными ресурсными пропорциями, следует отметить, что сэкономленные в регионе экономические ресурсы за счет получения дополнительного кооперационного эффекта вполне могут стать дополнительными ресурсами развития, с помощью которых может осуществляться успешная модернизация региональной экономики.

Механизм ресурсозамещения, ресурсный потенциал и устойчивое развитие региона.

Развитие социально-экономических систем, таких как мировая, национальная или региональная экономика, требует постоянного наращивания использования различных видов экономических ресурсов. Причинами этого являются не только экспансивный рост численности населения в мире и безудержное стремление «человека экономического» к максимальному удовлетворению своих реальных или предполагаемых потребностей, но и повышение ресурсоемкости современных экономических систем, а

также недооценка возможных последствий все усугубляющихся в настоящее время излишеств в потреблении невозобновляемых природных ресурсов.

Объем располагаемых социально-экономическими системами природных ресурсов – величина постоянная и объективно ограниченная. Аналогично природным ресурсам ограничены возможности по привлечению дополнительных финансовых и трудовых ресурсов. Своего рода исключением являются информационные ресурсы, так как они не имеют теоретического предела в своем наращивании и использовании, но их специфика позволяет либо удовлетворять только незначительную часть потребностей общества, либо выступать в качестве дополнения и своеобразного катализатора повышения эффективности использования материальных, трудовых и финансовых ресурсов.

Многие ученые в различных областях и сферах (экономика, энергетика, экология, естественные науки и пр.) ищут пути выхода из «ресурсного проклятья», наиболее ярко проявившегося в богатых природными ресурсами странах, таких как Россия. В качестве «спасительной» концепции предложено «устойчивое развитие социально-экономических систем», ориентирующее не на максимизацию текущих экономических результатов, нередко получаемую за счет опережающего роста потребления экономических ресурсов, а на наращивание и поддержание своего экономического потенциала на таком уровне, чтобы в сверхдолгосрочном периоде десятки поколений людей смогли быть обеспечены необходимыми экономическими благами. Мало того, качество жизни человека в течение этого срока должно постоянно улучшаться, а экономические ориентиры простираются на все более отдаленные временные горизонты.

Изначально концепция устойчивого развития возникла как результат работы международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) во главе с премьер-министром Норвегии Гру Харлем Брундтлан,

созданной по инициативе генерального секретаря ООН в декабре 1983 г. 20 октября 1987 г. на Пленарном заседании 42-й сессии Генеральной ассамблеи ООН доклад Комиссии был одобрен, также была принята резолюция с определением основного принципа устойчивого развития Человечества: «Устойчивое развитие подразумевает удовлетворение потребностей современного поколения, не угрожая возможности будущих поколений удовлетворять собственные потребности. Этот принцип должен стать центральным руководящим принципом ООН всех правительств и министерств, частных компаний, организаций и предприятий».

Устойчивое развитие включает две группы понятий:

– потребность и возможность, необходимые для существования, т.е. для сохранения и развития;

– ограничения, обусловленные состоянием технологий и организацией общества, накладываемые на возможности удовлетворять потребности.

В этом определении обращается внимание на то, что должно сохраняться и что должно изменяться:

– сохранению подлежит рост возможности удовлетворять потребности как сегодня, так и в будущем;

– изменению подлежат: эксплуатация ресурсов, технологическое совершенствование, направления инвестиций, качество управления.

Впоследствии некоторые авторы начали трактовать термин «устойчивое развитие» буквально, как обеспечение неуклонно растущих темпов экономического роста в долгосрочной перспективе, во многом потеряв саму суть этой концепции. Тем не менее, и они внесли значительный вклад в создание необходимого экономико-математического аппарата для оценки уровня экономического роста, во многом способствуя фундаментальным исследованиям принципов устойчивого развития. Следует также отметить, что сама идея устойчивого развития, по сути, является глобальным вариантом внедрения принципов стратегического управления в механизмы управления большими социально-экономическими системами.

Вопросам устойчивого развития социально-экономических систем посвятили свои научные труды многие отечественные и зарубежные авторы, такие как Л.И. Абалкин, Х.А. Барлыбаев, Б.Е. Большаков, С. Винтер, С.Ю. Глазьев, А.Г. Гранберг, В.И. Данилов-Данильян, В.-Б. Занг, В.А. Кретинин, О.Л. Кузнецов, Д.С. Львов, В.И. Маевский, Р. Нельсон, В.В. Попков, Е.М. Примаков, Б.В. Прыткин, О.С. Пчелинцев, О.С. Сухарев, П.М. Титов, Й. Шумпетер и др. Более того, в 2002 г. была принята Государственной думой РФ и опубликована Стратегия устойчивого развития России. Тем не менее, анализируя многие из работ, раскрывающих различные аспекты устойчивого развития, следует отметить, что недостаточно проработаны подходы к измерению и оценке его устойчивости.

В большинстве случаев эта задача решается либо через исследование динамики макроэкономических статистических показателей, характеризующих уровень экономического роста, либо косвенно с помощью социальных, экологических и др. индикаторов.

Из последних работ, посвященных устойчивому развитию социально-экономических систем, особенно следует отметить исследования коллектива авторов во главе с проф. В.В. Попковым. По их мнению, «общество развивается устойчиво, если имеет место исторический процесс: сохранение неубывающего темпа роста эффективности использования полной мощности во все времена или неубывающий темп роста полезной мощности не только в настоящее время, но и в будущем»¹. Авторы делают смелую попытку ввести в практику оценки уровня и устойчивости развития социально-экономических систем использование единого комплексного показателя «полезная мощность», по сути представляющего собой произведение коэффициента эффективности использования полной мощности на её натуральную величину.

Полную мощность предлагается оценивать как величину энергоре-

¹ Устойчивое экономическое развитие в условиях глобализации и экономики знаний: концептуальные основы теории и практики управления / Под ред. В.В. Попкова. - М.: Экономика, 2007. – С. 46.

сурсов, потребленных за определенное время, выраженное в киловаттах. Причем потребление энергоресурсов рассмотрено в самом широком смысле, не только как расход топлива и электроэнергии для машин, механизмов, технологических процессов, но и как потребление продуктов питания и дыхания для людей, растений и животных.

В научных работах встречаются и другие попытки разработки универсальной методики оценки устойчивости экономического развития, так и не приведшие к формированию единого подхода, признаваемого большинством ученых и практиков. Однако все они сходятся в том, что устойчивость развития обеспечивается наличием и доступом социально-экономической системы к определенным ресурсам.

В этой связи сформулируем гипотезу о том, что уровень устойчивости развития социально-экономической системы характеризуется динамикой изменения её ресурсного потенциала. Если в процессе эволюционного развития или серьезных преобразований ресурсный потенциал социально-экономической системы не убывает, то можно говорить что она развивается устойчиво. Если же ресурсный потенциал растет, то возрастает так называемый запас прочности, и устойчивость развития системы повышается.

Если принять эту гипотезу за основу, то получается, что экономический рост и устойчивость развития социально-экономических системы характеризуют разные сочетания экономических процессов:

1) количественные показатели экономического роста опережают наращивание ресурсного потенциала социально-экономической системы – устойчивость её развития снижается;

2) положительная динамика показателей, характеризующих уровень экономического роста, отстает от темпов увеличения ресурсного потенциала – устойчивость развития социально-экономической системы увеличивается;

3) положительное изменение уровня экономического роста в определенном диапазоне соответствует динамике наращивания ресурсного потенциала – социально-экономическая система находится в состоянии устойчивого квазиравновесия, что является теоретическим оптимумом.

Следует отметить, что приведенные зависимости приобретают иные черты в условиях экономического спада, так как социально-экономические системы при ухудшении своих показателей работы чаще всего компенсируют потери за счет своего ресурсного потенциала, и устойчивость развития, разумеется, снижается. Однако нельзя также говорить о повышении устойчивости развития социально-экономической системы, если при снижении темпов экономического роста или экономическом спаде происходит сохранение или даже увеличение ресурсного потенциала.

Данная ситуация возможна только в течение короткого периода времени и, скорее всего, характеризует нарушение экономического равновесия и возникновение значительных структурных диспропорций. Эту ситуацию, являющуюся исключением из формируемой теории, назовем «устойчивостью без развития». Её результатами могут стать монополизация рынков (в первую очередь, доступа к природным ресурсам), снижение доступности кредитных ресурсов, снижение доверия друг к другу у участников экономических отношений, социальная нестабильность и т.д. В условиях мирового экономического кризиса модель «устойчивости без развития» является возможным сценарием обострения кризисных тенденций в богатых природными ресурсами странах.

Несмотря на то, что понятие «ресурсный потенциал» встречается в научных работах достаточно часто, его связь с устойчивостью развития, по нашему мнению, проработана недостаточно. Сформулируем новое определение понятия ресурсного потенциала, необходимое для развития концепции устойчивого развития.

Под ресурсным потенциалом социально-экономической системы бу-

дем понимать совокупность возможных полезных эффектов от использования имеющихся в её распоряжении ресурсов с учетом их возможной трансформации в максимально эффективную для потребителя форму за минусом необходимых на это затрат. Причем процессы использования экономических ресурсов следует четко различать на потребление и эксплуатацию.

Потребление ресурса предполагает такое изменение его свойств и состояния в хозяйственных процессах, которое не позволяет его использовать в дальнейшем в качестве экономического ресурса. То есть ресурс в процессе потребления выбывает из хозяйственного оборота, принося в большинстве случаев разовую экономическую выгоду. К однозначно потребляемым экономическим ресурсам можно отнести природные энергоресурсы (природный газ, нефть, уголь и пр.).

Эксплуатация экономических ресурсов предполагает многократное их использование в хозяйственных процессах на различных стадиях развития. Так, например, и трудовые, и информационные, и, разумеется, финансовые ресурсы не выбывают из хозяйственного оборота в процессе их использования, хотя со временем их ресурсоотдача может значительно меняться.

Попытки связать устойчивость экономического развития с функционированием ресурсных систем осуществлялись в научных работах и раньше. Из наиболее интересных и перспективных ресурсных механизмов обеспечения и повышения устойчивости экономического развития можно выделить:

1. Механизмы самоорганизации и эволюции экономических систем, обеспечивающие устойчивое развитие, всесторонне проработанные в трудах Л.И. Абалкина, Д.Б. Берга, В.А. Виноградова, Е.А. Ерохиной, Б.Л. Кузнецова, В.И. Маевского, Г.Г. Малинецкого, Р. Нельсона, И.Р. Пригожина, К.В. Садченко С. Уинтера, Г. Хакена, Й. Шумпетера и др.

Одним из таких механизмов является эндогенный механизм цикличности, согласно которому экономические структуры представляют собой пространство старых и новых комбинаций, каждая из которых определяет единственный способ соединения производительных сил, создающих единственный продукт, и «экономическое развитие происходит за счет не только увеличения национальных запасов производства, но и перераспределения средств производства, принадлежащих старым комбинациям, в пользу новых... Именно массовым появлением новых комбинаций объясняются основные черты периода подъема»¹.

Выбор этого примера обусловлен тем, что В.И. Маевский, раскрывая сущность эндогенных циклических процессов в макроэкономических системах, затронул вопрос перераспределения экономических ресурсов в пользу новых, более оптимальных комбинаций социально-экономических структур.

2. Механизмы реализации принципа связанности экономических ресурсов и идеи многослойности их фонда, предложенного О.С. Пчелинцевым. Принцип связанности ресурсов автором рассмотрен в экономическом, социальном и пространственном аспектах, что позволяет накладывать реальные ограничения на определенные варианты и масштабы перераспределения экономических ресурсов, приводящие к росту ресурсоотдачи, но не способствующие повышению устойчивости экономического развития. Идея многослойности фонда ресурсов проявляется в неодинаковой степени свободы в распоряжении отдельными его частями, что может существенно повлиять на возможности управления устойчивым развитием социально-экономических систем.

По мнению О.С. Пчелинцева, «преодоление инерции экстенсивного развития требует создания специального механизма перераспределения ресурсов, ориентированного непосредственно на структуру целей обще-

¹ Маевский, В.И. Введение в эволюционную макроэкономику / В.И. Маевский. – М.: «Япония сегодня», 1997.

ственного развития, а не на воспроизведение сложившихся пропорций между отраслями и территориями». В качестве этого специального механизма предлагается модернизированная форма программного управления, ориентированная не на поддержание сложившейся структуры экономики, а непосредственно на структуру общественных потребностей¹.

3. Механизм защиты инвестиций от рисков невозврата при переходе к устойчивому развитию, предлагаемый научным коллективом под руководством В.В. Попкова². В качестве базового принципа этого механизма определено сохранение инвестиций на всех этапах инвестиционного процесса. Компенсацию риска неэффективного управления развитием предлагается осуществлять за счет введения штрафных санкций и преференциальных поощрений. Так как инвестиционные ресурсы являются одним из важнейших источников воздействия на процессы развития, то этот механизм может заслуживать пристального внимания.

4. Механизм использования информации как своеобразного метаресурса, обеспечивающего смещение потребительских стандартов и самой структуры потребления в обществе в сторону рационализации потребления ресурсов и уменьшения потребительской нагрузки на природу, предложенный коллективом авторов под руководством Н.Ф. Газизуллина³. Информация является безграничным экономическим ресурсом, ценность которого для потребителя во многом зависит от механизмов управления процессами её генерации, распространения, защиты и использования.

Все рассмотренные механизмы обеспечения и повышения устойчивости экономического развития так или иначе, заключаются в том, что продуктивное влияние на процессы этого развития может осуществляться

¹ Пчелинцев, О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития / О.С. Пчелинцев. Ин-т народнохозяйственного прогнозирования РАН.– М.: Наука, 2004. – С. 86.

² Устойчивое экономическое развитие в условиях глобализации и экономики знаний: концептуальные основы теории и практики управления / Под ред. В.В. Попкова. - М.: Экономика, 2007. – 295 с.

³ Газизуллин, Н.Ф. «Человек экологический»: к вопросу о новой методологии государственного управления развитием России / Н.Ф. Газизуллин, И.З. Гафиятов, Максимум Ю.К. и др. // Проблемы современной экономики. – 2002. – №1.

путем управляемого воздействия на экономические ресурсы, которые в концепции устойчивого экономического развития являются и «входом», и «выходом» системы.

Под экономическим механизмом будем понимать систему элементов, участвующих в экономических процессах, связей между этими элементами, их изолированных и комбинированных свойств, взаимодействующих с внешней для системы средой и функционирующих в органическом единстве с целью получения совокупного социально-экономического результата.

Основными элементами механизма управления ресурсами развития региона являются:

- имеющаяся ресурсная база региона;
- ресурсный потенциал региона;
- механизм ресурсозамещения, влияющий на использование ресурсной базы и ресурсный потенциал;
- структура управления региональными ресурсами и действующие в регионе методы принятия ресурсных решений;

Механизм ресурсозамещения представляет собой систему принципов, методов и инструментов управления сложными комбинациями вовлекаемых в экономические процессы ресурсов, позволяющую оптимизировать как внутреннее, так и внешнее кооперационное межресурсное взаимодействие и обеспечивать устойчивое развитие социально-экономической системы за счет сохранения, восполнения и воспроизводства ресурсной базы.

Интенсивность функционирования механизма ресурсозамещения обеспечивает потенциал ресурсозамещения, складывающийся из двух компонентов:

- обменный потенциал ресурсозамещения, предполагающий наличие возможностей для беспрепятственного инициативного обмена принадлежащих экономическим субъектам ресурсов;

– трансформационный потенциал ресурсозамещения, накапливаемый как опытом согласованных действий участников механизма ресурсозамещения и его внешней среды, так и возникновением инновационных технологий как в сфере формирования и потребления экономических ресурсов, так и в сфере их переработки и преобразования.

Механизм ресурсозамещения может рассматриваться применительно к социально-экономической системе, находящейся в состоянии квазиравновесия как её внутренней среды, так и определенного набора элементов внешней среды. Модель ресурсного квазиравновесия социально-экономической системы, позволяющего эффективно функционировать механизму ресурсозамещения и обеспечивать устойчивое развитие, представлена на рисунке 16.

Рис. 16. Модель функционирования механизма ресурсозамещения социально-экономической системы, находящейся в состоянии квазиравновесия

На представленной схеме механизм ресурсозамещения представляет собой своеобразную воронку, «втягивающую» в себя экономические ресурсы для нахождения той их оптимальной комбинации и того объема, чтобы обеспечить устойчивое развитие социально-экономической системы, в том числе и при ресурсообменном взаимодействии с внешней средой. Цилиндрическая область представляет собой своего рода диапазон гомеостаза устойчивого развития социально-экономической системы, т.е. канала допустимых изменений его параметров, обеспечивающего сохранение необходимого уровня устойчивости. Рассмотрим более подробно процессы, включаемые в механизм ресурсозамещения.

Обменные процессы регулируются рынком и не предполагают вмешательства государства или других полномочных структур, за исключением регулирования деятельности естественных монополий. Принципы свободного рынка во многих случаях достаточно успешно выявляют направления распределения экономических ресурсов исходя из максимизации экономической выгоды. Так, например, из рисунка видно, что если не стремиться к устойчивости экономического развития, то социально-экономические системы могут являться своеобразными ресурсными посредниками, добывая имеющиеся у себя природные ресурсы, недостаточно эффективно эксплуатируя трудовые ресурсы для того, чтобы экспортируя во внешнюю среду ресурсы низкой степени переработки за счет получаемой выручки, компенсировать нехватку других ресурсов, приобретая их из той же внешней среды.

Однако стоит представить себе будущее и перспективу истощения природных ресурсов, сразу становится понятно, что нечего будет предоставлять на рынок ресурсов и, значит, нечем удовлетворять свои ресурсные потребности. Тем не менее, не уделять внимания обменным ресурсным процессам и умалять их значимость было бы неверно. Ведь некоторые социально-экономические системы (страны, регионы) исходя из своего

географического расположения, политической ситуации, исторической ретроспективы и других факторов лишены природных запасов необходимых экономике ресурсов. Компенсация этой нехватки может быть осуществлена с помощью обменных процессов. Но, исходя из концепции устойчивого развития, социально-экономической системе следует предоставлять в качестве обменных такие ресурсы, в которых максимальную долю составляют возобновляемые и, наиболее желательно, имплицитивные ресурсы¹. Тогда ресурсный потенциал будет только увеличиваться, и в дальнейшем за счет внедрения инноваций можно будет снижать зависимость от дефицитных ресурсов, привлекаемых из внешней среды.

Таким образом, получаем, что только обменные процессы механизма ресурсозамещения не могут обеспечить устойчивого развития социально-экономической системы, поэтому рассмотрим вторую группу трансформационных процессов.

В отличие от обменных, трансформационные процессы механизма ресурсозамещения предполагают активное участие системы управления социально-экономической системой в процессе её развития. К этим процессам отнесены: структуризация, комбинирование, накопление, замена, рекуперация ресурсов, а также возможный отказ от их использования.

Структуризация ставит своей целью формирование однородных групп экономических ресурсов, упрощающих процессы управления ими в рамках департаментов национальных, региональных, отраслевых и местных администраций. Одним из примеров структуризации экономических ресурсов является бюджетная классификация доходов и расходов, геологическая классификация полезных ископаемых и пр. Также структуризация может рассматриваться как процесс распределения экономических ресурсов по различным программам, проектам и т.д.

¹ Под имплицитивными ресурсами (лат. *implicatio* – сплестать, переплестать) понимается совокупность имеющихся у социально-экономической системы компонентов, обеспечивающих механизм трансформации первичных (базовых) ресурсов в конечный продукт или экономический ресурс на новой стадии переработки.

Комбинирование экономических ресурсов предполагает целенаправленную группировку и перегруппировку имеющихся в социально-экономической системе ресурсов по принципу нахождения оптимального их набора, максимизирующего кооперационный эффект от их совместного использования. В отличие от структуризации комбинирование осуществляется не по степени однородности, а по принципам экономичности расходования экономических ресурсов и получения наивысшей совокупной отдачи, включающей в себя и экономический, и социальный, и экологический эффекты.

Накопление ресурсов напрямую связано с наращиванием ресурсного потенциала и свидетельствует о повышении устойчивости развития социально-экономической системы. Причем чем выше будет степень переработки экономического ресурса, тем выше будет его ценность для потенциальных потребителей. Речь идет не только о природных ресурсах, но и об информационных и финансовых, роль которых в период мировой экономической нестабильности значительно возрастает.

Замена ресурсов представляет собой результат продуктовой или технологической инновации, когда редкий, дорогой или трудно перерабатываемый ресурс заменяется на другой, более дешевый, легко используемый и, наиболее желательно, воспроизводимый (восполняемый). На представленной модели воспроизводство ресурсов является одним из результатов работы механизма ресурсозамещения, и чем этот процесс будет эффективнее, тем реальнее обеспечить устойчивость экономического развития.

Рекуперация – возвращение части материалов или энергии для повторного использования в том же технологическом процессе¹, применительно к механизму ресурсозамещения представляет собой процесс неоднократного повторного использования экономических ресурсов в хозяйственном обороте. И если в отношении материальных ресурсов существу-

¹ Словарь иностранных слов и выражений / Авт.-сост. Е.С. Зенович. – М.: АСТ, 2000. – 784 с.

ют и, пусть недостаточно, но все-таки применяются технологии переработки вторсырья, то в отношении других ресурсов вопросы рекуперации практически не рассмотрены.

Например, интеллектуальные трудовые ресурсы, представленные в форме созданных экономических активов (оборудования, инструмента, прогрессивных технологий и пр.), многократно в дальнейшем эксплуатируются в процессах производства и оказания услуг. Тем не менее, зачастую многократность повторного использования трудовых ресурсов нигде не учитывается. То же самое касается значительной части имплицитных ресурсов (инновационных, информационных, инфраструктурных, императивных и т.д.)¹.

Отказ от использования определенного ресурса в отличие от процесса замены является вынужденной мерой административного или экономического ограничения потребления и эксплуатации того или иного ресурса с целью либо остановить истощение его запасов, либо, наоборот, с целью заполнить освободившиеся ресурсные ниши другими ресурсами. Примером второго варианта отказа от использования ресурса является запрет найма на работу иностранных граждан в пользу поддержания национальных трудовых ресурсов. Аналогично может быть осуществлен запрет на использование определенной технологии в пользу другой и т.д.

Следует отметить, что использование механизма ресурсозамещения не предполагает абсолютного охвата всех возможных экономических ресурсов. Это привело бы к чрезмерному усложнению системы и значительно усложнило бы управление ей. Однако пренебрегать значимыми для развития социально-экономической системы ресурсами нецелесообразно. Включение того или иного конкретного ресурса в механизм ресурсозамещения обусловлено, в первую очередь, целями исследования и ролью этого

¹ Паньшин, И.В. Ресурсозамещение в экономических системах: Монография / И.В. Паньшин. – Владимир: Изд-во ВГПУ, 2007. – 224 с.

конкретного ресурса в достижении целей социально-экономической системы.

Если какой-либо ресурс на текущей стадии развития социально-экономической системы не участвует в обменных и трансформационных процессах или участвует минимально, то в текущем периоде его влиянием на изменение ресурсного потенциала, и, следовательно, на устойчивость развития, можно пренебречь. То есть, в оценке ресурсного потенциала социально-экономической системы запасы и возможности будущего использования этого ресурса выступают своеобразной константой. Например, неразведанные запасы природных ресурсов или уже разведанные, но труднодоступные в текущем периоде, а также результаты научных исследований, не имеющие в текущем периоде вариантов прикладного использования в виде инновации и т.д.

Тем не менее, любая ресурсная трансформация социально-экономической системы должна учитывать необходимость обеспечения сбалансированности ресурсов. Достижение этой сбалансированности возможно только в кругообороте взаимодействия квазиравновесных состояний системы. Поэтому эффективность механизма ресурсозамещения можно определять путем сопоставления объема созданных структурированных целостностей ресурсов с объемом деградированных целостностей.

Устойчивое развитие социально-экономической системы на основе использования механизма ресурсозамещения может быть обеспечено при выполнении следующих условий:

- функционирует восстанавливаемый кругооборот спроса и предложения на ограниченные ресурсы, обеспечивая их экономию и прирост потенциала межресурсного взаимодействия за счет самоорганизации внутренней структуры социально-экономической системы;

- действует процесс замедления интенсивности потребления невозобновляемых экономических ресурсов в их хозяйственном обороте.

Как и любая другая система, механизм ресурсозамещения развивается вместе с управляемой им социально-экономической системой, проходя несколько стадий жизненного цикла.

На первой стадии экономические ресурсы неупорядоченно (стохастически) добываются, распределяются, концентрируются, комбинируются, перераспределяются и используются. Ресурсный потенциал экономической системы значительно превышает её потребности в ресурсах, поэтому об их ограниченности мало кто задумывается. Высока доля потребления невозобновляемых ресурсов, воспроизводство же возобновляемых либо вообще не осуществляется, либо производится в минимальных объемах.

Вторая стадия характеризуется значительным расширением социально-экономической системы, приводящим к нехватке внутренних запасов ресурсов определенного вида, что значительно активизирует обменные процессы с внешней для системы средой. Возникает потребность в экономии дефицитных ресурсов. Увеличиваются масштабы воспроизводства ресурсов, но не для создания каких-либо резервов, а для того, чтобы удовлетворить текущие потребности социально-экономической системы своими силами вместо экономически невыгодного приобретения требуемых ресурсов извне.

На третьей стадии возникает крайнее противоречие существующих в системе цен и объемов потребления экономических ресурсов имеющемуся ресурсному потенциалу. Перспективы будущего дефицита определенных ресурсов становятся очевидными для большинства людей. Негативные внешние (неявные) эффекты от использования ресурсов (экология, политическая нестабильность и пр.) превышают не только положительные внешние эффекты, но и снижают явную потребительскую ценность использования тех или иных ресурсов.

Кризисный характер третьей стадии предполагает выбор управляющей системой сценария своего развития. Либо социально-экономическая

система продолжает наращивать потребление и экспорт невозобновляемых, в основном, природных ресурсов, тем самым все более усугубляя ситуацию, что в перспективе может угрожать её целостности и привести к деградации. Второй вариант предполагает запуск механизма ресурсозамещения, использование которого позволяет постепенно снижать зависимость экономики от потребления и необходимости экспорта невозобновляемых ресурсов за пределы социально-экономической системы, компенсируя нехватку определенных ресурсов наращиванием эксплуатации элементарных или даже субститутных ресурсов. Так как устойчивость развития обеспечивает только второй сценарий, то последующие стадии жизненного цикла раскрываются исходя из допущения о его выборе.

Четвертая стадия характеризуется активным использованием трансформационных процессов в ресурсопотребляющих системах. Выявляются причины истощения ресурсного потенциала и возможности сначала замедления этого процесса, а затем и изменения его направленности. Значительная часть свободных ресурсов направляется на развитие ресурсной базы, а также на поиск новых форм и комбинаций использования ресурсных компонентов. На первый план выходят имплицитные ресурсы, где особую роль играют информационные и инновационные компоненты. Социально-экономическая система активизирует эндогенную составляющую экономического роста и начинает создавать необходимые ресурсные резервы на перспективу.

На пятой стадии социально-экономическая система развивается устойчиво, основным признаком чего является сознательное равномерное сокращение использования определенных ресурсов, пусть даже в ущерб количественным показателям экономического роста, но в пользу обеспечения ресурсным потенциалом будущих поколений. Социальная стабильность обеспечивается высокой ресурсной защищенностью социально-экономической системы от большинства негативных изменений на внеш-

них рынках (например, падение цен на экспортируемые ресурсы). Доля экспортируемых ресурсов низкой степени переработки в общем объеме вовлекаемых в систему ресурсов неуклонно снижается. Накопленного ресурсного потенциала хватит для обеспечения высокого уровня жизни не менее чем на два-три будущих поколения людей.

Шестая стадия предполагает возникновение такой ситуации, когда по экзогенным причинам произойдет либо коренная перестройка всей социально-экономической системы, либо возникнут такие новые виды экономических ресурсов, использование которых не сможет быть учтено адаптационной траекторией трансформационного механизма ресурсозамещения. В этом случае на новом качественном уровне система возвращается на какое-то время к первой стадии, когда выстраиваются новые «правила игры» на глобальном ресурсном рынке. Однако высокая степень доорганизационной устойчивости развития позволяет максимально быстро и безболезненно пройти первые четыре и снова закрепиться на пятой стадии жизненного цикла развития социально-экономической системы, находящейся под управлением механизма ресурсозамещения.

Особенностью приведенной модели жизненного цикла является наличие в ней как минимум двух кризисных стадий, когда именно от системы управления зависит успешность достижения или удержания уровня, определяемого пятой стадией, где полностью реализуется концепция устойчивого развития. Российская экономика находится на второй стадии жизненного цикла, усилиями руководства пытаюсь «проскочить» третью кризисную фазу. Однако мировой экономический кризис и структурная неготовность российских регионов снижает эффективность упреждающих мероприятий (национальные проекты, инновационные программы, развитие инфраструктуры и т.д.).

Высока вероятность в полной мере ощутить на себе все диспропорции третьей кризисной стадии жизненного цикла, что для богатой природ-

ными ресурсами России чревато возвращением к удержанию статической социально-экономической стабильности путем неэффективного использования и, как следствие, «проеданию» своего ресурсного потенциала. Уже сейчас в России наблюдается сокращение трудового потенциала, когда люди, потеряв свои рабочие места, не могут реализовать свои знания и навыки на благо отечественной экономики, сокращаются объемы инвестирования, останавливаются крупные производства и т.д. Все это признаки структурного кризиса российской экономики, из которого она, разумеется, выйдет, но значительно уменьшив свой ресурсный потенциал, и тем самым отдаляясь от траектории устойчивого развития.

Рассмотрим возможные решения, которые могут позволить активизировать запуск механизма ресурсозамещения и не допустить ресурсного дефицита в экономике настоящего и будущего:

1. Нарращивание потенциала ресурсной диверсификации за счет обеспечения роста альтернативности потребляемых и эксплуатируемых ресурсов в используемых и разрабатываемых новых технологиях.

Реализовать эту идею можно путем поддержки на конкурсной основе тех научных и инновационных исследований, в которых заложена возможность использования в реальном секторе экономики различных вариантов ресурсов, например, различные материалы и разные виды энергий; ручной, механизированный или автоматизированный труд; различный набор экономических активов и пр. Внедрение таких технологий позволит повысить выживаемость отечественных предприятий путем управляемого рекомбинирования используемых экономических ресурсов.

2. Создание национальных и региональных ресурсных центров, аккумулирующих информацию о возможных вариантах использования и обмена экономическими ресурсами.

Если применительно к трудовым ресурсам такие центры созданы уже во многих регионах, то остальные ресурсы не получают должного

внимания, что также обусловлено их избыточностью в хозяйственном обороте. Тем не менее, положительный опыт работы механизма ресурсозамещения в рамках созданной инициативной структуры национального и регионального масштабов имеется. Примерами таких структур можно признать торгово-промышленные палаты, центры промышленной субконтракции и производственной кооперации, венчурные фонды и некоторые другие.

3. Оценка внешних эффектов от использования различных комбинаций потребляемых и эксплуатируемых экономических ресурсов должна стать неотъемлемой частью анализа эффективности деятельности хозяйствующих субъектов и всей социально-экономической системы в целом.

Наличие положительных внешних эффектов следует поощрять преференциальным способом, значительные отрицательные внешние эффекты имеет смысл нейтрализовывать как административными, так и экономическими воздействиями.

4. Повышение мобильности факторов производства как специфического вида экономического ресурса, отвечающего за преобразование базовых экономических ресурсов в необходимые экономические результаты или за трансформацию этих же ресурсов в другие ресурсы с большей глубиной переработки.

Рост мобильности факторов производства позволяет обеспечить снижение влияния географической удаленности экономических ресурсов друг от друга и от конечных потребителей на эффективность хозяйственной деятельности. Опыт крупнейших североамериканских и европейских корпораций показывает, что экспансия экономических активов в страны с дешевой рабочей силой и низкими ценами на другие ресурсы приводит к возникновению положительных внешних эффектов. Это и распространение передовых технологий, и развитие инфраструктуры, и создание новых рабочих мест, и рост доходов соответствующих бюджетов. Еще более про-

дуктивным может быть проектирование таких технологических комплексов, в которых конструктивно заложена и экономически обоснована возможность передислокации экономических активов в другое место при изменении параметров внешней среды.

5. Воспроизводство ресурсной базы и наращивание ресурсного потенциала должно стать главным императивом устойчивого развития социально-экономической системы.

Целесообразно снизить значимость оценки уровня развития экономики с помощью количественных показателей экономической роста, таких как валовой внутренний продукт, объем производства, прибыль реального или финансового сектора экономики. На первый план должны выйти накопленные резервы экономических ресурсов различного типа, уровень прогрессивности и эффективность использования технологий их переработки, а также объемы воспроизводства ресурсов в долгосрочной перспективе.

В целом интеграция механизма ресурсозамещения в концепцию устойчивого развития социально-экономических систем смещает акценты управления в пользу ресурсной экономики в отличие от традиционной результативно-ориентированной модели развития. Не стоит забывать, что получаемые экономическими системами «результаты», будь то товары, услуги или прибыль хозяйствующих субъектов, в большинстве своём являются экономическими ресурсами для следующих стадий экономического кругооборота. Только часть этих ресурсов в рамках этого процесса бесследно выбывают, а другие остаются, наращивают свою потребительскую ценность, повышают ресурсный потенциал, и, как следствие, обеспечивают устойчивость экономического развития.

Глава 5. Особенности управления социально-экономическим развитием муниципальных образований региона

В последнее время в России идет сложный процесс адаптации экономики и управления к рыночным условиям, как никогда ранее актуально стоит проблема устойчивого экономического развития. В связи с этим в управленческих структурах все чаще делаются попытки разработать стратегии развития социальных и хозяйствующих систем. Выделяются соответственно и четыре уровня стратегических решений: предприятия, муниципального образования, региона и страны. Все они взаимосвязаны: с одной стороны, стратегии низших ступеней являются основой для принятия стратегических решений на более высоком уровне; с другой стороны, перспективы развития соподчиненных систем во многом определяются стратегиями развития более высокого уровня.

В этом ряду особое место отводится муниципальным образованиям, поскольку они — не просто место проживания, но и источник жизнеобеспечения всего населения страны. Однако, как показывает практика, формирование источников обеспечения саморазвития муниципальных образований идет с явным отставанием от других реформ. Для выравнивания темпов необходим поиск и внедрение в практику муниципального менеджмента оптимальных методов управления местной экономикой и социальными процессами, одним из которых становится стратегическое управление. И в связи с этим муниципальные образования должны нести основную функциональную нагрузку по формированию социальной инфраструктуры и предпосылок экономического развития.

Социально-экономическое развитие есть основа общественного прогресса, составляющими элементами которого, наряду с экономической, являются социальная, правовая, политическая, национальная и культурная сторона. Территориальная организация является одним из самых сложных вопросов реформирования местного самоуправления в современных усло-

виях. От правильного решения данного вопроса зависит и степень реализации населением гарантированного Конституцией участия в осуществлении местного самоуправления, и функционирование определенной территории как единого социального и экономического сообщества.

Термин «муниципальное образование» вошел в употребление с появлением Гражданского Кодекса Российской Федерации, в котором этот термин впервые встречается. Появление термина обусловлено необходимостью обозначения новых субъектов гражданских правоотношений, какими являются городские, сельские поселения и другие территории, на которых может осуществляться местное самоуправление. Ни в Конституции Российской Федерации, ни в Гражданском Кодексе прямого определения понятия «муниципального образования» не дается. Сопоставляя Конституцию Российской Федерации и Гражданский Кодекс Российской Федерации, можно сделать заключение, что под муниципальными образованиями понимается и некая территория, на которой проживает население (необязательно компактно и необязательно оседло), и часть городской территории (район в городе), приобретшая определенный статус (статус муниципального образования), позволяющий, в частности, участвовать в гражданских правоотношениях и осуществлять местное самоуправление.¹ Так, рассматривая систему местного самоуправления на примере города, можно выделить следующие главные подсистемы:²

1. Территория.
2. Население.
3. Градообразующая сфера (предприятия и организации, составляющие экономическую основу города, предопределяющие облик города, профессиональную и квалификационную структуру трудоспособного населения, стиль жизни города).

¹ Воронин, А.Г., Лапин, В.А., Широков, А.Н. Основы управления муниципальным хозяйством. - М.: Московский общественный научный фонд, 1997. - 139с.

²Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>

4. Градообслуживающая сфера (инженерная и транспортная инфраструктура: здания, сооружения, коммуникации; обеспечивает содержание жилищного фонда, предоставляет жилищные, коммунальные, транспортные, бытовые, торговые и другие услуги).

5. Социальная инфраструктура (учреждения и организации, предоставляющие населению медицинские, образовательные, культурные, досуговые, физкультурно-спортивные услуги).

Для чего необходимо развитие и что под ним следует понимать?

Словарь С.И. Ожегова наряду с другими дает два относительно противоположных толкования термина «развитие». В первом случае развитие - это процесс доведения «до определенной степени духовной, умственной зрелости, сознательности культурности... до определенной степени силы, мощности, совершенства». Во втором случае под термином «развитие» понимается «процесс закономерного изменения, перехода из одного состояния в другое, более совершенное; переход от старого качественного состояния к новому, от простого к сложному, от низшего к высшему»¹. И первое, и второе значения определяют некоторый процесс изменений, однако в первом случае в большей степени предполагается наличие проявления чьей-либо воли (воли субъекта), во втором случае процесс развивается закономерно (независимо от чьей-либо воли).

С пониманием самого термина связано и принципиальное отношение к развитию как некоторой функции по отношению к городу. По этим вопросам как практикующие мэры, так и теоретики высказывают часто противоположные взгляды. Одни утверждают, что вопрос о развитии города как целостного социально-экономического образования вообще и не надо ставить для каких-либо «высоких» и иных целей, а развитие будет осуществляться как бы само собой и в нужном направлении (на основе объек-

¹ Ожегов, С.И. Словарь русского языка: 70000 слов/ Под ред. Н.Ю. Шведовой. - 23-е изд., испр. - М.: Рус. яз., 1991. - 917 с.

тивных закономерностей). По мнению сторонников такого подхода, муниципальное образование и так само найдет свой путь - ему не надо мешать. Надо только развивать инфраструктуру, решать возникающие проблемы, а остальное само собой разовьется, и разовьется как раз то, что наиболее органично для данного города и региона.

Противники такого взгляда на развитие муниципального образования утверждают, что без постановки целей (даже в самом общем виде) развития не будет, а будет «топтание на месте», «залатывание дыр», «тушение пожаров» и т.п. Сторонники такого взгляда на развитие как на проявление определенной воли субъекта считают, что для того, чтобы муниципальное образование развивалось, необходимо в обязательном порядке определить цели развития. Цели должны быть отобраны из множества различных вариантов и экономически обоснованы. Критерием выбора целей развития при прочих равных условиях становится максимально возможный социальный эффект, т.е. необходимость наилучшим образом удовлетворить социальные потребности населения города по возможно более высоким социальным нормативам и стандартам.

Сторонники этого подхода (будем называть его целевым) аргументируют это тем, что только целенаправленное движение наилучшим образом дает возможность распорядиться ресурсами и достичь минимальных затрат при максимальном положительном эффекте. Эксперты расходятся во мнении к вопросу понимания социально-экономического развития относительно того, что относить к объектам развития и каковы их масштабы¹.

Одно из мнений сводится к тому, что комплексное социально-экономическое развитие понимают как развитие инфраструктуры муниципального образования. К этой позиции можно отнести не только развитие инфраструктуры, но и развитие хозяйственной деятельности органов мест-

¹Воронин, А.Г., Лапин, В.А., Широков, А.Н. Основы управления муниципальным хозяйством. - М.: Московский общественный научный фонд, 1997. - 139 с.

ного самоуправления посредством управления муниципальной собственностью и ведением хозяйственной деятельности.

Вторым мнением является то, что комплексное социально-экономическое развитие муниципального образования - это «генеральный план застройки» или «генеральный план капитального строительства». Данные термины не могут претендовать на то, чтобы под ним понималось «комплексное социально-экономическое развитие» потому, что в условиях административной экономики генеральные планы капитального строительства отражали, по существу, интересы того ведомства, которое разрабатывало эти планы.

На настоящий момент для МО г. Владимир разработан генеральный план развития до 2025 года, который не является стационарным документом и в него периодически вносятся коррективы.

Основные стратегические цели генерального плана:

- обеспечение устойчивого функционирования хозяйственного комплекса;
- значительный рост производства в перспективе;
- развитие туристического комплекса поселения;
- стабилизация численности населения, закрепление трудовых ресурсов, в первую очередь – молодежи.

Также существует третье мнение, которое заключается в том, что муниципальное образование понимается как целостное социально-экономическое явление, которое имеет свои внутренние законы развития, и если гражданам (жителям поселения) законом предоставлено право ставить и решать вопросы развития муниципального образования, то термин «комплексное социально-экономическое развитие муниципального образования» должен относиться не к отдельным сферам жизнедеятельности муниципального образования, а ко всему муниципальному образованию, включая наряду с традиционно муниципальными сферами жизнедеятель-

ности (такие, как коммунальное хозяйство) и иные сферы, в том числе взаимодействие с органами государственной власти, с органами местного самоуправления других муниципальных образований, с экономическими структурами различных форм собственности, формирование и развитие системы подготовки жителей к осуществлению местного самоуправления, развитие духовной жизни муниципального образования и др.

Социально-экономическое развитие региона невозможно без развития его составных частей – муниципальных образований, которые в результате вступления в действие 1 января 2006 года Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» получили право самостоятельно определять стратегические приоритеты своего развития¹. По этому поводу можно услышать разные (иногда даже полярные) точки зрения. И та, и другая стороны не отрицают, что муниципальные образования должны развиваться гармонично (хотя еще остались сторонники жесткого государственного регулирования «развития» исключительно в интересах государства), однако в отношении того, кто должен выступить субъектом развития, стороны расходятся во взглядах. Одни считают, что развитие муниципальных образований — это прерогатива государства, другие считают, что в их развитии прежде всего заинтересовано население, и оно должно выступать в качестве основного субъекта развития и определять судьбу муниципального образования.

Принципиальным в этом отношении, по-видимому, следует считать то, что в любом из приведенных выше вариантов мнение жителей муниципального образования должно учитываться. Федеральным законом «комплексное социально-экономическое развитие» отнесено к вопросам местного значения со всеми вытекающими из этого правовыми и имущественными последствиями. Таким образом, законодатель предоставил возможность населению в полной мере нести ответственность за развитие муни-

¹Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

ципального образования. В системе муниципальных органов власти особое место занимает представительный орган местного самоуправления как выборный орган, обладающий правом представлять интересы населения и принимать от его имени решения, действующие на территории муниципального образования. Наименования представительного органа местного самоуправления различны. В зависимости от исторических, национальных и иных традиций представительный орган может называться: дума, совет, муниципальный совет, сход, собрание и т.д. Муниципальные образования получили право определять собственную стратегию развития и право разрабатывать и реализовывать собственные проекты и планы развития. Это предъявляет особые требования к органам местного самоуправления, так как на них в этом случае ложится очень высокая ответственность за судьбу поселения (муниципального образования).

Именно такого подхода придерживается администрация Владимирской области. Так, в 2009 году Указом Губернатора Владимирской области были определены цели и задачи Стратегии социально-экономического развития Владимирской области до 2027 года.¹ Стратегия включает в себя описание проблем экономики, социальной сферы и инфраструктуры Владимирской области, стратегических сценариев, определяет стратегические цели и задачи, мероприятия по развитию экономики, социальной сферы и инфраструктуры, которые опираются на положения разработанных ранее Базовых программы в составе:

- программы развития промышленности;
- программы развития транспортно-логистического комплекса;
- программы развития АПК и социального развития сельских территорий;

¹ Указ Губернатора Владимирской области от 2 июня 2009 г. № 10 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Владимирской области до 2027 года и Среднесрочного плана развития Владимирской области на 2009-2012 годы» (с изменениями от 14, 21 декабря 2010 г., 16 февраля 2011 г.)

- программы развития социальной сферы;
- программы ипотечного кредитования и жилищного строительства;
- программы развития малого предпринимательства и сферы услуг;
- программы развития туризма;
- программы совершенствования работы органов государственной власти и местного самоуправления;
- программы развития инфраструктуры;
- программы инновационного развития.

Существует устойчивое мнение, что целью развития поселения должно быть удовлетворение потребностей населения в приобретении тех или иных ценностей материальной и духовной культуры. Это вполне справедливое мнение не может быть представлено как единственная цель развития — это во-первых. Во-вторых, удовлетворение потребностей становится невозможно использовать в качестве целевой функции по причине того, что одна и та же потребность может быть удовлетворена различными способами с использованием различных ресурсов. Если в качестве критерия развития выбрать улучшение состояния здоровья населения, то можно предложить несколько мероприятий:

- увеличение количества квалифицированного медицинского персонала;
- закупка специального медицинского оборудования;
- пропаганда здорового образа жизни;
- строительство спортивных сооружений и т.д.;
- улучшение контроля за качеством продуктов питания;
- улучшение состояния окружающей среды и др.

Исходя из альтернативных предложений, встает вопрос о том, какое направление даст наибольший эффект и что должно стать мерилom

направления средств (при прочих равных условиях).¹ При одинаковой эффективности предпочесть закупку спортивного инвентаря или медицинского оборудования? Теперь встает вопрос о распределении средств на уровне всей социальной сферы поселения. Проблема выбора наилучшего варианта решения задачи распределения ограниченных средств может быть решена различными методами, в том числе путем обычного голосования в представительном органе муниципального образования. Однако не следует полагаться на голосование полностью, так как этот процесс носит относительно случайный, субъективный характер. В приведенном примере из сферы здравоохранения можно сделать вывод, что сочетание расходов средств на пропаганду здорового образа жизни и на приобретения современного оборудования будет более эффективным, чем в том случае, когда средства будут направлены только на закупку оборудования, преследуя в качестве цели лишь удовлетворение возникшей потребности.

Под управлением комплексным социально-экономическим развитием муниципальных образований можно понимать управление взаимно согласованными программами (проектами) развития всех сфер жизнедеятельности муниципального образования, увязанными по ресурсам, срокам в соответствии с принятыми населением приоритетами, а также принятыми к исполнению на основе договоров или по закону федеральными и региональными программами развития.² Система управления социально-экономическим развитием муниципальных образований включает:

- специалистов, объединенных в органы управления;
- используемый комплекс методов управления;
- организационную и вычислительную технику;
- связи между органами управления, объектом управления и

¹ Воронин, А.Г., Лапин, В.А., Широков, А.Н. Основы управления муниципальным хозяйством. - М.: Московский общественный научный фонд, 1997. – 139 с.

² Воронин, А.Г., Лапин, В.А., Широков, А.Н. Основы управления муниципальным хозяйством. - М.: Московский общественный научный фонд, 1997. – 139 с.

внешней средой, которые определяются различными способами взаимодействия и потоками управленческой информации;

- документооборот, необходимый для выполнения функций, распределенных между органами управления для достижения целей, поставленных перед системой;

- жителей муниципального образования.

В условиях административных реформ необходимым является методологический анализ законодательной базы РФ. Практическая оценка сложившейся ситуации в муниципальном образовании и разработка механизма эффективного управления экономикой города способны адекватно реагировать на изменения рыночной конъюнктуры. Данные мероприятия позволят принимать более качественные управленческие решения как стратегического, так и оперативного характера.

Эффективное управление невозможно без нормативно-правовой базы. Правовая основа местного самоуправления – это система законодательных и иных правовых актов, на основе которых функционирует местное самоуправление¹.

В состав правовой основы местного самоуправления в России входят международно-правовые нормы, содержащиеся в актах международного права. В состав правовой основы местного самоуправления в России входят также положения, содержащиеся в других правовых актах: в Конституции РФ (ст. 12, гл. 8 и др.); основных законах (конституциях, уставах) субъектов РФ; федеральных законах; указах Президента РФ; постановлениях Правительства РФ; постановлениях Конституционного Суда РФ. В состав правовой основы местного самоуправления могут входить положения федеральных правовых актов и актов субъектов РФ, которые в целом

¹ Выдрин, И.В. Муниципальное право России / И.В. Выдрин, А.Н. Кокотов. - М.: ИНФРА-М, 2002. – 368 с.

относятся к другим областям регулирования, но включают те или иные нормы, затрагивающие вопросы местного самоуправления.

Особое место среди источников муниципального права занимают уставы муниципальных образований и Европейская хартия местного самоуправления 1985 г.

Устав - это учредительный документ муниципального образования, имеющий для данного образования всеобъемлющий характер, являющийся основой муниципального нормотворчества и характеризующийся особым (усложненным) порядком принятия и изменения. Устав Владимирской области был принят Законодательным Собранием 14 августа 2001 г. (с последними изменениями от 13 сентября 2006 г.).

Европейская хартия местного самоуправления – международный документ, но она в 1998 г. ратифицирована Россией (утверждена для себя) и таким образом стала в России источником внутреннего права.

При регулировании полномочий органов муниципальных образований используется принцип субсидиарности¹ в применении к разграничению предметов ведения государства и государственных образований, с одной стороны, и муниципальных образований – с другой. Он означает, что вопросы, которые можно решать на низшем уровне, не следует передавать на верхний уровень, муниципальным органам передаются задачи, с которыми не могут справиться объединения граждан путем использования самоорганизации, других форм непосредственной демократии. Есть и иные толкования принципа субсидиарности. Они имеют свои особенности (например, в конституционном и международном праве, когда акцент делается на содействии, поддержке при решении общих задач, если только такому содействию не препятствует Конституция и не возражает та ветвь власти, которой содействие оказывается).

¹ Субсидиарность (от лат. *Subsidiarius* — вспомогательный) — организационный и правовой принцип, согласно которому задачи должны решаться на самом низком, малом или удалённом от центра уровне, на котором их решение возможно и эффективно.

Одним из факторов эффективного социально-экономического развития муниципального образования является организация местного самоуправления. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. В структуру органов местного самоуправления, устанавливаемую уставом муниципального образования, входят следующие органы и должностные лица местного самоуправления:

- представительный орган муниципального образования;
- глава муниципального образования;
- местная администрация;
- контрольный орган муниципального образования;
- иные органы местного самоуправления.

В соответствии с Федеральным законом от 18.07.2011 г. № 242-ФЗ, органы местного самоуправления вправе организовывать и осуществлять муниципальный контроль по вопросам, предусмотренным федеральными законами. Принципы регулирования полномочий органов местного самоуправления таковы:¹

1. Перечень вопросов местного значения не может быть изменен иначе как путем внесения изменений и дополнений в настоящий Федеральный закон.

2. Финансовые обязательства, возникающие в связи с решением вопросов местного значения, исполняются за счет средств местных бюджетов (за исключением субвенций, предоставляемых местным бюджетам из федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации). В случаях и порядке, установленных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, указанные обязательства могут дополнительно финансироваться за счет средств федерального бюджета, федеральных государственных внебюджетных фондов и бюджетов субъектов Российской Федерации.

¹ Электронный ресурс. – Режим доступа: www.consultant.ru

3. Федеральные законы, законы субъектов Российской Федерации не могут содержать положений, определяющих объем расходов за счет средств местных бюджетов.

4. Возложение на муниципальные образования обязанности финансирования расходов, возникших в связи с осуществлением органами государственной власти и (или) органами местного самоуправления иных муниципальных образований своих полномочий, не допускается.

Выделим некоторые Законы Владимирской области связанные с наделением органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями:¹

- Закон от 11 марта 2011 г. № 14-ОЗ «О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований Владимирской области отдельными государственными полномочиями по обеспечению жильём отдельных категорий граждан»;

- Закон от 13 февраля 2003 г. № 9-ОЗ «О наделении органов местного самоуправления Владимирской области отдельными государственными полномочиями по вопросам административного законодательства»;

- Закон от 29.12.2005 г. № 218-ОЗ «О наделении органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов отдельными государственными полномочиями Владимирской области по исполнению мер социальной поддержки и социального обслуживания отдельных категорий граждан»;

Таким образом, интерес (потребности) жителей является движущей силой самоуправления, поэтому является чрезвычайно важным компонентом в вопросах организации местного самоуправления. Местное самоуправление - это потенциал, который может стать мощным ресурсом экономического развития России в целом.

Для анализа управления нужно выделить субъекты управления и объ-

¹ Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.avo.ru/>

екты управления. К субъектам управления относят личность, группу людей или организацию, принимающую решения и управляющую объектами, процессами или отношениями путем воздействия на управляемую систему для достижения поставленных целей¹. Главным субъектом и одновременно объектом самоуправления выступает население муниципального образования, которое в условиях реального самоуправления несет в себе совершенно новые качества, не свойственные понятию населения. При анализе системы управления развитием муниципального образования нельзя не учитывать того факта, что на развитие муниципального образования влияют и иные реальные экономические и политические силы, которые в общем случае могут рассматриваться в качестве субъектов управления развитием наряду с органами местного самоуправления. К таковым прежде всего следует отнести органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации.

Здесь следует сразу оговориться, что в отличие от органов местного самоуправления перечисленные субъекты управления в соответствии с законом не имеют возможности осуществлять управление местными делами непосредственно (в соответствии с Конституцией органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти), однако органы государственной власти осуществляют это управление косвенно, например, посредством принятия законов. Более подробно о механизмах влияния и взаимодействия органов государственной власти с органами местного самоуправления будет сказано в отдельном разделе.

Наличие системы субъектов управления с разными целями является одной из особенностей муниципального управления. Особенно ярко эта особенность муниципального управления проявляется в сфере управления комплексным социально-экономическим развитием муниципального образования.

¹ Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>

В связи с этим в структуре органов местного самоуправления должна найти отражение функция управления развитием муниципального образования с учетом особенностей. Совершенно необязательно, чтобы это было отдельное структурное подразделение, однако эта функция должна быть закреплена за отдельным должностным лицом.

Объектом управления выступает сам процесс развития муниципального образования. В теории управления проектами существует наряду с «проектом» и понятие «программы». Отличие этих двух понятий, в основном, заключается в масштабе производимых изменений и времени, в пределах которого происходят эти изменения, а также в количестве участвующих в реализации исполнителей. При всей относительности этих двух схожих понятий принято, что программа - это более крупный по своему масштабу объект управления. Программа, таким образом, представляет собой систему взаимно увязанных проектов, каждый из которых управляется относительно самостоятельно.

Под программой комплексного социально-экономического развития муниципального образования в соответствии с принятой терминологией будем понимать систему мер, направленных на достижение поставленных целей.

В качестве основных направлений социально-экономического развития Владимирской области можно выделить: здравоохранение, рост средней заработной платы, рост прожиточного минимума, минимизация бедности и др.

В результате позитивных процессов в экономике области прогнозируется рост численности занятых и снижение численности безработных.

Продолжится реализация долгосрочной целевой программы содействия занятости населения Владимирской области, а также областной Программы дополнительных мероприятий по снижению напряженности на рынке труда. Это позволит снизить уровень общей безработицы с 6,2% в

2010 г. до 3,9% в 2014 г. Доля регистрируемых безработных в экономически активном населении в 2014 г. составит 1,6%.¹

Среднемесячная заработная плата одного работника в 2010 году по сравнению с 2009 г. выросла на 12,3% и составила 14,8 тыс. рублей.

Среднедушевые денежные доходы увеличились соответственно на 14,3% до 12,5 тыс. рублей. В прогнозируемом периоде ожидается их последовательный рост до 19,4 тыс. рублей в месяц в 2014 г. Рост доходов будет связан во многом с ростом заработной платы, доходов от предпринимательской деятельности, а также пенсионных выплат. В номинальном выражении денежные доходы населения возрастут к 2014 г. по прогнозу в 1,5 раза по сравнению с 2010 г.

С 2013 г. прогноз величины прожиточного минимума подготовлен с учётом предстоящего перехода на нормативно-статистический метод расчёта, в соответствии с которым продукты питания включены в потребительскую корзину по нормам в натуральных объёмах, а непродовольственные товары и услуги – по их доле в общих потребительских расходах.

По оценке специалистов использование новой методики приведёт к увеличению величины прожиточного минимума для всех социально-демографических групп населения, что, в свою очередь, может отразиться на изменении тренда численности малоимущего населения (с некоторым увеличением в 2013 году).

Величина прожиточного минимума в среднем на душу населения к 2014 г. прогнозируется на уровне 8318 рублей с ростом к 2010 г. на 50,8%.

Основные меры по снижению уровня бедности населения в среднесрочной перспективе будут направлены на создание условий для увеличения доходов, в первую очередь, на основе развития занятости и роста зара-

¹ Постановление Губернатора Владимирской области от 27.07.2011 г. №760 «О прогнозе социально-экономического развития Владимирской области на 2012 год и плановый период 2013 и 2014 годов»

ботной платы, а также - на повышение уровня материального обеспечения пенсионеров и усиление мер социальной поддержки семей с детьми.

В прогнозируемом периоде ожидается ввод в эксплуатацию жилых домов за счёт всех источников финансирования: в 2011 г. – 530 тыс. кв. м общей площади (рост к уровню предыдущего года – 110,2%), в 2012 г. – 590 тыс. кв. м (111,3%), в 2013 г. – 670 тыс. кв. м (113,6%), в 2014 г. - 780 тыс. кв. м (115,4%).

Целью развития отраслей социальной сферы является последовательное повышение уровня и качества жизни населения, снижение социального неравенства, обеспечение доступности гарантированных социальных услуг.

Управление развитием муниципального образования и управление конкретными программами и проектами в рамках процесса комплексного социально-экономического развития - это различные понятия и отличаются как масштабом, так и методами управления. Если рассмотреть на примере управления проектом, который является составной частью общей программы, то можно выделить основные этапы управления социально-экономического развития.¹

1. Этап сбора и обработки информации для органов местного самоуправления в условиях реального самоуправления приобретает чрезвычайное значение. В условиях самоуправления это не просто сбор информации для осуществления статистической отчетности. Информация становится реальным инструментом управления. Поэтому вопросам информационного обеспечения органов местного самоуправления должно уделяться самое пристальное внимание. Экономить на оборудовании и подготовке кадров в сфере информации нецелесообразно. В современных условиях

¹ Воронин, А.Г., Лапин, В.А., Широков, А.Н. Основы управления муниципальным хозяйством. - М.: Московский общественный научный фонд, 1997. - 95 с.

основным и, по-видимому, единственным «предметом», с которым работают органы местного самоуправления, является информация, а «продукцией» их работы являются принимаемые решения и иные официальные документы. Под информационными системами понимаются не только традиционные (телефонные сети, разного рода совещания, планерки, оперативки и др.) и становящиеся традиционными (компьютеры и программное обеспечение, компьютерные сети, факсимильная связь, электронная почта и др.) системы, но и системы информационных потоков, связывающих органы местного самоуправления и население муниципального образования. Должна быть создана надежная и понятная каждому жителю система обнародования решений органов местного самоуправления, система сбора и обработки информации о реакции населения на принятые решения. Без надежной обратной связи с местным сообществом нельзя рассчитывать на успех при разработке и реализации программ развития муниципального образования. Отсюда следует, что необходимо налаживать прямую и обратную связь с населением муниципального образования. Эксперты полагают, что для эффективного взаимодействия, общественные организации должны стать одним из связующих звеньев между населением и органами местной власти, выполняя функции информирования о властных решениях, изучения общественного мнения и т.д., что сопряжено с дополнительными затратами. Но это не покажется излишним, когда приблизятся очередные выборы органов местного самоуправления, и население, неудовлетворенное состоянием дел (а точнее, раздраженное отсутствием достоверной информации о том, что было предпринято, что можно было сделать, а что не удалось), проголосует за смену местной элиты. Возможно, это будет справедливое решение, однако есть основания предположить, что решение жителей было реакцией на отсутствие достоверной информации о деятельности органов местного самоуправления.

Процесс сбора информации для определения целей развития может

принимать нетрадиционный характер (т.е. опираться на интуицию методом проб и ошибок). В другом случае можно привлечь научные силы и с определенной вероятностью страховать себя от возможных печальных последствий экономически и социально необоснованного пути развития.

2. Этап целеопределения. Является чрезвычайно важным в процессе управления комплексным социально-экономическим развитием муниципального образования. Этот этап теснейшим образом связан с предыдущим - этапом сбора и переработки информации. Сначала оценивается имеющаяся в распоряжении муниципального образования информация, которая является базовой для предварительной оценки возможных направлений развития. Затем на основе отобранных предварительных данных проводится экономическая и социальная оценка предполагаемых стратегических направлений развития. На этом этапе может потребоваться дополнительная информация, на основе которой производится уточнение. На определенном этапе в процедуре определения целей развития должны быть предусмотрены мероприятия по согласованию этих целей с местным сообществом, с органами государственной власти, а также органами местного самоуправления соседних муниципальных образований, интересы которых могут быть затронуты. Работа по определению целей развития может продолжаться непрерывно, но в определенные сроки должны быть выданы соответствующие результаты, на основании которых можно будет начать следующий этап - этап разработки концепции и программы развития на очередной планируемый цикл.

В содержании работ по определению целей развития должны быть предусмотрены (кроме постановки цели) и другие виды работ, связанные с этой основной задачей данного этапа. Это такие задачи, как:

- определение средств достижения целей, исходя из имеющихся ресурсов;
- определение промежуточных целей и ориентиров, позволяющих ко-

личественно оценивать степень соответствия реальных изменений в муниципальном образовании принятой программе развития.

Протяженность и сроки этапов данных работ должны быть увязаны с бюджетным процессом.

3. Определение методов управления¹. Под методами управления понимают, совокупность способов, приемов, с помощью которых осуществляется воздействие на объект управления, выполняются разнообразные функции управления. К основным методам управления относятся:

- экономические;
- организационно-распределительные;
- правовые;
- социально-психологические методы управления.

4. Этап разработки программы комплексного социально-экономического развития муниципального образования - это основной этап в цикле управления развитием муниципального образования. Успех на этом этапе в значительной степени зависит от тщательности и добросовестности работы, проделанной на предыдущих этапах, о которых говорилось выше. Успех на этом этапе предопределяет также то, насколько успешно пойдет процесс реализации программы развития. Нет необходимости, по-видимому, доказывать, что разрабатывать программу развития должны профессионалы-управленцы. Далее этот этап представим в последовательности:

- Принятие программы комплексного социально-экономического развития представительным органом местного самоуправления. Программа после принятия приобретает статус «местного закона» и предопределяет все последующие действия органов местного самоуправления, наделенных распорядительно-исполнительными полномочиями.

- Далее следует реализация программы комплексного социально-

¹ Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>

экономического развития муниципального образования. Она вступает в полную силу после принятия бюджета развития. Почти одновременно с началом исполнения бюджета развития начинается этап, в течение которого осуществляется контроль, сбор и обработка информации, связанные с исполнением бюджета. Получаемая информация анализируется, и вырабатываются, если это необходимо, предложения по корректировке бюджета и самой программы развития. Властям муниципальных образований нужно выработать меры по адаптации к изменениям внешней среды. В современных политических и экономических условиях эти меры нужно рассматривать как мероприятия для изменения и совершенствования системы.

Следует отметить, что для эффективного функционирования вышеизложенных этапов должны существовать специальные органы в системе местного самоуправления, на которые должна быть возложена функция выработки решений и предложений по обеспечению принятия органами местного самоуправления эффективных социально-экономических решений как стратегического характера, так и тактического. В тех муниципальных образованиях, где нет соответствующих кадров, органы управления формируются под конкретную личность с учетом жизненного опыта и опыта работы до поступления на муниципальную службу. В настоящее время существует практика по совмещению в одном органе (или лице) решения и вопросов развития и функционирования. Важное значение в управлении развитием имеет достоверная информация наряду со статистическими показателями по муниципальному образованию. С этой целью в системе органов местного самоуправления в новых условиях управления должны сформироваться специальные органы, в функциях которых должны быть закреплены разработка системы показателей комплексного социально-экономического развития муниципального образования, а также сбор и обработка необходимой информации. Одной из главных функций

органов местного самоуправления должна стать обработка поступающей информации и выработка мероприятий по повышению эффективности информационной системы муниципального образования. В этом случае за соответствующими органами местного самоуправления остается функция отбора и анализа предложенных соответствующими организациями проектов программ комплексного социально-экономического развития муниципального образования.

Несмотря на вышеизложенные меры по совершенствованию управления органами местного самоуправления социально-экономическим развитием муниципальных образований, существует и ряд проблем. Из актуальных в настоящее время являются проблемы по разработке стратегий развития муниципальных образований; нет четких проработок определения основных параметров и показателей, влияющих на стратегическое развитие муниципальных образований; слабо выражены факторы взаимодействия власти с местным сообществом и бизнесом; требуется тщательно проработать усовершенствование оценки эффективности деятельности администраций муниципальных образований.

Одной из острых проблем местного самоуправления Владимирской области является финансовая зависимость. Централизация бюджетобразующих налогов на федеральном и региональном уровнях бюджетной системы приводит к неуклонному росту финансовой, организационной и политической зависимости местного самоуправления от государства, последовательному снижению стимулов к расширению собственной доходной базы у органов местного самоуправления, фактическому отказу прилагать усилия к социально-экономическому развитию территорий¹.

¹ <http://www.amovo.ru/docs/Vestnik%204,%202012.pdf>

Глава 6. Программы трудоустройства молодежи с ограниченными возможностями как один из путей повышения эффективности использования трудовых ресурсов региона

Сфера образования является одной из важнейших подсистем социальной сферы государства, обеспечивающей процесс получения человеком систематизированных знаний, умений и навыков с целью их эффективного использования в профессиональной деятельности.

Для усиления экономической роли конкретной хозяйственной единицы, региона и в целом страны, повышения благосостояния ее граждан и общественного прогресса необходимо поддержание высокого конкурентного статуса: в современном мире, идущем по пути глобализации, способность быстро адаптироваться к условиям международной конкуренции становится важным фактором успешного и устойчивого развития. В настоящее время проблемы образования и детства выходят на одно из первых мест по своей значимости в общественной жизни. В XXI веке инвестиции в человеческий капитал становятся первостепенным рычагом экономического роста, а образование - единственным универсальным ресурсом его развития.

Одной из важнейших задач политики государства не только в сфере образования, но и в сфере социально-экономического и демографического развития России является обеспечение реализации права на образование людей с ограниченными возможностями здоровья.

Получение образования людьми-инвалидами и людьми с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) является одним из основных условий их благополучной социализации, обеспечения полноценного участия в жизни общества, самореализации в профессиональной и социальной сфере.

В Письме № АФ-150/06 Министерства образования и науки Российской Федерации от 18 апреля 2008 г. «О создании условий для получения образования детьми с ограниченными возможностями здоровья и детьми-

инвалидами» говорится, что одна из основных составляющих социализации детей с ограниченными возможностями здоровья - обеспечение в будущем их общественно-полезной занятости посредством получения ими конкурентоспособных профессий. Большое внимание должно уделяться созданию условий для получения детьми с ограниченными возможностями здоровья начального, среднего и высшего профессионального образования. Это является важным звеном в системе их непрерывного образования, которое намного повышает возможности их дальнейшего трудоустройства.

Нормативно-правовые акты Российской Федерации, в соответствии с основополагающими международными документами в области образования и здравоохранения предусматривают принцип равных прав на образование для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Право детей с ограниченными возможностями здоровья на получение образования регламентируются Конституцией Российской Федерации, Законом РФ «Об образовании», Федеральными законами от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», от 24 ноября 1995 г. 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

В настоящее время в Российской Федерации функционирует дифференцированная сеть специализированных образовательных учреждений, предназначенных для организации обучения детей с ограниченными возможностями здоровья (коррекционные образовательные учреждения): дошкольные образовательные учреждения компенсирующего вида, коррекционные образовательные учреждения для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья.

На территории России распространяется процесс интеграции детей с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательную среду вместе с нормально развивающимися сверстниками. Законодательство позволяет проводить процесс обучения детей с ограниченными возможностями здоровья и в обычных образовательных учреждениях: дошкольных, начальных, средних, а также учреждениях начального и среднего профессионального образования, которые не являются коррекционными - образовательных учреждениях общего типа.

Наиболее распространенными являются следующие модели интеграции детей с ОВЗ. Первая модель предполагает собой обучение детей с ограниченными возможностями здоровья в специальных коррекционных классах при общем образовательном учреждении. В 2012 году в таких классах обучалось более 160 тысяч детей, из которых 28 тысяч умственно отсталых, более 122 тысяч детей с задержкой психического развития и около 10 тысяч детей с физическими недостатками¹.

Второй моделью интегрированного образования является обучение детей с ОВЗ вместе с одноклассниками, не имеющими нарушений развития. Она применяется в порядке эксперимента в образовательных учреждениях разных типов таких субъектов РФ, как Архангельская, Владимирская, Ленинградская, Московская, Нижегородская, Новгородская, Самарская, Свердловская, Томская области, Москва, Санкт-Петербург и др.

Развитие интегрированного образования является одним из наиболее главных и перспективных направлений совершенствования системы образования. Организация процесса обучения детей с ОВЗ в общих образовательных учреждениях, расположенных недалеко от места жительства ребенка и его семьи, помогает избежать пребывания на длительный срок детей с ограниченными возможностями в учреждениях-интернатах, дает

¹ Сайт Министерства образования и науки Российской Федерации <http://минобрнауки.рф>

возможность проживания и воспитания детей в семье, их постоянному общению с детьми без отклонений в развитии и способствует эффективной социализации, адаптации и интеграции в общество.

Важной составляющей организации успешного обучения и воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья в общих образовательных учреждениях является создание адаптивной среды, которая способствует обеспечению их полноценной интеграции и самореализации в образовательном учреждении.

По состоянию на начало 2009 года в России было зарегистрировано 534 тыс. детей-инвалидов, по состоянию на 1 января 2012 года общая численность детей-инвалидов составляла 570 тыс. человек. В 2009-2010 учебном году в классах общеобразовательных учреждений общего типа обучалось 142659 детей-инвалидов, в коррекционных классах обычных школ - 148074 детей-инвалидов. В коррекционных школах и школах-интернатах - 210842 детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья ¹.

В рамках реализации приоритетного национального проекта «Образование» в 2009-2012 годах для более чем 35 тыс. детей-инвалидов, которые нуждаются в обучении на дому, во всех российских регионах были созданы условия для дистанционного обучения.

На реализацию мероприятий по развитию дистанционного образования детей-инвалидов в 2009 году были выделены средства федерального бюджета в размере 1 млрд. рублей. В каждом субъекте Российской Федерации по данному мероприятию предполагалось:

- подключение рабочих мест детей-инвалидов, учителей и центров дистанционного образования по широкополосным каналам доступа к сети Интернет;

¹ Сайт Министерства образования и науки Российской Федерации <http://минобрнауки.рф>

- обеспечение детей-инвалидов, их учителей и центров дистанционного образования комплектами компьютерной техники, цифрового учебного оборудования, оргтехники и программного обеспечения, адаптированными с учетом специфики нарушений развития детей-инвалидов (включая доставку оборудования, электромонтажные и пусконаладочные работы);

- последующее техническое обслуживание оборудования и оплату трафика Интернет;

- подбор, обучение и подготовка учителей, непосредственно осуществляющих дистанционное обучение детей-инвалидов;

- информационно-методическая поддержка, проведение обучающих занятий для учителей, и других работников образовательных учреждений и специалистов органов, осуществляющих управление в сфере образования, ответственных за организацию дистанционного обучения детей-инвалидов, разработка учебно-методических материалов, проведение мониторинга реализуемых мероприятий;

- создание образовательного учреждения, которое выполняет функции учебно-методического центра (центра дистанционного образования), обеспечивает доступ к электронным образовательным ресурсам учителей, координирует деятельность по организации дистанционного обучения детей-инвалидов в данном субъекте Российской Федерации.

Система образования Владимирской области предоставляет обучающимся возможности для получения широкого спектра образовательных услуг в соответствии с личными склонностями и способностями, обуславливающими выбор образовательных учреждений.

В соответствии с Федеральным законом от 24.11.95 г. №181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» и в целях улучшения качества жизни инвалидов во Владимирской области через создание условий для интеграции инвалидов в социальную сферу формируется до-

ступная среда жизнедеятельности людей с ограниченными возможностями¹.

Обеспечение равных с другими гражданами возможностей в реализации своих прав и интересов является одним из важных приоритетов социальной политики администрации Владимирской области.

По данным 2012 года во Владимирской области проживает более 164 тыс. инвалидов, 15,5 тыс. человек из которых относятся к маломобильным категориями граждан и нуждаются в обеспечении беспрепятственного доступа к государственным и негосударственным объектам социальной инфраструктуры, транспорту, информации и связи, а также к другим объектам и услугам, предоставляемым для населения всех районов Владимирской области².

Департамент социальной защиты населения администрации Владимирской области вместе с органами местного самоуправления провел анализ состояния общественных зданий и сооружений разных форм собственности и жилых домов, где проживают инвалиды. По данным паспортов и карт доступности данных объектов было выявлено, что общественные здания и жилые дома не в достаточной степени соответствуют требованиям беспрепятственного доступа для инвалидов. Из всего числа исследуемых объектов только 7% приспособлены полностью, 20% - частично. Остальные объекты не соответствуют нормам по доступности для всех категорий маломобильных групп населения области - лицам с ограниченными возможностями сложно попасть в больницы, банки, аптеки, отделения связи, суды, нотариальные конторы, транспорт, у некоторых нет возможности выйти из подъездов своих домов из-за отсутствия специальных поручней и пандусов³.

¹ Официальный сайт администрации Владимирской области
<http://www.avo.ru/administration/documents/all/4022-1>

² Там же.

³ Там же.

В поддержку людей с ограниченными возможностями области было принято Постановление от 01.04.2011 г. №263 «О долгосрочной целевой программе «Формирование доступной среды жизнедеятельности для инвалидов во Владимирской области на 2011-2015 годы»». Объем финансирования Программы на 2011-2015 годы составляет (см. таблицу 3) 97993,5 тыс. руб., из них:

средства областного бюджета составляют 82037,0 тыс. руб.; - средства местных бюджетов – 12868,5 тыс. руб.; - внебюджетные источники – 3088,0 тыс. руб.¹.

Таблица 1

Объем финансирования Программы «Формирование доступной среды жизнедеятельности для инвалидов во Владимирской области на 2011-2015 гг.»

Объем, тыс. руб. Источник	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	Итого, тыс. руб.
Областной бюджет	23332,0	19372,5	10491,0	15800,5	13041,0	82037,0
Местные бюджеты	2329,1	2709,5	2737,4	2610,0	2482,5	12868,5
Внебюджетные источники	599,4	631,9	636,4	599,4	620,9	3088,0

В рамках реализации мероприятий Программы ежегодно планируется:

- реконструировать и переоборудовать жилье не менее 20 инвалидов;
- построить пандусы к 75 общественным зданиям и жилым домам инвалидов;
- оборудовать поручнями более 110 общественных зданий и жилых домов инвалидов;

¹ Официальный сайт администрации Владимирской области
<http://www.avo.ru/administration/documents/all/4022-1>

- приспособить для нужд инвалидов не менее 15 съездов с тротуаров на проезжую часть дорог;

- оборудовать не менее 10 пешеходных переходов светофорами со звуковым сопровождением, дублирующим звуковой сигнал;

- охватить мероприятиями более 5,0 тыс. инвалидов;

- обеспечить протезно-ортопедическими изделиями более 400 лиц, не имеющих группу инвалидности;

- обеспечить средствами социальной адаптации более 0,3 тыс. инвалидов с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата, зрения, слуха;

- поэтапно решать проблему доступности среды для инвалидов за счет имеющихся бюджетных и внебюджетных источников, а также контролировать и координировать работу различных ведомств¹.

За время, отведенное на проведение мероприятия, планируется выполнить работы по обеспечению доступности объектов социальной инфраструктуры, обеспечению людей с ограниченными возможностями средствами социальной адаптации, а также протезно-ортопедическими изделиями на общую сумму около 98,0 млн. руб., из которых:

- приведение объектов социальной и транспортной инфраструктуры, дворовых территорий, жилья инвалидов в соответствие с действующими нормами и требованиями по доступности на сумму 61,0 млн. руб.;

- приобретение транспорта для перевозки инвалидов-колясочников на 9,3 млн. руб.;

- приобретение средств малой механизации и оборудования для проведения реабилитационных мероприятий на сумму 11,2 млн. руб.;

- обеспечение инвалидов средствами социальной адаптации на 1,7 млн. руб.; - обеспечение информационной доступности на 5,6 млн. руб.;

¹ Официальный сайт администрации Владимирской области
<http://www.avo.ru/administration/documents/all/4022-1>

-обеспечение лиц, не имеющих группу инвалидности, протезно-ортопедическими изделиями на 9,2 млн. руб. ¹.

В Послании Президента Российской Федерации 2010 года Федеральному Собранию РФ сказано: «У нас практически отсутствует инфраструктура для жизни инвалидов и людей с тяжёлыми заболеваниями. Излишне добавлять, насколько остро эта проблема стоит для детей. Даже поездка в школу для ребёнка-инвалида часто превращается в пытку»².

Реализуя государственную политику в области специального (коррекционного) образования детей, имеющих ограниченные возможности здоровья, департамент образования Владимирской области целенаправленно проводит работу по созданию условий для получения образования детьми с ограниченными возможностями здоровья.

В системе образования Владимирского региона существует следующий ряд направлений развития специального (коррекционного) образования:

- раннее выявление детей, нуждающихся в специальных условиях воспитания и обучения;

- создание условий для стабильного функционирования действующей государственной системы образования всех категорий детей-инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья;

-интеграция специального (коррекционного) образования в среду здоровых детей;

-развитие дистанционного обучения детей-инвалидов;

-переход дифференцированной системы специального (коррекционного) образования (VIII вид) на 10-12 летний срок обучения, развитие углубленной трудовой подготовки.

¹ Официальный сайт администрации Владимирской области <http://www.avo.ru/administration/documents/all/4022-1>

² Сайт Министерства образования и науки Российской Федерации <http://минобрнауки.рф>

По вышеупомянутым направлениям в области осуществляют свою работу служба раннего выявления детей с ограничениями в развитии, психолого-медико-педагогические комиссии, способствующие повышению эффективности коррекционно-развивающей работы в образовательных учреждениях области (20 территориальных и одна областная).

В рамках реализации мероприятия «Развитие дистанционного образования детей-инвалидов» (Мероприятие) приоритетного национального проекта «Образование» во Владимирской области осуществляется целенаправленная работа по развитию дистанционного образования детей-инвалидов. На региональном уровне приняты следующие нормативно-правовые документы:

- постановление Губернатора области от 22.09.2009 г. №783 «Об уполномоченном органе администрации области по реализации постановления Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2009 г. № 1112 «О предоставлении в 2010 году субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на организацию дистанционного образования детей-инвалидов»;
- приказ департамента образования от 12.04.2013 г. № 490 «Об организации дистанционного обучения детей-инвалидов».

В соответствии с Соглашением между Министерством образования и науки РФ и администрацией Владимирской области о предоставлении субсидии из федерального бюджета бюджету Владимирской области на организацию дистанционного образования детей-инвалидов от 18.06.2010 г. № 06.26.613.0046 объем средств, предоставленных из федерального бюджета бюджету Владимирской области, составил 31414489 руб.

Объем средств, предоставленных в 2010 году из федерального бюджета бюджету Владимирской области, составил 44254500 рублей. Из средств бюджета области произведено расходов на сумму 5127358 рублей¹.

На эти средства было приобретено компьютерное, телекоммуника-

¹ Информационный бюллетень № 9 (117) сентябрь 2011 г. Учредители: Департамент образования администрации Владимирской области, Владимирский институт повышения квалификации работников образования. - 60 с.

ционное и специализированное оборудование, программное обеспечение для 136 детей-инвалидов и 59 педагогов области. Произведено подключение к сети Интернет детей-инвалидов и педагогов. Организовано и проведено обучение 59 педагогических работников и 72 родителей детей-инвалидов (или законных представителей) пользованию комплектом оборудования в процессе дистанционного образования¹.

В соответствии с приказами департамента образования Владимирской области на базе Государственного автономного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) Владимирской области «Владимирский институт повышения квалификации работников образования имени Л.И. Новиковой» (ВИПКРО) в 2009 году создан и функционирует Региональный центр дистанционного образования детей-инвалидов (РЦДО ДИ).

Главной задачей РЦДО ДИ является организация дистанционного образования детей-инвалидов, обучающихся на дому по общеобразовательным программам. Таких детей в области насчитывается 573 ребенка.

Региональным центром дистанционного образования детей-инвалидов осуществляется методическая поддержка педагогических работников и родителей детей-инвалидов по вопросам организации дистанционного образования по следующим направлениям:

- психолого-педагогическая и технологическая подготовка педагогов к осуществлению и поддержке общего и дополнительного образования детей-инвалидов с использованием дистанционных образовательных технологий (ДОТ);

- разработка программно-методического обеспечения процесса общего и дополнительного образования детей-инвалидов с использованием ДОТ, в том числе предоставление участникам образовательного процесса

¹ Информационный бюллетень № 9 (117) сентябрь 2011 г. Учредители: Департамент образования администрации Владимирской области, Владимирский институт повышения квалификации работников образования. - 60 с.

интернет-площадки для дистанционного образования и широкого доступа к образовательным ресурсам РЦДО через сетевые возможности и сайт поддержки;

- экспресс-консультирование потребителей государственной услуги по различным каналам связи в соответствии с образовательным запросом и актуальными направлениями модернизации образования и др.

В соответствии с Соглашением между Министерством образования и науки РФ и администрацией Владимирской области о предоставлении субсидии из федерального бюджета бюджету Владимирской области на организацию дистанционного образования детей-инвалидов в 2009-2012 гг. было выделено 123 млн. руб. из федерального бюджета и более 14 млн. руб. из бюджета области¹.

Дистанционное обучение детей-инвалидов организовано в 76 муниципальных общеобразовательных учреждениях области из 20 муниципальных образований (в 2010 году в Мероприятие вступили 2 школы г. Владимира, в 2011 году в Мероприятии участвовали 33 школы из 14 муниципальных образований, на конец 2012 года в Мероприятии участвовала 81 школа из 20 муниципальных образований) и в ОГСКОУ для обучающихся, воспитанников с ограниченными возможностями здоровья «Специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат IV вида г. Владимира». На начало 2013 г. дистанционную форму обучения на территории Владимирской области выбрали 300 детей-инвалидов (136 детей вступили в Мероприятие в 2010 году, 150 чел. в 2011 г., 49 чел. в 2012 году), их обучают 302 педагога (59 учителей в 2010 году, 150 чел. в 2011 г., 93 в 2012 году)².

¹ Результаты деятельности Регионального центра дистанционного образования детей-инвалидов Владимирской области за 2010-2013 гг.

² Результаты деятельности Регионального центра дистанционного образования детей-инвалидов Владимирской области за 2010-2013 гг.

В семи муниципальных образованиях определена одна опорная школа, которая организует дистанционное обучение всех детей-инвалидов, находящихся на территории города или района, а остальные общеобразовательные учреждения организуют дистанционное обучение детей-инвалидов, которые проживают рядом со школой.

Региональный центр дистанционного образования детей-инвалидов взаимодействует с муниципальными органами, осуществляющими управление в сфере образования и общеобразовательными учреждениями через специалистов управления образования, муниципальных координаторов, специалистов технической и психолого-педагогической служб.

В связи с тем, что организация обучения детей-инвалидов относится к полномочиям органов местного самоуправления, за счет средств местных бюджетов осуществляются следующие расходы: оплата услуг доступа педагогических работников к сети Интернет, техническое обслуживание рабочих мест детей-инвалидов и педагогов, а также расходы на подключение к сети Интернет, демонтаж, перевозка и установка комплекта оборудования в случае его передачи другому участнику Мероприятия. Рабочие места детей и учителей оснащены оборудованием и обеспечены доступом в Интернет по месту проживания.

К расходам областного бюджета на организацию дистанционного образования детей-инвалидов относятся: содержание имущества (всего 637 комплектов), ремонт оборудования, приобретение нового оборудования, оплата Интернет РЦДО, оплата Интернет детям-инвалидам; курсовая подготовка педагогов; разработка электронно-образовательных ресурсов (ЭОР); призы участникам регионального сетевого проекта.

В соответствии с заявками муниципальных органов, осуществляющих управление в сфере образования, РЦДО ДИ было организовано:

- оснащение рабочих мест компьютерным, телекоммуникационным и специализированным оборудованием, подключение к сети Интернет (по месту проживания) 335 детей-инвалидов (из которых 32 специализированных комплекта: 20 для детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата, 11 для слабовидящих и один комплект для незрячего ребенка) и 302 педагогических работников;

- обучение 302 педагогических работников и 281 родителя ребёнка-инвалида по вопросам дистанционного образования детей-инвалидов¹.

Стоит отметить, что в развитии дистанционного образования детей-инвалидов во Владимирской области наблюдаются положительные тенденции: развивается региональная система ДО, появляются различные муниципальные модели, дети-инвалиды принимают участие в сетевых проектах, увеличивается количество электронно-образовательных ресурсов (ЭОР), имеется реальная возможность для продолжения дистанционного обучения в учреждениях СПО.

Несмотря на имеющиеся положительные тенденции развития дистанционного образования детей-инвалидов во Владимирской области, существует ряд проблем, среди которых можно выделить следующие: низкое качество услуги Интернет, при выходе ребёнка-инвалида из Мероприятия выбывает и педагог, обучающий его, недостаточное взаимодействие в работе служб поддержки участников Мероприятия и другие.

Начиная с 2013 года органы государственной власти субъектов РФ в рамках полномочий, возложенных на них законодательством РФ в области образования и социальной защиты инвалидов, самостоятельно финансируют расходы по организации дистанционного обучения детей-инвалидов (включая расходы по замене вышедшего из строя компьютерного, теле-

¹ Результаты деятельности Регионального центра дистанционного образования детей-инвалидов Владимирской области за 2010-2013 гг.

коммуникационного и специализированного оборудования, приобретению оборудования для новых рабочих мест детей-инвалидов и педагогических работников, оплате трафика Интернет и т.д.).

При этом создаваемая в субъекте РФ система дистанционного обучения детей-инвалидов может быть использована для получения этими детьми не только общего, но и дополнительного, а также профессионального образования.

С целью обеспечения конституционных прав детей-инвалидов, инвалидов на получение начального или среднего профессионального образования 28.01.2013 года Губернатором Владимирской области подписано постановление №65 «Об утверждении Порядка передачи оборудования детям-инвалидам и инвалидам после окончания общеобразовательного учреждения для продолжения дистанционного обучения в государственных образовательных учреждениях начального или среднего профессионального образования Владимирской области».

На основании постановления детям-инвалидам передается компьютерное оборудование после окончания общеобразовательного учреждения для продолжения дистанционного обучения в государственных образовательных учреждениях начального или среднего профессионального образования Владимирской области.

При этом имущество, закрепленное за ГАОУДПО ВО ВИПКРО на праве оперативного управления, передается в безвозмездное пользование образовательному учреждению на основании договора с образовательным учреждением и учредителем, согласованного с департаментом имущественных и земельных отношений администрации области и департаментом образования в соответствии с Законом Владимирской области от 06.11.2001 г. №104-ОЗ «О порядке управления и распоряжения имуществом (объектами), находящимся в государственной собственности Владимирской области».

Имущество, переданное на основании договора в образовательное учреждение, в установленном порядке передается ребенку-инвалиду, инвалиду в рамках реализации Мероприятий, связанных с организацией дистанционного образования детей-инвалидов и инвалидов.

Оплата услуг доступа педагогических работников к сети Интернет, техническое обслуживание рабочих мест детей-инвалидов, инвалидов и педагогических работников, а также расходы на подключение к сети Интернет, демонтаж, перевозку и установку комплекта оборудования в случае его передачи другому участнику из этого же образовательного учреждения производятся в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных образовательному учреждению¹.

Если ребенок потерял статус ребенка-инвалида благодаря успешной медицинской, социальной или другой реабилитации, а также по окончании образовательного учреждения имущество возвращается в ГАОУДПО ВО ВИПКРО для передачи другому обучающемуся ребенку-инвалиду для организации дистанционного образования. В том случае, когда срок эксплуатации оборудования закончился, то оборудование на основании заявления родителей или законных представителей ребенка-инвалида передается в соответствующем порядке в дар ребенку-инвалиду или инвалиду.

В рамках государственной долгосрочной целевой программы Российской Федерации «Развитие образования на 2013-2020 годы» из областного бюджета Владимирской области выделено 5232200 рублей на развитие дистанционного образования детей-инвалидов, из которых 632200 рублей на приобретение оборудования для детей-инвалидов. В рамках долгосрочной целевой программы «Развитие образования Владимирской об-

¹ Постановление Губернатора Владимирской области от 28.01.2013 г. №65 «Об утверждении Порядка передачи оборудования детям-инвалидам и инвалидам после окончания общеобразовательного учреждения для продолжения дистанционного обучения в государственных образовательных учреждениях начального или среднего профессионального образования Владимирской области».

ласти на 2013-2015 годы» семь учреждений профессионального образования оборудованы специальными средствами для организации обучения детей с ограниченными возможностями здоровья¹.

Согласование деятельности учреждений профессионального образования с потребностями региональной экономики остаётся одной из актуальных проблем. Большое внимание в области уделяется развитию частного-государственного партнёрства учреждений профессионального образования и бизнеса.

Одна из главных задач, стоящих перед профессиональным образованием Владимирской области, – это восполнение недостатка квалифицированных кадров, вызванного несоответствием с потребностями экономики региона, способствование экономического развития региона, создание условий для получения профессионального образования различными категориями граждан.

В настоящее время существует диспропорция между потребностями молодежи и ее родителей на образовательные услуги и требованиями рынка труда.

Востребованы на рынке труда специальности среднего профессионального образования: сестринское дело, дошкольное образование, лечебное дело, автоматизация технологических процессов и производств, монтаж и техническая эксплуатация промышленного оборудования, технология продукции общественного питания, литейное производство чёрных и цветных металлов, технология машиностроения, социально-культурная деятельность, инструментальное исполнительство и др. (рис. 17).

¹ Результаты деятельности Регионального центра дистанционного образования детей-инвалидов Владимирской области за 2010-2013 гг.

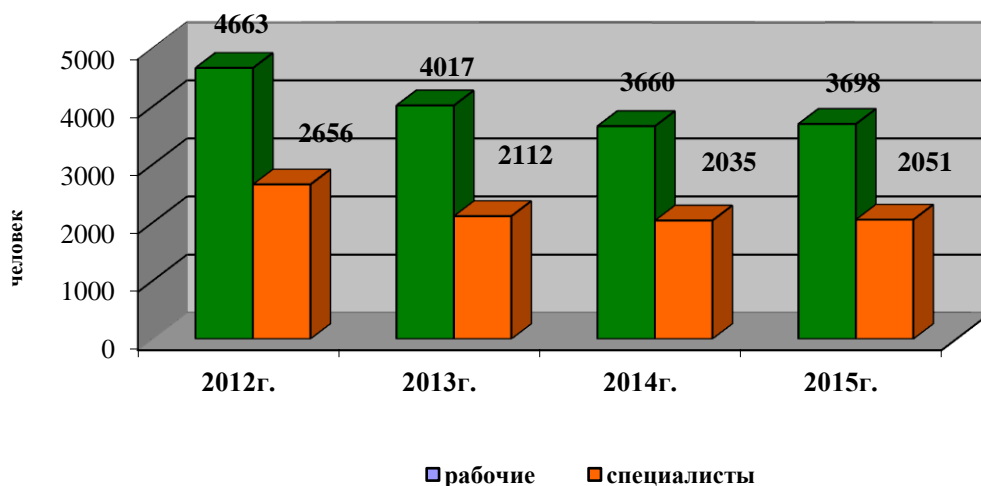

Рис. 17. Заявленная потребность в подготовке квалифицированных кадров на 2012-2015 годы

В настоящий момент остро стоит проблема трудоустройства людей с ограниченными возможностями. Инвалиды испытывают трудности в трудоустройстве: часто работодатели под различными предлогами их не трудоустраивают, ограничивают в правах, делают недоступными некоторые виды работ из-за их физического ограничения здоровья. Все это создает дополнительную напряженность в обществе и делает «ненужными» огромное количество людей. Тем самым теряются трудовые ресурсы.

Во Владимирской области проживает более 30,5 тыс. граждан с ограниченными возможностями в трудоспособном возрасте, около 10 тыс. из которых работают¹.

Численность инвалидов, ежегодно обращающихся в органы службы занятости населения, составляет около 13% от общего числа трудоспособных инвалидов (в среднем 4 тыс. человек).

В январе - ноябре 2012 г. в органы службы занятости по вопросу трудоустройства обратилось 3619 инвалидов, что на 14,5% меньше, чем за аналогичный период предыдущего года².

¹ Официальный сайт администрации Владимирской области
<http://www.avo.ru/administration/documents/all/4022-1>

² Там же.

За одиннадцать месяцев 2012 года в рамках долгосрочной целевой Программы содействия занятости населения Владимирской области трудоустроено 1708 граждан с ограниченными возможностями, что составляет 47,2% от обратившихся. Профориентационные услуги предоставлены 3162 гражданам. Психологическую поддержку и помощь в социальной адаптации получили 1055 человек. По договорам с работодателями на общественные и временные работы трудоустроено 229 человек. Содействие в самозанятости оказано 16 гражданам этой категории, в том числе 5 человек получили финансовую помощь на организацию собственного дела¹.

На территории Владимирской области действует областная Программа дополнительных мероприятий по содействию трудоустройству незанятых инвалидов во Владимирской области в 2013 году № 1543 от 29.12.2012 г.

Программа разработана в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 15.12.2012 г. № 1307 «О предоставлении и распределении в 2013 году субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда субъектов Российской Федерации».

Программа представляет собой комплекс организационных мероприятий, увязанных по ресурсам, исполнителям, срокам реализации, направленных на повышение занятости граждан, имеющих ограничения в трудовой деятельности по медицинским показаниям.

Целью Программы является эффективное использование трудовых ресурсов, вовлечение в трудовые отношения людей с ограниченными возможностями здоровья.

¹ Официальный сайт администрации Владимирской области
<http://www.avo.ru/administration/documents/all/4022-1>

Финансирование Программы осуществляется за счет средств областного бюджета и средств федерального бюджета, предоставленных в виде субсидий бюджету Владимирской области. Общий объем средств на финансирование Программы составит 11055,4 тыс. рублей, в том числе:

- средства областного бюджета – 552,8 тыс. рублей;
- средства федерального бюджета – 10502,6 тыс. рублей¹.

В 2012 году расширению возможностей занятости людей, имеющих ограничения в трудовой деятельности по медицинским показаниям, способствовала реализация областной Программы дополнительных мероприятий по содействию трудоустройству незанятых инвалидов, родителей, воспитывающих детей-инвалидов, многодетных родителей в 2012 году.

В результате проведения мероприятий Программы в соответствии с заключенными договорами между центрами занятости населения Владимирской области и работодателями в 79 организациях было создано и оснащено 157 рабочих мест для указанных категорий граждан. По состоянию на 14 декабря 2012 г. на эти места трудоустроены 139 незанятых инвалидов, 14 многодетных родителей, 7 граждан из числа родителей, воспитывающих детей-инвалидов. Объем финансовых средств, израсходованных на эти цели, составил 7255,0 тыс. руб. ².

В результате принятых мер численность безработных инвалидов, состоящих на учете в центрах занятости, сократилась с начала 2012 года на 19,3% и составила на 1 декабря того же года 1995 человек (на 1 декабря 2011 г. этот показатель составлял 2615 чел.). Также уменьшился по сравнению с 2011 годом средний период безработицы среди граждан данной категории с 6,6 до 6,3 месяцев ³.

Несмотря на положительную динамику показателей, которые харак-

¹ Официальный сайт администрации Владимирской области
<http://www.avo.ru/administration/documents/all/4022-1>

² Там же.

³ Там же.

теризуют ситуацию на рынке труда Владимирской области и увеличение спроса на рабочую силу, проблема трудоустройства людей с ограниченными возможностями сохраняется.

К основными причинам, которые сдерживают вовлечение инвалидов в трудовую деятельность, относятся: недостаточное количество специально оснащенных рабочих мест для работников с ограниченными возможностями, экономическая незаинтересованность работодателей, отсутствие у них средств на оборудование рабочих мест для инвалидов, недостаточное число вакансий, подходящих инвалидам. Однако указанных мер недостаточно, наряду с этим необходима дополнительная государственная поддержка для расширения возможностей трудоустройства людей с ограниченными возможностями, создание условий для использования трудового потенциала инвалидов, так как они могут вносить посильный вклад в экономику региона, что является немаловажным в условиях сокращения численности трудовых ресурсов области.

РАЗДЕЛ III. ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Глава 7. Инновационная система страны и региона и методика оценки инновационного развития региона

Постиндустриальное общество предполагает в качестве базы устойчивого развития переход к инновационному типу хозяйствования, который подразумевает множество изменений, определяемых новой ролью науки в современных и будущих хозяйственных системах.

Инновационная система – это совокупность взаимосвязанных элементов инновационной деятельности, а также инновационной инфраструктуры, функционирование которых направлено на осуществление принципиально новых проектов и программ, получение научно-технического, экономического, социального, политического или другого эффекта при обеспечении инновационного развития экономической системы¹.

Сущность инновационной системы состоит в пространственно-временном объединении множества элементов инновационной деятельности, их микро- и макроокружения для разработки и реализации инновационных проектов и программ с целью достижения совокупного эффекта и качественного изменения экономической деятельности.

Содержание инновационной системы определяется комплексом инновационных бизнес-процессов, удовлетворяющих потребности внешних и внутренних клиентов в новшествах и направленных на получение и постоянный прирост прибыли, а также их функциональной и исполнительской поддержкой и комплексом методического, ресурсного, нормативного, информационного и вспомогательного обеспечения. Основными атрибутами инновационной системы любого уровня являются её комплексный характер, открытость, активность, организованность, результативность.

¹Шапошникова, С.В. Формирование инновационной системы региона / С.В. Шапошникова // Инновационный вестник «Регион». – 2008. – № 1.

Основоположниками теории формирования НИС можно считать К. Фримэна (Институт исследования научной политики Сассекского университета, Великобритания), Б.А. Лундвалла (университет г. Упсала, Швеция) и Р. Нельсона (Колумбийский университет, США), проанализировавших развитие инновационной деятельности в различных странах и давших определение понятия НИС. При этом в основу исследования были положены результаты, ранее полученные Й. Шумпетером (теория экономической динамики), Ф. Хайеком (концепция рассеянного знания), Д. Нортон (институциональная теория), Р. Солоу (роль НТП в экономическом росте), П. Ромером и Р. Лукасом (новая теория роста).

Определяющую роль в функционировании НИС играет государство, которое определяет правила функционирования и взаимодействия участников инновационного процесса через формирование нормативно-правовой среды. В НИС входят собственно субъекты инновационной деятельности – организации и физические лица, участвующие в создании и продвижении инновационного продукта, и объекты инфраструктуры – организации, способствующие осуществлению инновационной деятельности.

Главной идеей НИС является создание условий для оптимизации вклада науки и техники в экономическое развитие за счет введения рыночных принципов в эту сферу и реструктуризации ее организационной структуры. Как правило, понятие инновационной системы ассоциируется с нарастанием интеграционных процессов в наукоемкой, высокотехнологичной сфере, в рамках которой происходит генерирование, трансфер и коммерциализация большинства нововведений.

Основные методологические принципы становления и развития НИС можно сформулировать следующим образом:

- знания являются стратегическим ресурсом экономики постиндустриального общества;
- инновационная деятельность становится определяющим фактором развития, а национальная инновационная система является институциональной основой экономики;

- НИС формируется и развивается по этапам, различающимся уровнем развития системы факторов;

- НИС формируется на основе сбалансированного применения государственных и рыночных механизмов регулирования экономики с учетом, в том числе, особенностей и уровня социально-экономического развития конкретных территорий.

В каждом конкретном случае стратегия развития НИС определяется проводимой государственной макроэкономической политикой, нормативным правовым обеспечением, формами прямого и косвенного государственного регулирования, состоянием научно-технического и промышленного потенциала, внутренних товарных рынков, рынков труда, а также историческими и культурными традициями и особенностями.

С учетом современных тенденций экономического развития НИС должна удовлетворять следующим требованиям.

1. Обеспечение экономического роста. При этом если на начальном этапе создания основное внимание уделяется инновациям в научно-технической сфере, в производстве наукоемкой продукции, то по мере становления НИС центральное место в инновационной деятельности начинают занимать вопросы экологии, социального развития, медицины, образования и т. д. Результатом повышения эффективности использования интеллектуального потенциала должен стать рост конкурентоспособности наукоемкой продукции как на внутреннем, так и глобальном рынках. Это является показателем повышения конкурентоспособности экономики, а следовательно, и государства в целом.

2. Обеспечение экономике достаточной устойчивости, позволяющей нормально функционировать в условиях возможного проявления внешних неблагоприятных факторов. Необходимым условием этого является опора прежде всего на собственные ресурсы государства.

3. НИС должна стать инструментом развития регионов и обеспечивать уменьшение дифференциации в их социально-экономическом развитии.

4. НИС должна обладать способностью интегрироваться в инновационные системы более высокого уровня, поскольку в противном случае она будет отсечена от внешних рынков и ресурсов, в первую очередь финансовых.

Появление в мировой научной мысли понятия НИС стало отражением ограниченных возможностей традиционной, индустриальной модели прогресса, необходимости перехода к постиндустриальному, информационному развитию, базирующемуся на интенсивном использовании интеллектуального ресурса. Только общество, основанное на знаниях, способно разрешить обострившиеся экологические проблемы, связанные с ограниченностью природных ресурсов и возможностей человеческого организма, вывести цивилизацию на траекторию устойчивого развития. Поэтому НИС предстает как объективно складывающаяся совокупность социально-экономических отношений, связанных с генерированием, распространением и использованием технологических и социальных нововведений, определяющих переход нации на новую модель эволюции, в центре которой становится личность и ее самореализация.

Глубинная сущность механизмов НИС заключается, с одной стороны, в синтезе многообразных форм инновационной кооперации, выводящим инновационные процессы на качественно новую ступень, а с другой стороны – в консолидации инновационных ресурсов нации путем задействования потенциала практически всех областей экономики, хозяйствующих субъектов, социальных структур. Из этого следует что:

- подлинная НИС пронизывает весь социально-экономический организм, охватывает жизнедеятельность разнородных экономических единиц в качестве создателей, трансляторов и потребителей нововведений;

- НИС не может быть создана по заказу, в том числе по директивному указанию властных структур. Государство способно лишь проводить политику всестороннего содействия формированию инновационной системы;

- реальная инновационная интеграция невозможна без наличия в стране определенных предпосылок, важнейшими из которых выступают массовый, устойчивый характер обмена результатами инновационной деятельности¹.

Наряду с НИС выделяют несколько основных типов инновационных систем: система предприятия, производственного комплекса, отрасли, региона, глобальная.

Одной из проблем, требующих решения при формировании НИС, является разработка системы измерений, которая давала бы объективные данные о состоянии НИС и позволяла бы проводить сравнительные оценки эффективности НИС различных стран. С этой целью в рамках создания единого инновационного пространства директором по предпринимательству Комиссии ЕС была разработана специальная система показателей инновационной деятельности. Данная система включает 16 показателей инновационной деятельности, разбитых на четыре группы².

1. Человеческие ресурсы. Количество и качество человеческих ресурсов является главным фактором, определяющим как создание новых знаний, так и их распространение. Сюда относят такие показатели, как, например, доля выпускников университетов в сфере науки и технологий относительно всех выпускников; доля работников с учеными степенями и дипломированных инженеров; доля работающих на средне- и высокотехнологичных производствах; доля работающих в секторе высокотехнологичных услуг.

2. Генерация новых знаний. Три индикатора, описывающие генерацию новых знаний, измеряют активность в изобретательской деятельности и патентования, которые, в конечном счете, являются источником прибы-

¹ Протокол совместного заседания Совета Безопасности Российской Федерации, Президиума Государственного Совета Российской Федерации Совета при Президенте Российской Федерации по науке и высоким технологиям, утвержденный Президентом Российской Федерации В.В. Путиным от 30.03.2002 №Пр-576 // Инновации. – 2002. – 5(72)июнь. - С. 15.

² Innovation @ Technology Transfer. Special Edition. Published by the EC. Nov.

лей от инновационной деятельности. Индикаторы этой группы базируются на традиционной статистике сферы исследований и разработок (бюджетное финансирование ИР-сферы (в % к ВВП), финансирование ИР-сферы частным бизнесом (в % к ВВП), количество патентов, используемых в высокотехнологичных отраслях, отнесенное к 1 миллиону населения).

3. Передача и использование знаний. Сюда относятся: изобретательская активность, необходимая для создания новых знаний, использование разработок других фирм или институтов с адаптацией их для своих целей. Более того, фирмы часто отслеживают идеи и техническую информацию по внешним информационным источникам и в последующем дают им инновационное развитие либо самостоятельно, либо в кооперации. Этот раздел включает три индикатора, разработанных на основе результатов второго Инновационного обследования ЕС (1996 г.), в ходе которых проводили измерения различных аспектов передачи знаний (часть МСП, работающих в инновационной сфере в виде домашних хозяйств; часть МСП, ведущих инновационную деятельность в кооперации; отношение инновационных затрат в производственном секторе к общему обороту).

Два индикатора относятся к малым и средним предприятиям, т. е. предприятиям, численность которых варьируется от 20 до 249 работников, поскольку МСП играют жизненно важную роль в инновационном процессе, осуществляя связь между публичными научными структурами и большими фирмами, развивая новые идеи и активно участвуя в их распространении.

4. Инновационные финансы, рынки и результаты. Данная группа показателей содержит шесть индикаторов, охватывающих следующие вопросы: обеспечение венчурным капиталом, продажа инноваций, использование сети Интернет, инвестиции в информационные и телекоммуникационные технологии, экономическая деятельность в прогрессирующих секторах (венчурное инвестирование в технологические фирмы (в % к ВВП), капитализация новых (параллельных, вторичных), рынков (в % к ВВП),

доля продаж новой продукции на общем рынке производственного сектора; количество пользователей Интернет на 100 жителей, объем рынка информационных технологий (% к ВВП), изменение доли выпуска высокотехнологичной продукции в общем объеме производства ОЭСР). Средне- и высокотехнологичный секторы включают в себя химию, офисное оборудование, электрическое оборудование, телекоммуникационное оборудование, точное машиностроение, автомобилестроение, космическую технику и другие виды транспорта. Технологический сектор включает коммуникационное и компьютерное оборудование, программное обеспечение, телекоммуникационные услуги, Интернет, полупроводники, электронику, медицину и биотехнологии

Для индикаторов этой группы используются данные, получаемые как из государственного и публичного секторов, так и от частных фирм.

О.Г. Голиченко¹ предложена четырехуровневая система индикаторов эффективности НИС.

На первом уровне представлены обобщенные показатели результативности и эффективности НИС.

Второй уровень описывает функционирование и взаимодействие трех подсистем: «Производство знаний», «Производство товаров и услуг», «Передача знаний».

Подсистема «Производство знаний» описывается следующими индикаторами:

- масштабы производства знаний и результативность исследовательской деятельности;
- факторы, определяющие масштабы и результативность производства знаний;
- целевая направленность распределения ресурсов;
- потенциал производства знаний;
- взаимосвязи процессов производства знаний;

¹ Голиченко, О.Г. Национальная инновационная система России: состояние и пути развития. - М., 2006.

- внутренние процессы передачи знаний;
- процессы передачи знаний по стадиям;
- источники финансирования;
- индикаторы мотиваций к исследовательской деятельности и коммерциализации технологий.

Для описания подсистемы «Производство товаров и услуг» предлагается пять групп индикаторов:

- технологическая конкурентоспособность продукции;
- факторы, определяющие технологическую конкурентоспособность продукции;
- индикаторы технологического потенциала; индикаторы инновационной деятельности;
- зависимость факторов, определяющих технологическую конкурентоспособность продукции, от ресурсного потенциала инновационно активных предприятий;
- зависимость факторов, определяющих технологическую конкурентоспособность продукции, от форм собственности инновационно активных предприятий;
- зависимость факторов, определяющих технологическую конкурентоспособность продукции, от форм процессов конкуренции.

Третья подсистема - «Передача знаний» - описывает шесть групп интегральных индикаторов:

- общие индикаторы передачи знаний от научной среды в производство;
- индикаторы результативности, масштабов и факторов процессов кооперации и сотрудничества сектора исследований и разработок с производством;
- индикаторы распространения передовых технологий (отечественных и зарубежных) и участие государства в этом процессе;

- индикаторы активности малого инновационного предпринимательства, включая передачу интеллектуальной собственности;
- мобильность кадров;
- интеграция образования, науки и производства.

Третий уровень дает разрез указанных блоков по видам экономической деятельности, объединенным в четыре группы по уровню технологичности.

И, наконец, четвертый уровень, региональный, повторяет второй.

Большинство задач, обозначенных в стратегических документах, проецируются на функции местного самоуправления (МСУ)¹. Поэтому тенденции создания конкурентоспособной национальной экономики в инновационном формате переориентируют конфигурацию механизма социально-экономического развития территориальных социумов регионов. Подчеркнем, что в соответствии заданному вектору муниципальные социально-экономические системы должны определить и скорректировать стратегические ориентиры, что базируется на возможностях субъектов системы заниматься постановкой и согласованием целей, а также количеством и качеством доступной для системы информации о ее внутренней и внешней среде; внедрить инновационные организационно-управленческие инструменты.

Процедуры определения стратегических целей и формирование внутренней организации, выступающей средством достижения этих целей, позволяют рассмотреть муниципальное образование (МО) в спектре идей субъект-объектного анализа, объединяя субъекты и объекты МСУ как элементы системы.

Социальная составляющая МО предполагает выделение основных

¹ Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р. «О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г.» // «Собрание законодательства РФ», 02.01.2012, № 1, ст. 216; Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // «Собрание законодательства РФ». - 2008. - № 47.

субъектов управления, каждый из которых задает параметры функционирования и развития местной территории. Население, проживающее в МО, неоднородно и включает в себя множество слоев, различающихся по профессиональной деятельности, демографическим характеристикам и социальному положению, уровню и стилю жизни. При этом во всей своей структурной сложности граждане, обладающие определенным потенциалом, выступают субъектом МСУ.

Осуществим структурную декомпозицию жителей МО, выделяя подсистемы и их функционал:

- органы МСУ – обеспечивают качественную систему управления и развитие МО;
- руководители местных предприятий – реализуют стратегию предприятия и при этом определяют занятость населения и налоговый потенциал МО;
- местное сообщество в разных аспектах проявления: как отдельные индивидуумы; как группы, представленные общественными объединениями, а также как целостное сообщество. Все они выбирают и осуществляют потребительское, социальное и демографическое поведение.

Представленная структура достаточно условна, т.к. представители органов МСУ и руководители предприятий могут одновременно рассматриваться в качестве элементов группы «местное сообщество», соответственно, могут иметь аналогичные интересы и потребности при условии проживания в данном МО.

Перечень субъектов управления муниципального уровня может быть дополнен потенциальными субъектами управления, которые существуют во внешней среде по отношению к МО¹:

- органы МСУ соседних МО, заинтересованных в межмуниципальном сотрудничестве;

¹ Лапин, В. Актуальные вопросы устойчивого и комплексного социально-экономического развития муниципальных образований // Муниципальная власть. - 2009. - №1. - С. 22-31.

- органы государственной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится данное МО (наличие на территории МО собственности регионального значения повышает интерес данного субъекта к участию в развитии данного МО);
- органы государственной власти Российской Федерации (в случае наличия на территории МО объектов федеральной собственности);
- субъекты экономической деятельности, имеющие объекты инфраструктуры на территории данного МО.

Следовательно, на территории МО функционируют и развиваются различные активные субъекты, представляющие элементы муниципальной системы и взаимодействующие друг с другом внутри нее и с субъектами, находящимися за ее пределами и человеческий потенциал которых определяет степень инновационности и уровень конкурентоспособности территории¹.

К объектам управления О.Е. Кутафин и В.И. Фадеев относят вопросы местного значения; самостоятельность МСУ; собственную ответственность МО². Существенно этот список расширяет И. Бабичев, называя в качестве объектов³:

- территорию, на которой осуществляется МСУ;
- поселенческообразующий (градообразующий) инфраструктурный комплекс, находящийся в муниципальной собственности;
- средства местного бюджета;
- имущественные права МО;
- власть.

В данном контексте выделим ряд нерешенных проблем, характерных для большинства МО России, которые сдерживают процесс их инновационного развития:

¹ Захаров, П.Н. Синергия стратегии развития университетского комплекса региона: автореферат дис. ... доктора эк. наук: 08.00.05. - Владимир, 2010. - С. 17.

² Кутафин, О.Е., Фадеев, В.И. Муниципальное право Российской Федерации. - М., 1997. - С. 87.

³ Бабичев, И. Территории местного самоуправления и их юридические конструкции // Муниципальная власть. - 2009. - №2. - С. 40-51.

1. Отсутствие собственной надежной доходной базы, зависимость от вышестоящих бюджетов (что подтверждают тренды: в структуре собственных доходов местных бюджетов налоговые доходы имеют тенденцию к снижению с 52,42% в 2004 г. до 39,1% на 1 января 2012 г.; доля безвозмездных поступлений из бюджетов вышестоящего уровня постоянно растет с 39,50% в 2004 г. до 58,21% в 2009 г., до 60,7% на 1 января 2012 г.¹) является препятствием для исполнения местной властью своих функций, культивирует инертный тип поведения субъектов управления МО.

2. Непроработанность и неэффективность механизмов контроля за деятельностью ОМСУ как со стороны населения, так и стороны государства; низкий уровень информационного обеспечения, что выражается в использовании неэффективных инструментов информирования населения о намерениях и решениях администрации МО и отсутствии свободного доступа к информации о проектах, муниципальных целевых программах, статистических данных МО. Прямым следствием обозначенной ситуации является рост коррупции.

3. Низкая степень реализации стратегического партнерства субъектами МСУ.

Изложенные позиции коррелируют с методологическим подходом исследования МО как целого и части. С одной стороны, локальность МО по отношению к региональной системе обеспечивается институтом МСУ. В этом случае правомерно считать, что МО – это автономные структуры с многоукладной экономикой².

С другой стороны, МО не может рассматриваться как изолированная часть, будучи открытой системой и подсистемой региона. МО существуют

¹ Информация о результатах мониторинга местных бюджетов Российской Федерации по состоянию на 1 июля 2009 года. URL: http://www1.minfin.ru/ru/reforms/local_government/monitoring/ (дата обращения: 12.02.2013); Информация о результатах мониторинга местных бюджетов Российской Федерации по состоянию на 1 января 2012 года. URL: http://www.minfin.ru/common/img/uploaded/library/2012/04/otchet_po_monitoringu_mestnykh_budzhetrov_za_2011_god.pdf (дата обращения: 18.04.2013)

² Овсянников, С. Мотивация участия населения в самоуправлении на примере Саратовской области // Муниципальная власть. - 2006. - №3. - С. 67-69.

и действуют в системе общих связей и отношений по управлению обществом в рамках данного государства. Как часть целого, они в соответствии с принципами теории систем и синергетики не могут не подчиняться общесистемным законам.

Внешняя среда подразделяется на дальнее и ближнее окружение¹. Ближнее окружение – это поставщики, потребители, конкуренты МО, местный рынок труда. Экономические, общественно-политические, социокультурные, технологические и экологические факторы входят в состав дальнего окружения внешней среды.

Используя другой подход к декомпозиции внешней среды МО, необходимо отметить, что важнейшими ее элементами являются другие муниципалитеты, регион и государство.

Современная ситуация в обществе свидетельствует о том, что внешняя среда характеризуется высокой степенью подвижности и неопределенности. Следовательно, достижение конкретных целей и эффективность управления в значительной степени определяется способностью получить преимущества от изменений и возникающих при этом возможностей².

Итак, целесообразно говорить о МО как о сложной, социально-экономической системе, подсистеме соответствующего региона, в которой удовлетворяется большая часть потребностей населения в труде и социальных благах на основе использования местных ресурсов и реализуется специфичный вид управления – МСУ.

На основе проведенных исследований была разработана система ключевых компетенций МО, выражающая субъектный подход через формирование инновационно-активного местного сообщества (таблица 2).

¹ Стратегия развития муниципалитета / Под общ. ред. Г.В. Гутмана и А.Е. Илларионова. - М.: ЮРКНИГА, 2003. - С. 92.

² Государственное и муниципальное управление: разработка и реализация стратегии / Под ред. проф. Ю.Н. Лапыгина. - Владимир: ВлГУ, 2005. - С. 128.

Система ключевых компетенций МО

Компетенции	Характеристика
Потребительские компетенции	Способность производить конкурентоспособные товары и услуги и потребительская ментальность, заключающаяся в желании их покупать; высокая культура потребления муниципальных услуг, в т.ч. возрастающий спрос на получение муниципальных услуг в электронном виде.
ИКТ-компетенции	Способность и готовность использовать современные средства ИКТ в личной, интеллектуальной и профессиональной деятельности, в т.ч. для управляющего воздействия на развитие МО; обладание навыками поиска информации и саморазвития, информационного взаимодействия между участниками социально-экономического процесса в условиях использования ИКТ (генерация и обмен контентом); использование интеллектуального потенциала жителей МО для решения делегированной задачи (краудсорсинг).
Компетенции стратегического партнерства	Способность эффективно выявлять, согласовывать и балансировать интересы различных групп стейкхолдеров (стратегических партнеров) и на этой основе формулировать общие цели и стратегии их достижения.
Ориентация на результат	Способность достигать целей, быть активным и настойчивым в их достижении, браться за инновационные задачи и решать их, получать результаты в срок и с нужным качеством, активно использовать возможности.
Креативные компетенции	Творческие способности, стратегическая гибкость и оригинальность мышления, умение находить новые идеи, способность воспринимать и принимать все новое, склонность к обмену знаниями и информацией, способность создавать и продавать новые знания, технологии и наукоемкие продукты и услуги.

Автором предлагается схема и методика оценки (рис. 18) инновационного развития территории. Результирующим показателем будет являться «Индекс инновационного развития МО», отражающий обобщенную характеристику:

- эффективности взаимодействия стейкхолдеров на местном уровне;
- информационной прозрачности и открытости деятельности ОМСУ («Стеклянный муниципалитет»);
- качества жизни и жизненной силы населения.

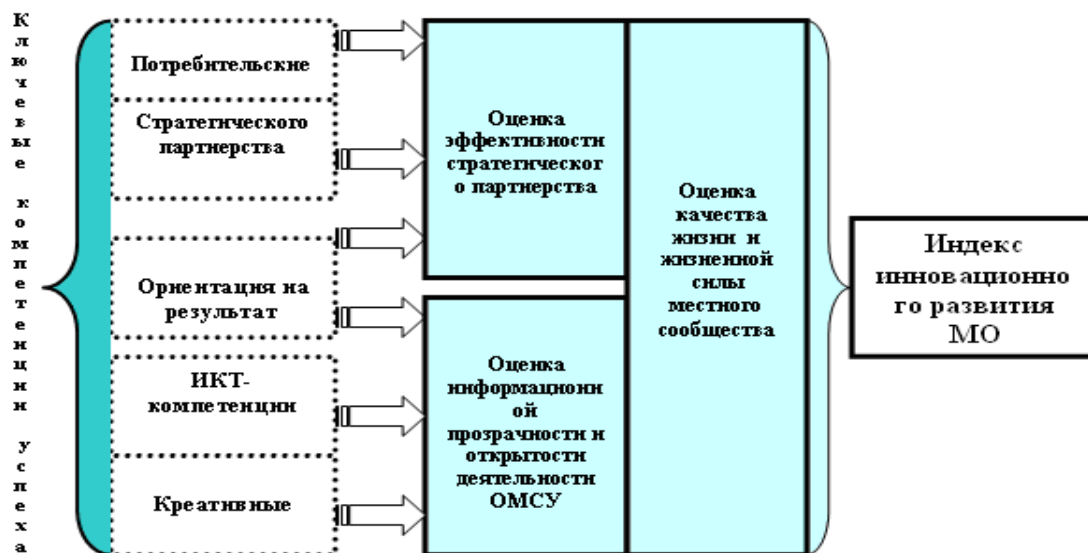

Рис. 18. Схема формирования индекса инновационного развития МО

$$ИРТ = \alpha * ИПО + \beta * КЖН + \mu * СЭП, \dots \dots \dots (4)$$

где:

ИРТ - индекс инновационного развития МО;

ИПО - интегральная оценка информационной прозрачности и открытости;

КЖН - оценка качества жизни и жизненной силы населения;

СЭП - интегральная оценка эффективности стратегического партнерства;

α, β, μ – весовые коэффициенты, определяемые экспертным путём,

$$\alpha + \beta + \mu = 1.$$

Методика количественной оценки эффективности взаимодействия стейкхолдеров на местном уровне построена на основе матрицы согласования интересов основных групп влияния. Методика включает:

1. Балльную оценку для диагональных элементов матрицы (на главной диагонали матрицы расположены собственные интересы стейкхолдеров – ОМСУ, бизнес-сообщество, образовательные учреждения), рассчитывается на основе показателей объективной статистики (включает данные по инвестициям в основной капитал, площади зарегистрированной на территории МО инфраструктуры поддержки бизнеса, сумме выделенных средств на информатизацию, динамике интеллектуального потенциала и др.). Для универсальности применения методики используются данные Федеральной службы государственной статистики. Интересы и потребности местного сообщества являются базисом для разработки номенклатуры показателей качества жизни и жизненной силы населения.

2. Экспертную оценку результативности действий и процессов (на основе субъективного подхода), свидетельствующих о наличии взаимозависимости интересов и взаимодействии партнеров.

Фрагмент экспертной оценки эффективности партнерства приведен в таблице 3.

Таблица 3

Фрагмент экспертной оценки эффективности партнерства
(оценка проводится представителями бизнес-сообщества)

№	Объект измерения	Эксперт 1	Эксперт n
1	Информационное обеспечение и информационная открытость ОМСУ для предприятия		
2	Учет интересов предприятия при осуществлении муниципальной политики		
3	Проведение на базе ОУ мастер-классов специалистами предприятия		

Интегральная оценка информационной прозрачности и открытости деятельности ОМСУ проводится на базе анализа стадий развития официальных сайтов ОМСУ, который учитывает специальные требования в ча-

сти технологического обеспечения, контентной наполняемости и функциональных возможностей (например, публикация стратегии и муниципальных целевых программ, наличие облака тегов, интеграция механизмов краудсторминга, краудголосования, в том числе в виде индикаторов общественного развития, наличие форумов и блогов и др.). Прозрачность отражает доступность и полноту предоставления информации гражданам о процессе реализации муниципальной политики. Информационная открытость местной власти позволяет гражданам формировать критические суждения и получать адекватное представление о социально-экономической ситуации в МО и ОМСУ, укрепляет действенность общественного контроля.

Оценка качества жизни и жизненной силы местного сообщества производится на основе субъективных и объективных характеристик.

В субъективные показатели качества жизни входят рациональная компонента и эмоциональная компонента. К субъективным показателям мотивации деятельности относятся потребности, интересы, ценностные ориентиры, удовлетворенность и т.п. К объективным показателям качества жизни относятся, например, экономические (валовой муниципальный продукт на душу населения, уровень безработицы, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата и др.), демографические (численность населения, показатели средней ожидаемой продолжительности жизни, младенческой смертности и др.), экологические (концентрация вредных веществ в атмосфере, воде, недрах, интенсивность электромагнитных излучений) и др.

В структуре жизненных сил выделяются общественно-политические, производственно-экономические, социоэкологические и социально-бытовые силы. Измерение этих составляющих жизненных сил социального субъекта позволит дать объективную оценку качества жизни, поскольку включает в себя не только оценку материального благополучия, но и духовных, культурных и психологических аспектов¹.

¹ Дагбаева, С.Д. Качество жизни населения в трансформирующемся обществе: социальные технологии анализа и управления: автореферат дис. ... доктора соц. наук: 22.00.04. - Улан-Удэ., 2011. – 45 с.

Создание общей методики оценки качества жизни и жизненной силы местного сообщества становится реальным в спектре синергетического подхода и концепции жизненных сил социального субъекта, которые рассматривают эту категорию как самоорганизующуюся систему.

Таким образом, практическая направленность предложенного инструмента модельной оценки выражается в получении принципиально нового информационного банка, позволяющего:

- проводить диагностику проблемных ситуаций и динамики развития МО;
- разрабатывать (корректировать) инновационные стратегические ориентиры с учетом выявленных угроз и возможностей;
- оценивать эффективность применения инструментов муниципально-частного стратегического партнерства;
- индекс позволяет сгруппировать МО и выявить наиболее перспективные территории для реализации стратегического партнерства.

Глава 8. Человеческий капитал как фактор инновационного развития региона

В ряду основных факторов модернизации экономики регионов страны, перевода ее на инновационный путь развития важнейшее место занимает человеческий капитал. Инновационная деятельность как деятельность по созданию принципиально новой продукции, внедрению усовершенствованных технологических процессов требует от работников новых профессиональных и социальных качеств, креативности, инновационного мышления.

В свою очередь, чтобы добиться развития человеческого капитала, повышения качества жизни населения необходимо активно использовать

инновации, внедрять новые технологии, обновлять всю технологическую базу российской экономики. Таким образом, на первый план выдвигается задача формирования человеческого капитала, восприимчивого к инновациям, готового к включению в научные и производственные процессы в условиях стремительно обновляющихся технологий.

Не случайно Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года важнейшим приоритетом определяет развитие «кадрового потенциала в сфере науки, образования, технологий и инноваций»¹.

Следует отметить, что появление Стратегии ознаменовало новый подход к интерпретации человеческого капитала. Впервые в документе федерального уровня человеческий капитал рассматривается в категориях «способностей» и «готовностей» выполнять те или иные трудовые функции, социальные роли и т.д. Тем самым делается шаг от традиционной интерпретации этой социально-экономической категории как совокупности накопленных знаний, умений, здоровья и пр. к раскрытию сущности человеческого капитала как способности и готовности индивидов, социальных общностей выполнять те или иные общественно-необходимые виды деятельности, как способности и готовности людей реализовать на практике накопленные знания, ум.

Одним из основополагающих факторов, воздействующих на инновационное развитие, является человеческий капитал. Человеческий капитал - это интеллект, здоровье, знания, качественный и производительный труд и качество жизни.

В национальном богатстве человеческий капитал в развитых странах составляет от 70 до 80%. В России около - 50%.

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс] URL: <http://mon.gov.ru/files/materials/4432/11.12.08-2227r.pdf>

Современные авторы предлагают следующую классификацию видов человеческого капитала¹:

1. Индивидуальный человеческий капитал.
2. Человеческий капитал фирмы.
3. Национальный человеческий капитал.

В индивидуальном плане, человеческий капитал включает запас здоровья, способностей, знаний и навыков. Так называемая «личная стоимость» человека растет по фазам его жизнедеятельности, используется с целью повышения производительности труда, приводит к увеличению доходов и мотивирует его производить личные инвестиции в развитие собственных компетенций. В структуре капитала фирмы в последнее время особую роль играют такие нематериальные активы, как брэнд, персонал и новые технологии. К ним также можно отнести активы индивидуального человеческого капитала (лицензии, патенты и авторские свидетельства), фирменные нематериальные активы (товарные марки и товарные знаки), организационный капитал, структурный капитал, бренд-капитал и социальный капитал. Национальный человеческий капитал включает социальный, политический капитал, национальные интеллектуальные приоритеты, национальные конкурентные преимущества и природный потенциал нации.

ЧК является сложным и распределенным интенсивным фактором развития. Он, словно кровеносные сосуды в живом организме, пронизывает всю экономику и общество и обеспечивает их функционирование и развитие. Или, напротив, угнетает при низком его качестве. Поэтому существуют объективные методологические трудности с оценкой его отдельной экономической эффективности, его отдельной производительности, его отдельного вклада в рост ВВП и в повышение качества жизни.

¹ Смирнов, В.Т., Скоблякова, И.В. Классификация и виды человеческого капитала в инновационной экономике // Креативная экономика. – 2006. – 05 декабря.

Человеческий капитал по степени эффективности делят на отрицательный ЧК (разрушительный) и положительный (созидательный) ЧК. Между этими крайними состояниями и составляющими совокупного ЧК существуют промежуточные по эффективности состояния и составляющие¹. Отрицательный человеческий капитал - это часть накопленного ЧК, не дающая какой-либо полезной отдачи от инвестиций в него для общества, экономики и препятствующая росту качества жизни населения, развитию общества и личности. Неисправимый преступник, наемный киллер - это потерянные для общества и семьи инвестиции в них. Значительный вклад в накопленный отрицательный ЧК вносят коррупционеры, преступники, наркоманы, чрезмерные любители спиртного, лодыри, бездельники и вороватые люди.

В этом случае требуются дополнительные инвестиции для компенсации накопленного в прошлом отрицательного капитала. Неэффективные инвестиции, в частности, это:

- инвестиции в неспособных к обучению и восприятию современных знаний индивидов, которые дают нулевой или незначительный результат;
- в неэффективный и коррумпированный образовательный процесс;
- в систему знаний, в которые сформированы вокруг ложного ядра;
- в ложные или низкоэффективные НИОКР, проекты, инновации.

Поясним ещё раз сущность отрицательности непроизводительной составляющей человеческого капитала. Она определяется тем обстоятельством, что, если человек является носителем знаний, которые не соответствуют современным требованиям науки, техники, технологий, производства, менеджмента, социальной сферы и пр., то переобучение его зачастую требует гораздо больше средств, чем обучение соответствующего работника с нуля или приглашение работника со стороны. Другими словами, если качество труда определяется псевдознаниями, то кардинальное измене-

¹ Корчагин, Ю.А. Современная экономика России. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2008.

ние этого качества обходится дороже, чем формирование качественно нового труда на современной образовательной основе и на базе других работников. В связи с этим огромные сложности лежат, в частности, на пути создания российской инновационной системы и венчурного бизнеса. Основное препятствие здесь - отрицательные составляющие человеческого капитала в части инновационной предпринимательской способности, менталитета, опыта и знаний россиян в этой области. Эти же проблемы стоят на пути внедрения инноваций на российских предприятиях. Пока инвестиции в этой сфере не дают должной отдачи. Доля отрицательной составляющей в накопленном ЧК и, соответственно, эффективность инвестиций в ЧК в различных странах мира очень сильно различается. Эффективность инвестиций в ЧК характеризуется коэффициентами преобразования инвестиций в ЧК на уровне страны и для регионов РФ.

Положительный человеческий капитал (креативный или инновационный) определяются как накопленный ЧК, обеспечивающий полезную отдачу от инвестиций в него в процессы развития и роста, в частности, от инвестиций в повышение и поддержание качества жизни населения, в рост инновационного потенциала и институционального потенциала, в развитие системы образования, рост знаний, развитие науки, улучшение здоровья населения, в повышение качества и доступности информации. ЧК является инерционным производительным фактором. Инвестиции в него дают отдачу только через некоторое время. Величина и качество человеческого капитала зависят, прежде всего, от менталитета, образования, знаний и здоровья населения. Пассивный человеческий капитал - человеческий капитал, не вносящий вклада в процессы развития страны, в инновационную экономику, направленный в основном на собственное потребление материальных благ. То обстоятельство, что ЧК невозможно изменить в короткие сроки, особенно при значительном объеме отрицательного накопленного ЧК, в сущности, является главной проблемой развития экономики России с точки зрения теории развития ЧК.

Важнейшей составляющей ЧК является труд, его качество и производительность. Качество труда в свою очередь определяется ментальностью населения и качеством жизни. Труд в России, к сожалению, был и остается традиционно низкого качества (то есть продукция российских предприятий, за исключением сырья и первичных продуктов из него, неконкурентоспособна на мировых рынках, производительность и интенсивность труда низки). Низкопроизводительный и некачественный труд существенно снижает накопленный российский ЧК и его качество.

В разных странах измерение человеческого капитала происходит с учетом складывающихся национальных цен на рынке труда. Расчеты, произведенные российскими учеными С. Валентеем и Д. Нестеровым, дают среднестатистическую величину человеческого капитала для России в 19,4 – 22,6 тыс. долларов. Что касается расчетов отечественных исследователей, то они существенно отличаются от зарубежных. В Соединенных Штатах Америки наименее квалифицированные работники (не имеющие аттестата об окончании средней школы), в среднем обладают человеческим капиталом в размере 250 – 300 тыс. долларов, а лица с высшим образованием в 600 – 700 тыс. долларов¹.

С 1991-го по 2010 гг., Россию покинули свыше 200 тысяч ученых и около 7 миллионов инженеров, врачей, учителей. Если пользоваться методиками подсчета стоимости человеческого капитала, которые разработали ученые, то можно подсчитать катастрофические потери России. Стоимость затрат государства и семьи на подготовку ученого к работоспособному возрасту — 800 тысяч долларов, а специалиста с высшим образованием — 600 тысяч долларов. Россия потеряла: 200000 ученых x 800000 дол. = 160 млрд. дол.; 7 млн. ИТР x 600000 дол. = 4 триллиона 200 миллиардов дол.,

¹ www.intelros.ru

общая потеря человеческого капитала Россией = 4 триллиона 360 миллиардов дол. США¹.

Исследования международных и российских аналитиков привели к пессимистическому выводу: Россия быстро теряет свой человеческий капитал. Этому способствуют миграционные и демографические процессы, снижение уровня и качества систем образования, культуры и здравоохранения, а также низкие темпы модернизации производства. В качестве общего негативного фактора отмечена потеря стратегических целей у населения, депрессивный психологический фон и усиление стрессовых нагрузок. Согласно демографическим прогнозам, население России к 2050 г. сократится на 40 млн. человек. По информации Центра миграционных исследований, к 2020 г. трудоспособное население России сократится на 18-19 миллионов. Подобная демографическая ситуация вызвана, в первую очередь, сокращением совокупного капитала здоровья нации. Сокращение численности населения не позволяет обеспечить формирование квалифицированных трудовых ресурсов, необходимых для развития материального и интеллектуального потенциала РФ, и способствует усилению технологической зависимости России от иностранных государств.

Состояние рынков труда, особенно региональных, плачевно. Все эксперты фиксируют чудовищный дефицит качественных кадров. Причем это касается не только высшего управленческого звена, но и среднего звена, и рабочих. Многие компании жалуются на то, что они не могут наращивать производство, потому что у них не хватает качественной рабочей силы. Ухудшение таких составляющих человеческого капитала, как здоровье, снижение ожидаемой продолжительности жизни и низкий уровень образования в значительной степени снижают эффективность человеческого капитала в России. Это, в свою очередь, обуславливает необходимость разработки и реализации комплекса мер, направленных на улучшение формирования и использования человеческого капитала.

¹ <http://www.centrosib.info/2010/11/11/za-sberezhenie-naroda-ili-kak-v-rossii-segodnya-formiruetsya-chelovecheskiy-kapital/>

Результаты расчетов человеческого капитала России и стран СНГ на базе затратного метода с использованием алгоритма специалистов Всемирного банка приведены в таблице 4. Использовались оценки составляющих ЧК по затратам государства, семей, предпринимателей и разных фондов. Они позволяют определить текущие ежегодные затраты общества на воспроизводство российского человеческого капитала.

Таблица 4

Доля человеческого капитала в национальном богатстве в ряде стран в конце XX века¹

Страны	Общий объем, трлн. долл.	Человеческий капитал, в % к:		
		Национальному богатству стран	Мировому итогу	Уровню США
Мировой итог	365	66	100	384
Страны «семерки» и ЕС	215	78	59	226
из них:				
США	95	77	26	100
страны ОПЕК	45	47	12	47
страны СНГ	40	50	11	42
в том числе Россия	30	50	8	32
Прочие страны	65	65	18	68
в том числе Китай	25	77	7	26
Бразилия	9	74	2	9
Индонезия	9	75	2	9
Мексика	8	77	2	8
Индия	7	58	2	7
Пакистан	4	80	1	4

¹ Нестеров, Л., Аширова, Г. Национальное богатство и человеческий капитал. // ВЭ. – 2003. - № 2; Экономическая теория / Под ред. Николаевой И.П. - М.: Юнити, 2004. - С. 417.

Достаточно простым и удобным измерителем запаса национального человеческого капитала может служить синтетический показатель - «индекс развития человеческого потенциала» (ИРЧП, или HDI - Human Development Index). Он является стандартным инструментом при общем сравнении уровня жизни в различных странах и регионах. Индекс разработан в 1990 г. группой экономистов во главе с пакистанцем Махбубом уль-Хаком, однако концептуальная структура его была создана благодаря работам индийского экономиста Амартии Сена. Индекс публикуется в рамках Программы развития ООН (ПРООН) в ежегодных отчетах о развитии человеческого потенциала с 1990 г.

Согласно методологии ПРООН, до 2010 г. сводный индекс рассчитывался как среднее арифметическое значение трех наиболее наглядных индикаторов: индекс ожидаемой средней продолжительности жизни населения при рождении; индекс уровня образования; индекс реального ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (ППС) валют в долларах США.

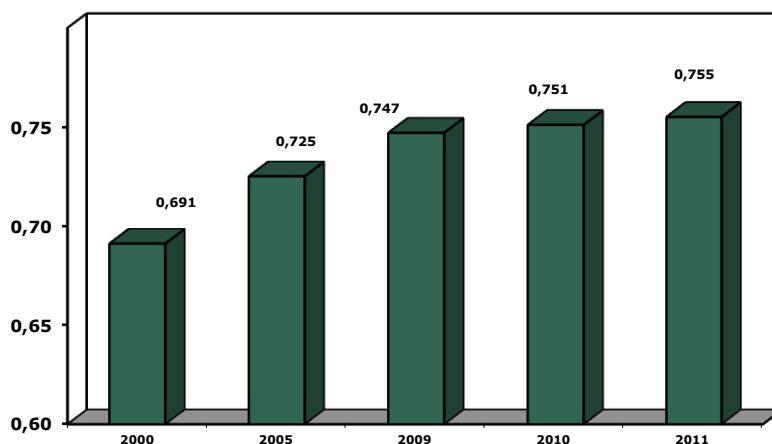

Рис. 19. Динамика величины индекса развития человека в РФ

Высоким считается уровень ИРЧП примерно от 0,8 и выше, низким - ниже 0,5. Российскую Федерацию в целом можно отнести к группе стран с достаточно высоким уровнем развития человеческого потенциала (рис. 19).

В 2010 г. методология расчета ИРЧП претерпела изменения. Теперь сводный индекс представляет собой среднее геометрическое значений трех

следующих индикаторов: индекс ожидаемой средней продолжительности жизни населения при рождении; индекс образования (включающий подиндексы средней продолжительности обучения и ожидаемой продолжительности обучения); индекс дохода (реальный ВВП на душу населения по ППС валют в долларах США).

ИРЧП является средним геометрическим значений этих трех индексов:

$HDI = \sqrt[3]{LEI \cdot EI \cdot CDI}$, где LE - ожидаемая продолжительность жизни, лет; MYS - средняя продолжительность обучения населения, годы; EYS - ожидаемая продолжительность обучения населения, еще получающего образование, годы; GDIPc - валовой внутренний доход на душу населения по ППС, дол. США.

На основании внесенных изменений был осуществлен пересчет всех имеющихся ранее данных. Кроме того, была разработана обобщенная система показателей, отражающая количественные и качественные характеристики социально-экономической дифференциации развития, которая включает:

- коэффициент дифференциации ИРЧП, характеризующий степень различия в социально-экономическом развитии анализируемых стран, регионов внутри страны, социальных групп;
- коэффициент дифференциации индекса долголетия, показывающий, насколько состояние здоровья населения в одной стране (регионе) лучше, чем в другой стране (регионе);
- коэффициент дифференциации индекса образования, показывающий степень превышения уровня образования (грамотности) населения в одной стране (регионе) над уровнем образования населения в другой стране (регионе);
- коэффициент дифференциации индекса дохода, определяющий степень экономической дифференциации анализируемых стран или регионов;
- коэффициент дифференциации индекса смертности как показатель

различий в состоянии здоровья населения сравниваемых стран или регионов;

- коэффициент дифференциации уровня профессионального образования, отражающий различия в степени охвата обучением второй и третьей ступеней образования населения исследуемых стран или регионов.

В зависимости от значения ИРЧП страны принято классифицировать по уровню развития: очень высокий (в 2010 г. - 42 страны), высокий (43 страны), средний (42 страны) и низкий (42 страны) уровни. В связи с использованием новой методологии расчета положение многих стран в рейтинге серьезно изменилось. Так, по данным отчета 2010 г., Россия поднялась с 71-го на 65-е место в списке из 169 стран и входит в группу стран с высоким ИРЧП¹.

Таблица 5

Динамика индекса развития человеческого потенциала в России в 1990-2010 гг.² (расчет по новой методике)

Год	ИРЧП	Среднемировое значение ИРЧП в том числе	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	Уровень образования, %	Реальный ВВП на душу населения по ППС, дол. США
1990	0,692	0,526	67,9	98,0	13 674
1995	0,644	0,550	65,9	98,0	8 503
2000	0,662	0,570	65,0	99,4	9 328
2005	0,693	0,598	65,5	99,4	12 843
2006	0,700	0,604	65,6	99,5	13 500
2007	0,708	0, 611	66,2	99,5	14 600
2008	0,715	0,615	66,6	99,5	15 923
2009	0,714	0,619	66,9	99,6	15 200
2010	0,719	0,624	67,2	99,6	15 719

¹ www.intelros.ru

² Human Development Report, 1995—2010 (данные за 2009—2010 гг. — оценка) (<http://hdr.undp.org/en/data/>).

Для сравнения

2010 0,938 (Норвегия) 83,2 (Япония) 100,0 (Грузия) 40 286 (Австралия)

При анализе человеческого капитала в России следует учитывать ее специфику - это огромная страна, включающая в себя 83 региона, которые значительно отличаются по своим природно-климатическим условиям, экономическому потенциалу и уровню социального развития. Территории, более развитые экономически, имеют и более высокий показатель развития человеческого потенциала, а в депрессивных регионах, где уровень жизни населения крайне низок, меньше и объем человеческого капитала. Указанные индексы целесообразно использовать при оценке социально-экономического положения субъектов РФ, а также при распределении бюджетных дотаций. Характер влияния ЧК на инновационное развитие может быть двояким: с одной стороны, высококвалифицированные работники создают инновации, способствуют их распространению и тем самым оказывают влияние на темпы и качество экономического роста, с другой - человеческий капитал может создавать препятствия для инновационного развития вследствие ухудшения социального статуса отдельных групп населения, снижения доступа к образовательным услугам и культурным ценностям, роста уровня безработицы и преступности.

Следует подчеркнуть, что актуальность изучения влияния человеческого капитала на инновационное развитие территорий обусловлена разнообразием используемых теоретических положений, методов и данных, что приводит к противоречивым результатам и к необходимости дополнительных исследований, т.к. в этих подходах не учитываются, с одной стороны, качественный характер изменений, направленность преобразований, с другой – роль личности в данном процессе.

Важным параметром инновационного развития является человеческий капитал населения, который учитывает уровень здоровья, образования и профессиональной подготовки занятых в экономике и выступает

структурным компонентом индекса глобальной конкурентоспособности. (Компоненты индекса глобальной конкурентоспособности образуют 12 основополагающих базисов: состояние институтов и инфраструктуры, макроэкономическая стабильность, оценка здравоохранения, образования, наличия тренингов, эффективность товарного рынка, эффективность рынка труда, совершенство финансового рынка, технологическое обновление, объем рынка, совершенство бизнес среды, инновации).

На основе данных индекса глобальной конкурентоспособности среди большинства стран (в 2011 году в формировании рейтинга участвовали 142 страны) Российская Федерация занимала среднее положение (за последние 6 лет оно ухудшилось на 9 пунктов). В 2011 году Китай опережал Россию на 40 пунктов, Бразилия – на 13 позиций. В группу лидеров рейтинга входили Швейцария и США, которые в очередной раз подтвердили статус наиболее конкурентоспособных стран мира¹.

Анализ проводился с использованием данных Росстата об объемах выпуска инновационной продукции, товаров и услуг и по всем регионам РФ за период 2000-2010гг. Для определения устойчивости инновационного развития была построена сложная группировка регионов РФ по значениям коэффициента Спирмена и по индексу устойчивости экономического роста. В ходе анализа было определено, что непрерывность тенденции инновационного развития и его высокая устойчивость характерны и для некоторых регионов Центрального (г. Москва, Тульская, Владимирская области и др.), Сибирского и Уральского федеральных округов. Слабая устойчивость тенденции инновационного развития выявлена в регионах Северо-Кавказского (Республика Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская Республика), Северо-Западного федеральных округов (Архангельская, Мурманская, Новгородская области) и в других субъектах РФ².

В целом же стоит отметить, что большинство регионов России обла-

¹ Устинова, К.А. Взаимосвязь образовательной компоненты человеческого капитала // Проблемы развития территорий . - 2012. - №5. - С. 85.

² Там же. С. 86

дают средней и слабой устойчивостью тенденций инновационного развития и лишь менее 20 субъектов РФ – высокой устойчивостью.

Одним из параметров инновационного развития является уровень развития человеческого капитала: снижение доли персонала, занятого исследованиями и разработками в общей численности занятых, неэффективное использование полученных знаний и навыков на практике, низкая инновационная активность населения наряду со значительным отставанием России от европейских стран по величине вложений в исследования, разработки и создание новых технологий, производство инновационной продукции формируют значительные угрозы для осуществления инновационных преобразований.

Отметим, что достижение высокого уровня инновационного развития сопровождается ростом конкурентоспособности экономических субъектов, эффективностью используемых ресурсов, повышением уровня жизни населения и другими положительными изменениями в социально-экономической системе на уровне страны и региона.

Таблица 6

Уровень развития человеческого капитала^{1*}

Уровень	Фактические границы интервала	Количество регионов РФ в 2009 г.
Высокий	0,82 – 0,90	1
Выше среднего	0,74 – 0,8	11
Средний	0,66 – 0,73	2
Ниже среднего	0,58 – 0,65	55
Низкий	0,50 – 0,57	21

*Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_14p/Main.htm

¹ Устинова, К.А. Взаимосвязь образовательной компоненты человеческого капитала // Проблемы развития территорий . - 2012 - №5.- С. 89.

Таблица 7

Распределение регионов РФ по уровню развития человеческого капитала в 2009 г¹.*

Границы интервалов	Доля единиц совокупности в каждом интервале	Регион РФ
0,88 – 0,63	15	г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская область, Республика Ингушетия, Самарская область, Нижегородская область, Челябинская область, Тюменская область, Республика Калмыкия, Камчатский край, Новосибирская область, Магаданская область
0,63 – 0,61	20	Астраханская область, Ульяновская область, Томская область, Хабаровский край, Ярославская область, Красноярский край, Калужская область, Мурманская область, Свердловская область, Тульская область, Костромская область, Пермский край, Рязанская область, Республика Тыва, Волгоградская область, Саратовская область
0,61 – 0,58	30	Воронежская область, Ивановская область, Республика Карелия, Архангельская область, Смоленская область, Ростовская область, Республика Коми, Приморский край, Иркутская область, Владимирская область, Амурская область, Республика Хакасия, Республика Северная Осетия-Алания, Белгородская область, Республика Алтай, Республика Марий Эл, Тверская область, Республика Саха (Якутия), Кемеровская область, Кировская область, Алтайский край, Калининградская область, Краснодарский край, Пензенская область
0,58 – 0,56	20	Омская область, Республика Татарстан, Сахалинская область, Новгородская область, Орловская область, Ленинградская область, Тамбовская область, Республика Адыгея, Республика Башкортостан, Ставропольский край, Брянская область, Курганская область, Чувашская Республика, Курская область, Кабардино-Балкарская Республика, Забайкальский край
0,56 – 0,50	15	Псковская область, Чукотский автономный округ, Республика Бурятия, Вологодская область, Еврейская автономная область, Оренбургская область, Удмуртская Республика, Липецкая область, Республика Мордовия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Дагестан, Чеченская Республика

*Расчёты автора по данным Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_14p/Main.htm

¹ Устинова, К.А. Взаимосвязь образовательной компоненты человеческого капитала // Проблемы развития территорий . - 2012 - №5.- С. 89.

Рассмотрим основные тенденции в развитии национального человеческого капитала в России в последние десятилетия. Россия унаследовала два основных сравнительных преимущества - развитую добывающую и тяжелую промышленность и накопленный человеческий капитал. Страна обладала достаточно мощным образовательным и научным потенциалом, по ряду параметров сопоставимым с потенциалом развитых стран. Однако в переходный период именно природные ресурсы стали наиболее интенсивно эксплуатируемым элементом национального богатства, и сырьевые отрасли заняли важное место в мировой экономике (отражением чего, в частности, стала идея «энергетической сверхдержавы»). В то же время сектор человеческого капитала не смог сохранить своих позиций и все менее отвечал международным стандартам. Особенно тяжелые потери он понес в 1990-х гг. Нарастание структурных диспропорций все более отдаляло систему образования от потребностей реальной экономики. За годы реформ резко снизилась результативность отечественной науки, ослабла научная преемственность. Инновационная, предпринимательская и изобретательская активность, характеризующаяся весьма низкими показателями, продолжает снижаться. В результате страна стала чистым импортером в тех отраслях, в которых требуется интенсивное использование интеллектуального капитала.

Имеющийся интеллектуальный капитал в целом все менее соответствует объему, структуре и технологическому уровню, а главное - задачам модернизации экономики России. Одновременно тревожная ситуация сложилась с национальным капиталом здоровья. На фоне резкого снижения уровня жизни в 1990-х гг. значительно ухудшилось качество населения России, а по ряду индикаторов страна перешла критические границы. Вследствие этого уже накопленный интеллектуальный капитал не может быть эффективно использован. Основными причинами таких процессов явились существенное сокращение государственных вложений в национальный человеческий капитал и отсутствие стимулов для частных инвестиций.

В целом анализ состояния и динамики человеческого капитала в России за два последние десятилетия свидетельствует о том, что проблемы его формирования, эффективного воспроизводства, рационального использования остаются нерешенными, даже несмотря на реализацию соответствующих национальных проектов. Между тем, дальнейшая модернизация экономики и трансформация российского общества невозможны без достаточного запаса качественного человеческого капитала.

На Саммите тысячелетия ООН мировые лидеры приняли Декларацию тысячелетия, договорившись об установлении восьми целей в области борьбы с нищетой, голодом, болезнями, неграмотностью, дискриминацией и ухудшением состояния окружающей среды. Соответствующие им показатели должны быть достигнуты к 2015 г. В 2005 г. концепция целей развития тысячелетия (ЦРТ) была адаптирована для России в докладе о развитии человеческого потенциала «Россия в 2015 году: цели и приоритеты развития». За прошедшие годы многое изменилось как внутри страны, так и на международном уровне, и влияние этих изменений на достижение ЦРТ и развитие человеческого потенциала в Российской Федерации отражено в новом докладе ПРООН, который был представлен в октябре 2010 г. Доклад носит название «Цели развития тысячелетия в России: взгляд в будущее» и является концептуальным продолжением нескольких предыдущих национальных докладов, подготовленных при поддержке представительства ПРООН в нашей стране¹.

В докладе отмечено, что Россия восстановила статус крупной экономической державы и подтвердила свое право находиться в группе стран - мировых лидеров. Улучшились показатели как в развитых, так и в наиболее проблемных регионах России, включая индекс дефицита дохода, показатели детской и материнской смертности и др. Однако почти во всех регионах произошли рост поляризации доходов и сокращение доли доходов

¹ URL: <http://hdrstats.undp.org/en/countries/profiles/RUS.html>.

беднейших 20% населения. Следствием начавшегося в 2008 г. экономического кризиса стало замедление роста или стагнация показателей человеческого развития во многих регионах страны. Таким образом, одним из ключевых вызовов для России является сохранение достигнутых положительных результатов. Основные выводы доклада сводятся к следующему:

1. Индекс развития человеческого потенциала. ИРЧП в России в 2008 г. составлял 0,825 (при расчете по прежней методике). В 2006 г. только 12 регионов имели ИРЧП выше 0,800, в 2007 г. - 22 (свыше четверти всех субъектов РФ), в 2008 г. - уже 30.

2. Борьба с бедностью. В 2009 г. к крайне бедным относилось около 3% населения. По-прежнему самая массовая категория бедных - это население в трудоспособном возрасте, среди которого по рискам бедности лидировала молодежь. Около 7% населения не получало энергии на уровне нормы, предусмотренной минимальной потребительской корзиной, а 2% имело питание с калорийностью ниже минимальной нормы в 1 500 ккал в день. Среднероссийский показатель неравенства (отношение доходов 10% населения с самыми высокими доходами к доходам 10% населения с самыми низкими доходами) увеличился за период 2000-2008 гг. с 14 до 17 раз.

3. Образование. В России 47% населения имеет образование не ниже среднего. Количество девушек с высшим образованием почти в 1,5 раза выше количества юношей с высшим образованием. В обычных классах обучается четверть детей с ограничениями по здоровью, еще 28% учится в коррекционных классах обычных школ (в странах ОЭСР этот показатель - более 40%). Доля иностранных студентов в России составляет менее 2% общего числа иностранных студентов в мире и имеет тенденцию к снижению.

4. Гендерное (не)равенство. В 2009 г. отношение размера заработной платы женщин к размеру заработной платы мужчин составляло 65,3%. До-

ля женщин в руководстве российских частных компаний оценивалась в 42%, и этот показатель являлся одним из самых высоких в мире. Наиболее острыми «мужскими» гендерными проблемами остаются крайне низкая продолжительность жизни мужчин, снижающийся уровень их образования (относительно уровня образования женщин), высокая доля занятых в неблагоприятных условиях труда. Целевое значение показателя «ожидаемая продолжительность жизни при рождении» для женщин - 74 года - было достигнуто раньше, чем планировалось в докладе 2005 г. У мужчин при существующих темпах роста величины этого показателя его целевое значение (71 год) будет достигнуто только к 2017 г. Опубликованы также данные об охране здоровья, материнства и детства, борьбе с инфекционными заболеваниями, обеспечении экологической устойчивости, содействии международному развитию¹.

К 2008 г. число регионов с относительно высоким ИРЧП увеличилось благодаря двум факторам. Наибольший вклад в динамику сводного индекса внес быстрый экономический рост, вызвавший повышение индекса дохода в подавляющем большинстве регионов страны. Второй фактор - заметное увеличение ожидаемой продолжительности жизни в 83% регионов, за исключением наиболее «постаревших» и социально проблемных областей северо-запада (Псковская, Новгородская, Вологодская области), близкой к ним Кировской области, некоторых северных и восточных регионов (Республика Саха (Якутия), Амурская, Сахалинская, Томская, Мурманская области), а также отдельных республик юга страны (Адыгея и Северная Осетия). В целом социально-экономическое развитие регионов с высоким уровнем ИРЧП является более сбалансированным.

В 2010 г. резко выросла концентрация населения в регионах с высоким значением ИРЧП, поскольку некоторые крупные регионы преодолели барьер значения 0,800 (Московская, Нижегородская, Ростовская области,

¹ URL: <http://hdrstats.undp.org/en/countries/profiles/RUS.html>

Краснодарский край и др.). Если в 2008 г. в регионах с высоким уровнем развития человеческого потенциала проживало менее четверти населения России, годом позже - треть, то в 2010г. - уже более половины. С добавлением лидирующей по значению данного индекса Москвы более 60% населения России проживает в субъектах Федерации с высоким уровнем ИРЧП, и это является важным следствием десятилетия экономического роста. Еще одно позитивное следствие - почти полное исчезновение регионов с относительно низким уровнем ИРЧП (до 0,750).

В то же время экономическое неравенство регионов остается огромным. Почти каждый четвертый регион имеет ВВП на душу населения меньше половины его среднероссийского уровня. Около трети граждан сосредоточилось в регионах со значением индекса ниже среднего по стране и имело ограниченные возможности и перспективы развития.

Конечно, сравнение региональных индексов условно, но очень показательно для России. Значительный разрыв регионов в накоплении человеческого капитала замедляет развитие всей страны. Дальнейший рост ИРЧП в России невозможен без сочетания двух тенденций: экономического роста и положительных социальных изменений, включая изменение стиля жизни населения. Безусловно, все показатели, используемые при расчете ИРЧП по методике ООН, в той или иной мере характеризуют состояние человеческого потенциала. Однако для экономики страны и ее регионов, для управления развитием кадрового потенциала важно понимать, какими свойствами обладает этот человеческий капитал, насколько он соответствует требованиям современной экономики в профессиональном, социальном и иных аспектах.

В этой связи мы полностью солидаризируемся с позицией проф. Иванова О.И., рассматривающего эту категорию через призму потребностей, способностей и готовностей различных социальных общностей выполнять общественно-необходимые деятельности, основные социальные

роли и функции¹. Какие же факторы влияют, тормозя или стимулируя развитие необходимых для инновационной экономики свойств человеческого капитала, инновационных компетенций, все более востребованных сегодня модернизирующейся экономикой России?

Отчасти ответ на этот вопрос был получен в ходе исследования человеческого потенциала, проведенного Лабораторией проблем развития человеческого капитала и воспроизводства трудовых ресурсов региона ИПРЭ РАН в 2011 году в 11 субъектах Российской Федерации: Москве, Санкт-Петербурге, Республике Карелия, Республике Марий Эл, Красноярском крае и др., в ходе которого опрошено 135 экспертов из системы профессионального образования и подготовки кадров, реального сектора экономики, органов власти и управления, научно-инновационной сферы. Сразу следует отметить, что, по мнению экспертов, сегодня ни один из сегментов социальной среды в нашей стране не оказывает должного позитивного влияния на развитие человеческого капитала (рис. 20).

Наиболее сильное позитивное влияние на развитие человеческого капитала оказывает экономическая сфера, виртуальное пространство (Интернет, социальные сети), образовательное пространство, а также культурные ценности, сохранившиеся и культивируемые в российском обществе.

Слабее всего, по мнению экспертов, развитию человеческого капитала способствуют национальные ценности, которые свойственны и которые доминируют сегодня в социальной среде (вообще в отношении этих ценностей более половины экспертов заявили, что они не только не способствуют, а, скорее, препятствуют развитию человеческого капитала).

Явно негативную роль в вопросе развития инновационных компетенций, необходимых для экономики свойств человеческого капитала, играют, по мнению экспертов, средства массовой информации. Лишь пятая

¹ Иванов, О.И. Сущность, содержание и структура человеческого потенциала // Человеческий потенциал для инновационной экономики: Колл. монография / Под. ред. д.э.н. Иванова С.А. ИПРЭ РАН. – СПб.: ГУАП, 2011. – С. 10.

часть экспертов оценила позитивно их роль в этом вопросе (22,1%), более трети считают, что СМИ «скорее не способствуют» или «точно не способствуют» формированию «инновационного человека» (35,1%). Высокую тревогу высказали эксперты и в отношении того, в какой культурной среде «вращается» сегодня большинство россиян, какие социальные нормы и ценности сформировались в обществе, какого рода отношения начинают доминировать между людьми. В частности, 42,4% опрошенных высказались том смысле, что развитию человеческого капитала явно не способствуют те ценности, социальные нормы, которые определяют отношения людей в обществе, еще большее число экспертов согласны с тем, что формированию «инновационного человека» не способствует культурная среда, в которую погружены россияне.

Рис. 20. Влияние сегментов социальной среды на развитие необходимых инновационных свойств человеческого капитала

Несомненно, развитию инновационных свойств человеческого капитала в значительной мере должна содействовать система образования. Однако, как показал опрос, эту задачу образование решает пока далеко не са-

мым эффективным образом. Тенденции международной и российской рыночной экономики предъявляют новые требования к рынкам труда и системам образования. Способности, знания и навыки выпускников российских учебных заведений должны соответствовать все повышающимся требованиям к их личностным и профессиональным компетенциям. Основные препятствия для более эффективного развития системы образования:

- ограничение реальной доли государственных расходов на образование;
- отсутствие целенаправленной информации о современных потребностях и требованиях (рынка труда и работодателей);
- отсутствие реальной связи с работодателями;
- отсутствие обратной связи (мониторинга процесса образования по всем параметрам);
- невысокий уровень владения управленцами (директорами школ) навыками стратегического управления, новыми методами организационно- административной работы;
- недостаточный профессиональный уровень преподавательского состава в области инновационных методик, новых информационных технологий;
- отсутствие научных исследований;
- ухудшение состояния инфраструктуры; структурное и концептуальное несоответствие образования существующей действительности;
- снижение уровня учебно-методической обеспеченности учебных заведений;
- недостаточное наличие и распространение информации в области образования;
- неразвитая система социального партнерства по вопросам образования.

Актуальность для России «новой» модели образования, с учетом

международных экономических тенденций, достаточно высока. Реализация такой модели позволит, наконец, наладить взаимодействие рынка труда и сферы образования. Необходимы систематизированные усилия по ее реализации в нашей стране с учетом собственных особенностей и одновременно общеевропейского движения по этому пути. В заключение можно отметить следующее.

На сегодня Россия сохраняет свое значительное национальное богатство, включая человеческий капитал. Причем при рациональном его использовании страна способна по ряду параметров превзойти остальные страны мира. Для преодоления масштабных вызовов, стоящих перед Россией, и достижения перспективных целей необходимо последовательно менять структуру экономики и институциональную среду, что на сегодня формулируется как задача модернизации. Проблема активизации и эффективного использования российского человеческого капитала должна решаться и неэкономическими методами, для чего необходима политическая воля власти.

Перевод экономики на инновационный путь развития является сегодня важнейшим приоритетом нашей страны. Его реализация требует формирования в структуре человеческого капитала инновационных свойств, развития способности и готовности людей, трудовых коллективов выполнять такие виды деятельности, результатом которых будет создание и промышленное освоение объектов интеллектуальной собственности. Решать эти задачи нужно на всех уровнях и, в первую очередь, в учреждениях профессионального образования, формируя у студентов потребность и стремление к новому качеству, развивая склонность и вкус к научному поиску, экспериментам, закреплять навыки взаимодействия с производством в интересах экономики своего региона и страны в целом.

По мнению большинства российских исследователей, долгосрочная стратегия развития национального человеческого капитала в России также

должна осуществляться в соответствии со следующими концептуальными принципами:

1. Признание основополагающей роли государства в формировании и воспроизводстве национального человеческого капитала.

2. Комплексное решение задач формирования человеческого потенциала и нового качества жизни.

3. Опережающее развитие науки, образования, здравоохранения, культуры по сравнению с другими элементами, обеспечивающими позитивную динамику экономического роста.

Таким образом, проблема качества человеческого капитала является важнейшим вызовом в области социально-экономического развития страны. И главным ответом на этот вызов является повышение роли:

- науки и образования;
- профессиональной подготовки и переподготовки кадров;
- здоровья населения;
- качества и условий жизни.

Глава 9. Финансовые аспекты инновационной деятельности в регионе

Инновационное развитие напрямую зависит от кредитно-инвестиционного и финансового обеспечения, от интеграции финансового и промышленного капитала, ориентированного на обновление научно-технического потенциала.

В условиях регулируемых рыночных отношений система финансирования инновационной деятельности имеет свою специфику и выступает как составной элемент финансовой политики государства. Эта система призвана обеспечить решение следующих важнейших задач:

- создание необходимых предпосылок для быстрого и эффективного внедрения технических новинок во всех звеньях народнохозяйственного комплекса страны, обеспечения ее структурно-технологической перестройки;

- сохранение и развитие стратегического научно-технического потенциала в приоритетных направлениях развития;

- создание необходимых материальных стимулов для сохранения кадрового потенциала науки и техники, предотвращения его утечки за рубеж.

Элементами этой системы, взаимодействующими с инновационными предприятиями и объединениями, выступают:

- совокупность источников поступления денежных средств;

- механизм аккумуляции денежных поступлений и их вложения в инвестиционные проекты и целевые программы;

- механизм контроля за инвестициями, включая систему возвратности и оценки эффективности использования собственного и заемного капиталов.

Финансирование реализации большинства научных проектов, как правило, осуществляется или за счет государства, или за счет средств специализированных фондов. Главной особенностью такого финансирования является его целевой характер, т.е. выделяемые средства предназначены для финансирования целевых мероприятий и могут быть использованы лишь по назначению. Существуют различные формы финансирования, в зависимости от которых у организаций-получателей возникают определенные права и обязанности как в части выполнения финансируемых работ, так и в вопросах налогообложения полученных средств и распределения прав на итоговые результаты.

Для финансирования фундаментальных научных исследований и опытно-конструкторских работ, внедрения в производство новой техники, переподготовки кадров и прочих целей научной организации могут быть предоставлены субсидии или субвенции, т.е. денежные средства, выделяемые федеральным или местным бюджетом, или же специальными фондами на безвозмездной и безвозвратной основе на реализацию определенных

целей. Право на получение субсидий или субвенций может быть предоставлено организации на условиях конкурсного отбора. Данные средства относятся к доходам, не учитываемым при налогообложении прибыли при условии их целевого использования, и должны подлежать отдельному учету у организации-получателя. В случае нецелевого использования предоставленное финансирование может быть отозвано. В соответствии с последними изменениями, внесенными в Бюджетный кодекс РФ¹, государственным (муниципальным) учреждениям субсидии из средств федерального (регионального или местного) бюджетов не предоставляются, по всей видимости, в целях сокращения различных видов государственного финансирования бюджетных учреждений и учета поступающих средств на различных счетах.

К одному из самых распространенных видов целевого финансирования науки относятся гранты, конкретные условия предоставления которых устанавливаются сами грантодатели. Гранты предоставляются на безвозмездной и безвозвратной основах российскими физическими лицами, некоммерческими организациями, а также иностранными и международными организациями и объединениями. Существует перечень организаций-грантодателей, периодически обновляемый и утверждаемый Правительством РФ, поступления от которых на осуществление конкретных программ, в том числе в области образования и науки, не подлежат налогообложению с точки зрения уплаты налога на прибыль и НДФЛ.

Как правило, гранты выделяются на конкурсной основе, условия их предоставления особые для каждого фонда и/или конкурса. Оформляется предоставление гранта путем заключения грантового соглашения (договора).

ГК РФ не предусматривает такой вид обязательств, как грант, однако никаких запретов на заключение таких договоров и урегулирования отношений между грантодателем и получателем грантов не установлено. Что

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации (БК РФ) от 31.07.1998 N 145-ФЗ (действующая редакция от 08.05.2013) Консультант Плюс [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

же касается гранта, то его характерной особенностью является именно целевой характер предоставления. Поэтому в грантовом соглашении, как правило, стороны фиксируют следующие моменты: цели, на которые выделяется финансирование; срок реализации проекта; порядок учета средств гранта, их использования и предоставления отчетности грантодателю; условия взаимодействия сторон в случае установления факта нецелевого использования выделенных средств и пр.

Поскольку грант предоставляется на безвозмездной основе, то у грантодателя не возникает каких-либо прав на полученные результаты деятельности грантополучателя, равно как и на оборудование или иные материалы, приобретаемые грантополучателем за счет средств гранта.

Особенностью инвестиционной деятельности в России является то, что в структуре затрат на исследования и разработки свыше 60% составляют государственные источники (гранты, субсидии, субвенции), около 30% - средства предпринимательского сектора, 7% - иностранные источники, остальное - средства частных некоммерческих организаций ¹.

Рис. 21. Структура расходов федерального бюджета ФЦП по видам бюджетных ассигнований в 2010-2013 гг.

¹ Индикаторы инновационной деятельности: 2009 / Стат. сб. - М.: Росстат РФ Минобрнауки. РФ ГУ-ВШЭ, 2009.

В 2013 г. имеющаяся тенденция в России сохранится: большую долю составят бюджетные инвестиции, несколько увеличатся и другие источники финансирования¹.

Несмотря на разные подходы к участию государства в инвестировании инноваций, следует все же согласиться с тем, что государственное инвестирование необходимо, особенно если это касается фундаментальных и венчурных исследований. Вместе с тем, оно должно сочетаться с другими источниками финансирования инноваций, доля которых должна постепенно расти.

Государство должно финансировать разработку на самом рискованном этапе - адаптации новой технологии к производственным условиям и подготовке к производству новой продукции, а частный бизнес - проводить маркетинговые исследования, осуществлять освоение производства и выход на рынок с использованием межрегиональной кооперации.

Начинающим компаниям остро не хватает не только инвестиций в их проекты, но и партнерской и финансовой помощи в становлении бизнеса со стороны специализированных фондов и опытных игроков рынка.

Ученые отмечают как недостаток венчурных фондов, так и нехватку финансирования по линии внебюджетных фондов технологического развития, стартовых, посевных, гарантийных структур и других фондов. Инновационные бюджеты госмонополий также очень незначительны (составляют 0,1-0,4% бюджетов)².

В РФ созданы и функционируют Российский гуманитарный научный фонд, Российский фонд фундаментальных исследований, Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (фонд Бортника), Российская венчурная компания. В 2011 г. был принят Федеральный закон (от 20.07.2011 № 249-ФЗ) «О внесении изменений в Феде-

¹Федеральный портал PROTOWN.RU [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.protown.ru/information/hide/6385.html>

² Дворецкая, А.Е. Инновационные решения в национальной экономике: инфраструктурные и финансовые аспекты / А.Е. Дворецкая // ЭКО. - 2010. - № 9. - С. 163-165.

ральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» и статью 251 части второй Налогового кодекса Российской Федерации в части уточнения правового статуса фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности».¹

Фондам, создаваемым в целях поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности, будут предоставляться налоговые льготы.

Предусматривается создание государственных фондов (в соответствии с законодательством РФ и субъектов РФ), а также негосударственных фондов (создаваемых юридическими и физическими лицами).

Изменениями, внесенными в Налоговый кодекс РФ, освобождаются от налогообложения налогом на прибыль организаций средства, поступившие на формирование фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности, а также средства, полученные из таких фондов на осуществление конкретных проектов.²

Наряду с Российской венчурной компанией, призванной осуществлять государственное стимулирование венчурных инвестиций и финансовую поддержку высокотехнологичного сектора, в России появляются «бизнес-ангелы» - частные инвесторы, готовые вкладывать серьезные деньги в интересные идеи.

Если обычные венчурные фонды привлекают средства третьих лиц, то особенностью «ангельского» инвестирования является вложение средств на самых ранних стадиях развития проекта, так называемой «посевной» (seed) и «начальной» (start-up).

Бизнес-ангелы выступают первыми профессиональными инвестора-

¹ Федеральный закон от 20.07.2011 № 249-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» и статью 251 части второй Налогового кодекса Российской Федерации в части уточнения правового статуса фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности» «Собрание законодательства РФ», 25.07.2011, № 30 (ч. 1), ст. 4597, «Российская газета», № 161, 26.07.2011.

² Федеральный закон от 20.07.2011 № 249-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» и статью 251 части второй Налогового кодекса Российской Федерации в части уточнения правового статуса фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности». Консультант Плюс [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

ми для новаторских проектов. Венчурные фонды перекупают успешные проекты уже позднее. И только затем в дело вступают фонды прямых инвестиций. В свое время «путевку в жизнь» от бизнес-ангелов получили такие крупные компании, как Intel, Yahoo, Amazon, Google, Fairchild Semiconductors и др. Бизнес-ангелы используют принципиально новый механизм инвестирования: предоставляют средства проектам на длительный срок (3-7 лет), без залогов и гарантий, за долю (пакет акций) в компании.

Несмотря на то, что в России о бизнес-ангелах известно мало и статус их законодательно не определен, существует организация Национального содружества бизнес-ангелов (СБАР), несколько региональных сетей бизнес-ангелов, планируется даже создание новой федеральной организации для бизнес-ангелов.

К сожалению, статистика деятельности венчурных инвесторов, осуществляющих вложения в инновационный малый и средний бизнес, показывает, что инвестирование посредством венчурных инвестиционных фондов не является привлекательным для инвесторов в силу жесткого законодательного регулирования.

Кроме того, очень многие проекты зарождаются в бизнес-инкубаторах при университетах, в исследовательских организациях и могут нести в себе уникальные идеи, однако их основной проблемой является, как правило, отсутствие внятной бизнес-модели, понятной потенциальному инвестору, недостаток осознания разработчиками, как идею трансформировать в рыночный продукт, приносящий выгоду и ее создателям, и экономике страны в целом.

Стартапам трудно правильно определить путь от идеи до рынка, понять, насколько рынок готов развивать и потреблять эту идею, поэтому им трудно найти инвесторов¹.

¹ По информации Analysis, Marketing & Research. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.abonement.net/2006/01/amr.html>

Решением этой проблемы должно стать формирование в стране экосистемы инноваций, объединяющей предпринимателей, инвесторов, бизнес-ангелов, способных поддержать начинающие компании на самых ранних этапах их формирования. Пока такая система в России находится в зачаточном состоянии. В США венчурный рынок насчитывает несколько сотен тысяч предпринимателей, а в России пока не более 200 венчурных инвесторов. В последнее время наблюдается тенденция объединения бизнес-ангелов в сети с целью привлечения тех инвесторов, которые не готовы непосредственно управлять компаниями.

Что касается отношения предпринимателей к государственной политике стимулирования научной и инновационной деятельности, то ее оценку в 2011 г. провел Центр исследований и статистики науки совместно с Аналитическим центром Юрия Левады¹.

На поставленный вопрос об источниках финансирования оценки руководителей распределились следующим образом: более трети (44%) организаций полностью опираются в своей деятельности на бюджетные источники (базовое и конкурсное финансирование); четверть (28%) организаций – на сочетание бюджетных и внебюджетных источников (российские и иностранные); еще четверть (28%) организаций – только на внебюджетные источники (российские и иностранные).

Среди научных организаций с бюджетным финансированием преобладают государственные учреждения как академической, так и ведомственной принадлежности, осуществляющие свою деятельность на бюджетные средства, распределяемые посредством базового и конкурсного финансирования. Большинство (более половины) научных организаций осуществляет свою деятельность за счет сочетания разных источников финансирования. При этом государственные учреждения академической и

¹ Зубова, Л.Г. Научные организации в условиях финансово-экономического кризиса. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=27653.

ведомственной принадлежности используют практически все источники бюджетного и внебюджетного финансирования. Государственные унитарные предприятия и акционерные общества с участием государства также используют источники бюджетного и внебюджетного финансирования, за исключением базового (сметного) финансирования.

Что касается областей науки, то оценки руководителей научных организаций показали, что в естественных науках преобладают бюджетные средства (преимущественно конкурсные), в технических науках – внебюджетные средства (примерно в равной степени российские и иностранные), в медицинских науках – бюджетные средства.

Судя по оценкам руководителей, несмотря на кризис, более половины научных организаций, независимо от организационно-правовой формы и принадлежности к области наук, достаточно активно привлекали внебюджетные источники финансирования.

Одним из самых дискуссионных вопросов, актуальных с точки зрения развития отечественной науки, является вопрос об эффективности действующей системы распределения бюджетных средств на конкурсной основе. По результатам опроса, 43% руководителей считают сложившуюся конкурсную систему достаточно эффективной (14%) и скорее эффективной (29%), и напротив, 58% – скорее неэффективной (36%) и совершенно не эффективной (21%)¹.

Позитивная оценка конкурсной системы распределения бюджетных средств была аргументирована тем, что конкурсная основа через механизм конкуренции участников дает импульс к развитию. Чаще всего конкурсы выигрывают вполне известные, серьезные научные организации, имеющие большой опыт в области исследований и разработок. В целом система эффективна, но нуждается в совершенствовании критериев отбора проектов и процедуры проведения конкурсов.

¹ Зубова, Л.Г. Научные организации в условиях финансово-экономического кризиса. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=27653.

Аргументация негативного отношения к конкурсной системе распределения бюджетных средств состояла в том, что проведение конкурсов содержит много случайных и необъективных элементов; нередко заранее известно, кто выиграет. Преувеличено значение цены проекта, определяемой участником конкурса, в качестве одного из критериев оценки проекта; недостаточно учитываются уровень квалификации участников и профиль исследований организации, претендующей на проект. Система отбора проектов, как правило, закрытая, по результатам отбора непонятны причины проигрыша. Ничего не известно о результатах работ, которые были проведены на конкурсной основе. Комиссии, принимающие решение о победителях конкурса, не несут никакой ответственности за принятые решения и полученные результаты. В целом, ряд руководителей делает вывод, что конкурсная система несправедлива и малоэффективна, построена на откатах.

В отношении дальнейшего совершенствования системы финансирования государственных научных организаций есть мнение, что финансирование науки должно быть объемным и достаточным для обеспечения всех аспектов научного исследования на современном уровне. Руководители государственных унитарных предприятий считают неправильным принятое несколько лет назад решение об отмене базового финансирования, так как их исследования нуждаются в поддержке, особенно теперь, в условиях кризиса, когда сократились заказы со стороны реального сектора экономики.

Ни одна научная организация не существует и не развивается сама по себе. На вопрос «От чего в большей степени зависят результаты деятельности научной организации в сложившихся условиях: от действенности мер на государственном уровне или от усилий самой организации?», было получено следующее распределение ответов руководителей:

- 21% руководителей считают, что сегодня особенно важна дей-

ственность мер на государственном уровне, а именно создание нормальной конкурентной среды, борьба с коррупцией, модернизация структуры экономики, поддержка малого и среднего бизнеса, совершенствование законодательства и его применения, регулирование рынка труда на основе программ профессиональной подготовки и переподготовки работников и т.д.;

– 43% полагают, что главное в нынешних условиях – это усилия самой организации, а именно разработка стратегии и тактики развития научной организации, активное привлечение внебюджетных средств, совершенствование системы мотивации и стимулирования научного труда, омоложение состава научных кадров и т.д.;

– 36% указали на необходимость обязательного сочетания ответственности государственных мер с усилиями самих организаций в обеспечении успешного развития¹.

Из опроса руководителей можно сделать вывод о тех мерах, которые позволили бы решить некоторые серьезные проблемы. К ним относятся:

– борьба с коррупцией на всех уровнях и осуществление целенаправленного контроля за расходованием государственных средств, особенно на ведомственном уровне;

– поддержка реального сектора экономики, создание рабочих мест, в том числе посредством развития малого предпринимательства, формирование спроса на новые технологии;

– государственная поддержка научной сферы в условиях, когда на результаты научных исследований и разработок отсутствует спрос со стороны промышленности и внутреннего рынка в целом, инвестирование в науку и образование, в противном случае можно окончательно разрушить и потерять имеющийся интеллектуальный потенциал;

¹ Зубова, Л.Г. Научные организации в условиях финансово-экономического кризиса [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=27653 (17.02.10.)

– грамотная кадровая политика на всех уровнях управления: нужны профессиональные руководители в технических областях, связанных с инновациями и технологическими прорывами.

Проблемы финансирования инновационной деятельности позволили участникам опроса выдвинуть ряд конкретных предложений.

В частности, предлагается предусмотреть в законодательстве право учредителей (участников) субъектов малого и среднего предпринимательства, занимающихся инновационной деятельностью, на создание инновационных фондов за счет прибыли от участия в данных организациях, которая, будучи переданной в инновационный фонд, уменьшала бы налогооблагаемую базу по налогу на доходы физических лиц или налогу на прибыль организаций-учредителей. Необходимым условием создания такого фонда является целевое использование его средств исключительно на развитие инновационной деятельности субъекта малого или среднего предпринимательства.

Одним из источников покрытия вероятных потерь является страхование. Поэтому изменения в ч. 2 ст. 4 Закона РФ «Об организации страхового дела в РФ»¹ в части установления в качестве объекта имущественного страхования имущественных интересов, связанных с осуществлением инновационной деятельности, которая не всегда является предпринимательской, не требует отлагательства.

Регулирование инноваций происходит и через налоги. В научной литературе высказываются мнения о возможных изменениях в Налоговом кодексе РФ², например, в части освобождения от обложения налогом на прибыль организаций средств, полученных безвозмездно в рамках целевого финансирования на осуществление научной деятельности независимо от

¹ Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» Консультант Плюс [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

² Налоговый кодекс РФ (НК РФ) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (действующая редакция от 08.05.2013) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

источника такого финансирования; предоставления льгот по земельному налогу, в том числе полного освобождения от его уплаты в отношении земельных участков, используемых в целях научной деятельности; уменьшения налогооблагаемой базы по налогу на прибыль организации - субъекта малого или среднего предпринимательства - на величину затрат на приобретение российского оборудования, которое будет использоваться в инновационной деятельности субъекта малого или среднего предпринимательства в течение не менее чем трех лет.

Необходима практика налогового регулирования инновационной деятельности. Есть предложения снизить на 5 лет ставки по социальным отчислениям с 34% до 32% для новых предприятий, для экспортеров программного обеспечения – до 14%, отнесение затрат с коэффициентом 1,5 по расширенному кругу НИОКР, ускоренная амортизация (в течение не 10, а 2 лет) нематериальных активов высокотехнологичного и интеллектуального характера, годовые налоговые каникулы по налогу на имущество при эксплуатации эффективного оборудования, льготы для резидентов технико-внедренческих зон. Есть предложение ввести для инноваторов спецрежим по налогу на прибыль, на землю, на имущество, освободить доходы от прироста стоимости пакетов акций для долгосрочных венчурных инвесторов (при доле более 10% и условии владения акциями более 5 лет).¹

Однако Минфин не соглашается на многие предложения, поскольку из доходов бюджета в 2012 г. выпадет до 250 млрд. руб., хотя по расчетам экономистов государство лишится всего 3,5% доходов бюджета.²

Возникла необходимость внести изменения в порядок применения амортизационной премии, с тем чтобы при реконструкции, модернизации,

¹ Для инноваторов предложено создать новый спецрежим [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.rnk.ru/news/tax/document142406.phtml>

² Дворецкая, А.Е. Инновационные решения в национальной экономике: инфраструктурные и финансовые аспекты/ А.Е. Дворецкая // ЭКО. - 2010. - №9. - С. 170-174.

техническом перевооружении основных средств не восстанавливать примененную в отношении их 30-процентную амортизационную премию, предусмотрев при этом механизмы, предотвращающие злоупотребления данной льготой со стороны недобросовестных налогоплательщиков, многократно применяющих указанную премию к одним и тем же основным средствам при их перепродаже. Также нужно предусмотреть возможность (для тех налогоплательщиков, которые пожелают ей воспользоваться) распространения повышающего коэффициента для учета в расходах затрат на НИОКР с повышающим коэффициентом 1,5 на правоотношения, возникшие с 2009 года, с момента, когда была введена эта льгота.¹

Современное состояние научно-технического прогресса требует особого внимания к решению проблем инвестиционной политики. При внедрении новых технологий, замене устаревших средств производства на современное оборудование возникает необходимость использования подходящих методов финансирования вложений. Наилучшим образом этим потребностям отвечают такие инструменты финансирования инвестиционных и инновационных проектов, как лизинг, корпорационные венчуры.

Лизинг может быть полезен как для малых, так и для более крупных предприятий, нуждающихся в обновлении наиболее активно эксплуатируемой части основных фондов технологического оборудования. В условиях, когда накопление значительных средств для единовременных полных оплат закупок требуемого оборудования представляется затруднительным, единственным инструментом финансирования процесса технологического обновления, при котором не изменяется структура и состав владельцев предприятия, является, наряду со среднесрочными кредитами, и лизинговый механизм.

Можно выделить ряд основных преимуществ лизинга (в том числе и его финансовую выгоду):

¹ Медведев предлагает распространить коэффициент 1,5 к расходам на НИОКР. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ria.ru/economy/>

- имущество, получаемое по лизингу, не определяется заранее, т.е. не требует немедленного вложения живых денежных средств от лизингополучателя;

- оплата лизинговой сделки производится в течение длительного срока и из средств, полученных в результате эксплуатации имущества, приобретенного по лизингу;

- все лизинговые платежи относятся на себестоимость продукции, что, в свою очередь, уменьшает налог на прибыль;

- основные средства до завершения сделки находятся на балансе лизинговой компании, которая оплачивает налог на имущество;

- применяется ускоренная амортизация лизингового оборудования: имущество при его передаче лизингополучателю после завершения договора будет иметь незначительную стоимость;

- лизинговый процент начисляется только на невыкупленную часть стоимости оборудования.

Лизинговые операции удобны и экономически выгодны, однако качество и объем этих услуг требуют дальнейшего усовершенствования и развития.

Венчурные инвестиции также значимы для развития отечественной экономики, но их притоку мешают различные факторы. Общая экономическая ситуация в стране создаёт возможности для коммерческих операций краткосрочного спекулятивного характера и делает непривлекательными долгосрочные венчурные инвестиции. Высока степень недоверия российских инвесторов и бизнес-ангелов к финансовым посредникам и управляющим компаниям, что оказывает негативное влияние на развитие венчурного инвестирования. Отсутствует как таковая культура прямого и венчурного инвестирования, недостаточно развиты национальные финансовые институты, осуществляющие долгосрочные диверсифицированные инвестиции.

Кроме названных новых способов финансирования инновационных предприятий, необходимо реализовывать и другие мероприятия.

В настоящее время требуется не только повысить эффективность использования дефицитных бюджетных средств, но и усилить роль других источников финансирования инновационного процесса: кредитных ресурсов коммерческих банков, страховых организаций, внебюджетных фондов, а также зарубежных кредитов и инвестиций. Осуществить это можно лишь при изменении практики хозяйствования. Так, чтобы привлечь коммерческие банки и страховые организации к кредитованию инноваций, целесообразно уменьшить ставки налога на прибыль, получаемые ими от реализации проектов. Кроме того, следует предоставлять льготную ставку рефинансирования в зависимости от доли средств коммерческих банков в финансировании инновационных проектов. Это позволит активизировать банки в кредитовании, заставит их искать пути к кооперации для решения проблемы привлечения значительных сумм на сроки более года.

Ведущими экономистами высказывались предложения о создании общенационального финансового фонда экономического развития с участием государства, крупных банков и ряда монополистических объединений, имеющих выход на внешний рынок и заинтересованных в подъеме не только своих отраслей, но и смежных производств.

Ресурсы фонда должны гарантироваться определенными золотовалютными резервами государства и расходоваться строго по назначению, т.е. в основном на инновационные проекты, а не распределяться субъектам Федерации, у которых множество финансовых проблем¹. Некоторые ученые предлагают создать инвестиционное партнерство с ограниченной ответственностью, что будет стимулировать физических и юридических лиц к участию в венчурном финансировании.

¹Цукерман, В.А., Хамидулина, Т.В. Эффективная региональная бюджетная политика в стимулировании инноваций [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://localbudget.karelia.ru/conf3/d24.htm>

Наряду с финансовыми способами поддержки инноваций, есть нефинансовые способы. К ним можно отнести правовую защиту деятельности инноваторов малых форм и их результатов; введение разного рода льгот (амортизационных, налоговых, кредитных, таможенных и т.п.); научно-методическая помощь и консультирование; информационное обеспечение; помощь в проведении сертификации, маркетинговой деятельности, заключении контрактов, вхождении в международную кооперацию; включение инновационных проектов малых предприятий в национальные и региональные программы и стратегии, создание различного рода структур по поддержке инновационной деятельности малых предприятий и др.

Во Владимирской области, как и во многих других субъектах РФ, реализуются меры по стимулированию инновационной деятельности малых и средних предприятий и их кооперации с крупными.

С 2002 года на основании Закона Владимирской области от 02.09.2002 г. № 90-ОЗ (в ред. от 09.08.2010) «О государственной поддержке инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, на территории Владимирской области»¹ одобренным инвестиционным проектам предоставляются льготы.

Постановлением Губернатора Владимирской области от 15 июня 2010 г. № 681 была принята долгосрочная целевая программа «Содействие развитию малого и среднего предпринимательства во Владимирской области на 2011-2013 годы».²

Финансирование Программы осуществляется из федерального, областного и местных бюджетов и внебюджетных источников. Общий объем финансирования Программы на 2011-2013 годы составляет 1 457 362, 97664 тыс. руб., в том числе: средства федерального бюджета - 669

¹Закон Владимирской области от 02.09.2002 № 90-ОЗ (ред. от 29.06.2012) «О государственной поддержке инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, на территории Владимирской области» (принят постановлением ЗС Владимирской области от 20.08.2002 № 329) Консультант Плюс [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

² Администрация Владимирской области [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.avo.ru/>

608,47664 тыс. руб., средства областного бюджета - 257 996 тыс. руб., средства местного бюджета - 3 000 тыс. руб., внебюджетные источники - 529 734 тыс. руб.¹

Цель программы - рост доли малого и среднего бизнеса в производственной сфере в общем объеме произведенных в городе Владимире товаров, работ и услуг.

Основные задачи программы:

а) совершенствование финансовой, инвестиционной и имущественной поддержки малого и среднего предпринимательства;

б) развитие инновационного и производственного секторов городской экономики;

в) повышение степени научно-методического, информационного и кадрового обеспечения малого и среднего предпринимательства.

Программа предполагает создание благоприятных условий, улучшающих возможности для обновления основных фондов и финансовой устойчивости субъектов малого и среднего предпринимательства в городе, а именно:

- обеспечение доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к кредитным ресурсам;

- осуществление муниципальных гарантий из бюджета города для реализации инвестиционных проектов субъектов малого предпринимательства;

- возмещение части затрат субъектов предпринимательства, связанных с уплатой процентов по кредитам, привлеченным в кредитных организациях для пополнения основных фондов;

- повышение обеспеченности малых и средних предприятий офисными и производственными помещениями.

¹ Постановление Губернатора Владимирской области от 15 июня 2010 г. № 681 «О долгосрочной целевой программе «Содействие развитию малого и среднего предпринимательства во Владимирской области на 2011-2013 годы» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.avo.ru/>

Большое разнообразие программ для малого бизнеса предлагают коммерческие банки, расположенные на территории Владимирской области.

В 2011 г. крупнейшим банком на рынке кредитования малого и среднего бизнеса стал «Сбербанк», второе место занимал «Уралсиб». Замыкал тройку лидеров «Россельхозбанк» с показателем 200 млрд. руб.¹

В 2011 году государственную поддержку в форме льгот по налогу на прибыль и налогу на имущество организаций при реализации одобренных инвестиционных проектов получили 15 организаций области.

Сумма государственной поддержки в результате предоставления налоговых льгот составила 443775 тыс. руб., при этом в федеральный бюджет было уплачено налогов и пошлин на сумму 2339756 тыс. руб., в консолидированный бюджет области 530404 тыс. руб. (в том числе в областной бюджет 445909 тыс. руб.), отчисления во внебюджетные фонды составили 302498 тыс. руб.

Объем осуществленных инвестиций в реализацию одобренных инвестиционных проектов составил 25063820 тыс. руб.

Администрацией Владимирской области с целью развития научно-технического потенциала региона заключены соглашения с такими организациями, как Российская академия наук; Российский фонд фундаментальных исследований; Российский гуманитарный научный фонд; Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере; ГК «Ростехнология»; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; Автономная некоммерческая организация «Республиканский научно-исследовательский институт интеллектуальной собственности»; ФГОУ ВПО «Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации».

¹ По информации рейтингового агентства РБК. Рейтинг [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <http://rating.rbc.ru/>

В июле 2010 г. было принято Постановление Губернатора области об утверждении Комплекса мер поддержки научно-технической и инновационной деятельности во Владимирской области на 2010-2012 гг.¹

Они включали в себя обеспечение взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления при создании научно-производственного биотехнологического комплекса (пос. Вольгинский Петушинского района); проведение конкурсов на субсидирование проектов модернизации действующих или создаваемых инновационных производств; содействие созданию Ассоциации малых инновационных предприятий в регионе и экспертного совета по оценке инновационных проектов малых предприятий, представляемых на государственную поддержку; осуществление постоянного мониторинга и отбора проектов организаций региона в сфере нанотехнологий; формирование коллективных экспозиций на выставках, организуемых ГК «Роснотех»; заключение соглашений администрации области с РФФИ о совместном проведении региональных конкурсов на финансирование фундаментальных исследований, с ФГОУ ВПО «Финансовая академия при Правительстве РФ»; создание Единой базы данных исследовательского оборудования организаций региона и др.

В феврале 2011 г. во Владимирской области было принято Положение о проведении в 2011-2013 гг. конкурсов на субсидирование проектов², направленных на модернизацию экономики и поддержку инноваций в регионе за счет средств областного бюджета. Субсидированию подлежат осуществленные затраты на создание основных производственных фондов в части приобретения, строительства, реконструкции и капитального ремонта производственных зданий, сооружений и объектов инженерной ин-

¹ Постановление Губернатора Владимирской обл. от 02.07.2010 № 767 «Об утверждении Комплекса мер поддержки научно-технической и инновационной деятельности во Владимирской области на 2010 - 2012 годы» Администрация Владимирской области [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.avo.ru/>

² Постановление от 01.02.2011 №54 «О проведении в 2011–2013 годах конкурсов на субсидирование проектов, направленных на модернизацию экономики и поддержку инноваций во Владимирской области» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.avo.ru/>

фраструктуры в объеме до 25 процентов от объема затрат, но не более 20 млн. рублей на один проект¹.

Что касается стимулирования кооперации крупных, средних и малых предприятий, то в марте 2009 года Владимирский инновационно-технологический центр подписал соглашение с консорциумом Gate2RuBIN и стал участником по развитию Российской бизнес-инновационной сети и реализации проекта Gate2RuBIN.

Проект направлен на участие российских организаций бизнес-инновационной инфраструктуры в Enterprise Europe Network. Enterprise Europe Network (Европейская сеть поддержки предпринимательства, EEN) - крупнейшая в Европе сеть по поддержке предпринимательства, реализуемая Европейской комиссией в рамках Программы конкурентоспособности и инноваций.

Сеть EEN стартовала 7 февраля 2008 года, она включает 40 стран, (в т.ч. 27 стран Европейского Союза (ЕС), 600 организаций, которые объединены в региональные консорциумы (более 250) - центры трансфера, бизнес-инновационные центры, торгово-промышленные палаты, агентства развития и т.п.

Основная задача участников сети EEN - оказание малым и средним компаниям (МСП), научно-исследовательским коллективам услуг в области поддержки бизнеса и инноваций, поддержки бизнес-кооперации, интернационализации, передачи знаний и технологий, их участия в рамочных программах ЕС. Российский консорциум объединил три сетевые организации: Союз Инновационно-технологических Центров России, Некоммерческое партнерство «Российская сеть трансфера технологий» (Сеть RTTN);

¹ Постановление от 01.02.2011 №54 «О проведении в 2011–2013 годах конкурсов на субсидирование проектов, направленных на модернизацию экономики и поддержку инноваций во Владимирской области» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.avo.ru/>

Российское агентство поддержки малого и среднего бизнеса (РА ПМСБ). Между Консорциумом и Европейской комиссией подписан контракт, в соответствии с которым Консорциум имеет официальный статус партнера (участника) Enterprise Europe Network.

Общая цель проекта - содействие развитию научно-технологической и бизнес-кооперации малых и средних компаний и научных организаций России и Европейского Союза, приводящей к повышению их конкурентоспособности. С этой целью Владимирский инновационно-технологический центр в 2011 году начал оказывать малым научно-техническим предприятиям и организациям Владимирской области информационные, консультационные и методические услуги в сфере международного трансфера технологий. Основная задача Владимирского ИТЦ - оказание помощи предприятиям области в поиске европейских партнеров, участвующих в совместном проведении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, в продвижении научно-технической продукции на европейский рынок, в увеличении экспортной составляющей в доле валового регионального продукта¹.

Владимирский инновационно-технологический центр занимается анализом, обработкой и передачей информации, полученной по Европейской сети поддержки предпринимательства, подготовкой технологических запросов и предложений по европейским стандартам и размещением их в сети².

Для поддержки малых и средних инновационных предприятий и их партнерства с крупным бизнесом требуется создание целостной инфраструктурной поддержки.

¹ По информации Владимирского инновационно-технологического центра [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.vite33.ru/>

² Там же.

Она должна включать в себя не только организации, обеспечивающие финансовую поддержку инновационной деятельности, но и структуры, осуществляющие обучение, предоставляющие информацию и консультационные услуги, а также структуры, позволяющие формировать партнерство заинтересованных предприятий, – общественные организации и объединения, бизнес-центры, инкубаторы, технопарки, инновационно-технические структуры и т.п.

В стимулировании развития малого и среднего бизнеса и их кооперации с крупными предприятиями делаются определенные шаги, однако все еще остаются нерешенными многие вопросы о взаимоотношениях между федеральным центром, субъектами Федерации и органами местного самоуправления в отношении стимулировании инноваций.

Требуется обсудить и решить проблему расширения налоговых полномочий органов государственной власти субъектов РФ для финансирования инновационных проектов и инновационной деятельности (за счет НДС), принятия закона об экологическом налоге, предусматривающего целевое использование средств экологического налога путем создания целевых бюджетных экологических фондов для финансирования инновационной деятельности в этой сфере; федеральных законов о рентных платежах за пользование природными ресурсами¹.

Согласно пакету документов, входящих в «Основы политики России в области развития науки и технологий на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу»², определяющими мерами государственного стимулирования инновационной деятельности должны стать:

¹ Клебанов, И.И. Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и на дальнейшую перспективу: Тезисы к выступлению на заседании Совета Безопасности РФ 20 марта 2002 г. // Инновации. - 2002. - № 2-3 (49-50). - С. 3-5.

² Письмо Президента РФ от 30.03.2002 № Пр-576 «Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу» Консультант Плюс [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

- финансирование за счет средств федерального бюджета научных исследований и экспериментальных разработок;

- направление ежегодного прироста ассигнований по статье федерального бюджета «Фундаментальные исследования и содействие научно-техническому прогрессу» на фундаментальные исследования и обеспечение научного сопровождения важнейших инновационных проектов государственного значения;

- обеспечение эффективного использования средств федерального бюджета, выделяемых на финансирование фундаментальных исследований и содействие научно-техническому прогрессу;

- целевое выделение бюджетных средств для реализации научного сопровождения важнейших инновационных проектов государственного значения, концентрация бюджетных ресурсов на реализации приоритетных направлений развития науки, технологий и техники, критических технологий федерального значения;

- поиск и эффективное использование внебюджетных источников для финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, проводимых по заказам федеральных органов исполнительной власти и органов власти субъектов Российской Федерации, а также для вовлечения в хозяйственный оборот научных и научно-технических результатов, полученных за счет бюджетов всех уровней;

- стимулирование развития малого научно-технического и инновационного предпринимательства, включая поддержку за счет бюджетов всех уровней инфраструктуры малого бизнеса, стимулирование развития венчурного инвестирования, лизинга, кредитования и страхования рисков наукоемких проектов, подготовки специалистов по инновационному менеджменту, а также поддержки на конкурсной основе научно-технических и инновационных проектов¹.

¹Институт экономических проблем КНЦ РАН. Эффективная региональная бюджетная политика в стимулировании инноваций [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://localbudget.karelia.ru/conf3/d24.htm>

Глава 10. Особенности инновационной деятельности предприятий реального сектора региона на примере стекольной отрасли

Инновационная деятельность – это целенаправленная и организованная творческая деятельность, состоящая из совокупности различных видов работ, взаимоувязанных в единый процесс по созданию, производству и реализации инноваций.

Опыт предприятий-лидеров свидетельствует, что инновации неизбежны и управляемы. Управление инновационной деятельностью – ключ к поддержанию высокой эффективности производства.

Вместе с тем процесс управления в настоящее время происходит в условиях посткризиса. При этом следует отметить, что осуществление инновационной деятельности в данных условиях – это залог успеха. Так, значение инновационной деятельности в проявляется в следующем:

- 1) позволяет адаптироваться к изменяющимся условиям с наименьшими потерями;
- 2) является одним из главных условий выживания в нестабильной ситуации, конкурентной борьбе, а также источником развития;
- 3) способствует полному удовлетворению запросов потребителей при росте качества продукции, несмотря на сокращение заработной платы и денежных доходов, которые влекут за собой снижение спроса на продукцию среди потребителей;
- 4) способствует поддержанию эффективности производства;
- 5) сохраняет финансовые результаты, обеспечивая в дальнейшем их улучшение;
- 6) повышает имидж предприятия, его конкурентный статус;
- 7) укрепляет партнерские взаимосвязи;
- 8) совершенствуется организационная структура;
- 9) повышается квалификация персонала, что обуславливает рост производительности труда.

Учитывая это, управление инновационной деятельностью предприя-

тия – это изменения в целях внедрения и использования новых видов оборудования, процессов, обновления различных сторон инновационной деятельности предприятия с позиций системного подхода посредством реализации мероприятий, направленных на восстановление, сохранение и укрепление конкурентоспособности предприятия, обеспечение стабильности в условиях глобализации экономики, а в дальнейшем и экономического роста предприятия.

Поскольку деятельность производственного предприятия осуществляется в условиях неопределенности, её необходимо предвидеть и прогнозировать и быстро реагировать на происходящие изменения. Исходя из этого, целесообразно выделить принципы управления инновационной деятельностью:

- срочность реагирования, так как появившееся кризисное явление не только имеет тенденцию к расширению с каждым новым хозяйственным циклом, но и порождает новые сопутствующие ему явления. Поэтому чем раньше будут применены антикризисные меры, тем большими возможностями к восстановлению будет располагать предприятие;

- адекватность реагирования предприятия на степень реальной угрозы его инновационной деятельности, финансовому равновесию;

- полнота реагирования, т.е. полная реализация внутренних возможностей выхода предприятия из нестабильного состояния;

- ориентация на достижение успеха.

Финансово-экономическая нестабильность, с одной стороны, негативно сказывается на производственной деятельности предприятий, а с другой стороны, открывает новые пути развития в целях ее преодоления и закрепления позиций на внутреннем и внешних рынках. Как показал анализ, развитие инновационной деятельности в условиях глобализации происходило под влиянием ряда ограничений, а в условиях нестабильности

данные проблемы обострились. Так, основными факторами, препятствующими развитию инновационной деятельности, являются недостаток денежных средств и высокая стоимость нововведений. Необходимо также заметить, что многие организации испытывают недостаток в финансовой поддержке со стороны государства, информации о новых технологиях, о рынках сбыта, а также потребность в квалифицированном персонале. Неэффективность нормативно-правовой базы, неразвитость инновационной инфраструктуры, неопределенность экономической выгоды от использования интеллектуальной собственности также оказывают негативное влияние на развитие инновационной деятельности.

Учитывая это, в России, несмотря на реализуемый курс на инновационную модель роста, сохраняется низкий уровень инновационной активности. Он практически не изменился даже во время экономического подъема. Более того, под воздействием целого спектра объективных причин (зачастую внешних по отношению к производственной деятельности) у компаний заметно снизился интерес к интеллектуальной составляющей инновационного процесса (исследованиям и разработкам, приобретению новых технологий, прав на патенты, патентных лицензий и т.п.).

Так, в 2012 г. разработку и внедрение технологических инноваций в РФ осуществляли 9,6% предприятий от их общего числа, удельный вес инновационных товаров, работ и услуг промышленного производства в общем объеме товаров, работ, услуг составил всего 5,1%. Пассивность в инновационной сфере усугубляется, по-видимому, низкой отдачей от реализации технологических инноваций, хотя абсолютные объемы инновационной продукции постоянно повышаются, а затраты на инновации растут еще быстрее.

Вследствие недостаточной конкурентоспособности отечественных то-

варов инновационные предприятия ориентированы преимущественно на максимальное удовлетворение спроса российских потребителей. Как показывают статистические обследования, удельный вес предприятий, для которых расширение рынков сбыта внутри страны является наиболее важным результатом инновационной деятельности, составляет 29,7%, а рынков в странах СНГ – 8,7%, в странах ЕС, Исландии, Лихтенштейн, Норвегии, Швейцарии – 1,5%, в США и Канаде – 1,1%, в других странах – 2,9%.

Руководители предприятий в основной своей массе предпочитают достижение количественных показателей в ущерб качественному развитию, целью которого является достижение требуемого для устойчивого положения на рынке уровня конкурентоспособности. Инновационная деятельность по тому или иному направлению осуществляется на многих предприятиях, однако она не является частью общей стратегии его развития. Поэтому инновационные процессы на таких предприятиях не системны, не взаимосвязаны в достижении общих стратегических целей, управление инновационными процессами осуществляется локально и поэтому не дает ощутимых результатов.

Как показал проведенный анализ существующих моделей развития инновационной деятельности, в настоящее время отсутствует модель управления инновационной деятельностью в условиях происходящих процессов глобализации. Учитывая особенности развития российской экономики, представляется целесообразным формирование данной модели, построенной на целостной, системной оценке ее результатов, специфике формирования и использования инновационного потенциала, инновационной активности предприятий, на преодолении существующих и предотвращении возникающих инновационных рисков в нестабильных условиях хозяйствования (рис. 22).

Представленная модель управления инновационной деятельностью в условиях глобализации состоит из внешнего окружения, включающего вход и выход, связь с внешней средой, обратную связь, и внутренней структуры – совокупности взаимосвязанных компонентов, обеспечивающих процесс воздействия субъекта управления на объект, переработку входа в выход и достижение целей.

В контекстной сущности экономической природы и возможности, удобства формализации такой сложноорганизованной и многогранной категории, как инновационная деятельность, процесс моделирования ее содержания, свойств и связей изображается в виде кибернетической цепи по принципу «черного ящика», имеющей вход – цели и задачи инновационной деятельности, выход – результаты инновационной деятельности. Результаты с помощью обратной связи взаимодействуют с целями и задачами, корректируя их. В качестве процессора «черного ящика» – преобразователя поставленных целей в результаты инновационной деятельности предприятия – выступает инновационная деятельность, обладающая высокой степенью неопределенности и вероятностным характером в условиях кризиса, на которую оказывает сильное влияние внешняя среда. Внешняя среда – совокупность внешних субъектов и сил (факторов), оказывающих действие на развитие инновационной деятельности¹.

¹ Камалов, Р.К. Выбор направлений инновационной деятельности предприятий в условиях кризиса / Р.К. Камалов // Реформирование системы управления на современном предприятии: сб. статей X Международной науч.-практ. конф. – Пенза: ФГОУ ВПО ПГСХА, 2010.

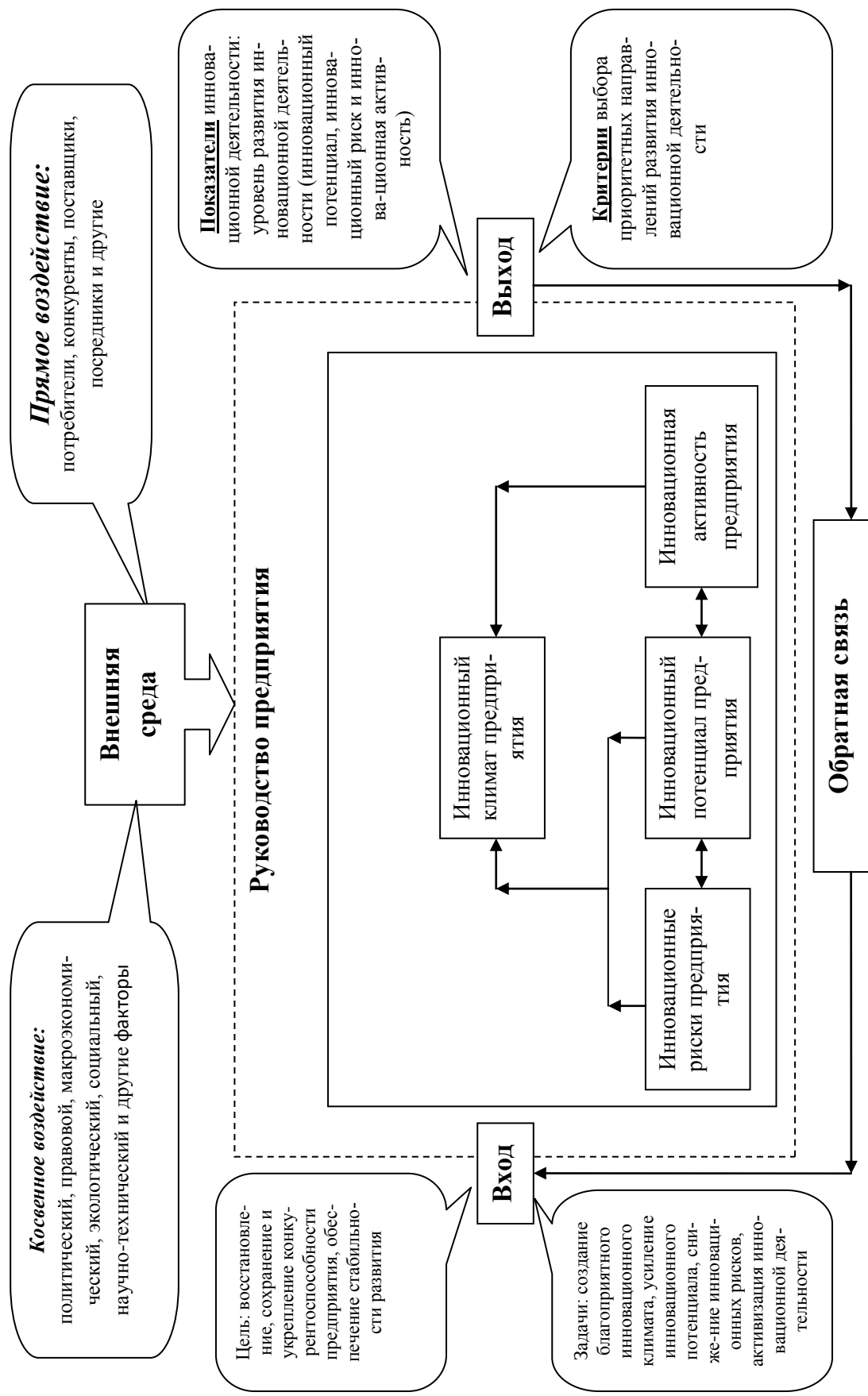

Рис. 22. Модель управления инновационной деятельностью предприятия в условиях глобализации

В представленной модели управления управляющая подсистема – руководство предприятия, функции управления которым составляют: стратегический маркетинг; планирование, организация процессов, учет и контроль, мотивация, регулирование и координация, управляемая подсистема – инновационная система предприятия.

В целях успешной реализации целей развития и инновационных стратегий, создания инновационного климата, динамичного отслеживания инновационных позиций на предприятии формируется инновационная система предприятия. Инновационная система – часть производственно-хозяйственной системы предприятия, элементы которой в наибольшей степени участвуют в инновационном процессе и инновационных трансформациях. Совокупность элементов инновационной системы может обеспечить проведение инновационных преобразований.

Инновационная система представляет сложные взаимосвязи между элементами системы в процессе динамического развития и воздействия внешней среды, поэтому ее изучение необходимо производить с помощью системного анализа. Системный анализ является методологическим средством системного подхода к решению проблем в инновационной сфере. В связи с этим принципами, положенными в основу модели управления инновационной деятельностью предприятия, являются:

- целостность и комплексность – рассмотрение инновационной деятельности предприятия как целостного единства, определение всех существующих взаимосвязей внутри инновационной системы, а также между системой и внешней средой;

- инвариантность – наличие различных альтернатив (средств и методов) в достижении инновационных целей;

- оптимальность – рассмотрение возможных вариантов состояния, структуры инновационной системы, ее организации и инновационных процессов, в ней происходящих, в целях выбора предпочтительных решений;

- динамичный характер – рассмотрение развития инновационной деятельности, динамических взаимодействий во времени, а не в статике;
- структуризация – возможность изучения строения, внутренней формы или организации инновационной системы при учете единства взаимосвязей между элементами;
- функциональность – совместное рассмотрение структуры и функций с приоритетом функций над структурой.

Основной характеристикой инновационной деятельности является инновационная активность. Смысл инновационной активности как экономической категории состоит в том, чтобы не только оценивать масштабы внедрения новых или улучшающих технологий по хозяйствующим субъектам в целом, но и способствовать отдельным предприятиям, организациям и учреждениям в осуществлении выбора того или иного направления инновационного развития и формирования на этой основе эффективной инновационной политики.

Под инновационной активностью предприятия понимается комплексная характеристика интенсивности его инновационной деятельности, основанная на способности к мобилизации инновационного потенциала. То есть инновационная активность предприятия отражает интенсивность использования инновационного потенциала.

Под инновационным потенциалом предприятия понимаются возможности предприятия при выполнении задач, обеспечивающих достижение поставленных инновационных целей. Он отражает способность предприятия к перспективному развитию преимущественно за счет внутренних возможностей. При этом инновационные возможности – это средства и условия, необходимые для осуществления инновационной деятельности.

Как известно, инновационная деятельность в большей степени, чем другие виды деятельности, сопряжена с риском, так как полная гарантия благополучного результата практически отсутствует. Под инновационным

риском понимается вероятность снижения инновационного потенциала предприятия, возникающая в силу отсутствия стабильности в экономической, политической, социальной сферах и проявляющаяся в отрицательной динамике структурных элементов инновационного потенциала.

Инновационный потенциал, инновационный риск и инновационная активность предприятия формируют инновационный климат – совокупность факторов внешней и внутренней среды предприятия, прямо или косвенно влияющих на привлекательность предприятия для инноваций, а также определяющих инновационную активность предприятия¹.

Как показал проведенный анализ существующих методик оценки инновационной деятельности, необходимо сформировать систему унифицированных показателей, характеризующих развитие инновационной деятельности предприятий, включая алгоритмы их расчета. Эти показатели должны соответствовать международным стандартам в сфере науки и инноваций, опыту ведущих международных организаций, методологическим материалам и организационным подходам, используемым в международной статистической практике при исследовании инновационной деятельности.

Для оценки совокупного эффекта взаимодействия инновационной активности, инновационного потенциала и инновационного риска предприятия, определяющего уровень развития инновационной деятельности предприятия, предлагается использовать систему координат OXYZ, где по осям располагаются соответствующие показатели инновационной деятельности (рис. 23).

На рисунке 23 по оси X отражен показатель инновационного потенциала предприятия (ИП), по оси Y – инновационного риска предприятия (1 – ИР), по оси Z – инновационной активности предприятия (ИА).

¹ Меледин, А.В. Инновационное замещение в промышленности России: факторы влияния //VII Всерос. науч.-практ. конф.: сб. ст. / МНИЦ ПГСХА. - Пенза, 2009. - С. 168.

Для определения уровня развития инновационной деятельности целесообразно использовать векторный анализ. Вектор \overrightarrow{OF} характеризует инновационный потенциал с учетом инновационного риска, \overrightarrow{OG} – инновационную активность предприятия при реализации инновационного потенциала, \overrightarrow{OE} – инновационную активность при наличии инновационного риска. Вектор \overrightarrow{OD} учитывает все три составляющие. Для оценки уровня развития инновационной деятельности предприятия целесообразно воспользоваться формулой для определения длины вектора, исходящего из начала координат в трехмерном пространстве.

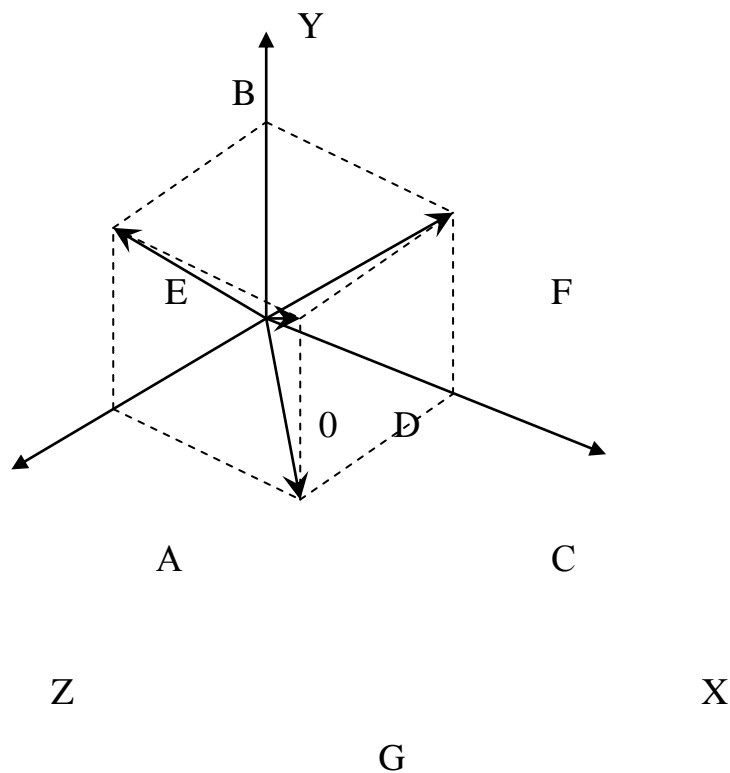

Рис. 23. Уровень развития инновационной деятельности предприятия

Совокупный показатель уровня развития инновационной деятельности предприятия с учетом инновационного потенциала, инновационного риска и инновационной активности определяется как:

$$СПУРИД = \sqrt{OA^2 + OB^2 + OC^2} = \sqrt{ИП^2 + (1 - ИР)^2 + ИА^2} \quad , \quad (5)$$

где:

СПУРИД – совокупный показатель уровня развития инновационной деятельности предприятия, в долях единицы;

ИП – показатель инновационного потенциала предприятия, в долях единицы;

ИР – показатель инновационного риска предприятия, в долях единицы;

ИА – показатель инновационной активности предприятия, в долях единицы.

В зависимости от значения совокупного показателя уровень развития инновационной деятельности предприятия можно классифицировать следующим образом:

– $0 < \text{СПУРИД} \leq 0,25$ – низкий уровень развития инновационной деятельности;

– $0,25 < \text{СПУРИД} \leq 0,5$ – средний уровень развития инновационной деятельности;

– $\text{СПУРИД} > 0,5$ – высокий уровень развития инновационной деятельности.

Основное условие для расчета уровня развития инновационной деятельности – единство методологии определения показателей инновационной деятельности.

Составляющие инновационного потенциала, инновационного риска и инновационной активности имеют разные размерности, которые приводятся в одну с помощью метода балльных оценок по десятибалльной шкале. Для каждой характеристики инновационного потенциала, инновационного риска и инновационной активности рассчитывается весовая категория по методу расстановки приоритетов.

Сведение всех показателей, характеризующих развитие инновационной деятельности, производится по формуле многомерной средней.

Инновационный потенциал предприятия складывается из отдельных составляющих, характеризующихся целой группой показателей:

- производственный потенциал определяется возможностью производства тех или иных инноваций и уровнем их внедрения. Формирование и реализация производственного потенциала осуществляются исходя из затрат на создание, приобретение или аренду опытного оборудования, технологических линий и т.д. на единицу инновационной продукции, а также этих затрат в динамике;

- научно-технический потенциал – затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, на приобретение прав на патенты, лицензии и т.д. на единицу инновационной продукции, а также этих затрат в динамике;

- интеллектуально-кадровый потенциал выражается в затратах на оплату труда, оплату услуг сторонним предприятиям и организациям, возможности использования знаний людей на единицу инновационной продукции, а также этих затрат в динамике;

- маркетинговый потенциал подразумевает возможности изучения рынков сбыта; анализа и прогнозирования предпочтений потребителей, продуктовых и технологических инноваций; отбора идей; продвижения инновационной продукции на рынок; планирования рекламной компании по реализации продукции на единицу инновационной продукции, а также этих затрат в динамике;

- финансово-инвестиционный потенциал выражается в материальной основе обеспечения динамики инновационного развития, количественные и качественные характеристики которого отражают упорядоченную совокупность инвестиционных возможностей на единицу инновационной продукции, а также этих затрат в динамике;

– информационный потенциал – затраты на информационные услуги, компьютеризацию, использование коммуникационных технологий (Интернет, глобальные сети, электронная почта, выделенные каналы связи) на единицу инновационной продукции, а также этих затрат в динамике.

В основе разбиения инновационного потенциала на составляющие лежит принцип функциональной декомпозиции, позволяющий выявить все реализуемые возможности, исходя из его структурных компонентов¹.

В условиях глобализации экономики наблюдается множество инновационных рисков, еще больше, чем при благоприятных условиях хозяйствования. В целях постоянного мониторинга внутренней и внешней среды предприятия, своевременного выявления причин, свидетельствующих о возможном ухудшении положения предприятия на рынке, его конкурентного статуса предлагается учитывать систему факторов (финансовый, производственный, инвестиционный, кадровый, потребительский, экологический, макроэкономический) и показателей, определяющих инновационный риск. Их выбор был произведен из большого многообразия в соответствии с целевыми ориентирами, достаточностью и доступностью расчета.

Вместе с тем следует отметить, что инновационную деятельность всегда сопровождает инновационный риск и его наличие отрицательно влияет на развитие инновационной деятельности. Это позволяет сделать вывод, что при анализе инновационной деятельности инновационный риск необходимо учитывать как $(1 - ИР)$.

В результате проведенного анализа из показателей, характеризующих инновационную активность предприятий, были отобраны следующие (таблица 8).

¹ Бармашова, Л.В. Проблемы разработки и реализации инновационных проектов в современных условиях: Материалы научно-практической конференции «Инновационное развитие как основа экономического роста». - Вязьма: РИЦ филиала ФГБОУ ВПО «МГИУ» в г. Вязьме, 2012.

Показатели, характеризующие инновационную активность

Показатели, характеризующие инновационную активность	Характеристика
1. Динамика отгруженной продукции	Отношение текущего объема отгруженной продукции предприятия к предыдущему.
2. Доля отгруженной продукции в общем объеме отгруженной продукции	Отношение объема отгруженной продукции к общему объему отгруженной продукции на предприятии.
3. Динамика затрат	Отношение текущего объема затрат предприятия к предыдущему.
4. Доля затрат конкретного элемента в общем объеме затрат	Отношение средств, выделяемых предприятием на собственные и совместные исследования по разработке новых технологий, на целенаправленный прием (перевод) на работу высококвалифицированных специалистов, обучение и подготовку персонала, хозяйственные договоры по проведению маркетинговых исследований к общему объему всех затрат.
5. Доля персонала, занятого производственной деятельностью	Отношение персонала, занимающегося непосредственно производственной деятельностью, другими видами технологической подготовки производства к среднесписочному составу всех постоянных и временных работников, числящихся на предприятии.
6. Доля технологического оборудования, предназначенного для производства продукции	Отношение стоимости приобретенных машин и оборудования, участвующих в производственном процессе в общей стоимости всех производственно-технологических машин и оборудования.
7. Обеспеченность интеллектуальной собственностью	Определяет наличие у предприятия интеллектуальной собственности и прав на нее в виде патентов на изобретения, промышленных образцов, программ ЭВМ, товарных знаков и знаков обслуживания, необходимых для эффективного инновационного развития.

Принципы минимальной существенной достаточности, необходимого разнообразия и количественной определенности обусловили выбор именно этих характеристик. Данный вариант системы показателей может быть изменен в соответствии с определенным этапом развития предприятий и наличием данных.

Предлагаемая методика оценки совокупного показателя уровня развития инновационной деятельности отвечает требованиям системности и адекватности в условиях кризиса и включает следующие этапы:

- выбор факторов для оценки инновационного потенциала, инновационного риска, инновационной активности, влияющих на развитие инновационной деятельности предприятия в соответствии с принципами минимальной существенной достаточности, необходимого разнообразия и количественной определенности;

- количественное измерение отдельных показателей;

- анализ и оценка полученных результатов;

- сведение инновационного потенциала, инновационного риска, инновационной активности в совокупный показатель уровня развития инновационной деятельности предприятия.

Подход к оценке уровня развития инновационной деятельности (таблица 11) целесообразно применить к стекольным предприятиям Владимирской области. Информационными данными явились показатели отчетности на 2011 – 2012 гг. ведущих стекольных компаний Владимирской области, занимающихся производством хрустальных люстр и бра.

Производство хрустальных люстр – это ручной способ производства, состоящий из сборки и обработки различного вида хрусталя, такого как:

1. Горный. Данный кристалл является прозрачным природным минералом, существуют экземпляры с зеленоватым и коричневым оттенком. Известны его месторождения в Бразилии, Венгрии, Шри-Ланке, России и на острове Мадагаскар. Обладает твердостью 7 ед. по шкале Мооса и плотностью $2,65 \text{ г/см}^3$. Устойчив к воздействию кислот, щелочей и спиртов, плавится при температуре свыше 1570°C . Цена хрустальной люстры из природного минерала соразмерна стоимости на изделие из драгоценных камней, так как данный материал является невозполнимым ресурсом.

2. Богемский. Автором данной разновидности материала для изго-

товления люстр считается ювелир и резчик по камню Каспар Леман (1570 – 1622 гг.). Он первым использовал при обработке калиево-кальциевого стекла технику огранки природного кристалла. Постепенно богемский стиль приобрел характерную форму – большой хрустальный кубок в виде перевернутого колокола с точеными ножками. В 1700 году богемскими мастерами была создана первая хрустальная люстра.

3. Свинцовый. Особенностью данной разновидности стекла является присутствие в составе оксида свинца. Люстра или светильник с подвесками из такого материала обладает характерным блеском и высоким коэффициентом светопреломления. Впервые оксид свинца был добавлен в состав стекла английским ювелиром Джорджем Рэйвенскрофтом в 1676 году. В Европе данный материал применялся при создании подвесок для люстр и других элементов, имитирующих природные бриллианты.

4. Бариевый. При изготовлении данного вида хрустального стекла, из которого производятся элементы люстр, вместо свинца используется оксид бария (не менее 18%). Этот компонент придает стеклу высокую прозрачность, которая характеризуется светопоглощением, не превышающим 2% на см², и твердость, что позволяет использовать его для производства оптических линз. Бариевый хрусталь широко применяется при изготовлении плафонов-рассеивателей для люстр и бра, а также декоративной продукции – статуэток, брелоков.

Технология изготовления хрусталя включает следующие переделы:

Подготовка сырья. Хрустальные подвески для люстр изготавливаются из смеси кремнезема, поташа и оксида свинца или бария. Песок просеивают до однородной фракции, затем компоненты соединяют и помещают в поддон плавильной печи ровным слоем.

Плавка. В печи сырье для элементов люстр расплавляется при температуре 1550⁰С и образует однородную жидкость. Затем хрустальная масса остывает до 1200⁰С и приобретает вязкую консистенцию, при этом из расплава удаляются пузырьки газа.

Машинная обработка. Расплавленная масса разливается в формы с зеркальным оттиском рисунка будущего элемента люстры. После остывания хрустальные подвески для люстр шлифуются с целью удаления литевых швов и полируются.

Ручная обработка. При изготовлении штучных элементов хрустальных люстр применяется традиционная технология выдувания стекла. Порция расплавленной стеклянной массы заполняется воздухом с помощью трубки и компрессора, образуя тонкостенный пузырь. Хрустальная заготовка помещается в форму и остужается в течение 6 часов до температуры $+60^{\circ}\text{C}$. После остывания на поверхность абажура для люстры или другого элемента с помощью ручных инструментов наносится гравировка или граненый декоративный рисунок.

Огранка. Огранка хрустальных подвесок для люстр осуществляется с помощью абразивных алмазных кругов. Данный вид обработки материала производится как машинным, так и ручным способами. Огранка подвесок для люстр заключается в создании на поверхности стекла объемного рисунка с острыми углами и гранями, имитирующего внешний вид драгоценных камней.

Виды люстр:

1. Подвесные. К данному виду люстр относятся потолочные светильники, металлический каркас которых подвешивается к крепежным элементам с помощью цепей.

2. Потолочные. Хрустальная люстра данного вида представляет собой сферический, конусообразный или многоуровневый светильник, жестко крепящийся к потолку.

3. Рожковые. Особенностью данного вида хрустальных люстр является наличие вертикальных ламподержателей. Рожковая люстра может иметь подвесную или жесткую конструкцию.

4. Бра. К данной разновидности люстр относятся вертикально подвешиваемые конструкции, имеющие до трех источников света. Настенная хрустальная люстра может оснащаться рожковыми ламподержателями или абажурами.

Таблица 9

Показатели, характеризующие инновационную деятельность предприятий стекольной отрасли Владимирской области

Наименование предприятия	ИП		ИР		ИА		СПУРИД	
	2011	2012	2011	2012	2011	2012	2011	2012
1.ООО «Пересвет»	0,431	0,478	0,523	0,547	0,242	0,240	0,472	0,491
2.ЗАО «Свет»	0,524	0,481	0,549	0,670	0,221	0,198	0,527	0,379
3.ООО «Хрустальное небо»	0,659	0,688	0,493	0,514	0,695	0,700	1,175	1,200
4. ООО «Хрустальный мир»	0,517	0,488	0,474	0,654	0,643	0,671	0,957	0,809

Как показывают данные таблицы 9, ООО «Пересвет» имеет средний уровень развития инновационной деятельности. При этом в 2012 г. наблюдалось незначительное снижение инновационной активности, характеризующееся низким уровне, инновационный потенциал вырос, оставаясь на среднем уровне, увеличился и инновационный риск, который относится к группе с высоким уровнем. Недостаточно благоприятный инновационный климат предприятия обусловлен развитием кризисных явлений.

Процессы глобализации оказали значительное влияние на инновационную деятельность ЗАО «Свет». Так, в 2012 г. уровень развития инновационной деятельности снизился с высокого до среднего, что вызвано сокращением и инновационного потенциала, и инновационной активности на фоне роста инновационного риска. При этом инновационный кли-

мат на предприятии недостаточно благоприятный. В связи с этим руководством предприятия осознается значимость инновационной деятельности, на предприятии происходит внедрение технологических инноваций, развивается инновационная инфраструктура.

Уровень развития инновационной деятельности ООО «Хрустальное небо» как за 2011 г., так и за 2012 г. высокий. Инновационный климат на предприятии можно охарактеризовать как благоприятный, где укрепляются позиции, идет подпитка новыми идеями, все выстроено в инновационную систему, развита инновационная инфраструктура. Действительно, ООО «Хрустальное небо» – одно из самых крупнейших и стабильно работающих во Владимирской области предприятий, осуществляющих деятельность по изготовлению и реализации всех видов хрустальных люстр, признанный лидер для всех производственных отраслей. Занимает на настоящий момент времени лидирующее положение в отрасли (хрустальные люстры и бра) среди предприятий Владимирской области. Собственное производство позволяет выпускать самый широкий ассортимент различной стилевой направленности, в совокупности более 150-и моделей светильников для дома и офиса. На данный момент коллекция ООО «Хрустальное небо» включает в себя хрустальные люстры, настенные бра самого разнообразного дизайна - от строгого классического исполнения до оригинальных модернистских решений, а также выгодное соотношение цена-качество, позволяющее предприятию удерживать лидирующие позиции на рынке отечественного стеклоделия.

Вместе с тем в 2012 году при высоком уровне инновационной активности и инновационного потенциала наблюдается повышение уровня инновационного риска до высокого уровня, что вызвано негативными тенденциями в экономике страны. Следует отметить, что на предприятии реализуется антикризисная программа, которая включает в себя следующее: сокращенный график работы для определенной категории работни-

ков (основания – личные заявления), режим экономии электроэнергии, новые графики погашения кредиторской задолженности и усиленная работа с дебиторами, поиск новых как отечественных, так и зарубежных покупателей, работы по выполнению разовых заказов, переход во взаимоотношения с клиентами на частичный бартер.

Для ООО «Хрустальный мир» характерен высокий уровень развития инновационной деятельности. Несмотря на то, что в 2012 г. по сравнению с 2011 г. инновационный потенциал снизился, а инновационный риск вырос, инновационная активность увеличилась. Это, в первую очередь, связано с ростом доли отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции в 1,5 раза с 33,8% в 2011 г. до 51,7% в 2012 г. На предприятии инновационный климат является благоприятным, идет процесс по созданию инновационной системы, инновационной инфраструктуры, происходит освоение инновационной культуры.

Если показатель – это количественная модель состояния, то критерий не обязательно является количественной категорией. Например, критерий преемственности альтернативы – это правило выбора, согласно которому решение должно обеспечивать требуемую эффективность операции. Иными словами, критерий – это оценочная модель сопоставления альтернатив, позволяющая осуществить выбор. В основу системы критериев может быть положена система качественно-количественных показателей развития инновационной деятельности предприятия.

Учитывая, что в основе формирования дальнейших направлений развития инновационной деятельности предприятия лежат конкурентные преимущества предприятия, критерии выбора приоритетных направлений развития инновационной деятельности также должны соответствовать принципам реализации данного подхода.

Поскольку количественная идентификация уровня развития инновационной деятельности предприятия определяется на основе оценки ин-

новационного потенциала, инновационного риска и инновационной активности, то именно эти показатели следует использовать в качестве критериев выбора приоритетных направлений развития на основе конкретизации типа конкурентного поведения. Вместе с тем инновационный потенциал следует рассматривать с учетом инновационного риска, поскольку с позиций семантического подхода инновационный риск – это вероятность снижения инновационного потенциала предприятия.

Исходя из логики определения инновационного потенциала с учетом риска и инновационной активности, критерии выбора приоритетных направлений инновационной деятельности могут быть сформулированы следующим образом (рис. 24):

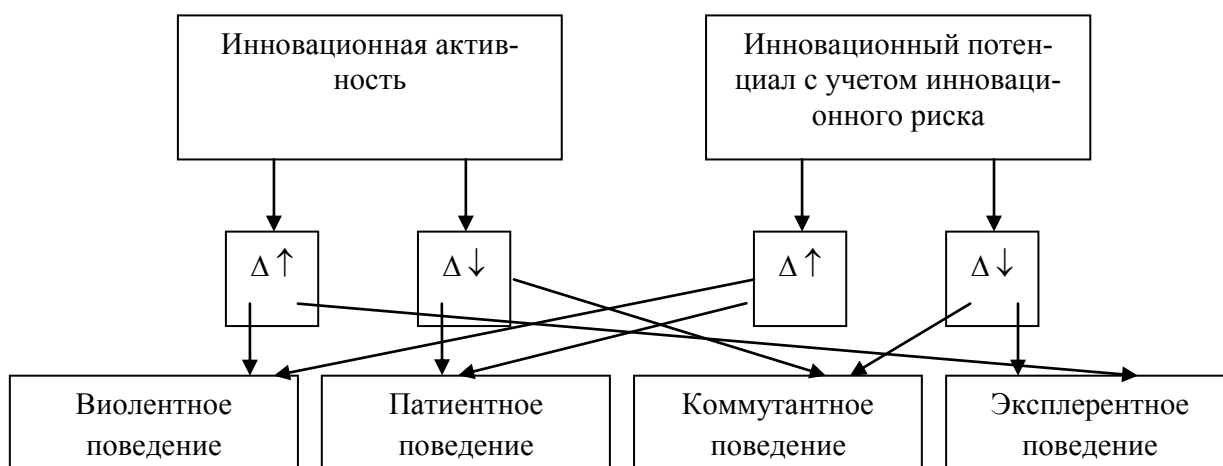

Рис. 24. Схема выбора приоритетных направлений развития инновационной деятельности предприятия

Согласно представленной схеме:

– если инновационный потенциал с учетом инновационного риска и инновационная активность растут, то направление деятельности, соответствующее таким параметрам, является привлекательным для реализации и может считаться приоритетным. Таким предприятиям следует придерживаться виолентного типа поведения;

– если инновационная активность сокращается и инновационный потенциал с учетом инновационного риска падает, то имеет смысл пересмотреть организационную структуру предприятия и мобилизовать ре-

зервы для преобразования предприятия, при этом приоритет следует отдать коммутантному типу поведения;

– если инновационная активность снижается, а инновационный потенциал с учетом инновационного риска увеличивается, то следует реализовать пациентное поведение и укрепить позиции на рынке за счет мобилизации и активизации внутренних ресурсов развития инновационной деятельности предприятия;

– если инновационная активность растет, а инновационный потенциал с учетом инновационного риска уменьшается, то предприятию следует акцентировать внимание на реинвестировании получаемой прибыли в обновление и укрепление материально-технической базы производства с приоритетной ориентацией на реализацию эксплерентного поведения.

С учетом предложенных критериев, были определены приоритетные направления развития инновационной деятельности предприятий стекольной отрасли, занимающихся производством хрустальных люстр и бра во Владимирской области (таблица 10).

Таблица 10

Выбор приоритетных направлений развития инновационной деятельности предприятий Владимирской области

Наименование предприятия	ИП с четом ИР		Δ ИП с учетом ИР	ИА		Δ ИА
	2007	2008		2007	2008	
1. ООО «Пересвет»	0,2056	0,2165	0,0109	0,2421	0,2399	-0,0022
2. ЗАО «Свет»	0,2363	0,1587	-0,0776	0,2214	0,1976	-0,0238
3. ОАО «Хрустальное небо»	0,3341	0,3344	0,0003	0,6952	0,7000	0,0048
4. ОАО «Хрустальный мир»	0,2719	0,1688	-0,1031	0,6429	0,6714	0,0286

ООО «Пересвет» следует осуществлять выбор приоритетных направлений развития инновационной деятельности на основе пациентного поведения, заключающегося в приспособлении к узким сегментам широкого рынка (нишам) путем специализированного выпуска новой или

модернизированной продукции с уникальными качествами, необходимо осуществлять техническое перевооружение на основе активного привлечения инвестиций, приобретать оборудование и технику, укреплять конкурентное положение на рынке, разрабатывать детальные планы инноваций с четкими приоритетами выполнения отдельных проектов и распределением обязанностей между сотрудниками, развивать инновационную инфраструктуру.

Для ЗАО «Свет» характерно коммутантное поведение, состоящее в приспособлении к условиям спроса местного рынка, заполнении ниш, по тем или иным причинам не занятых «виолентами» и «пациентами». Учитывая это, приоритетными направлениями являются: усиленный поиск новых потребителей продукции, ведение работы по поиску новых, перспективных направлений деятельности, вести поиски новых незанятых ниш, выстраивать сбытовые и распределительные сети, логистические цепочки, обновлять и расширять ассортимент продукции, создать базовую координацию между техническими подразделениями и маркетингом, сводить к минимуму инновационные риски.

Выбор приоритетных направлений развития инновационной деятельности ООО «Хрустальное небо» необходимо производить исходя из виолентного поведения. ООО «Хрустальное небо» следует осуществлять массовое производство, специализироваться на производстве светильников с хрустальными подвесками. Ассортимент ООО «Хрустальное небо» позволяет предприятию выходить на отечественный и зарубежный рынки со своей новой продукцией, опережающее конкурентов за счет качества, серийности производства и эффекта масштаба, завоевывать зарубежный рынок, внедрять прогрессивные технологические процессы (производство арматуры, вакуумная металлизация), повышать качество сервисного обслуживания стекольной продукции, совершенствовать ценовую и маркетинговую политику, поддерживать систему мотивации инновационной

деятельности на основе оценки степени участия работников в процессе, коммерческих результатов и укрепления общей конкурентоспособности.

Для ООО «Хрустальный мир» характерно эксплерентное поведение, означающее выход на рынок с новым продуктом и захватом части рынка. Необходимо изучать новые методы исследований и проектирования, поддерживать на высоком уровне инвестиционное обеспечение предприятия, совершенствовать ценовую и маркетинговую политики, заниматься производством новых видов люстр, улучшать качество и дизайн товара.

Таким образом, следует отметить, что предлагаемый подход к управлению и оценке инновационной деятельности предприятия в условиях глобализации экономики, восстанавливает, сохраняет и укрепляет конкурентоспособность предприятия, стабилизирует его инновационную деятельность, а это, в свою очередь, благоприятно способствует развитию экономики страны в целом.

РАЗДЕЛ IV. ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Глава 11. Динамика развития региональных социально-экономических систем в условиях глобализации мирового пространства

Период конца XX – начала XXI века ознаменован ускоренным, но неоднозначным и противоречивым развитием процессов взаимозависимости и взаимосвязанности всех сфер жизни мирового сообщества. Именно с этого времени проблемы мироцелостности стали рассматриваться сквозь призму глобализации, в рамках которой:

- экономические кризисы и подъемы приобрели планетарные масштабы;
- характер влияния мировой конъюнктуры на формирование экономического пространства, обмен информацией и технологиями, отраслевую структуру и географию размещения производительных сил стал тотальным;
- произошло «сжатие» географического и социального пространства, что породило серьезные социально-экономические конфликты как внутри обществ, так и на изменяющихся границах региональных систем.

Таким образом, для того чтобы охарактеризовать динамику развития современных региональных социально-экономических систем (РСЭС), следует учитывать тот факт, что в настоящее время РФ является частью единого мирового хозяйства. В этой связи представляется необходимым исследовать процессы регионального развития в разрезе такого явления, как глобализация.

Рассматривая мировой феномен глобализации, следует отметить

многоаспектный и универсальный характер исследуемого явления, заложенный уже в самом его определении (от англ. global – мировой, всемирный, всеобщий). Отмеченные сложность и широта рассматриваемой категории проявляются, прежде всего, в том, что глобализационные процессы протекают одновременно в культурной, политической, научно-технической, социальной, финансовой, экономической и прочих сферах жизни мирового сообщества, взаимно влияя и переплетаясь друг с другом.

Несмотря на тот факт, что термин «глобализация» был введен в научный оборот в рамках исследований «слияния рынков отдельных продуктов, производимых крупными многонациональными корпорациями»¹, на современном этапе многогранность данного явления делает его объектом изучения различных наук. Так, изучением сущности, форм, позитивных и негативных тенденций глобализации занимались такие известные зарубежные ученые-политологи, социологи и экономисты, как А. Аппадурраи, У. Бек, З. Бжезинский, Дж. Бхагвати, И. Валлерстайн, Э. Гидденс, Г. Киссинджер, Л. Склэр, К. Омаи, Дж. Стиглиц, Дж. Сорос, М. Кастельс, Р. Робертсон, Г. Терборн, М. Утерсон, С. Хантингтон и др.

Среди отечественных авторов, посвятивших свои труды данной проблематике, следует выделить работы Ю. Делягина, В. Иноземцева, В. Кувалдина, А. Некипелова, А. Неклессы, В. Поспелова, Б. Смитиенко, Г. Широкова, А. Уткина, Р. Фатхутдинова, М. Чешкова и др.

Переходя к характеристике экономического аспекта глобализации, следует отметить, что, на наш взгляд, наиболее обоснованным является подход исследователей (Д. Белл, Дж. Бхагвати, В. Иноземцев, А. Неклесса, Б. Смитиенко, Дж. Стиглиц, А. Уткин и др.), выделяющих объективный и субъективный аспекты экономической глобализации.

¹ Levitt, T. The Globalization of Markets / T.Levitt– Harvard Business Review, May - June 1983, P. 92-102.

Первый представляет ее как закономерное движение к единой мировой экономической целостности, переход на качественно новую, более высокую стадию интернационализации экономической жизни. В частности, В. Иноземцев отмечает по этому поводу: «Глобализация – и это подразумевается самим понятием – представляет собой не столько политический или экономический проект, сколько объективный процесс, мало подверженный влиянию отдельных людей, социальных групп и даже народов»¹.

Резюмируя результаты исследований указанных авторов, в качестве основных направлений экономической глобализации следует выделить:

- конвергенцию экономических систем на фоне активизации процессов международного обмена технологиями и прочими достижениями НТП;
- регионализацию экономики;
- интенсификацию мировой торговли;
- финансовую глобализацию;
- становление глобальных ТНК.

В рамках субъективного аспекта глобализация трактуется как идеологическая стратегия, получающая выражение в форме вполне определенной экономической политики, проводимой ведущими странами мира и их институтами (мировыми финансовыми центрами, крупнейшими транснациональными корпорациями и банками) в своих собственных интересах². Реакционным следствием такого рода политических действий является организация региональных группировок. Причем вступление государства в то или иное интеграционное объединение продиктовано не столько его территориальной локализацией, сколько политическими и экономическими интересами.

¹Бхагвати, Дж. В защиту глобализации: пер. с англ. / Дж. Бхагвати; под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Ладомир, 2005. – С. VII.

²Мунтян, М. Глобализация: что это такое? [Электронный ресурс] / М. Мунтян – режим доступа: http://www.perspektivy.info/oykumena/kotel/globalizaciya_chno_eto_takoe.htm

С учетом вышеизложенного, в рамках настоящей главы определим глобализацию как объективно существующее экономико-политическое явление реальной действительности, состоящее в унификации общественных отношений, сближении национальных экономик и формировании региональных объединений.

Далее представляется необходимым уточнить понятие регионализации и выявить последствия глобализационного воздействия на процессы развития РСЭС. С этой целью была изучена группа теорий глобализации, в которых авторы особое внимание уделяют региональным аспектам. В частности, анализу подверглись работы А. Аппадурай, У. Бека, З. Бжезинского, И. Валерстайна, Э. Гидденса, Г. Киссержера, К. Омаи, Р. Робертсона, Г. Терборна, М. Уотерсона, С. Хантингтона. Проведенное исследование позволило:

- определить регионализацию как процесс объединения либо группы стран, либо отдельных регионов государства в единое сообщество с целью создания, укрепления или сохранения взаимовыгодных региональных связей;
- выявить негативные и позитивные последствия воздействия глобализации на процессы развития российских региональных систем.

В числе последствий, отрицательно сказавшихся на развитии РСЭС, отмечены следующие моменты.

1. Доминирующее развитие торговли, влекущее за собой вытеснение других форм экономической деятельности, прежде всего, производственной. Указанный вывод сделан на основе анализа структуры валового общественного продукта за период с 1960 по 2009 г. (таблица 11)

Таблица 11

Отраслевая структура валового регионального продукта, %¹

	1960	1965	1970	1990	1992	2002	2007	2009
Валовой региональный продукт ² , в том числе:	100	100	100	100	100	100	100	100
	1960	1965	1970	1990	1992	2002	2007	2009
Промышленность	65,6	66,6	67,5	34,4	44,5	21,0	23,7	21,1
Сельское хозяйство	13,0	13,4	12,5	14,9	8,9	5,3	3,6	3,9
Строительство	10,2	9,5	9,8	8,6	6,9	4,7	4,9	4,8
Транспорт и связь	4,6	4,6	4,2	9,3	7,4	9,0	8,3	8,3
Торговля, общественное питание и пр.	6,6	5,9	6,0	5,1	7,8	21,2	18,2	18,2

Вывод о том, что выявленная тенденция является последствием именно глобализационного воздействия, можно подтвердить следующими фактами.

Во-первых, указанные трансформации в экономике РФ произошли в период с 1990 по 2009 годы, то есть после падения «железного занавеса» и вхождения России в мировое экономическое пространство.

Во-вторых, анализ концентрации инвестиций экономических субъек-

¹ Рассчитано и составлено по: Народное хозяйство РСФСР в 1970 г.: Стат. ежегодник. – М.: Статистика, 1971. – С. 37.

Российский статистический ежегодник. 1994: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 1994. – С. 243, 245.
 Рассчитано по: Социально-экономические показатели Российской Федерации в 1991 – 2009 гг. (приложение к статистическому сборнику «Российский статистический ежегодник. 2010») [Электронный ресурс].
 – Режим доступа:
http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticCollections/doc_12707071260

тов Москвы и Московской области в субъектах Центрального федерального округа показал, что указанные инвесторы концентрируют капитал в следующих сферах: торговля (в среднем 25% по всем исследуемым субъектам), обрабатывающие производства (16%), операции с недвижимым имуществом (14%) сельское хозяйство (11%) (таблица 12).

В качестве положительного аспекта реструктуризации российской экономики следует отметить повышение роли отраслей транспорта и связи, что в условиях перехода к информационному обществу и инновационной экономике имеет высокий уровень значимости.

2. Замещающий характер внешнеэкономических связей большинства приграничных областей, когда российские регионы под влиянием жесткой конкурентной борьбы ориентируются на взаимодействие не с другими субъектами РФ, а с более сильными иностранными партнерами.

Таблица 12

Распределение организаций, имеющих в своем составе учредителей из г. Москвы и Московской области по видам деятельности по состоянию на 01.01.2011¹, %

Наименование	Белгородская обл.	Брянская обл.	Владимирская обл.	Воронежская обл.	Ивановская обл.	Калужская обл.	Курская обл.	Липецкая обл.	Орловская обл.	Тамбовская обл.	Тверская обл.	Тульская обл.	Ярославская обл.
ВСЕГО	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	9	8	6	10	5	8	25	10	17	23	8	7	6
Рыболовство, рыболовство	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Добыча полезных ископаемых	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Обрабатывающие производства	23	15	29	11	13	15	13	13	11	20	14	16	13
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1	1	2	1	3	2	1	1	1	2	2	1	1
Строительство	4	4	9	7	8	6	7	5	5	5	6	6	9
Оптовая и розничная торговля	20	17	30	38	33	15	26	17	16	22	34	17	38

¹ Рассчитано на основе данных, предоставленных Территориальными органами федеральной службы государственной статистики соответствующих субъектов ЦФО

Например, в последние годы в товарной структуре экспорта Хабаровского края на страны Северо-Восточной Азии приходится 100% экспорта круглого леса, 98% – рыбы и морепродуктов, 95% – продукции машиностроения; 19% – черных металлов¹.

3. Существенное превосходство импортных товарных потоков над экспортными в таких стратегически значимых для обеспечения процесса устойчивого развития РСЭС отраслях, как продовольственные товары, машины, оборудование и транспортные средства. Сделанный вывод подтверждается данными диаграммы, представленной на рисунке 25.

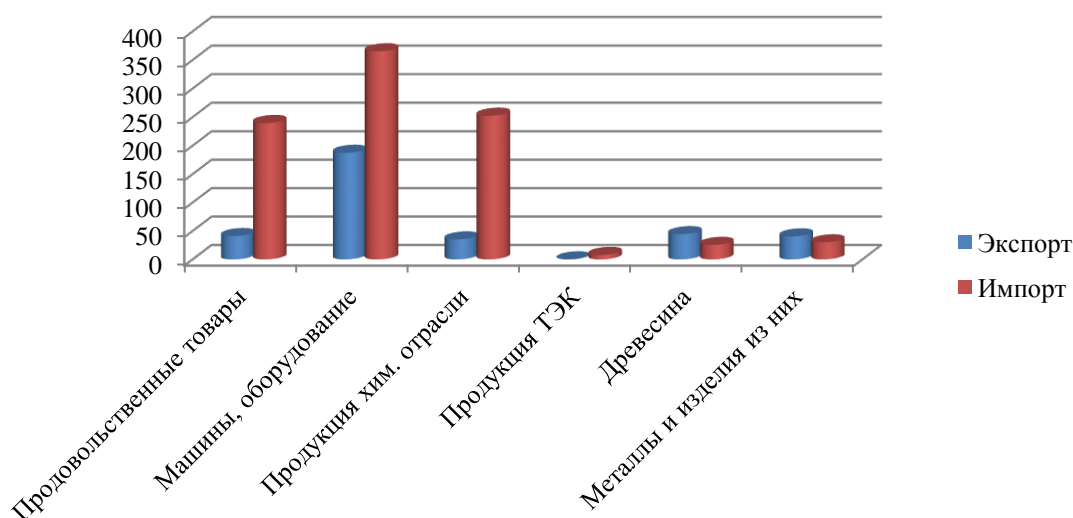

Рис. 25. Товарная структура экспорта и импорта Владимирской области в 2010 г.²

При этом выявленная тенденция отнесена в разряд негативных, так как, во-первых, высокая степень зависимости от импорта ставит вопрос об экономической безопасности страны и ее регионов. Прежде всего, это касается рынка продовольственных товаров. Например, В 2010 г. в «десятку» лидеров по производству молока в сельхозпредприятиях входили Республика Татарстан, Краснодарский край, Московская область, Алтайский край, Ленинградская область, Удмуртская Республика, Республика Башкортостан, Новосибирская, Кировская, Вологодская области.

Однако в период стабильного экономического роста 2000-2008 гг.

¹ Левинталь, А.Б. Состояние и перспективы развития сотрудничества Хабаровского края со странами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СВА http://www.dvforum.ru/2007/doklads/ks7_Levintal.aspx

² Составлено по данным Комитета по экономической политике администрации Владимирской области о социально-экономическом развитии региона в 2010 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://econom.avo.ru/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=12&Itemid=15

отрасль молочного животноводства данных регионов практически не получила никакого развития. В результате стагнация в производстве сырого молока и рост потребительского рынка привели к увеличению доли импортных молочных продуктов на отечественном рынке с 24,3% в 2000 году до 34,5% - в 2010¹. С учетом того факта, что допустимые размеры импортной квоты для продовольственного рынка составляют 20% от объема внутреннего рынка, данная ситуация является крайне тревожной для продовольственной безопасности страны.

Во-вторых, импорт подрывает основы и многих других отраслей. Указанная проблема еще более актуализируется в связи с вступлением России в ВТО. Так, А. Дейнеко отмечает, что ввиду таких системных проблем промышленных предприятий РФ, как низкая интенсивность обновления производственных фондов, проблемы сертификации продукции по международным стандартам, ценовая неконкурентоспособность, неудовлетворительное качество продукции и других, в наибольшей степени от вступления в ВТО пострадают такие отрасли, как приборостроение, авиастроение, сельскохозяйственное и тяжелое машиностроение, медицинская промышленность, агропромышленный комплекс². С учетом того факта, что основная масса регионов центральной части России обладает указанной специализацией, вступление в ВТО скажется на их экономическом развитии крайне негативным образом.

Хотя следует отметить, что иногда подобные внешние угрозы могут сыграть и положительную роль. В частности, именно под воздействием такой угрозы заводы Сибирского федерального округа пришли к решению объединиться в машиностроительный синдикат с целью производить высокотехнологическое импортозамещающее оборудование. При этом каждый регион округа ориентируется на определенную «выигрышную» отрасль экономики. Например, Кемеровская область – на угледобывающее оборудование, Томская – на медицинскую технику, Алтайский край – на аграрное машиностроение, Новосибирская область – на электротехнику, а Красноярский край – на горнорудную технику³.

¹Барсукова, С.Ю. Производство и потребление молока и молочных продуктов в России [Электронный ресурс] / С.Ю. Барсукова. – Режим доступа: <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/183958>

²Дейнеко, А. Предварительный анализ последствий присоединения России к ВТО для промышленности [Электронный ресурс] / А. Дейнеко. – Режим доступа: www.ftrp.ru

³Велетминский, И. Промышленность сидит на импортной игле [Электронный ресурс] / И. Велетминский // Российская бизнес-газета. – 10.02.2009. – № 698. – Режим доступа: <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/183958/>

Однако в целом выявленную тенденцию следует признать негативной.

4. Нерациональное распределение трудовых ресурсов по территории страны, причем данная проблема имеет два аспекта. Первый состоит в том, что миграционные потоки направлены в сторону Центральных регионов страны. Об этом, в частности, свидетельствует размер высокой плотности населения в Центральном федеральном округе (например, коэффициент миграционного прироста в Московской области увеличился более чем в два раза в период с 1990 по 2008 гг.), и непрекращающийся отток мигрантов с Дальнего Востока (таблица 13).

Таблица 13

Коэффициенты миграционного прироста по Федеральным округам РФ (на 10 000 человек населения)¹

Федеральные округа РФ	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Центральный федеральный округ	55	111	82	68	64	36	34	35	39	46	50	46
Северо-Западный федеральный округ	-8	3	-0,2	-2	-1	6	9	9	14	18	21	21
Южный федеральный округ	108	88	38	67	39	1	-0,4	3	5	18	11	9
Приволжский федеральный округ	-7	41	11	-3	-2	0,04	-1	1	1	6	6	9
Уральский федеральный округ	-22	23	16	2	-2	4	4	8	12	17	13	13
Сибирский федеральный округ	-28	5	-15	-28	-25	-18	-11	-8	-9	-2	3	7
Дальневосточный федеральный округ	-49	-188	-83	-97	-61	-36	-31	-32	-33	-23	-31	-28

¹ Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – С. 92-93.

Вторым негативным аспектом является перемещение населения в крупные агломерации, что вызывает существенную перегрузку последних людскими ресурсами и одновременно формирует кадровый дефицит на периферии. Например, ежегодно около пятидесяти тысяч жителей Владимирской области трудоспособного возраста (большинство из которых – это молодые люди в возрасте до 30 лет), уезжают за пределы региона¹. Сходная ситуация наблюдается в Ивановской, Калужской, Рязанской, Тверской и ряде других областей ЦФО. Сравнительная оценка уровней заработной платы позволила сделать вывод, что основная масса указанных граждан выезжает с целью трудоустройства в Москву или Московскую область, где цена труда значительно выше.

Следует отметить, что субфедеральные власти прилагают определенные усилия, чтобы удержать молодых специалистов. Например, в Новосибирске, «утечку мозгов» пытаются остановить путем налаживания сотрудничества с западными научными центрами, в Самаре и Курске представители городских администраций предлагают выпускникам вузов беспроцентные ссуды на жилье². Однако действенность указанных мер крайне низка, поскольку специалисты продолжают покидать региональные центры.

Чтобы восполнить кадровый недостаток, регионы вынуждены привлекать мигрантов из стран ближнего и дальнего зарубежья. Однако данный процесс затрудняется несоответствующим уровнем квалификации импортируемой рабочей силы, а также наличием существенных пробелов в миграционном законодательстве.

В целях ликвидации указанных проблем в ближайшем будущем планируется внести ряд поправок в миграционное законодательство, в резуль-

¹ Владимирова, С. Чужая работа [Электронный ресурс]. – Владимирский бизнес портал. – Режим доступа: <http://www.biznes33.ru/journal/archive/show/47/pblc/229/>

² Белый, М. «Утечка мозгов» из регионов в столицу ведет к деградации провинции [Электронный ресурс] / М. Белый. – Режим доступа: <http://www.newsland.ru/news/detail/id/291949/>

тате которых приоритет будет отдан привлечению из-за рубежа квалифицированных трудовых ресурсов. «Для специалистов из Западной Европы, США, Японии и других стран, из которых в Россию приезжают люди с опытом, новыми идеями и технологиями, будет сделан приоритет и предоставлены наиболее благоприятные условия при получении рабочих виз»¹.

В качестве еще одного механизма восполнения дефицита квалифицированных кадров в регионах Правительством была разработана государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, утвержденная Указом Президента Российской Федерации № 637 от 22 июня 2006 года. В документе указано, что данная программа направлена на объединение потенциала соотечественников, проживающих за рубежом, с потребностями развития российских регионов и является дополнением к системе мер по стимулированию рождаемости, снижению смертности и регулированию миграции, направленных на стабилизацию численности населения Российской Федерации².

Однако по оценкам специалистов³ законодательная база РФ, действующая в сфере регулирования миграционных потоков, в настоящее время явно недостаточна для обеспечения полноценных условий реализации программы. В частности, отсутствие четкого определения понятия «соотечественник за рубежом» приводит к слишком широкой его трактовке и затрудняет процесс установления конкретных лиц, на которых распространяется действие программы.

5. Усиление дифференциации между субъектами РФ по уровню со-

¹ По данным официального сайта Федеральной миграционной службы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ialm.ru/pages/id222.html>

² Сайт департамента информации и печати Министерства иностранных дел РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/ns-dgpch.nsf/215bdcc93123ae8343256da400379e66/060971e2945d5856c3257>

³ См., например: Хабриева, Т.Я. Миграция в России: новые аспекты в модели правового регулирования [Электронный ресурс] / Т.Я. Хабриева // Право и безопасность. – 2006. – № 1-2 (18-19). Режим доступа: http://dpr.ru/pravo/pravo_18_22.htm

циально-экономического развития. Так, разница между средними показателями душевого валового регионального продукта пяти регионов-лидеров и пяти регионов-аутсайдеров имеет тенденцию к ухудшению – если в 2002 она составляла 5,77 раза, в 2005 году – 6,8, то в 2006 – 7,5¹, в 2007 году данная величина возросла до 10,68, а в 2008 – 10,77².

Все вышеперечисленные негативные тенденции отрицательно сказываются на работе региональных экономических комплексов, в конечном итоге повышая уровень транзакционных затрат на их управление, что естественно влечет за собой разбалансированность региональной системы в целом, лишая ее перспектив устойчивого развития.

При анализе положительных аспектов глобального воздействия, характеризующим глобализацию как «катализатор» регионального развития выделены следующие процессы.

1. Развитие торговли в части максимизации удовлетворения потребностей населения. Так, например, по состоянию на август 2012 года в ассортименте гипермаркета «Globus» (г. Владимир) имеется более 1200 наименований молочной продукции³.

2. Массовое распространение таких достижений НТП, как Интернет, сотовая связь, компьютерные технологии. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что во Владимирской области в период с 2007 по 2009 год число персональных компьютеров с доступом к сети Интернет, принадлежащих на 100 работников, возросло в 1,8 раз. При этом количество предприятий региона, которые оценивают Интернет-ресурс как источник, оказавший значительное влияние на формирование внутренней инновацион-

¹ Руденко, Д.Ю. Формирование региональной стратегии социально-экономического развития на основе повышения возможностей человека: автореф. дис. ... канд. эконом.наук / Д.Ю. Руденко. – Санкт-Петербург, 2008. – С. 3.

² Рассчитано автором по данным, предоставленным Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Владимирской области.

³ По данным официального сайта системы гипермаркетов «Globus»[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.globus.ru/about/>

ной политики, в тот же период увеличилось с 85 до 145 (т.е. в 1,7 раз)¹. Аналогичная ситуация (с незначительными отклонениями) наблюдается и в других субъектах РФ.

Отмеченные процессы относятся к разряду позитивных тенденций, так как в данном случае можно говорить о «встраивании» в структуру региональной институциональной среды коммуникационных каналов современного типа, способствующих интеграции предприятий и организаций региона в единое информационное пространство.

3. Активизация международного сотрудничества (совместных предприятий с участием иностранного капитала, международных научно-исследовательских центров и т.д.), в том числе способствующих диффузии инноваций. Например, согласно договору с российско-израильской компанией ООО «МСЛР» от 12.08.2011 на базе промышленного парка владимирского завода АОА «ВПО Точмаш» будет размещено инновационное производство микрокомпонентов, печатных плат и узлов для электронных приборов².

В целом, следует отметить, что прямые иностранные инвестиции и международная деятельность, открывающие отечественным компаниям выход на внешние товарные и финансовые рынки, где действуют иные (чем внутри страны) институциональные правила, способствуют изменению модели поведения предприятий в направлении цивилизованного сотрудничества с другими экономическими субъектами, в итоге повышая национальное благосостояние посредством большей инновационной активности отечественных фирм³.

4. Распространение различных форм коммерческой деятельности

¹Инновационная деятельность организаций Владимирской области – Территориальный орган государственной статистики по Владимирской области. – Владимир, 2010. – С. 21-22.

² По данным сайта Владимир-ONLAIN.RU [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vladimironline.ru/society/id_61798/

³Вишневский, В. Инновации, институты и эволюция / В. Вишневский, Д. Дементьев // Вопросы экономики. – 2010. – № 9. – С. 56-57.

(индивидуального предпринимательства, государственно-частного партнерства (ГЧП) и др.). В качестве примера проекта, реализуемого по принципу частно-государственного партнерства, можно привести Московскую школу управления «Сколково», представляющую собой совместный проект представителей российского и международного бизнеса, объединивших усилия для создания бизнес-школы нового поколения. Проект реализуется в рамках приоритетного национального проекта «Образование», финансирование осуществляется исключительно на средства частных инвесторов и не использует средства государственного бюджета¹.

При этом среди государственных мер, призванных содействовать активизации ГЧП, следует отметить принятие Федерального закона № 217-ФЗ от 02.08.2009 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического внедрения результатов интеллектуальной деятельности».

В частности, указанная мера позволила создать при Владимирском государственном университете имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ) Некоммерческое партнерство «Ассоциация малых и средних инновационных предприятий Владимирской области», основными целями которого являются:

- содействие формированию и развитию деятельности малых инновационных предприятий при ВлГУ и Владимирской области в целом;
- коммерциализация результатов научных исследований разработок ВлГУ и других источников инновационных технологий;
- интеграция усилий малых инновационных предприятий на решении наиболее актуальных проблем Владимирской области;
- создание Центра Трансфера Технологий, активно взаимодействующего

¹ По данным официального сайта Московской школы управления «Сколково» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.skolkovo.ru/content/view/1/2/lang,ru/>

щего с российской и Европейской сетями Трансфера Технологий по обмену инновационными технологиями;

- создание совместно с ВлГУ аналитического центра экспертной оценки инновационных бизнес-проектов и инновационного потенциала Владимирской области.

По состоянию на август 2012 года в состав Ассоциации входило 33 предприятия, из которых семь созданы при участии Владимирского государственного университета в соответствии с Федеральным Законом № 217 ФЗ, и университет в качестве уставного вклада внес право пользования объектами интеллектуальной собственности – патентами, пакетами программ для ЭВМ. Еще пять предприятий учреждены при участии Ассоциации выпускников Владимирского государственного Университета на базе наиболее перспективных направлений развития научных исследований, проводимых в Университете. Остальные учредители ассоциации входят в число инновационных предприятий Владимирской области. Размер ожидаемого экономического эффекта от инновационных работ, проводимых данными организациями в 2011 году, составляет 7 млн. 650 тыс. руб.¹

Рассмотренная практика использования системы государственно-частного партнерства позволяет сделать вывод о том, что данный институт является эффективным механизмом, обеспечивающим не только интеграцию региональных предприятий, но и интенсификацию отношений между экономической и социальной подсистемами РСЭС.

5. Формирование трансграничных регионов, вопрос образования которых, в том числе и на территории РФ, поднят в ходе исследования работ зарубежных (Д. Деккера, Д. де Ружмона, Дж. Скотта и др.) и отечественных (С. Дмитриевой, А. Либмана, Н. Межевича, И. Насырова, Б. Хейфица и др.) специалистов.

¹По данным официального сайта НП «Ассоциация малых и средних инновационных предприятий Владимирской области» при ВлГУ[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://amsip.vlsu.ru/>

Проведенный анализ показал, что в настоящее время среди ученых отсутствует единство мнений по поводу определения понятия «трансграничный регион».

Например, Д. де Ружмон считает, что это потенциальный регион, единый с точки зрения географии, истории, экологии, этнических групп, экономических возможностей и так далее, но разбитый на части суверенитетом правительств, управляющих на обеих сторонах границы»¹.

Дж. Скотт полагает, что трансграничный регион представляет собой пространственно интегрированную форму политического сотрудничества и решения проблем, которая пересекает границы национальных административных практик и старается сформировать, вопреки этим границам, осознание связанности, взаимозависимости и общих интересов².

Рассматривая исследуемое понятие, Н. Межевич указывает, что такой регион не есть территория, естественно сложившаяся и изначально оформленная. В большинстве случаев он представляет собой некий проект политического характера, который, развиваясь по составленной заранее схеме, под воздействием экономических взаимосвязей, принимает запланированные очертания»³.

Несмотря на разницу подходов в приведенных трактовках, можно выделить два принципиальных момента, которые подчеркиваются всеми авторами:

- 1) ведущая роль политического фактора в процессе формирования данных регионов;
- 2) наличие в составе трансграничного региона территорий, являющихся административными единицами различных государств.

Следует отметить, что в настоящее время наиболее интенсивно раз-

¹ Цитата по: Дмитриева, С.И., Лимология [Электронный ресурс] / С.И. Дмитриева. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2008. – С. 72-73. – Режим доступа: http://window.edu.ru/window/library?p_rid=65558

² Там же.

³ Межевич, Н.М. Современный регионализм: теоретическое содержание [Электронный ресурс] / Н.М. Межевич. – Режим доступа: <http://dvo.sut.ru/libr/history/i299mez1/1.htm>

вите трансграничных образований идет в Западной Европе. Об этом, в частности, упоминается в работах С. Дмитриевой, Д. Деккера, Н. Межевича, И. Насырова и других исследователей. Именно поэтому бóльшая часть выводов сделана учеными на основе опыта так называемых «еврорегионов».

Указанное обстоятельство не дает, на наш взгляд, возможности говорить о том, что выделенные авторами специфические признаки отражают все видовое многообразие существующих в настоящее время трансграничных регионов.

Мы полагаем, что если шире посмотреть на исследуемое явление и предположить, что подобные процессы идут не только на территории Западной Европы, то в подходе к определению трансграничных регионов возникает ряд недостатков.

Во-первых, на наш взгляд, идея создания подобных конструкций может быть применима в масштабах одной страны, обладающей различиями в обеспеченности территорий факторами производства. В этом случае понятие «трансграничности» следует трактовать как смещение экономических рамок региона относительно его границ как административно-территориальной единицы государства.

Во-вторых, на наш взгляд, конструкция, опирающаяся на экономический базис, имеет более устойчивый характер по сравнению с ситуацией, когда абстрактную политическую модель «оформляют» экономическими связями, степень влияния которых на данную модель может быть оценена только на основе прогностического анализа, содержащего значительную долю субъективизма и условности. Аргументировать сделанное заявление можно на основе анализа функционирования тех же еврорегионов, опыт которых согласно проведенному литературному обзору признан наиболее показательным.

Рассмотрим, например, трансграничный регион Саар-Лор-Люкс, в состав которого входят Герцогство Люксембург, французская Лотарингия, земля Рейнланд-Пфальц, немецкоговорящая община и Валлонский регион Бельгии. Исторически указанные приграничные области воспринимались как периферия Европейского сообщества, однако в составе интегрированного еврорегиона добились значительных успехов, прежде всего, в сфере экономики (ежегодный объем производства составляет 3% общеевропейского валового национального продукта¹). При этом оценка уровня политических свобод объединения Саар-Лор-Люкс показала, что регион не обладает политической автономией. Однако его деятельность, первоначально регулировавшаяся Региональной комиссией Саар-Лор-Люкс, которая представляла собой площадку взаимодействия политиков и лидеров профсоюзных движений отдельных стран, после активизации экономических отношений с 1986 г. трансформировалась в единый «Межпарламентский совет»².

Еще одним аргументом, свидетельствующим в пользу ведущей роли экономических предпосылок в процессах формирования трансграничных регионов, можно считать то обстоятельство, что исследователи в своих работах указывают на наличие двух типов данных образований: функционального и территориального. Первый формируется на основе трудовых, кооперативных (то есть экономических!) связей между хозяйствующими субъектами соседних территорий, а второй оформляется в виде политического соглашения между властями регионов-партнеров, ориентированного на решение конкретных задач³.

Таким образом, выявленные недостатки требуют уточнить понятие

¹ Насыров, И.Р. Международное сотрудничество регионов. Мировая практика и опыт Татарстана / Р.И. Насыров. – Казань: Издательский центр казанского университета, 2007. – С. 41.

² Деккер, Д. Saar-Lor-Lux: образцовый Еврорегион // Deutschland. 1997. № 1. – С. 37-43.

³ См., например, Дмитриева, С.И. Лимология [Электронный ресурс] / С.И. Дмитриева. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2008. – С. 72-73. – Режим доступа: http://window.edu.ru/window/library?p_rid=65558

трансграничного региона, который, на наш взгляд, следует определять как межгосударственное или внутригосударственное образование, сформировавшееся на основе реально существующих экономических связей, возникших в результате интеграционных взаимодействий экономических субъектов, и способствующее устойчивому и не противоречащему мировым тенденциям развитию государства.

К числу предпосылок формирования трансграничных регионов следует отнести:

- возможность преодоления ограниченности собственных ресурсов, вызванной административно-территориальным делением, институциональными, историческими, природно-географическими или иными условиями за счет обмена и кооперационных связей с близлежащими регионами;
- пространственные размеры страны, предопределяющие существенную дифференциацию в обеспеченности различных частей страны факторами производства;
- глобализацию, интенсифицирующую процессы стирания границ.

В заключении данной главы на основе вышеизложенного материала можно сделать следующие выводы:

Глобализация как объективное явление современной действительности повышает проницаемость границ стран и регионов, в том числе путем распространения результатов научно-технического прогресса. На этом основании глобализацию следует признать внешним фактором, трансформирующим региональное пространство.

Воздействие глобализации на динамику развития пространственных образований имеет диалектический характер, когда в условиях жесткой конкурентной борьбы за экономические ресурсы активизируются процессы внутренней межрегиональной интеграции, результатом которой является формирование «производной формы» пространственных социально-экономических образований – трансграничных регионов.

Изучение особенностей обеспечения субъектов РФ факторами производства, а также специфика глобализационного воздействия на их развитие позволили сформулировать предположение о наличии ряда экономических условий для образования трансграничных регионов на территории Российской Федерации. В этой связи предложено выделять межгосударственные и внутригосударственные трансграничные регионы. Причем для последних понятие «трансграничности» следует трактовать как сдвиг экономических рамок региона относительно его границ как административно-территориальной единицы государства.

Глава 12. Роль регионов международных финансовых центров (МФЦ) в формировании единого финансового рынка на постсоветском пространстве

С конца 1990-х годов ускоряются процессы региональной финансовой интеграции стран с развивающимися рынками, в том числе и на постсоветском пространстве. С новой силой вопрос о формировании единого экономического союза на постсоветском пространстве звучит на фоне глобального экономического кризиса 2007-2009 гг. Нестабильность глобальной финансовой системы и ослабление американского доллара как глобальной валюты ускоряет процесс региональной финансовой интеграции.

Решение этой крупномасштабной задачи становится реальной с учетом быстрого продвижения трех стран – России, Белоруссии и Казахстана – по пути создания Таможенного союза и единого экономического пространства, а также позитивных сдвигов в политике Украины.

К идее возрождения Таможенного союза эти страны вернулись в 2007 г. на саммите СНГ – ОДКБ – ЕврАзЭС. Там же было принято решение о формировании этого союза в режиме тройки (Россия, Белоруссия, Казахстан). Уже в 2009 г. начала работать Комиссия таможенного союза,

состоялось ее 12 заседаний, в результате которых было принято свыше 130 решений по актуальным вопросам формирования единой таможенной зоны. С 1 января 2010 г. Комиссии были переданы полномочия в сфере таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, заработал таможенный союз Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. Страны-участницы таможенного союза рассматривают его в качестве определяющей основы всего ЕврАзЭС, и одновременно как переходный этап к более углубленной форме интеграции – Единому экономическому пространству (ЕЭП-3). 19 декабря 2009 г. решением Высшего органа таможенного союза на уровне глав государств был утвержден план по формированию ЕЭП-3, который предусматривал разработку и принятие 20 проектов документов, формирующих правовую базу ЕЭП-3 в области:

- регулирования государственных закупок;
- торговли услугами;
- инвестиционной деятельности;
- развития общего рынка нефти, нефтепродуктов и газа;
- технического регулирования, применения санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер;
- доступа к услугам естественных монополий в сферах транспортировки газа по газотранспортным системам, телекоммуникаций, железнодорожного транспорта;
- противодействия нелегальной трудовой миграции из третьих государств.

Кроме того, в рамках ЕЭП-3 предусматривается проведение тремя странами согласованной экономической политики, основанной на единых принципах регулирования деятельности субъектов естественных монополий и государственной поддержки сельского хозяйства, единых правилах

в области конкуренции и предоставления промышленных субсидий. Стороны должны обеспечить на территориях своих государств свободу движения услуг, капитала и передвижения рабочей силы.

Созданное ЕЭП-3 будет являться интеграционным ядром постсоветского пространства. А Таможенный союз должен явиться буферной зоной затягивания государств в интеграционный процесс на постсоветском пространстве¹.

В настоящее время уровень экономического взаимодействия стран на постсоветском пространстве остается стабильно низким.

Таблица 14

Удельный вес экспорта стран СНГ в общем объеме отдельных государств Содружества, в %

Страны	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Азербайджан	13	21	15	18	3	8	9
Армения	24	19	22	31	31	19	19
Беларусь	60	44	44	46	44	44	55
Казахстан	27	15	15	17	16	16	11
Кыргызстан	42	45	53	57	55	45	38
Молдова	59	51	40	41	39	38	40
Россия	13	14	14	15	15	15	14
Таджикистан	48	20	13	16	16	21	13
Украина	31	31	33	38	36	34	37
Страны СНГ	19	17	17	19	18	19	18

Источник: Межгосударственный статистический комитет СНГ

¹ Морозов, Г.Б., Рахманкулов, А.В. Формат единого экономического пространства 2012 – утопия или шаг навстречу валютному союзу // Вестник Евразийской академии административных наук. – 2010. - №4 (13). – С. 119.

Таблица 15

Доля взаимной торговли государств-участников СНГ и доля их торговли со странами дальнего зарубежья в объемах экспортно-импортных операций в 2009 и 2010 годах, в%

Государства – участники СНГ	Экспорт				Импорт			
	в государства – участники СНГ		в страны дальнего за- рубежья		из государств – участников СНГ		из стран даль- него зарубежья	
	2009 г.	2010 г.	2009 г.	2010 г.	2009 г.	2010 г.	2009 г.	2010 г.
Азербайджан	7,7	9,3	92,3	90,7	29,8	31,1	70,2	68,9
Армения	19,5	19,7	80,5	80,3	31,4	30,2	68,6	69,8
Беларусь	43,7	53,5	56,3	46,5	63,8	58,8	36,2	41,2
Казахстан	15,7	13,4	84,3	86,6	42,5	45,8	57,5	54,2
Кыргызстан	45	44,8	55	55,2	56,5	53,1	43,5	46,9
Молдова	31,8	39,5	61,9	60,5	34,8	32,6	65,2	67,4
Россия	15,5	15	84,5	85	13	13,8	87	86,2
Таджикистан	20,7	13,5	79,3	86,5	57,3	58,8	42,7	41,2
Украина	33,9	36,4	66,1	63,6	43,3	44	56,7	56
СНГ	18,6	18,5	81,4	81,5	27,4	26,7	72,6	73,3

Источник: Статистический комитет СНГ.

Низкий количественный уровень торгового сотрудничества стран СНГ, по нашему мнению, можно объяснить наличием следующих объективных и субъективных факторов:

Во-первых, либерализация внешнеэкономических связей под влиянием распада СССР и рыночных реформ, а также погоня за краткосрочным коммерческим эффектом привела к тому, что страны, особенно крупней-

шие производители энергетических ресурсов, ориентировались на дальнейшее зарубежье. Например, Казахстан и Азербайджан практически всю свою добытую нефть отправляют в страны дальнего зарубежья. По данным журнала «Эксперт» уже к 2015 году Казахстан будет добывать примерно 150 млн. тонн нефти, что выдвинет его в число крупнейших нефтедобывающих стран мира. Из этого количества около 90%, или 135 млн. тонн, будет направляться на экспорт в страны дальнего зарубежья¹.

Во-вторых, рост потребности стран СНГ в высокотехнологичной, наукоемкой продукции и качественных потребительских товарах ведет к ориентации на поставщиков этой продукции из развитых стран. С другой стороны, отсталая технологическая структура большинства производств, падение их конкурентоспособности и сырьевая ориентированность экономики приводят к сближению экспортной структуры стран Содружества. Все это ориентирует страны на дальнейшее зарубежье.

В-третьих, конфликты в политической сфере, слабость институтов и инструментов содействия развитию торговых отношений, в том числе и интеграционных институтов. Например, в действующем российском перечне иностранных государств, в которые экспорту продукции оказывается гарантированная государственная поддержка, вся сумма ежегодных лимитов гарантийного покрытия для государств СНГ (без Казахстана и Белоруссии, но включая Грузию) составляет 25% лимита для Индонезии, 50% лимита для Филиппин и примерно равна лимиту для Македонии².

В-четвертых, низкий уровень капитализации банковского сектора стран СНГ и распыленность его ресурсов между средними и мелкими банками приводит к затруднениям в области долгосрочного кредитования и предоставления банковских гарантий по экспортно-импортным операциям.

¹ http://expert.ru/kazakhstan/2007/18/eksport_uglevodorodov_editorial/

² Спартак, А.Н. Стратегические интересы России на постсоветском пространстве // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. - №8. – С. 35.

Таблица 16

Совокупные активы и собственный капитал банковского сектора стран СНГ в 2008 – 2009 гг.¹, млрд. долл.

Страна	Активы		Собственный капитал	
	2008 г.	2009 г.	2008 г.	2009 г.
Россия	953,4	973,1	127,9	152,8
Азербайджан	12,8	14,5	2,1	2,5
Армения	3,3	3,5	0,8	0,7
Беларусь	28,8	29,5	5,1	5,2
Казахстан	98,4	77,9	12,3	-6,6
Кыргызстан	1,4	1,5	0,3	0,3
Молдова	3,8	3,2	0,6	0,6
Таджикистан	1,8	-	315	0,2
Узбекистан	8,6	10,4	1,5	2,0
Украина	126,4	110,2	15,8	17,0
Все страны СНГ	1244,1	1223,9	169,5	174,8

Отрицательный собственный капитал банков Казахстана – это результат убытков 2009 г.

Интеграция на постсоветском пространстве не может быть ограничена только взаимодействием в области торговой политики. Такая интеграция предполагает, прежде всего, хозяйственную консолидацию постсоветского пространства. Как отмечает А.Н. Спартак, «возникает возможность «связывать» конкурирующую с Россией международную специализацию стран СНГ и координировать деятельность на тех товарных рынках, где государства Содружества являются ключевыми игроками и могут влиять на конъюнктуру и цены»². Таким образом, могут быть созданы максимально благоприятные условия для широкой диверсификации экспорта

¹ Петров, М.В., Плисецкий, Д.Е. Возможности и перспективы интеграции стран СНГ в финансовой сфере // Финансы и кредит. – 2011. - №8 (440). – С. 39.

² Спартак, А.Н. Стратегические интересы России на постсоветском пространстве// Мировая экономика и международные отношения. – 2010. - №8. – С. 33.

стран СНГ за счет более тесного переплетения национальных хозяйственных комплексов и ускоренного развития производственно-технологической кооперации.

В посткризисную эпоху для большинства стран СНГ интеграционная перспектива становится все более привлекательной.

Преодоление кризиса и выход на перспективы инновационного развития – это проблема, общая для всех государств на постсоветском пространстве. И в этом случае интеграция способствует модернизации, поскольку последней нужны емкие рынки сбыта и благоприятные условия работы на этих рынках. В настоящее время в Россию направляется значительная доля продукции машиностроения, производимой в странах СНГ.

Огромное значение для развития процессов модернизации имеет результативность научных исследований и разработок. Отсутствие результатов в фундаментальной науке создает проблемы с разработкой новых технологий, но после их появления необходимы механизмы трансфертов, коммерциализации, введения инноваций в товарооборот. Нужны общие правила торговли инновационной продукцией на постсоветском пространстве, которые усилили бы интеграционный эффект. В настоящее время доля затрат на научные исследования и разработки в государствах СНГ составляет в среднем составляет 0,4-0,5% ВВП, в то время как в странах с развитой экономикой - свыше 2,5% ВВП¹. К сожалению, в настоящее время в целом по СНГ затраты на инновации составляют только 4,9% общего объема затрат на производство промышленной продукции.

Перспективы экономической интеграции на пространстве СНГ способна дать реализация «Основных направлений долгосрочного сотрудничества государств – участников СНГ в инновационной сфере», которые были утверждены Советом глав правительств СНГ 20 ноября 2009 года в Ялте. В них отмечено, что эффективно преодолеть последствия мирового

¹ Союзное вече. – 2010. - 23-29 сентября.

финансово-экономического кризиса можно только через создание межгосударственного инновационного пространства, концентрацию объединенных усилий и ресурсов на приоритетных направлениях развития современных технологических укладов. Важным перспективным фактором интеграции является также Межгосударственная целевая программа инновационного сотрудничества государств СНГ на период до 2020 года, которая будет осуществляться в соответствии с национальными инновационными программами.

Огромное значение для всех постсоветских государств имеет привлечение инвестиций, что, в свою очередь, невозможно без интеграции финансовых рынков этих стран в единый финансовый центр, а также сближения банковского сектора и формирования единого валютного пространства.

Таблица 17

Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования (в текущих ценах; в % к общему объему инвестиций в основной капитал)

Государства – участники СНГ, год	Всего	В том числе за счет					
		бюджетных средств	собственных средств предприятий и организаций	кредитов национальных банков и заемных средств других организаций	средств иностранных инвесторов	средств населения	прочих источников
Азербайджан							
2009	100	35	23,8	1,2	25,5	4	10,5
2010	100	32,8	21,6	2,1	29,1	4,2	10,2
Армения							
2009	100	13,1	34,3	...	20,5	31,9	0,2
2010	100	13,6	47,2	...	17,8	20,4	1
Беларусь							
2009	100	22,2	36,7	26,7	2,8	7,9	3,7
2010	100	18,6	33,2	30,5	4,3	8	5,4
Казахстан							
2009	100	18,9	28,7	11,5	37	3,9	–
2010	100	21,1	42,4	8,6	24,4	3,5	–

Государства – участники СНГ, год	Всего	В том числе за счет					
		бюджетных средств	собственных средств предприятий и организаций	кредитов национальных банков и заемных средств других организаций	средств иностранных инвесторов	средств населения	прочих источников
Кыргызстан							
2009	100	15,2	18,8	5,9	26,8	30,8	2,5
2010	100	8,7	36,3	7	19,9	24,5	3,6
Молдова ^{1*}							
2009	100	9,8	53,5	10,7	19	4,5	2,5
2010	100	7,9	58,2	15,6	13	2,9	2,4
Россия 1, 2*							
2009	100	18,8	38,3	16,5	5,4	–	21
2010	100	17,4	43	13	4,8	–	21,8
Таджикистан							
2009	100	27,4	3,9	...	54,4	7,2	7,1
2010	100	36,9	3,9	...	39	7,2	13
Украина ^{1*}							
2009	100	6,6	64,3	11,7	6,3	3,7	7,4
2010	100	7	57,4	12,1	4,2	11,3	8

*1. Январь–сентябрь. 2. Без субъектов малого предпринимательства и индивидуальных застройщиков, осуществляющих строительство жилых домов.

На этом фоне консолидация банковского сектора как важнейшего фактора развития национальных экономик государств является первоочередной задачей Содружества. Без четко отлаженного многостороннего механизма взаимодействия в валютно-финансовой сфере успешное развитие экономической интеграции государств-участников СНГ невозможно.

Озабоченность по этому поводу глав государств Содружества выразилась в совместном решении о необходимости постоянного мониторинга ситуации в связи с мировым финансово-банковским кризисом и выработки

соответствующих предложений по его преодолению, принятом ими 10 октября 2008 г. на встрече в Бишкеке. Начало работу созданное этим Решением постоянно действующее совещание на уровне министров финансов государств-участников СНГ. 21 октября 2008 г. было проведено его 1-е заседание, организованное с участием Исполкома СНГ, на котором состоялся обмен информацией о текущей ситуации на финансовых рынках государств Содружества.

Кризис в разной степени затронул финансовые рынки государств-участников СНГ. Тем не менее, министры финансов признали необходимость принятия государствами мер по проведению адекватной складывающимся условиям денежно-кредитной и фискальной политики, ограничению роста инфляции и сохранению макроэкономической стабильности, обеспечению достаточного уровня ликвидности в банковском секторе, росту капитализации банковской системы, эффективному функционированию системы страхования и гарантирования депозитов. При этом участники встречи подчеркнули важность комплексного подхода к разрешению кризисной ситуации, поскольку разовые меры, применяемые лишь к отдельным финансовым институтам, не дают продолжительного эффекта.

Участники встречи выразили озабоченность колебаниями цен на сырьевые и продовольственные товары и их ролью в формировании негативных тенденций в экономике государств Содружества. На совещании была достигнута договоренность о продолжении диалога министров финансов государств-участников СНГ по наиболее актуальным проблемам мировой экономики и обмену информацией о складывающейся ситуации и предпринимаемым мерам по её стабилизации и возвращению в русло нормального развития. Очередная встреча министров финансов состоялась в апре-

ле 2009 г. в Санкт-Петербурге. Она закрепила достигнутые ранее договоренности о совместных мерах по минимизации последствий мирового финансового кризиса. Был разработан проект плана мероприятий по реализации первого этапа Стратегии развития СНГ на 2009-2011 гг. Проект был представлен на утверждение и принят на очередном заседании Совета Глав правительств СНГ, состоявшемся в Астане 22 мая 2009 г.

Одним из возможных шагов на пути укрепления финансово-банковской системы и валютной интеграции на пространстве Содружества могло бы стать создание Международных финансовых центров.

По мнению ряда аналитиков, сотрудничество государств СНГ в финансовом секторе значительно отставало от интеграционных процессов в торгово-экономической сфере¹. Тенденции к усилению финансового взаимодействия сложились лишь в годы, предшествующие кризису 2007-2009 гг. Причем наиболее отчетливо эта тенденция проявилась в банковском секторе в форме экспансии банков СНГ на рынки других стран региона.

Если в начале 2000-х годов деятельность практически всех банков была сконцентрирована на рынках своих стран, то в настоящее время на постсоветском пространстве насчитывается достаточно большое количество крупных кредитных организаций, работающих одновременно в нескольких странах содружества (см. таблицу 18) и на долю которых приходится более 90% всех операций банков СНГ на территории других государствам Содружества.

¹ Петров, М.В., Плисецкий, Д.Е. Возможности и перспективы интеграции стран СНГ в финансовой сфере // Финансы и кредит. – 2011. - №8 (440). - С. 42.

Банки стран СНГ с наибольшим размером зарубежных активов в регионе
на начало 2010 г., млрд. долл.

Банк	Страна происхождения	Активы в стране происхождения	Присутствие в странах СНГ	Зарубежные активы в странах СНГ
Банк ВТБ	Россия	8,9	Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Россия, Украина	4,7
Внешэконом-банк	Россия	60	Беларусь, Россия, Украина	4,6
Альфа-банк	Россия	19,3	Беларусь, Казахстан, Россия, Украина	4,2
Сбербанк России	Россия	234	Беларусь, Казахстан, Россия, Украина	4
БТА Банк	Казахстан	13,3	Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Украина	2,4
Казкоммерцбанк	Казахстан	15,9	Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан	1
Банк Москвы	Россия	26	Беларусь, Россия, Украина	0,9
Газпромбанк	Россия	55,2	Армения, Беларусь, Россия	0,8
Приватбанк	Украина	10,8	Россия, Украина	0,6
Международный банк Азербайджана	Азербайджан	13,4	Азербайджан, Россия	0,5

На начало 2010 г. совокупный размер инвестиций банков стран СНГ в капиталы дочерних организаций, работающих в регионе, превысил 3 млрд. долл. и, несмотря на мировой финансовый кризис 2007-2009 гг., за 2008-2009 гг. данный показатель вырос в полтора раза.

Ускорению динамики интеграционных процессов в финансовой сфере способствуют следующие факторы.

Во-первых, углубление торгово-экономических и инвестиционных связей внутри СНГ до кризиса и объединение усилий стран Содружества в преодолении последствий кризиса. Кризис в очередной раз продемонстрировал определенную общность развития стран СНГ и ЕврАзЭС - интегра-

ция рынков здесь имеет географические, национальные, исторические и экономические основания. Исторические взаимосвязи и аналогии в проведении рыночных реформ стран СНГ проявляются в синхронном изменении макроэкономических показателей (темпов роста ВВП, инфляции, потоков капитала) и индикаторов финансовых рынков (фондовых индексов, курсов валют). Согласно данным МВФ, доля стран Содружества в мировом ВВП увеличилась с 3,8% в 2006 г. до 4,3 - в 2009 г., а доля России - с 2,6 до 3,0%. Рост торгово-экономического сотрудничества требует адекватного расширения взаимодействия национальных финансовых рынков и кредитных институтов стран региона.

Во-вторых, растущее понимание властей стран Содружества необходимости ускорения интеграционного взаимодействия в финансовой сфере с целью защиты национальных экономик от внешних шоков.

В-третьих, значительная банковская маржа и недооцененность финансовых активов во многих государствах Содружества, что приводит к росту доходности банковских операций в регионе. Не случайно финансовый бизнес стран Содружества проявляет все больший интерес к интеграционным процессам в финансово-валютной сфере, о чем свидетельствует достаточно интенсивный процесс взаимопроникновения финансовых компаний на рынки сопредельных государств. В частности, в последнее время наблюдается значительное оживление деятельности различного рода союзов и ассоциаций финансовых организаций Содружества, и, прежде всего, Финансово-банковского совета СНГ, МАБ СНГ и др.

В-четвертых, усиление конкуренции в банковском секторе внутри стран Содружества, что выталкивает банки на поиск новых рынков для своих услуг.

Тем не менее, уровень сотрудничества стран СНГ существенно отстает от потребностей их экономического развития. Причины такого отставания являются общими для интеграционных процессов на постсоветском пространстве. К их числу относятся, во-первых, существенные расхождения и различия в уровне развития финансовых рынков и их валютных сегментов, что проявляется в отличии институтов регулирования и

жесткости их позиции, разном перечне торгуемых инструментов, остроте и частоте воздействия внешних шоков на состояние национальных экономик, нарушении стабильности регионального развития. Все это приводит к значительным расхождениям интересов и даже противоречиям в области финансовой и валютной политики, а также затрудняет выработку согласованных решений по углублению валютного сотрудничества.

Например, в России либерализация валютного законодательства является полной. Нерезиденты имеют возможность открывать рублевые счета, управлять средствами на этих счетах, инвестировать деньги в различные российские активы, репатриировать прибыль. В результате наблюдался бурный рост активности иностранных участников на российском рынке. Доля нерезидентов в совокупном уставном капитале российских банков с 2002 г. выросла в 6 раз - до 30% в начале 2009 г. (в период кризиса она несколько снизилась и на 01.07.2010 находилась на уровне 26%). Либерализация валютного регулирования и снятие ограничений на движение капитала привели к росту трансграничных операций. Например, шесть лет назад российские участники валютного рынка 67% операций производили между собой и только 33% - с нерезидентами, сегодня доля трансграничных операций выросла до 50%.

Дочерние компании иностранных банков работают на российском биржевом рынке. После кризиса их доля в обороте валютного рынка ММВБ показывает рост - с 25 до 32% (в 2004 г. она составляла 11%). Ценные бумаги российских эмитентов торгуются и на глобальном рынке¹.

В то же время ситуация на финансовых рынках государств Содружества несколько отличается. Например, Беларусь по масштабам девальвации национальной валюты в мае 2011 г на 56% занимает второе место в мире². У республики Таджикистан биржевой сегмент валютного рынка вообще отсутствует.

Во-вторых, валютные ограничения на проведение операций капитального характера, сохранившиеся в некоторых странах, препятствуют

¹Мишина, В.Ю. Станет ли рубль валютой международных расчетов? // Банковское дело. – 2011. - №1. – С. 76.

²<http://www.prime-tass.ru>, 3 июня 2011 №335944

как проведению единой валютной политики, так и инвестиционному процессу. Наиболее либеральные режимы в отношении капитальных операций действует в настоящее время в России, Казахстане, Армении и Кыргызстане. Самые жесткие валютные ограничения применяются в Туркменистане и Таджикистане. В остальных странах действуют умеренно либеральные режимы, которые предусматривают ряд ограничений в проведении трансакций, связанных с экспортом и импортом капитала, в том числе и в форме прямых и портфельных инвестиций.

В-третьих, доминирующая позиция России на постсоветском пространстве, в том числе и в финансовой сфере. Россия производит 72% совокупного регионального ВВП, осуществляет 67-68% суммарного экспорта товаров и услуг стран Содружества. В ВВП стран ЕврАзЭС и Таможенного союза доля России составляет около 90%¹. По данным ЦБ РФ, общие выплаты России по статьям трудовой миграции в пользу СНГ за 2000-2009 гг. приблизились к 80 млрд. долл. Это более половины всех доходов от экспорта энергоносителей в Содружества Независимых Государств за тот же период. Такая позиция, которая с одной стороны предполагает российское лидерство в интеграционном процессе и донорство в финансовой сфере, с другой стороны, вызывает существенные опасения у стран Содружества о возможном навязывании своей позиции при реализации совместных инициатив.

В-четвертых, появление новых региональных центров, таких как ЕС и Китай, оказывающих влияние на страны Содружества и являющихся крайне привлекательными для осуществления торговых и инвестиционных операций, усиливают центробежные тенденции в СНГ. Кроме того, в последние годы происходит расширение присутствия на финансовых рынках стран СНГ финансовых институтов из третьих стран, которые в меньшей степени заинтересованы в углублении интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

¹Стратегические интересы России на постсоветском пространстве. ВНИКИ /ИМЭМО РАН // Мировая экономика и международные отношения. - 2010. - № 8.

Таблица 19

Развитие валютных рынков государств-участников СНГ

Азербайджан	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Молдова	Россия	Таджикистан	Украина
Официально объявленный режим валютного курса								
Плавающий регулируемый валютный курс.	Свободно плавающий валютный курс.	Скользкая привязка валютного курса белорусского рубля к доллару США и российскому рублю в рамках объявленного коридора.	Плавающий валютный курс.	Плавающий валютный курс.	Плавающий валютный курс.	Управляемое плавание валютного курса.	Регулируемый плавающий валютный курс без определения границ плавания.	Регулируемый плавающий валютный курс без предварительного объявления траектории его изменения.
Наличие ограничений на операции с иностранной валютой								
Нет ограничений по текущим операциям.	Покупка и продажа валюты осуществляется без ограничений. Нет ограничений на операции резидентов и нерезидентов, кроме выплаты зарплат, инвестиций и выплат выигранной суммы на территории Армении.	Существуют ограничения для резидентов и отсутствуют для нерезидентов.	Запрещены валютные операции между резидентами (кроме отдельных оговоренных случаев) и отсутствуют валютные ограничения для нерезидентов.	Валютные ограничения отсутствуют.	Существенные валютные ограничения на покупку иностранной валюты за молдавские леи юридическими лицами – резидентами. Для физических лиц – резидентов и нерезидентов, для юридических лиц – нерезидентов ограничения отсутствуют.	Валютные ограничения отсутствуют ¹ .	Текущие валютные операции без ограничений. Есть ограничения по капитальным операциям для резидентов.	Существуют валютные ограничения как для резидентов, так и для нерезидентов.

¹ В 2006-2007 гг., когда новый Закон «О валютном регулировании и валютном контроле» отменил практически все валютные ограничения, рубль формально вошел в число свободно конвертируемых валют. Нерезиденты получили возможность открывать рублевые счета, управлять средствами на этих счетах, инвестировать деньги в различные российские активы, репатриировать прибыль.

Наличие национальной валютной биржи и электронной торговой системы								
Бакинская межбанковская валютная биржа и Биржевая электронная система торгов	Армянская фондовая биржа. Осуществляются спот-сделки USD/AMD, EUR/AMD. Электронной торговой системы нет.	ОАО «Белорусская фондовая биржа». Торги проводятся с использованием электронной системы торгов «Торги иностранными валютами».	АО «Казахстанская фондовая биржа» (электронная торговая система). Проводятся торги по доллару США, евро и российскому рублю.	Межбанковский валютный рынок с использованием торговом информационно-электронной системы Национального банка Кыргызской республики и средств коммуникаций.	Нет национальной валютной биржи.	Московская межбанковская валютная биржа (ММВБ) и 7 региональных бирж. Электронная платёжная система, электронная брокерская система, единая дилинговая электронная торговая автоматизированная система и др.	Нет национальной валютной биржи.	Украинская межбанковская валютная биржа (УМВБ), однако валютные операции проводятся на межбанковском валютном рынке Украины (МВРУ). С 2003 г. разрешены фьючерсные сделки на УМВБ.
Наиболее развитые секторы валютного рынка								
Децентрализованный межбанковский рынок, Центральный биржевой рынок.	Децентрализованный межбанковский рынок – 33% сделок, Центральный биржевой рынок – 67% сделок.	Децентрализованный межбанковский рынок, централизованный биржевой рынок.	Децентрализованный межбанковский рынок, централизованный биржевой рынок.	Децентрализованный межбанковский рынок.	Децентрализованный межбанковский рынок, центральный биржевой рынок.	Децентрализованный межбанковский рынок, рынок внутрибанковских операций с клиентами в сети обменных пунктов, принадлежащих банкам и физическим лицам.	Децентрализованный межбанковский рынок используется преимущественно банками для покупки/продажи иностранной валюты. Централизованный биржевой рынок используется преимущественно банками для проведения разрешённых фьючерсных операций.	

Виды валютных операций, проводимых банками

Покупка и продажа иностранной валюты. Операции с форвардными контрактами на покупку/продажу иностранной валюты и операции с валютными фьючерсами. Депозитные операции с иностранной валютой.	Покупка и продажа иностранной валюты, операции с форвардными контрактами на покупку/продажу иностранной валюты и депозитные операции осуществляются в пределах нормативов ЦБА.	Покупка и продажа валюты в пределах лимитов открытой валютной позиции, установленных Национальным банком Республики Беларусь. Операции с форвардными контрактами на покупку/продажу иностранной валюты и операции с валютными фьючерсами (обязательна проверка обеснованности). Депозитные операции с иностранной валютой.	Покупка и продажа иностранной валюты осуществляется свободно. Рынки срочных сделок не развиты.	Покупка и продажа иностранной валюты. Операции с форвардными контрактами на покупку \ продажу иностранной валюты и операции с валютными фьючерсами в пределах лимитов открытой валютной позиции, установленной банком Молдовы. Депозитные операции с иностранной валюты (требование подтверждающих документов при осуществлении платежей и переводов).	Покупка и продажа иностранной валюты. Спрэды минимальные. Операции с форвардными контрактами на покупку/ продажу иностранной валюты осуществляются свободно.	Покупка и продажа иностранной валюты, депозитные операции с иностранной валютой осуществляются свободно.	При покупке и продаже иностранной валюты обязательна проверка обеснованности валютной операции, лежащей в основе трансакции по счету текущих или капитальных операций. Форвардные операции осуществляются с учетом количественных лимитов при операциях иностранная валюта – гривна. Депозитные операции с иностранной валютой осуществляются свободно.
Правила клиринга и расчетов на межбанковском рынке							
Все коммерческие банки имеют единые кор. счета в национальной валюте, открытые в НБА. Платежи в национальной валюте проходят через систему AZIPS, а розничные платежи через клиринговую систему. Для	Расчеты на основе двухсторонних договоров. На биржевом рынке клиринг проводится на фондовой бирже, расчеты – в Центральном банке Республики Армения	Межбанковские расчеты проводятся через кор. счета, открытые в Национальном банке Республики Беларусь. Расчеты проводятся через автоматизированную систему межбанковских расчетов.	Межбанковские расчеты проводятся через кор. счета, открытые в Национальном банке. При этом существует возможность проведения расчетов через Межбанковскую систему перевода денег Ка-	В национальной валюте – через Автомагистровую систему grossовых расчетов Национального банка. В иностранной валюте – через ино-	Расчеты проводятся через счет банка в Центральном банке только по рублям.	Расчеты проводятся через счет банка в Национальном банке, через прямые корреспондентские счета. По рублям - только в центральном банке.	Расчеты при покупке валюты за гривну – на межбанковском валютном рынке Украины. В иностранной валюте – через кор. счета, открытые в банках нерезидентных или уполномоченных банках. В нацио-

платежей в иностранной валюте централизации не существует.			захстанского центра межбанковских расчетов Национального банка или в режиме реального времени через Систему межбанковского клиринга.	иностранные банки - корреспонденты.				на иностранной валюте - через систему электронных платежей НБУ.
Правила проведения правительственных валютнообменных операций								
При посредничестве Центрального банка.	Напрямую с Центральным банком, в котором размещен счет в иностранной валюте..	Покупка\продажа иностранной валюты у Национального банка через Министерство финансов.	Покупает и продает валюту напрямую у Центрального банка.	Покупает и продает валюту напрямую Национальному банку, открывает валютные счета в Национальном и коммерческих банках, эмитирует ценные бумаги только в иностранной валюте.	Покупает и продает валюту через Национальный банк и уполномоченные банки, имеет счета в иностранной валюте в Центральном банке.	Покупает и продает валюту исключительно напрямую Центральному банку, имеет счета в иностранной валюте в Центральном банке и в российских государственных коммерческих банках. Эмитирует на внутреннем рынке ценные бумаги, номинированные в иностранной валюте.	Правительство имеет счета в иностранной валюте в Центральном банке и в государственных коммерческих банках.	Правительство имеет счета в иностранной валюте в Центральном банке (Национальном банке Таджикистана) и все операции проводит через него.

Бесспорно, Содружеству Независимых Государств нужна устойчивая финансовая система, способствующая реализации стратегии инновационного развития всех государств-членов. В современных условиях валютная интеграция стран СНГ - это эффективное средство укрепления национальных денежных единиц в условиях конкуренции между валютами на внешних и внутренних рынках. В СНГ наиболее целесообразным, с точки зрения эффективности регионального валютного объединения, является последовательное формирование единого валютного и финансового пространства.

Однако ставить в ближайшее время такую полномасштабную задачу, как построение единого валютного союза на постсоветском пространстве, явно преждевременно. Многие аналитики отмечают, что отношения в рамках СНГ претерпевают системный кризис. Незрелость торгово-экономических и институциональных структур большинства государств СНГ, слабо приспособленных для реального интеграционного сотрудничества в рыночных условиях, нарушение основных объективных закономерностей валютной интеграции препятствуют эффективному сотрудничеству стран Содружества, в том числе в валютной сфере. Кроме того, практически во всех странах сложились полноценные национальные денежные системы, проводится независимая денежно-кредитная политика. Не стоит сбрасывать со счетов и тот фактор, что национальная валюта многими воспринимается как символ свободы и независимости. Несмотря на заметные сдвиги в интеграционных процессах в рамках стран СНГ, существуют разногласия между национальным суверенитетом и попытками наднационального регулирования валютно-кредитных отношений.

Разрыв в уровнях экономического развития постсоветских государств и, соответственно, в развитии их финансовых рынков слишком ве-

лик, имеются существенные различия в валютном законодательстве и режимах регулирования валютных курсов. Очевидно, что запуск единого экономического пространства и его составной части - валютного союза - требует длительной подготовительной работы, которая, как показывает опыт Евросоюза, может занять долгие годы даже при наличии политической воли сторон.

Валютно-финансовая интеграция может реализоваться на постсоветском пространстве в трех формах:

- взаимодействие при организации взаимных платежей и расчетов;
- координация курсовых политик;
- создание валютного союза, предполагающего режим фиксированного валютного курса либо введение единой валюты.

Фактически, для стран СНГ на современном этапе характерна первая форма валютной интеграции. Хотя следует признать, что она, как правило, используется странами, которые имеют относительно слабые валюты и нехватку валютных резервов.

По нашему мнению, главной целью сотрудничества государств СНГ в ближайшее время должно стать обеспечение модернизации их финансовых систем путем реализации согласованных подходов и мер, а также сглаживания наиболее значимых качественных различий между странами в уровне развития их кредитных и валютно-финансовых рынков¹. Тем более что в Стратегии экономического развития СНГ на период до 2020 г. отмечается, что развитие валютно-финансового сотрудничества стран Содружества является одной из приоритетных задач². В сфере валютно-финансового сотрудничества дальнейшее поддержание позитивных тен-

¹ Петров, М.В., Плисецкий, Д.Е., Возможности и перспективы интеграции стран СНГ в финансовой сфере // Финансы и кредит. - 2011. - №8 (440). – С. 46.

² Стратегия экономического развития СНГ на период до 2020 г. <http://cis.minsk.by/page.php?id=18764>

денций во многом будет определяться результатами формирования фондового рынка СНГ, а также создания интегрированного валютного рынка, основная цель которого – построение эффективной инфраструктуры для проведения конверсионных операций с национальными валютами и, в конечном счете, для значительного увеличения их использования во взаимных расчетах.

Приоритетными направлениями, согласно Стратегии экономического развития СНГ, дальнейшего развития валютно-финансового сотрудничества государств-участников СНГ являются:

- создание правовых основ взаимного допуска банков-резидентов государств-участников СНГ на валютные рынки друг друга в целях проведения конверсионных операций для обслуживания взаимных внешнеэкономических связей;

- разработка и реализация основных принципов политики в области валютного регулирования и валютного контроля в государствах-участниках СНГ для сближения их национального валютного законодательства с учетом международной практики;

- разработка и осуществление мер по либерализации рынка финансовых услуг в целях предоставления хозяйствующим субъектам и финансовым учреждениям свободного доступа на рынки финансовых услуг государств-участников СНГ;

- определение и принятие порядка согласования основных макроэкономических показателей развития экономики государств-участников СНГ, первоначально предусматривающего рекомендательный характер его применения;

- развитие взаимодействия в области информационно-аналитического и консультативного сотрудничества между центральными (национальными) банками;

– повышение роли Межгосударственного банка, в том числе за счет ориентации его деятельности на финансирование программ развития в государствах-участниках СНГ;

– совершенствование надзора за деятельностью банков и иных кредитно-финансовых организаций;

– дальнейшее расширение использования национальных валют государств-участников СНГ в практике взаимных трансграничных расчетов;

– создание условий для функционирования надежных и эффективных механизмов денежных переводов граждан государств-участников СНГ с использованием широкой сети корреспондентских отношений между коммерческими банками государств-участников СНГ, международных систем переводов и других современных информационных технологий.

Предусматривается проведение регулярных консультаций руководителей финансово-экономических органов и центральных банков государств-участников СНГ в целях выработки совместных решений по минимизации влияния мировых финансовых кризисов.

В связи с этим основными направлениями дальнейшего сотрудничества в валютно-финансовой сфере являются:

- постепенное устранение ограничений, действующих на территории стран Содружества, на трансграничное движение капитала и допуск нерезидентов на внутренние рынки финансовых услуг в отношении инвесторов нерезидентов;

- осуществление выборочной на начальном этапе, а затем полной гармонизации валютно-финансового законодательства стран Содружества. Это предложение не является новым, и попытка разработки единых правовых норм для СНГ предпринималась в первой половине 2000-х годов, когда Межпарламентскими ассамблеями СНГ и ЕврАзЭС был разра-

ботан и принят ряд модельных законов и положений по регулированию финансовых рынков, имевших рекомендательный характер для государств-участников. Третий этап Концепции сотрудничества и координации деятельности государств-участников СНГ в валютной сфере, утвержденной решением Совета глав правительств СНГ 15 сентября 2004 года, предусматривает проработку вопроса о достижении договоренности о валюте коллективного пользования к 2017 году. А План мероприятий на 2011-2013 и последующие годы по реализации приоритетных направлений развития ЕврАзЭС, утвержденный решением Межгоссовета ЕврАзЭС (на уровне глав правительств), предусматривает формирование институциональной и организационно-правовой основы для введения единой валюты в рамках ЕврАзЭС в ближайшей перспективе. Предполагается, что по мере сближения экономического развития сторон естественной целью взаимодействия в валютной сфере станет создание условий для введения в дальнейшем единой валюты Сообщества.

Следует отметить, что в настоящее время при разработке стандартов гармонизации законодательства необходимо учитывать уроки кризиса 2007-2009 гг. и наработки в этой области, подготовленные на саммитах «Большой двадцатки», в том числе и решение о введении индикаторов экономического развития, которые позволят оценивать дисбалансы стран (членов G20) и бороться с ними.

В-третьих, создание в СНГ региональных международных финансовых центров (МФЦ), которые выполняли роль центральных фондовых площадок для размещения ценных бумаг эмитентов СНГ. Создание таких центров стало бы реальным вкладом в углубление экономической интеграции государств Содружества. Такой подход, на наш взгляд, позволит модернизировать финансовую инфраструктуру государств-участников СНГ,

создать действенный инструмент привлечения в экономику стран Содружества дополнительных ресурсов, как зарубежных, так и внутренних.

Государствам Содружества надо осознать необходимость создания национальных финансовых центров с последующим формированием финансового центра Содружества. При этом крайне важно за счет координации усилий избежать острой конкуренции между национальными инициативами по их созданию. В настоящее время проекты создания таких центров разрабатывают Москва и Алматы. Положительным моментом является и тот факт, что эти центры могли бы стать магнитами для притяжения инвестиций и решать проблемы не только России и Казахстана, но и всего Содружества.

Следует отметить, что создание МФЦ и его эффективное функционирование – один из механизмов получения инвестиционных ресурсов. Эти ресурсы ограничены, и в борьбе за них конкурируют экономики разных стран мира. По мнению председателя правления Национальной ассоциации участников фондового рынка (НАУФОР) А. Тимофеева, «вообще не стоило бы и говорить о создании МФЦ, если речь не идет о привлечении иностранных инвесторов. Другое дело, что стимулирование национальных инвесторов является важным фактором привлечения глобальных»¹.

К числу благоприятных факторов, способствующих заметному усилению экономического потенциала стран Содружества при создании МФЦ, можно отнести:

- получение дополнительных импульсов для привлечения иностранного капитала на территорию Содружества;
- новое качество финансовой устойчивости национальных экономик,

¹ Рынок ценных бумаг. - 2008. - №10. - С. 42.

в том числе большой иммунитет к внешним шокам, достигнутый благодаря улучшению структуры внешнего долга и появлению возможности покрытия дефицита текущего баланса за счет эмиссии внешних обязательств;

– создание более благоприятных предпосылок для внешней экспансии национального бизнеса за счет снижения издержек, связанных с приобретением активов в других странах, расширение возможности финансового и страхового обеспечения таких сделок;

– превращение стран из поставщиков рентных платежей за услуги финансового посредничества в получателей этой ренты, в частности, получение финансовой маржи и комиссионных доходов за посредничество, сеньораж за эмиссию национальной валюты и т.п.

Необходимость создания МФЦ на постсоветском пространстве объясняется и тем, что финансовая экономика после кризиса 2007-2009 гг. меняет свою конфигурацию. Возрастает роль и новых финансовых центров (Евросоюз, страны Восточной Азии, страны Ближнего и Среднего Востока). Этот процесс уже сейчас сопровождается конкуренцией как между традиционными международными финансовыми центрами США и Западной Европы (процессы консолидации международного финансового рынка), так и усилением борьбы за влияние на рынках постсоветских стран, обладающих большим экономическим потенциалом (сравнительно высокие темпы экономического роста, значительные запасы сырьевых ресурсов, существенный потенциал роста капитализации). Руководящие органы развивающихся финансовых рынков ряда стран, в том числе и стран СНГ, ищут сближения, стремятся по возможности интегрироваться с теми или иными финансовыми «центрами силы» с целью защиты от глобальных рисков и расширения привлечения иностранных инвестиций. Возникает такая ситуация, когда стремление к консолидации вызывает объективную необходимость создания МФЦ на постсоветском пространстве. Успех в

этом направлении будет способствовать росту экономического потенциала стран, базирующемуся не только на природно-сырьевых ресурсах, но также на прочном геоэкономическом положении.

В-четвертых, создание в Содружестве интегрированной платежно-расчетной системы на базе национальных валют стран СНГ. Следует серьезно обсудить и наметить амбициозные практические меры по переходу в расчётах взаимной торговли на национальные валюты с целью перевода в перспективе внешней торговли на единую резервную валюту Содружества (валюту коллективного пользования). По нашему мнению, учитывая современный уровень валютной интеграции, нецелесообразно полностью отказываться от использования во взаиморасчетах национальных валют, которые могут применяться наряду с валютой коллективного пользования.

В настоящее время национальные валюты, прежде всего, российский рубль, в расчетах по обслуживанию товарооборота уже используются между странами.

Таблица 20

Структура платежей, обеспечивающих товарооборот стран ЕврАзЭС, %¹

Валюта	2007	2008	2009	2010
Рубль РФ	53,8	52,6	48,8	55,4
Доллар США	41,8	33,6	40,6	35,4
Евро	2,9	13,0	9,6	8,1
Белорусский рубль	0,5	0,3	0,3	-
Тенге	0,8	0,5	0,5	-
Прочие валюты	0,1	0,1	0,2	-

¹Мишина, В.Ю. Станет ли рубль валютой международных расчетов? // Банковское дело. – 2011. - №1. – С. 79.

В расчетах по обслуживанию взаимной торговли России со странами ЕврАзЭС доля российского рубля составляет в среднем около 50%, со странами СНГ - около 40%. Доля других национальных валют на протяжении ряда лет остается стабильной - в пределах 1%. Российский рубль также используется в качестве валюты расчетов между другими странами, помимо России. Например, в платежах по внешней торговле между Беларуссией и Казахстаном доля российской денежной единицы составляет около 20%, а между Беларуссией и Украиной - около 13%. Доминирование российского рубля во взаимных расчетах объясняется устойчивым экономическим и финансовым положением России, наибольшей долей в общем экономическом потенциале региона, активностью во внешней торговле со странами СНГ.

Российский рубль также используется в качестве валюты расчетов между странами ЕврАзЭС, помимо России. Например, в платежах по внешней торговле между Беларуссией и Казахстаном доля российской денежной единицы составляет около 20%, а между Беларуссией и Украиной - около 13%.

Условием для повышения привлекательности национальных валют может стать активизация мер по укреплению национальных экономик, снижению дисбалансов во взаимной торговле государств СНГ и, как следствие, повышение сбалансированности финансовых потоков между ними.

Данный шаг имеет большое значение для интеграции финансовых рынков и для реализации пилотных проектов по созданию общих региональных рынков отдельных видов финансовых инструментов, номинированных в валютах стран Содружества (прежде всего, корпоративных облигаций), том числе и за счет полной отмены национальных ограничений для взаимной торговли данными бумагами в пределах СНГ. Подобные меры,

реализуемые в короткие сроки, позволят не только быстро привлечь инвестиционные ресурсы, но и демонстрируют серьезность намерений в области интеграционных процессов.

В-пятых, устранение технических барьеров во взаимодействии инфраструктурных институтов фондовых рынков, что предполагает прозрачное законодательство в области слияний и поглощении бирж и депозитарных институтов в рамках Содружества, выработка единых регламентов и стандартов работы бирж и депозитариев, развитие систем корреспондентских отношений между депозитарными организациями стран Содружества, сотрудничество в информационно-технологической сфере.

В настоящее время сохраняются операционные и налоговые сложности, особенности денежных переводов, которые ограничивают работу нерезидентов практически во всех странах. Прежде всего, это относится к действующей системе рейсовых платежей и сложностям при проведении расчетов из-за различия стандартов и форматов платежных поручений в международной системе SWIFT и внутри государств Содружества. Например, не все участники финансового рынка Российской Федерации используют SWIFT для осуществления платежей и проведения расчетов, что осложняет установление корреспондентских отношений.

Общей биржевой площадкой для проведения конверсионных операций с валютами стран ЕврАзЭС, а затем и СНГ, как заявил министр финансов РФ А. Кудрин, готова выступить Московская межбанковская валютная биржа (ММВБ). Следует отметить, что объем операций с валютами стран СНГ на российском межбанковском рынке крайне мал, их доля составляет сотые доли процента. На ММВБ операции национальными с валютами стран Содружества тоже незначительны. Согласно данным Банка России о географической структуре межбанковского оборота, на долю контрагентов

- нерезидентов из стран Содружества в первом полугодии 2010 г. приходилось 5-10% кассовых операций и 2-4% свопов в паре доллар /рубли. В паре евро /доллар доля сделок российских банков с контрагентами из стран СНГ также составляла 4-9%.

В-шестых, постепенная гармонизация банковского законодательства стран СНГ по таким ключевым параметрам, как процедуры лицензирования, обязательные нормативы, требования к минимальному размеру капитала и уровню его достаточности, требования к квалификации и репутации топ-менеджмента в кредитных организациях, требования к раскрытию информации и стандарты корпоративного управления. Организация тесного сотрудничества национальных контролирующих органов, переход на единые стандарты банковского надзора. Сближение подходов к регулированию банковской деятельности позволит перейти на принцип взаимного признания банковских лицензий национальных кредитных институтов.

Очевидно, что в зависимости от конкретных обстоятельств конфигурация валютного объединения стран СНГ может изменяться.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленная на суд читателей монография явилась своеобразных откликом на интерес к проблемам развития социально-экономических систем, сложившийся у экономистов, преподавателей, молодых исследователей.

Этот интерес был вызван рядом факторов. Прежде всего, некоторые общепринятые теоретические постулаты оказались не способными объяснить те изменения, которые появились в последнее время в рамках структурных элементов национальных экономик. Во-вторых, огромное влияние на специфику экономических отношений начинают оказывать наука, научно-технический прогресс, инновации, интеллектуальный потенциал, образование. Это влияние не всегда однозначно, не всегда предсказуемо, поэтому требуется их серьезное теоретическое осмысление. В-третьих, развитие социально-экономических систем корректируется влиянием не только внутренних, но и внешних факторов, таких как процессы глобализации, мировые экономические кризисы, усиление международной конкуренции и т.д., что также меняет запланированную траекторию развития, направления и результаты модернизации экономики. В-четвертых, усложнение внутренних системных взаимосвязей ставит вопрос о степени регулирования эволюции социально-экономических систем. В-пятых, все более заметную роль в развитии национальной экономики страны начинают играть региональные социально-экономические системы. Точки зрения, дискуссии, предложения по этим и многим другим вопросам составляют содержание монографии. Многие главы исследования построены на анализе экономических процессов и явлений, характерных для Владимирского региона.

Авторы не претендуют на выражение истины в последней инстанции, открыты к обсуждению и надеются, что сделанные предложения могут быть использованы в практике управления региональными социально-экономическими системами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные документы

Бюджетный кодекс Российской Федерации (БК РФ) от 31.07.1998 № 145-ФЗ (действующая редакция от 08.05.2013) Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

Налоговый кодекс РФ (НК РФ) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (действующая редакция от 08.05.2013). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

Федеральный закон от 20.07.2011 № 249-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» и статью 251 части второй Налогового кодекса Российской Федерации в части уточнения правового статуса фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности» // «Собрание законодательства РФ», 25.07.2011, № 30 (ч. 1), ст. 4597, «Российская газета», № 161, 26.07.2011.

Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

Письмо Президента РФ от 30.03.2002 № Пр-576 «Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу» Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // «Собрание законодательства РФ». - 2008. - № 47.

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития

Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс]
URL: <http://mon.gov.ru/files/materials/4432/11.12.08-2227r.pdf>

Закон Владимирской области от 02.09.2002 № 90-ОЗ (ред. от 29.06.2012) «О государственной поддержке инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, на территории Владимирской области» (принят постановлением ЗС Владимирской области от 20.08.2002 № 329) Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

Указ Губернатора Владимирской области от 2 июня 2009 г. № 10 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Владимирской области до 2027 года и Среднесрочного плана развития Владимирской области на 2009-2012 годы» (с изменениями от 14, 21 декабря 2010 г., 16 февраля 2011 г.)

Постановление Губернатора Владимирской области от 15 июня 2010 г. № 681 «О долгосрочной целевой программе «Содействие развитию малого и среднего предпринимательства во Владимирской области на 2011-2013 годы» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.avo.ru/>

Постановление Губернатора Владимирской обл. от 02.07.2010 № 767 «Об утверждении Комплекса мер поддержки научно-технической и инновационной деятельности во Владимирской области на 2010- 2012 годы» Администрация Владимирской области. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.avo.ru/>

Постановление Губернатора Владимирской области от 27.07.2011 №760 «О прогнозе социально-экономического развития Владимирской области на 2012 год и плановый период 2013 и 2014 годов».

Постановление от 01.02.2011 №54 «О проведении в 2011-2013 годах конкурсов на субсидирование проектов, направленных на модернизацию экономики и поддержку инноваций во Владимирской области». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.avo.ru/>

Постановление Губернатора Владимирской области от 28.01.2013

№65 «Об утверждении Порядка передачи оборудования детям-инвалидам и инвалидам после окончания общеобразовательного учреждения для продолжения дистанционного обучения в государственных образовательных учреждениях начального или среднего профессионального образования Владимирской области».

Протокол совместного заседания Совета Безопасности Российской Федерации, Президиума Государственного Совета Российской Федерации Совета при Президенте Российской Федерации по науке и высоким технологиям, утвержденный Президентом Российской Федерации В.В. Путиным от 30.03.2002 №Пр-576 // Инновации. – 2000. - №5 (72), июнь. - С. 15.

Монографии, статьи, учебные пособия

Амунц, Д.М. Государственно-частное партнерство // Справочник руководителя учреждения культуры. – 2005. – №12. - С. 16-24.

Бабичев, И. Территории местного самоуправления и их юридические конструкции // Муниципальная власть. - 2009. - №2.

Бармашова Л.В. Проблемы разработки и реализации инновационных проектов в современных условиях: Материалы научно-практической конференции «Инновационное развитие как основа экономического роста». - Вязьма: РИЦ филиала ФГБОУ ВПО «МГИУ» в г. Вязьме, 2012.

Башмаков, И.А. Динамика энергоэффективности валового регионального продукта Москвы // Энергосбережение. – 2011. – №3.

Болтунова, С.А. [заместитель директора департамента образования администрации Владимирской области] «О реформировании системы профессионального образования и роли органов местного самоуправления в профессиональной ориентации молодежи» // Информационный бюллетень №8 за 2011 г. /Учредители: Департамент образования администрации Владимирской области, Владимирский институт повышения квалификации работников образования. - 70 с.

Бхагвати, Дж. В защиту глобализации: пер. с англ. / Дж. Бхагвати; под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Ладомир, 2005. – С. VII.

Варнавский, В.Г. Государственно-частное партнерство. Т.1, 2. – М.: ИМЭМО РАН, 2009.

Варнавский, В.Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски. - М.: Наука, 2005.

Вилисов, М.В. Государственно-частное партнерство: политико-правовой аспект // Власть. - 2006. - №7.

Вишневский, В. Инновации, институты и эволюция // Вопросы экономики. – 2010. – № 9. – С. 56-57.

Воронин, А.Г., Лапин В.А., Широков А.Н. Основы управления муниципальным хозяйством. - М.: Московский общественный научный фонд, 1997. -139с.

Выдрин, И.В. Муниципальное право России: /И.В. Выдрин, А.Н. Кокотов. - М.: ИНФРА-М, 2002. – 368с.

Газизуллин, Н.Ф. «Человек экологический»: к вопросу о новой методологии государственного управления развитием России / Н.Ф. Газизуллин, И.З. Гафиятов, Максимов Ю.К. и др.// Проблемы современной экономики. – 2002. – №1.

Гладов, А.В, Исупов, А.М., Мартышкин, С.А., Прохоров, Д.В., Тарасов, А.В., Тюкавкин, Н.М. Цлаф, В.М. Зарубежный опыт реализации государственно-частного партнерства: общая характеристика и организационно-институциональные основы // Вестник Самарского государственного университета. – 2008. - №7.

Голиченко, О.Г. Национальная инновационная система России: состояние и пути развития. - М., 2006.

Государственное и муниципальное управление: разработка и реализация стратегии / Под ред. проф. Ю.Н. Лапыгина. - Владимир: ВлГУ, 2005.

Дагбаева, С.Д. Качество жизни населения в трансформирующемся

обществе: социальные технологии анализа и управления: автореферат дис. доктора соц. наук: 22.00.04. Улан-Удэ, 2011.

Дворецкая, А.Е. Инновационные решения в национальной экономике: инфраструктурные и финансовые аспекты / А.Е. Дворецкая // ЭКО. - 2010. - № 9. - С. 163-174.

Деккер, Д. Saar-Log-Lux: образцовый Еврорегион // Deutschland. - 1997. - № 1. – С. 37-43.

Дмитриев, Ю. А. Модернизация управления региональной экономикой XXI века: Монография / Ю.А. Дмитриев, С.А. Максимов, К.В. Хартанович. - Владимир: Собор, 2008. – 488 с.

Жиль Ле Шателье Новости государственно-частного партнерства в России // Право и инвестиции. – 2011. - № 3-4 (48), декабрь.

Захаров, П.Н. Синергия стратегии развития университетского комплекса региона: автореферат дис. доктора эк. наук: 08.00.05. Владимир, 2010.

Золотницкая, Т.С. Статистика / Т.С. Золотницкая, Т.В. Шабанова.- СПб., 2009. - 90 с.

Иванов, О.И. Сущность, содержание и структура человеческого потенциала // Человеческий потенциал для инновационной экономики: Колл. монография / Под. ред. д.э.н. Иванова С.А. ИПРЭ РАН. – СПб.: ГУАП, 2011.

Индикаторы инновационной деятельности: 2009: Стат. сб. - М.: Росстат РФ Минобрнауки. РФ ГУ-ВШЭ, 2009.

Инновационная деятельность организаций Владимирской области/ Территориальный орган государственной статистики по Владимирской области. – Владимир, 2010. – С. 21-22.

Информационный бюллетень № 9 (117) сентябрь 2011 г. Учредители: Департамент образования администрации Владимирской области, Владимирский институт повышения квалификации работников образования.- 60 с.

Кабашкин, В. Государственно-частное партнерство: международный опыт и российские перспективы. - М.: ООО «МИЦ», 2010. – 617с.

Камалов, Р.К. Выбор направлений инновационной деятельности предприятий в условиях кризиса / Р.К. Камалов // Реформирование системы управления на современном предприятии: Сб. статей X Международной науч.-практ. конф. – Пенза : ФГОУ ВПО ПГСХА, 2010.

Клебанов, И.И. Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и на дальнейшую перспективу: Тезисы к выступлению на заседании Совета Безопасности РФ 20 марта 2002 г. // Инновации. - 2002. - № 2-3 (49-50). - С. 3-5.

Корчагин, Ю.А. Современная экономика России. – 2-е изд. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2008.

Кретинин, В.А., Омарова, Т.Д., Чайковская, Н.В. Управление региональной экономикой. Механизмы перехода от антикризисного к устойчивому развитию: Монография. – Муром: Изд.полиграфический центр МИ ВлГУ, 2005. – 216 с.

Крылов, В.Е. Пространственно-временные диаграммы в стратегическом управлении социально-экономическими системами // Динамика сложных систем. - 2012. - №4.

Кулишкин, Д.В. Ресурсная компонента региональной модернизационной политики // Пространство экономики. – TERRA ECONOMICUS. – 2009. – Т.7, №4, ч.3. – 334с.

Кутафин, О.Е. Муниципальное право Российской Федерации. - М.: Юристъ, 1997.

Лалин, В. Актуальные вопросы устойчивого и комплексного социально-экономического развития муниципальных образований // Муниципальная власть. - 2009. - №1.

Маевский, В.И. Введение в эволюционную макроэкономику. - М.: «Япония сегодня», 1997. – 108с.

Маленков, Ю.А. Стратегический менеджмент: Учебник. – М.: Проспект, 2009. – 224с.

Меледин, А.В. Инновационное замещение в промышленности России: факторы влияния //VII Всерос. науч.-практ. конф.: сб. ст. / МНИЦ ПГСХА. - Пенза, 2009.

Мишина, В.Ю. Станет ли рубль валютой международных расчетов? // Банковское дело. – 2011. – №1. – С. 76.

Морозов, Г.Б., Рахманкулов, А.В. Формат единого экономического пространства 2012 – утопия или шаг навстречу валютному союзу // Вестник Евразийской академии административных наук. – 2010. - №4 (13). – С. 119.

Мысляева, Е.С. Локальные самоуправляемые экономические системы: теоретический аспект. – М.: МАКС-Пресс, 2006. – 52 с.

Народное хозяйство РСФСР в 1970 г.: Стат. ежегодник. – М.: Статистика, 1971. – С. 37.

Насыров, И.Р. Международное сотрудничество регионов: Мировая практика и опыт Татарстана / Р.И. Насыров. – Казань: Издательский центр казанского университета, 2007.

Наука, технологии и инновации в России: краткий статистический сборник. - М.: ИПРАН РАН, 2007–2010.

Нестеров, Л., Аширова, Г. Национальное богатство и человеческий капитал // ВЭ. – 2003. - № 2.

Овсянников, С. Мотивация участия населения в самоуправлении на примере Саратовской области // Муниципальная власть. - 2006. - №3.

Овчинников, В.Н. Экономическая модернизация России: макроэкономическая динамика и региональное развитие / В.Н. Овчинников. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 2006.

Паньшин, И.В. Ресурсозамещение в экономических системах: Монография / И.В. Паньшин. – Владимир: Изд-во ВГПУ, 2007. – 224с.

Петров, М.В., Плисецкий, Д.Е. Возможности и перспективы интеграции стран СНГ в финансовой сфере // Финансы и кредит. – 2011. - №8 (440). – С. 39.

Посткризисные перспективы модернизации российской экономики: Коллективная монография / Под общей ред. О.С. Белокрыловой. – Ростов на Дону: «Содействие – XXI век», 2011. – 176с.

Пчелинцев, О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития / О.С. Пчелинцев; Ин-т народнохозяйственного прогнозирования РАН.– М.: Наука, 2004. – 258 с.

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010.

Российский статистический ежегодник. 1994. Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 1994.

Руденко, Д.Ю. Формировании региональной стратегии социально-экономического развития на основе повышения возможностей человека: автореф. дис. ... канд. эконом.наук / Д.Ю. Руденко. – Санкт-Петербург, 2008.

Рынок ценных бумаг. - 2008. - №10. - С. 42.

Словарь иностранных слов и выражений / Авт.-сост. Е.С. Зенович. – М.: Олимп, АСТ, 2006. – 784с.

Смирнов, В.Т., Скоблякова, И.В. Классификация и виды человеческого капитала в инновационной экономике // Креативная экономика. – 2006. – 5 декабря.

Союзное вече. – 2010. - 23-29 сентября.

Спартак, А.Н. Стратегические интересы России на постсоветском пространстве // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. - №8. – С. 33.

Среднесрочный план развития Владимирской области на 2009-2012 годы. - ИНСЭР ЦФО, 2008.

Стратегические интересы России на постсоветском пространстве. ВНИКИ /ИМЭМО РАН // Мировая экономика и международные отношения. - 2010. - № 8.

Стратегия развития муниципалитета / Под общ. ред. Г.В. Гутмана и А.Е. Илларионова. - М.: ЮРКНИГА, 2003.

Стратегия социально-экономического развития Владимирской области до 2027 года. – М. : ИНСЭР, 2008.

Сухарев, О. Синергетика социально-экономического развития: институты, структуры системы и эффективность // Инвестиции в России. – 2010. - № 3 – С. 10.

Устинова, К.А. Взаимосвязь образовательной компоненты человеческого капитала // Проблемы развития территорий. – 2012. - №5.

Устойчивое экономическое развитие в условиях глобализации и экономики знаний: концептуальные основы теории и практики управления / Под ред. В.В. Попкова. - М.: Экономика, 2007. – 295с.

Фетисов, Г.Г. Региональная экономика и управление: Учебник / Г.Г. Фетисов, В.П. Орешин. - М.: Инфра-М, 2006. – 416с.

Шапошникова, С.В. Формирование инновационной системы региона / С. В. Шапошникова // Инновационный вестник «Регион». – 2008. – № 1.

Экономическая безопасность России / Под ред. В. Сенчагова. - М.: БИНОМ, 2009.

Экономическая теория / Под ред. Николаевой И.П. - М.: Юнити, 2004.

Электронные ресурсы

Администрация Владимирской области. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.avo.ru/>

Барсукова, С.Ю. Производство и потребление молока и молочных продуктов в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/183958>

Басовская, А.А. Социальные ресурсы как фактор повышения качества жизни региона (на примере Архангельской области) // Управление экономическими системами. - 2012. - №3. – Режим доступа:

<http://www.uecs.ru/uecs-39-392012/item/1196-2012-03-30-06-29-57>

Белый, М. «Утечка мозгов» из регионов в столицу ведет к деградации провинции. [Электронный ресурс] / М. Белый. – Режим доступа:

<http://www.newsland.ru/news/detail/id/291949/>

Велетминский, И. Промышленность сидит на импортной игле [Электронный ресурс] // Российская бизнес-газета. – 10.02.2009. – № 698. – Режим доступа: <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/183958/>

Владимирова, С. Чужая работа. [Электронный ресурс]. – Владимирский бизнес портал. – Режим доступа:

<http://www.biznes33.ru/journal/archive/show/47/pblc/229/>

Государственно-частное партнерство: теперь и во Владимирской области». <http://www.vedom.ru/life/view/15976/>

Государственно-частное партнерство в условиях инновационного развития экономики [Монография] / Под ред. А.Г. Зельднера, И.И. Смотрицкой. М.: ИЭ РАН, 2012. С. 212.

http://inecon.org/docs/Zeldner_Smotritskaya.pdf

ГЧП в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://pppinrussia.ru/main/yekspertnii_sovet

ГЧП: теория и практика [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.modernlib.ru/books/kollektiv_avtorov/gosudarstvenno-chastnoe_partnerstvo_teoriya_i_praktika/read_2/

Данные сайта Владимир-ONLAIN.RU [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vladimironline.ru/society/id_61798/

Данные Комитета по экономической политике администрации Владимирской области о социально-экономическом развитии региона в 2010 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://econom.avo.ru/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=12&Itemid=15

Дейнеко, А. Предварительный анализ последствий присоединения России к ВТО для промышленности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.frtp.ru

Дерябина, М. Государственно-частное партнерство: теория и практика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://institutiones.com/general/1079-gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo.html>

Для инноваторов предложено создать новый спецрежим [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.rnk.ru/news/tax/document142406.phtml>

Дмитриева, С.И., Лимология. [Электронный ресурс] / С.И. Дмитриева. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2008. – С. 72-73. – Режим доступа: http://window.edu.ru/window/library?p_rid=65558

Западный скоростной диаметр в Санкт-Петербурге. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // www.pppinrussia.ru).

Зубова, Л.Г. Научные организации в условиях финансово-экономического кризиса. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=27653.

Изьюрова, Л.: Транспорт России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pppinrussia.ru/main/novosti/news/closeup/7183>

Инвестиционный фонд Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki>

Институт экономических проблем КНЦ РАН. Эффективная региональная бюджетная политика в стимулировании инноваций. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://localbudget.karelia.ru/conf3/d24.htm>

Информация о результатах мониторинга местных бюджетов Российской Федерации по состоянию на 1 июля 2009 года. URL: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www1.minfin.ru/ru/reforms/local_government/monitoring/

Информация о результатах мониторинга местных бюджетов Российской Федерации по состоянию на 1 января 2012 года. URL: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minfin.ru/common/img/uploaded/library/2012/04/otchet_po_monitoringu_mestnykh_budzhetrov_za_2011_god.pdf

Коровин, Е. Кредитный риск проектов частно-государственного партнерства и механизмы поддержки // Федеральные инструменты поддержки инвесторов: выступление на круглом столе 10 октября 2006 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://regionalistica.ru/project/investproject/fed_instr

Левинталь, А.Б. Состояние и перспективы развития сотрудничества Хабаровского края со странами. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СВА http://www.dvforum.ru/2007/doklads/ks7_Levintal.asp

Медведев предлагает распространить коэффициент 1,5 к расходам на НИОКР. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ria.ru/economy/>

Межевич, Н.М. Современный регионализм: теоретическое содержание. [Электронный ресурс] / Н.М. Межевич. – Режим доступа: <http://dvo.sut.ru/libr/history/i299mez1/1.htm>

Мунтян, М. Глобализация: что это такое? [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.perspektivy.info/oikumena/kotel/globalizaciya_что_eto_takoe.htm

Официальный сайт администрации Владимирской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.avo.ru/administration/documents/all/4022-1>

Официальный сайт системы гипермаркетов «Globus» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.globus.ru/about/>

Официальный сайт Федеральной миграционной службы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ialm.ru/pages/id222.html>

Официальный сайт Московской школы управления «Сколково» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.skolkovo.ru/content/view/1/2/lang,ru/>

Официальный сайт НП «Ассоциация малых и средних инновационных предприятий Владимирской области» при ВлГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://amsip.vlsu.ru/>

Партнерство государственного и частного секторов // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.research.by/pdf/pp2007r01.pdf).

По информации Analysis, Marketing & Research [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.abonement.net/2006/01/amr.html>

По информации рейтингового агентства РБК. Рейтинг [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://rating.rbc.ru/>

По информации Владимирского инновационно-технологического центра [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.vitc33.ru/>

Сайт департамента информации и печати Министерства иностранных дел РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/ns-dgprch.nsf/215bdcc93123ae8343256da400379e66/060971e2945d5856c3257>

Сайт Министерства образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф>

Словарь С.И. Ожегова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ozhegov.org>

Социально-экономические показатели Российской Федерации в 1991 – 2009 гг. (приложение к статистическому сборнику «Российский статистический ежегодник. 2010»). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticalCollections/doc_1270707126016

Стратегия экономического развития СНГ на период до 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cis.minsk.by/page.php?id=18764>

Структура ВТБ построит центральный участок ЗСД в Петербурге [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rzd-partner.ru/news/2011/08/09_0.

Утверждена долгосрочная целевая программа по Западному скоростному диаметру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//www.spb-projects.ru](http://www.spb-projects.ru)

Федеральный портал PROTOWN.RU. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.protown.ru/information/hide/6385.html>

Хабриева, Т.Я. Миграция в России: новые аспекты в модели правового регулирования. [Электронный ресурс] / Т.Я. Хабриева // Право и безопасность. – 2006. – № 1-2 (18-19). Режим доступа: http://dpr.ru/pravo/pravo_18_22.htm

Цукерман, В.А., Хамидулина, Т.В. Эффективная региональная бюджетная политика в стимулировании инноваций. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://localbudget.karelia.ru/conf3/d24.htm>

Электронный ресурс. - Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/09/26/gchp.html>

Электронный ресурс. - Режим доступа: <http://pppinrussia.ru/main/novosti/news/closeup/7183>

Электронный ресурс. - Режим доступа: <http://www.transportrussia.ru/finansy.-investitsii.-nalogi/tendentsii-obnadezhivayut.html>

Электронный ресурс. - Режим доступа: http://www.nk.perm.ru/news.php?news_id=38201

Электронный ресурс. - Режим доступа: <http://www.prime-tass.ru>, 3 июня 2011 №335944

Электронный ресурс. - Режим доступа: http://expert.ru/kazakhstan/2007/18/eksport_uglevodorodov_editorial/

Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>

Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.amovo.ru/docs/Vestnik%204,%202012.pdf>

Электронный ресурс. – Режим доступа
<http://www.centrosib.info/2010/11/11/za-sberezhenie-naroda-ili-kak-v-rossii-segodnya-formiruetsya-chelovecheskiy-kapital/>

Электронный ресурс. – Режим доступа URL:
<http://hdrstats.undp.org/en/countries/profiles/RUS.html>.

Электронный ресурс. – Режим доступа URL:
<http://gtmarket.ru/news/state/2010/10/29/2715>.

Электронный ресурс. – Режим доступа: www.intelros.ru

Электронный ресурс. – Режим доступа:
http://ppi.worldbank.org/resources/ppi_glossary.aspx

Электронный ресурс. – Режим доступа:
www.akdi.ru/econom/program/41.htm).

Электронный ресурс. – Режим доступа:
http://expert.ru/kazakhstan/2007/18/eksport_uglevodorodov_editorial/

Иностранные источники

Arrow, K.J. Economic Welfare and the Allocation of Resources for Invention // Richard Nelson (td.). The Rate and Direction of Inventive Activity. Princeton: Princeton University Press, 1962.

Closing the Infrastructure Gap: The Role of Public-Private Partnerships. A Deloitte Research Study. - 2006. - P. 5.

Delmon, J. Private Sector Investment in Infrastructure: Project Finance, PPP Projects and Risk. The World Bank and Kluwer Law International. - 2009. - P. 7.

Gerrard, M.B. What Are Public-Private Partnerships, and How Do They Differ from Privatizations? // Finance & Development. - 2001. - Vol. 38. - № 3.

Green Paper on Public-Private Partnerships and Community Law on Public Contracts and Concessions. Brussels. 30.04.2004. P. 3.

Green Paper on services of general interest. COM(2003) 270. 21.05.2003.

European Parliament Resolution on the Green Paper on Services of General Interest. 14.01.2004 (T5-0018/2004).

Human Development Report 2011 Sustainability and Equity: A Better Future for All. UNDP. - New York, 2011. – P. 132.

Innovation @ Technology Transfer. Special Edition. Published by the EC. Nov.

Lam, A. «Organizational Innovation», Chapter 5 in J. Fagerberg, D. Mowery and R.R. Nelson (eds), The Oxford Handbook of Innovation, Oxford University Press, Oxford, 2005.

Levine, R.C., Klevorick, A.K., Nelson, R.R., Winter, S.G. Appropriating the Returns from Industrial Research and Development // Brookings Papers on Economic Activity. - 1987. - Vol.3. - P. 783-832.

Levitt, T. The Globalization of Markets // Harvard Business Review, May - June 1983, P. 92-102.

Lundvall, B.A. National Systems of Innovations: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning, Pinter Publishers, London, 1992.

Mansfield, E., Schwartz, V., Wagner, S. Imitation Costs and Patents: An Empirical Study // Economic Journal. - 1981. - Vol. 91. - № 364. - P. 907-918.

Nelson, R., Winter, S. An evolutionary Theory of Economic Change, Belknap Press of Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, 1982.

Public Private Partnerships – the Government's Approach. London. The Stationary Office, 2000. - P. 6.

Public/Private Partnerships: Financing a Common Wealth / ed. by B. Weiss. Washington, 1985. - P. 67.

Report to Congress on Public-Private Partnerships. US Department of Transportation. - 2004. - P. 10.

Научное издание

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Монография

Печатается в авторской редакции

Подписано в печать 27.11.13.

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 18,6. Тираж 500 экз.

Заказ

Издательство

Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.

600000, Владимир, ул. Горького.